МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

ГОРОЖАНКИНА Анна Андреевна

ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ ПЕРЕХОДА РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ НА МОДЕЛЬ ИНТЕНСИВНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА (1960-2010-Е ГОДЫ)

Специальность 08.00.14 – Мировая экономика

Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук,
Мельянцев Виталий Альбертович

Москва - 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 3

ГЛАВА 1. МЕХАНИЗМ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА: ФАКТОРЫ И ПАРАДИГМЫ 21

ГЛАВА 2. СИНТЕЗ ВНУТРЕННИХ И ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ В 1960-2010-Е ГГ. .. 33

2.1. Внешнеэкономические факторы развития РК 33

2.2. Взвешенная государственная политика 38

2.3. Роль крупного бизнеса и государственно-частного взаимодействия 54

ГЛАВА 3. ДИНАМИКА И ПРОПОРЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ В 1960-2010-Е ГГ. 66

3.1. Изменение количественных и качественных индикаторов экономического развития РК в 1960-2010-е гг. 66

3.2. Развитие инновационного потенциала 81

ГЛАВА 4. ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ И МЕРЫ ИХ УРЕГУЛИРОВАНИЯ В 2000-2010-Е ГГ. 96

4.1. Исчерпание возможности роста за счет экстенсивных факторов 99

4.2. Институциональные проблемы интенсивного экономического роста 112

4.3. Проблемы и потенциал роста производительности сферы услуг, малого и среднего бизнеса 122

4.4. Социально-экономические проблемы 152

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 163

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ 170

ПРИЛОЖЕНИЕ 193

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Тема догоняющего развития афро-азиатских и латиноамериканских стран является одним из ведущих направлений в мировой экономической науке. Мировое сообщество на протяжении многих десятилетий пытается найти ответы на вопросы: какие страны, как, почему и при каких обстоятельствах догоняли и перегоняли другие страны по уровню развития.

Как ни парадоксально, за последние 60-70 лет, прошедшие после деколонизации стран Азии и Африки, и примерно за 200 лет – после деколонизации стран Латинской Америки, не более двух дюжин бывших колоний и зависимых стран совершили переход в группу высокодоходных стран. Причем большинство из них богаты не столько человеческим капиталом, сколько природными ресурсами, преимущественно, углеводородами (арабские страны Персидского залива, Экваториальная Гвинея, Бруней и др.). Тогда как в группу экономически[1], то есть технологически и институционально, развитых стран смогли перейти не более десяти бывших колоний и зависимых стран. За исключением офшоров и сверхмалых по численности населения государств, к ним можно отнести Тайвань, перегнавший бывшую метрополию Японию по уровню подушевого ВВП, и Республику Корея (РК), вошедшую в число шести наиболее конкурентоспособных инновационных экономик среди крупных экономик мира[2] (*см. Приложение: таблицы А1, А2*).

Опыт экономического развития РК как страны, сумевшей, несмотря на небольшую территорию, дефицит природных ресурсов, жесткую многолетнюю оккупацию Японией, гражданскую войну, ряд крупных экономических кризисов и политическую нестабильность, противостоять острой международной

[1] группа стран, входящих в ОЭСР, с ВВП (в расчете на душу населения) более половины от уровня США (критерий МВФ) и имеющие высокие характеристики технологической зрелости (относительно высокие показатели доли высокотехнологичных товаров в экспорте готовых изделий, доли расходов на НИОКР в ВВП, а также числа зарегистрированных (в США, Японии, ЕС) «триадных» патентов на 1 млн. жителей).

[2] Global Competitiveness Report 2017-2018 // World Economic Forum, Geneva, 2017, pp.13,168, 160, 280. URL: http://www3.weforum.org/docs/GCR2017-2018/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2017%E2%80%932018.pdf (дата обращения 14.03.2019)

конкуренции и превратиться из весьма бедной аграрной страны в институционально и технологически продвинутую, конкурентоспособную экономику, представляется уникальным в мировой практике.

Несмотря на встречавшиеся на пути экономического развития препятствия, РК за последние 60-70 лет сумела преодолеть в среднем пяти-шестикратный разрыв[3] по уровню подушевого ВВП, существовавший в 1950-е годы между РК и развитыми странами, обеспечив пяти-шести-процентный годовой темп экономического роста на протяжении всего периода 1950-2018 гг., включавшего экономические подъемы и спады. Обратим внимание, что этот темп вдвое превышает средний темп экономического роста развивающихся стран за последние 5-6 десятилетий.

Республике Корея удалось создать довольно эффективный механизм экономического роста, опирающегося не только на экстенсивные его составляющие, связанные с увеличением трудовых и капитальных ресурсов, но и на растущую отдачу от их использования. В этой связи на современном этапе трудно утверждать об экономических достижениях РК в контексте преобладания “perspiration” над “inspiration”[4], о котором применительно к Республике Корея в 1990-е гг. писал ряд ученых, занимавшихся анализом моделей роста азиатских новых индустриальных стран (НИС). В их числе Янг. С. Ким в работе «Экономическое чудо Юго-Восточной Азии»[5] [Нью-Джерси, 1995], Кругман П. в статье «Миф об Азиатском чуде»[6] [Вашингтон, 1994].

Анализ внутренних и внешних факторов перехода Республики Корея на модель интенсивного[7] экономического роста в 1960-2010-е гг. представляется полезным как для развивающихся стран, так и для России, которая в современных

---

[3] Рассчитано по Maddison Project Database 2018. Maddison Historical Statistics. URL: https://www.rug.nl/ggdc/historicaldevelopment/maddison/releases/maddison-project-database-2018 (дата обращения 10.07.2019).

[4] преобладание «пыхтения над вдохновением» в контексте движущих сил экономического роста РК.

[5] Young C., Kim. The Southeast Asian Economic Miracle // Transaction Publishers. New Jersey, 1995. – 261 p.

[6] Krugman P. The myth of Asian miracle // Foreign affairs. Washington, 1994.

[7] При интенсивном типе экономического роста ВВП растет в большей мере за счет увеличения производительности труда и совокупной факторной производительности (труда и капитала) в результате технического прогресса, наиболее оптимального размещения факторов производства, изменения их качественных параметров.

условиях испытывает необходимость выйти на траекторию эффективного роста, опирающегося не столько на природные ресурсы, сколько на взвешенные результативные реформы, способствующие развитию институциональных и технологических инноваций.

Степень научной разработанности темы. Факторы экономического роста и некоторые особенности догоняющего развития Республики Корея освещены в исследованиях отечественных ученых: Андрианова В.Д., Суслиной С.С., Толорая Г.Д., Коргун И.А., Поповой Л.В., Мельянцева В.А., Федоровского А.Н.

Среди работ российских кореeведов, проанализировавших ряд аспектов вышеупомянутого научного направления, можно выделить исследования *Суслиной С.С.* «Промышленность Южной Кореи (экономическое развитие и социальные последствия) [М., 1988]; «Республика Корея на постиндустриальной стадии развития (конец 1980-х – начало 1990-х гг.) [М., 1997]; «Трансформация экономической модели Республики Корея в условиях глобализации и регионализации мирового рынка» [М., 2002]; «Экономика Республики Корея в поисках сбалансированного экономического роста» [М., 2016]; работы *Федоровского А.Н.* «Феномен чэболь: государство и крупный бизнес в Республике Корея» [М., 2007], «Эволюция отношений государства и крупного бизнеса в Республике Корея» [М., 2008]; «Республика Корея: опыт поставторитарной модернизации» [М., 2017]; исследования *Толорая* Г.Д. «Проблемы становления южнокорейской экономической модели и ее трансформации на пороге XXI века» [М., 1993], Южнокорейская модернизация: опыт для России [М., 2010], а также коллективную монографию *Коргун И.А., Поповой Л.В.* «Внешнеэкономический фактор в развитии Республики Корея (1950-2011 гг.) [СПб., 2011].

С.С. Суслина в своих исследованиях проводит анализ южнокорейской модели в динамике и статике, на основе которого приходит к выводу о закономерности общеэкономического подъема РК, осуществимого «за счет промышленной и научно-технической революции в условиях либерализации рынков и привлечения внешних факторов роста». Выделяя среди структурообразующих факторов форсированного роста РК ее

внешнеэкономические связи, С.С. Суслина отмечает, что на современном этапе они являются основной причиной снижения темпов экономического роста РК, вызывая чрезмерную зависимость корейской экономики от колебаний мировой конъюнктуры[8].

А.Н. Федоровский в своих работах выделяет южнокорейскую модель гибкого и мобильного государственно-частного сотрудничества, ставшего определяющим в осуществлении внешнеэкономической стратегии страны. К числу благоприятствовавших факторов ученый также относит жесткую иерархичную структуру корейских конгломератов, сформировавшуюся под воздействием конфуцианской культуры. А.Н. Федоровский подчеркивает уникальность опыта корейских крупных компаний и отрицает возможность его применения в других социально-культурных условиях. Рассматривая положительное влияние иерархичной корпоративной структуры, А.Н. Федоровский, тем не менее, подчеркивает, что строгие принципы конфуцианской этики не стали сдерживающим фактором роста коррупции в Корее [9], а также отмечает сдерживающее влияние жесткой иерархичной структуры крупного бизнеса на развитие инноваций на современном этапе.

Факторы и динамика экономического роста РК также нашли отражение в ряде работ зарубежных исследователей, среди которых – Джонс Р.С., Ким Сун Хи, Кругман П., Ли Гын, Ли Дже Ван, Ли Джон Ва, Ли Ке Ву, Ли Хан Ен, Ли Хен Хун, Харви С., Чон Хе Ок, Чунг Сунг Чуль, Эмсден Э., Юн Дж., Янг С. Ким.

В частности, тема догоняющего развития РК 1960-1980-х гг. подробно раскрыта американским экономистом Элис Эмсден в книге «Следующий азиатский гигант: Южная Корея и поздняя индустриализация»[10] [Нью-Йорк, 1989]. Эмсден подчеркивает, что экономический рост РК в 1960-1980-е гг. был обеспечен в

[8] Суслина С.С. Экономика Южной Кореи в поисках сбалансированного роста // Корейский полуостров в эпоху перемен: коллективная монография. М.: ИДВ РАН, 2016, с. 176-187.

[9] Федоровский А.Н. Феномен чэболь. Государство и крупный бизнес в Республике Корея. – М.: Изд. дом «Стратегия», 2008. – 319 с., с. 56.

[10] Amsden A. Asia's Next Giant: South Korea and Late Industrialization // Oxford University Press. New York, 1989. – 326 p.

большей степени за счет роста эффективности труда, чем за счет повышения занятости. Эмсден справедливо отмечает, что высокий уровень выпуска продукции был в немалой мере обусловлен рациональным использованием корейским государством масштабных внешних заимствований. Подчеркивая значимую роль корейского бизнеса в проведении поздней индустриализации, Эмсден утверждает, что успех крупного бизнеса был достигнут благодаря эффективному механизму управления в корпорациях: рациональному распределению административных расходов по многочисленным предприятиям корпораций, проведению комплексного экономико-статистического анализа рынка, созданию жесткой системе отбора исполнительных и юридических лиц.

Среди более поздних зарубежных работ по тематике исследования выделим книгу лауреата премии Шумпетера профессора Ли Гын «Догоняющее экономическое развитие и технологический прорыв: путь к развитию и макроэкономической стабильности в Республике Корея»[11] [Челтнем, 2016]. Ли Гын подчеркивает ключевую роль эффективного государственного регулирования экономических процессов в РК. Он справедливо отмечает, что государство способствовало наращиванию физического и человеческого капитала, повышению производительности в рамках тщательно продуманных стратегий развития. Среди факторов, обеспечивших успех южнокорейских крупных компаний, Ли Гын выделяет масштабную интернационализацию их производств, позволившую значительно сократить производственные затраты, обеспечив прибыль для осуществления дальнейших инвестиций.

Тем не менее, несмотря на большое количество исследований, посвященных южнокорейскому опыту развития, в мировой экономической науке отсутствует комплексный анализ внутренних и внешних факторов перехода Республики Корея на модель интенсивного экономического роста, проведенный на основе обработки динамических рядов важнейших индикаторов экономического развития РК за последние 60 лет.

[11] Lee Keun. Economic Catch-up and Technological Leapfrogging: the Path to Development and Macroeconomic Stability in Korea // Edward Elgar Publishing. Cheltenham, 2016. – 392 p.

Объектом диссертационного исследования выступает экономическое развитие Республики Корея в 1960-2010-е гг. в контексте ее перехода на модель интенсивного экономического роста.

Предметом исследования являются внутренние и внешние факторы перехода Республики Корея на модель интенсивного экономического роста в 1960-2010-е гг.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1960-2018 гг. Начало 1960-х гг. было выбрано за стартовую точку исследования в связи с тем, что именно к этому периоду времени РК смогла оправиться от потрясений Корейской войны (1950-1953 гг.) и выйти на траекторию устойчивого экономического развития. Для отдельных анализируемых показателей временные рамки были расширены с целью лучшей иллюстрации рассматриваемых процессов или сужены ввиду отсутствия сопоставимых статистических данных.

Цель исследования – выявить и проанализировать важнейшие внутренние и внешние факторы перехода Республики Корея на модель интенсивного экономического роста в 1960-2018 гг.

Для реализации цели исследования были поставлены следующие **задачи**:

- выявить и проанализировать детерминанты экономического развития Республики Корея в период 1960-2018 гг. (внешнеэкономические условия развития, уровень государственного регулирования, роль крупного бизнеса и государственно-частного сотрудничества, внешней помощи и эффективности ее применения, роль национальных черт характера);
- рассчитать и оценить динамику ряда ключевых экономических показателей в 1960-2018 гг. (вклада экспорта в прирост ВВП РК, доли в ВВП капиталовложений в физический и человеческий капитал; почасовой производительности труда, совокупной факторной производительности, их вклада в рост ВВП и др.);
- выявить причины замедления темпов роста ВВП и производительности в РК в 2000-2018 гг. на базе расчетов динамики предельной капиталоемкости ВВП по норме вложений в физический и человеческий капитал, вклада в

рост ВВП фактора межсекторного перемещения рабочей силы, динамики отработанных часов в расчете на одного занятого, выявления роли снижения динамики роста объема экспорта и капиталовложений в замедлении динамики ВВП и др.;

- выявить институциональные проблемы (системы образования и воспитания, корпоративной этики, условий ведения бизнеса), проблемы роста производительности малого и среднего бизнеса и оценить эффективность мер по их смягчению на пути перехода на модель преимущественно интенсивного экономического роста (2000-2018 гг.).

Структура работы. Для осуществления цели и задач исследования представилось необходимым разделить работу на следующие главы:

1. *Механизм экономического роста: факторы и парадигмы*. В первой главе проводится анализ механизма современного экономического роста, дается оценка факторов, их пропорций, условий развития на стадиях экстенсивного и интенсивного экономического роста. Анализируются особенности и проблемы перехода стран на модель интенсивного экономического роста. Рассматриваются парадоксы экономического роста, проблематика достоверной эконометрической оценки.
2. *Синтез внутренних и внешних факторов экономического развития Республики Корея в 1960-2010-е гг.* Во второй главе проводится критический анализ внутренних и внешних факторов, способствовавших в совокупности осуществлению догоняющего развития РК в период 1960-2010-х гг. В частности, дается оценка роли государства в проведении экспорториентированной стратегии развития, в осуществлении институциональных и структурных реформ, роли крупного бизнеса и государственно-частного партнерства, внешнеэкономических факторов и эффективного их использования, национальных качеств, сформированных под воздействием социальных и политических событий в РК.
3. *Динамика и пропорции экономического развития Республики Корея в 1960-2010-е гг.* В третьей главе проводится анализ масштабов экономических

достижений РК в период 1960-2010-х гг. и дается оценка результативности южнокорейской модели на основе авторских расчетов динамики ряда ключевых экономических показателей по трем периодам развития (1960-1980 гг., 1980-2000 гг., 2000-2018 гг.). В частности, дается оценка динамики валового вклада экспорта в прирост ВВП, показателей уровня и качества государственного регулирования. Раскрываются масштабы и интенсивность сдвигов в структурах производства и занятости. Дается оценка роста капиталовложений в физический и человеческого капитал и эффективности их использования. Проводится анализ динамики отработанных человеко-часов; почасовой производительности труда и совокупной факторной производительности РК, их вклада в рост ВВП. Анализируются показатели успешного инновационного развития РК.

4. *Проблемы экономического развития Республики Корея и меры их урегулирования в 2000-2010-е гг.* В четвертой главе проводится анализ основных проблем экономического развития РК, возникших в период 2000-2010-х гг., дается оценка эффективности мер их урегулированию. На основе авторских расчетов выявляется зависимость снижения среднегодовых темпов прироста (СГТП) ВВП РК от исчерпания ряда экстенсивных факторов роста, уточняется роль внутренних и внешних факторов в снижении темпов роста ВВП РК в 2000-2018 гг. Выявляется ряд институциональных проблем, осложняющих дальнейший преимущественно интенсивный экономический рост РК. Оценивается эффективность мер по решению проблем системы образования, корпоративной культуры, условий ведения бизнеса, невысокого уровня производительности сферы услуг, малого и среднего бизнеса. Устанавливаются социально-экономические издержки долговременного экстенсивного роста РК (перенапряжение в обществе, задолженность домохозяйств, рост неравенства, экологическая проблема), подтверждающие необходимость усиления роли интенсивных факторов.

Теоретическая и информационная база исследования. Теоретическую базу исследования составили основополагающие труды Шумпетера Й. «Теория

экономического развития» [Москва, 2007]; Кузнеца С. «Современный экономический рост. Темп, структура и распространение»[12] [Нью-Хейвен, 1966]; Норта Д. «Структура и развитие экономической истории»[13] [Нью-Йорк, 1981]; Дракера П. «Инновация и предпринимательство»[14] [Нью-Йорк, 2006]; Твисса Б. «Управление научно-техническими инновациями» [Москва, 1989].

В процессе разработки темы автор также опирался на исследования российских ученых, посвященные факторам экономического роста и проблемам экономического развития в целом. Из их числа выделим работы *Акимова А.В.* «Демографический взрыв, старение населения и трудосберегающие технологии: взаимодействие в XXI веке» [М., 2016]; (под ред.) *Булатова А.А.* «Мировая экономика и международные экономические отношения» [М., 2017]; *Мельянцева В.А.* «Восток и Запад во втором тысячелетии: экономика, история и современность» [М.,1996], «Развитые и развивающиеся страны в эпоху перемен (сравнительная оценка эффективности роста в 1980–2000-е гг.)» [М, 2009], «Долгосрочные тенденции, контртенденции и факторы экономического роста развитых и развивающихся стран» [М., 2015]; *Фридмана Л.А.* «Процесс глобализации и его воздействие на развитые и развивающиеся страны» [М., 1999]; *Карамурзова Р.Б.* «Международные экономические сопоставления на основе паритетов покупательной способности валют: теория, практика и актуальные проблемы» [М., 2014], *Красильщикова В.А.* «Болезнь от успеха: пересмотренное восточноазиатское чудо» [15] [Саарбрюккен, 2014], а также труды отечественных востоковедов, освещающие специфические особенности экономического развития Республики Корея: *Андрианова В.Д., Суслиной С.С., Толорая Г.Д., Коргун И.А., Поповой Л.В., Федоровского А.Н.*

Из источников зарубежной литературы по тематике исследования автор также использовал экономические труды *Годо Йошихиса* «Роль образования в

[12] Kuznets S. Modern Economic Growth: Rate, Structure and Spread. New Haven, 1966. – 528 p.
[13] North D. Structure and Change in Economic History // W.W. Norton. New York, 1981. – 240 p.
[14] Drucker P. Innovation and entrepreneurship // Harper & Row, Publishers. New York, 2006. – 288 p.
[15] Krasilshchikov V.A. The Malaise from Success: the East Asian “Miracle” Revised // LAP Lambert Academic Publishing. Saarbrucken, 2014. – 276 p.

догоняющем развитии: сравнительный анализ моделей роста Японии, Кореи, Тайваня и США»[16] [Тайбей, 2007]; *Джонс Р.С., Ли Джон Ва* «Повышение уровня производительности в Корее посредством инноваций и структурных реформ»[17] [Париж, 2018], «Увеличение потенциала развития малых и средних фирм и предпринимательства в Корее»[18] [Париж, 2018]; *Ким Джим Янг* «Человеческий капитал в XXI веке»[19] [Вашингтон, 2014]; *Ли Гын* «Догоняющее экономическое развитие и технологический прорыв: путь к развитию и макроэкономической стабильности в Республике Корея»[20] [Челтнем, 2016]; *Ли Джон Ва* «20 лет после финансового кризиса в Республике Корея»[21] [Токио, 2017], «Экономический рост Республики Корея и догоняющее развитие: последствия для КНР»[22] [Токио, 2016]; *Ли Хен Хун, Харви С.* «Экспорториентированная индустриализация и рост – Корейское экономическое чудо 1962-89»[23] [Вуллонгонг, 2003]; *Цуцуми, Ли С.Х., Рю К., Чон Х.* «Опыт Кореи и модель долгосрочного роста»[24] [Вашингтон, 2017]; *Чунг Сунг Чуль* «Инновация, конкурентоспособность и рост: опыт Кореи»[25] [Вашингтон, 2011]; *Эмсден Э.* «Следующий азиатский гигант: Южная Корея и поздняя индустриализация»[26] [Нью-Йорк, 1989]; *Эйхенгрин Б., Пак Донг Хюн, Шин*

[16] Godo Yoshihisa. The Role of Education in the Economic Catch-Up: Comparative Growth Experience from Japan, Korea, Taiwan, and the United States. The TEA/CEANA Joint Conference. Taipei, 2007.

[17] Jones R.S., Lee J.W. Raising Korea's productivity through innovation and structural reform // OECD Economics Department Working papers, № 1324. Paris, 2018.

[18] Jones R.S., Lee J.W. Enhancing dynamism SMEs and entrepreneurship in Korea // OECD Economics Department Working papers, № 1510. Paris, 2018.

[19] Kim Jim Young. Human capital in the 21st century // World bank. Washington, 2014.

[20] Lee Keun. Economic Catch-up and Technological Leapfrogging: the Path to Development and Macroeconomic Stability in Korea // Edward Elgar Publishing. Cheltenham, 2016. – 392 p.

[21] Lee J.W. Twenty years after the financial crisis in the Republic of Korea // Asian Development bank. Manila, 2017.

[22] Lee J. W. The Republic of Korea's economic growth and catch-up: Implications for the People's Republic of China // Asian Development bank. Manila, 2016.

[23] Lee H.H, Harvie C. Export -Led Industrialization and Growth – Korea's Economic Miracle 1962-89 // University of Wollongong Economics. Australia, Wollongong, 2003.

[24] Tsutsumi, Lee C. H, Ryu K, Yoon J., Jeong H. Korea's Growth Experience and Long-Term Growth Model // World bank. Washington, 2017.

[25] Chung S.C. Innovation, Competitiveness, and growth: Korean experiences // International Bank of Reconstruction and Development. World bank. Washington, 2011.

[26] Amsden A. Asia's Next Giant: South Korea and Late Industrialization // Oxford University Press. New York, 1989. – 326 p.

Кван Хо «Тенденция замедления темпов экономического роста. Новое обоснование «ловушки» среднего уровня дохода»[27] [Кембридж, 2013] и др.

Основными источниками статистики стали базы данных и доклады международных организаций: Всемирного банка, Всемирного экономического форума, Международного валютного фонда, ЮНКТАД, Азиатского банка развития, Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Организации Объединенных наций, Бюро патентов и торговых марок США, а также официальные данные корейских организаций: Банка Кореи, Корейского ведомства интеллектуальной собственности, статистических данных крупнейших корейских компаний (Samsung, LG, POSCO, Hyundai и др.) и их подразделений.

Методология и методы исследования. В диссертации применяется комплексный подход к анализу экономических процессов и явлений, происходящих в РК в 1960-2010-е гг., а также принципы сравнительно-сопоставительного анализа данных, критической оценки информации на основе системного, дедуктивного и индуктивного методов исследования. В диссертационном исследовании также используются математические и статистические методы, включающие элементы регрессионного анализа, построение производственных функций, реконструкцию и верификацию временных рядов.

Научная новизна исследования. В результате комплексного многостороннего исследования, проведенного на основе расчетов десятков важнейших макроагрегатов, включающих верификацию и корректировку официальных среднегодовых темпов прироста ВВП РК, валового вклада экспорта РК в прирост ВВП, вклада в рост ВВП межсекторного перемещения рабочей силы, доли в ВВП капиталовложений в физический, человеческий капитал и совокупный фонд развития, предельной капиталоемкости по норме вложений в физический и человеческий капитал, почасовой производительность труда, совокупной факторной производительности (труда и капитала) и их вклада в рост ВВП, и

[27] Eichengreen B., Park D., Shin K. Growth Slowdowns Redux; New Evidence on the Middle-Income Trap // National Bureau of Economic Research. Working paper № 18673. Cambridge, 2013.

построению на основе полученных данных ряда моделей, графиков и таблиц, охватывающих период последних 60 лет, 1) *определена* роль внутренних и внешних факторов (и их пропорции), экстенсивных и интенсивных составляющих роста ВВП РК, 2) *обоснован* факт исчерпания в 2000-2018 гг. большинства благоприятных преимущественно экстенсивных факторов роста ВВП РК, 3) *установлены* отрицательные социально-экономические последствия долговременного преимущественно экстенсивного роста РК, 4) *выявлены* институциональные проблемы системы образования, корпоративной культуры, ведения бизнеса, а также проблемы роста производительности малого и среднего бизнеса, ограничивающие дальнейший преимущественно интенсивный экономический рост РК, *дана оценка* эффективности мер по урегулированию существующих проблем.

Теоретическая значимость работы состоит в уточнении категорий экстенсивных и интенсивных факторов экономического роста; в совершенствовании методологии анализа перехода развивающихся стран (прежде всего, недостаточно обеспеченных природными ресурсами) к интенсивному типу экономического роста, в том числе подходов 1) к исследованию внутренних и внешних факторов догоняющего развития быстро модернизирующихся стран; 2) к оценке эффекта исчерпания возможности экономического роста стран за счет экстенсивных факторов на этапе догоняющего развития; 3) к анализу социальных и экологических издержек ускоренной модернизации и перехода развивающихся стран от экстенсивного к преимущественно интенсивному типу роста; 4) к определению вклада интенсивных факторов в рост ВВП (на основе анализа динамики производительности труда и совокупной факторной производительности труда и капитала); 5) к оценке эффективности капиталовложений на базе расчета доли в ВВП инвестиций в физический и человеческий капитал; 6) к оценке институциональных проблем (системы образования, корпоративного управления), возникших при переходе на интенсивный тип экономического роста, а также анализу снижения их сдерживающего влияния.

Практическая значимость диссертационного исследования. Результаты проведенного автором исследования внутренних и внешних факторов, способствующих переходу некогда отсталой РК на модель преимущественно интенсивного экономического роста, выводы о проблемах и мерах их урегулирования на пути дальнейшего интенсивного роста могут быть учтены в программах развития многих афро-азиатских и латиноамериканских стран, а также быть полезными для ряда развитых стран, испытывающих трудности в поддержании темпов роста ВВП и производительности. Анализ (в целом) успешного южнокорейского опыта в создании конкурентоспособной модели интенсивного экономического развития в том числе важен для разработки результативной стратегии модернизации экономики России, способствующей переходу РФ на траекторию стремительного и устойчивого экономического роста, основанного на росте совокупной факторной производительности. Рассчитанные автором индикаторы, составленные ряды статистических данных и сделанные выводы могут быть учтены в профильных образовательных и научно-исследовательских институтах при подготовке научных исследований по близкой тематике, а также при проведении лекций и семинаров по специальности «Мировая экономика».

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. На основе ретроспективного анализа экономического развития Республики Корея (РК) за период 1960-2018 гг. *выявлен* ряд взаимосвязанных внутренних и внешних факторов, способствовавших успешному переходу РК на модель преимущественно интенсивного экономического роста.

   (1) *Установлено,* что ключевым фактором на протяжении всего периода стала реализация государством РК в целом системных стратегий развития, ориентированных на расширение экспортного потенциала страны, развитие человеческого капитала и научных технологий.

   (2) *Выявлено* важное значение внешней (преимущественно американской) помощи для реализации стратегии экспорториентированного развития. Помимо масштабной финансовой поддержки (1945-1975 гг.), которую РК в отличие от

других стран-реципиентов рационально использовала, США обеспечили постоянно растущий спрос на корейскую экспортную продукцию.

(3) *Обоснована* значимая роль корейских корпораций, которые, получая масштабную государственную поддержку, осуществляли взвешенные экспорториентированные бизнес-стратегии в рамках жестких иерархичных корпоративных структур.

(4) В качестве благоприятного фактора *выделены* национальные корейские черты: работоспособность, ответственность, стремление к повышению образования, целеустремленность, патриотизм, которые формировались столетиями под влиянием конфуцианской этики и более отчетливо проявились во второй половине XX века в стремлении корейцев, переживших три десятилетия жесткого колониального периода и годы разрушительных войн, создать конкурентоспособную экономику.

2. *Доказана* результативность южнокорейской модели и *установлены* пропорции экономического развития РК на основе *ряда рассчитанных автором* ключевых экономических индикаторов, представленных в динамике за 1960-2018 гг. (1960-1980 гг., 1980-2000 гг., 2000-2018 гг.).

(1) В результате *верификации и корректировки* среднегодовых темпов прироста ВВП РК по методу скользящих весов *установлено*, что в период 1960-2000 гг. официальные данные Всемирного банка по этому показателю были завышены на 0,7%. Тем не менее, факт завышения официальной статистики не ставит под сомнение стремительную динамику роста подушевого ВВП РК, темп которого за последние 60 лет оказался втрое выше, чем по группе развитых стран. *В итоге* подушевой ВВП РК вырос с 1/10 в 1960 г. до 2/3 ВВП США в 2018 г.

(2) *Выявлен* рост уровня государственного регулирования в РК до 92-98% среднего показателя развитых стран, а также улучшение ряда показателей бизнес-среды, способствующих подъему РК на 5-е место в рейтинге Doing business 2019.

(3) *Доказан* значительный рост валового вклада экспорта в прирост ВВП РК (до 4/5) (на основе расчета по модели Энгуса Мэддисона) при существенном

увеличении доли высокотехнологичной продукции в структуре корейского экспорта.

(4) *Выявлено*, что повышение доли в ВВП РК совокупных инвестиций в физический и человеческий капитал (с 1/3 в 1960-1980 гг. до 1/2 в 1980-2018 гг.) способствовало увеличению объема физического капитала в 120-125 раз, вооруженности труда физическим капиталом – в 31 раз, человеческим капиталом – как минимум в 4 раза.

(5) *Рассчитано,* что в 1960-2018 гг. в РК произошло увеличение почасовой производительности труда в 10 раз и совокупной факторной производительности в 2,5 раза. Их росту благоприятствовало увеличение демографического дивиденда[28], рост среднего числа лет обучения, расширение охвата населения высшим образованием, увеличение отработанных человеко-часов, повышение качества образования и применение высоких технологий.

(6) *Доказан* существенный рост вклада интенсивных факторов в прирост ВВП РК: вклада производительности труда в 2 раза (с 46% в 1960-1980 гг. до 92% ВВП в 2000-2018 гг.) и вклада совокупной факторной производительности в 4,5 раза (с 13% в 1960-1980 гг. до 59% в 2000-2018 гг.). Рост этих показателей был обеспечен в значительной мере за счет развития и применения передовых технологий. *Установлено* мировое лидерство РК по роботовооруженности труда (631 шт на 10 тыс занятых); позиция РК в числе мировых лидеров по уровню развития ИКТ, подтвержденная почти 100%-ным уровнем проникновения широкополосного Интернета в РК, а также новейшими разработками РК – 5G технологиями, протестированными на зимних Олимпийских играх в 2018 г.

3. *Выявлено*, что на фоне в целом успешного экономического развития РК в 1960-2018 гг., в период 2000-2018 гг. в РК происходит замедление темпов роста ВВП и производительности, связанное с исчерпанием ряда благоприятных, главным образом экстенсивных факторов.

[28] Доля трудоспособного населения (от 15 до 64 лет).

(1) На основе *регрессионного анализа* данных *установлено,* что от 1/5 величины замедления темпов роста ВВП в РК в 2000-2018 гг. по сравнению с 1980-2000 гг. вызвано снижением положительного действия внешних факторов (прежде всего, за счет замедления темпов роста экспорта товаров и услуг), тогда как 1/2 величины торможения темпов роста ВВП *обосновано* действием внутренних факторов (преимущественно за счет снижения динамики роста физического объема капиталовложений).

(2) *Доказан* факт исчерпания возможности роста ВВП РК за счет масштабного наращивания объема экспорта (на основе расчета доли экспорта в ВВП); увеличения капиталовложений в физический, человеческий капитал и совокупный фонд развития (на основе расчета динамики предельной капиталоемкости ВВП по норме их накопления); перемещения рабочей силы в отрасли с более высокой производительностью труда (на базе расчета вклада в рост ВВП фактора межсекторной передислокации рабочей силы). Наряду с этим *обоснована* маловероятность роста производительности (в расчете на одного занятого) за счет увеличения длительности рабочего дня в связи с достижением этих показателей определенного предела.

Тем не менее, *установлено,* что экстенсивный фактор роста ВВП за счет повышения доли занятых (женщин и молодежи) пока не исчерпан. *Выявлен* ряд государственных мер по созданию условий рынка труда, благоприятствующих их трудоустройству.

Факт исчерпания большинства экстенсивных факторов подтвержден рядом отрицательных социально-экономических последствий длительного преимущественно экстенсивного роста: перенапряжение в обществе, дисбаланс работы и личной жизни, ставших причинами роста случаев психических расстройств, алкоголизма и суицида среди корейцев, а также экологическая проблема РК, вызывающая необходимость развития эко-инноваций в рамках стратегии «зеленого роста».

4. *Доказано*, что наряду с исчерпанием большинства экстенсивных факторов роста РК в 2000-2018 гг. происходит усиление роли интенсивных факторов, и

ВВП РК растет на 3/5 за счет совокупной факторной производительности. Тем не менее, в ходе исследования выявлен ряд проблем, осложняющий дальнейший путь преимущественно интенсивного экономического роста РК, *дана оценка* мер по их урегулированию.

(1) *Выявлено* сдерживающее влияние особенностей системы воспитания и образования, корпоративной культуры РК на развитие у корейцев творческого потенциала, необходимого для дальнейшего инновационного роста. Несмотря на ряд институциональных реформ в системе образования и корпоративных структурах, благоприятствующих раскрытию и реализации творческих способностей и аналитических навыков корейцев, кардинальных изменений среди значительной доли населения пока не наблюдается.

(2) *Установлена* проблема невысокого уровня производительности малого и среднего бизнеса. В результате детального анализа их причин и государственных мер по их устранению (налоговые льготы, целевые инвестиционные фонды, расширение учебных программ по ведению бизнеса в ВУЗах, развитие учебных консорциумов непосредственно в фирмах) *обоснован* высокий потенциал роста производительности малых и средних компаний РК.

(3) На основе комплексного анализа условий ведения бизнеса в РК *выявлен* высокий уровень зарегулированности рынка товаров и услуг РК, препятствующий созданию здоровой конкуренции и росту производительности бизнеса. *Обосновано*, что государство РК проводит системную работу по устранению или совершенствованию малоэффективных регулирующих реформ. *Установлено*, что качественное регулирование рынка товаров и услуг наряду со снижением торговых барьеров РК улучшит инвестиционную привлекательность корейского рынка.

Соответствие темы диссертации требованиям паспорта специальностей ВАК. Исследование выполнено в рамках специальности 08.00.14 – Мировая экономика: п. 7. Международная экономическая взаимозависимость. Обеспечение устойчивого развития национальной и мировой экономики. Стратегии национального экономического развития; п. 10. Взаимодействие

государства и бизнеса на национальном и международном уровнях. Экономическая роль неправительственных организаций в национальной и мировой экономике; п. 25. Национальная экономика отдельных стран в системе мирохозяйственных связей: проблемы оптимизации взаимодействия и обеспечения национальных экономических интересов. Международные экономические противоречия, их причины и способы разрешения.

Апробация результатов исследования. Основные результаты диссертационного исследования нашли свое отражение в 10 публикациях по теме диссертации общим объемом 7,32 п. л., включая 3 статьи в рецензируемых научных журналах, утвержденных ВАК РФ, объемом 3,17 п. л.

По теме диссертации были представлены доклады на международных научных конференциях. В их числе XX Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых “Ломоносов – 2013" (МГУ им. М.В.Ломоносова, Москва, 2013), Конференция Института Востоковедения РАН (Суздаль, 2014 г.), XXII Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых "Ломоносов-2015” (МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, 2015), VI Молодежный Форум "Диалог Россия-Республика Корея” (Сеул, 2016 г.), Региональная Научная Конференция “Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран" (Институт Востоковедения РАН, Москва, 2017 г.), XXIV Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых “Ломоносов –2017" (МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, 2017).

ГЛАВА 1. МЕХАНИЗМ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА: ФАКТОРЫ И ПАРАДИГМЫ

Современным экономическим ростом принято считать значительное, долговременное, относительно устойчивое повышение подушевого ВВП в постоянных ценах, сопровождающееся глубокими изменениями его структуры и функциональных составляющих, ведущими к росту эффективности экономики[29].

Понятие современного экономического роста впервые было введено в оборот в 1960 г. лауреатом Нобелевской премии по экономике Саймоном Кузнецом[30] , который связал начало современного экономического роста с научно-техническим прогрессом. Впоследствии особенности данного процесса и важнейшие его составляющие уточнялись многими исследователями[31].

Начавшийся примерно 200-250 лет назад, современный экономический рост имел в своей основе Первую (конец XVIII – середина XIX вв.) и Вторую (конец XIX – начало XX вв.) промышленные революции, затем последовавшую в 1950-1960-е гг. информационную революцию[32] и набирающую обороты на современном этапе Четвертую промышленную революцию, связанную с масштабным развитием и применением искусственного интеллекта.

Значительные технологические изменения, сопровождавшиеся углублением процесса международного разделения труда[33], ростом качества государственного регулирования, институциональными сдвигами как в странах Запада, так и в

---

[29] Мельянцев В.А. Восток и Запад во втором тысячелетии: экономика, история и современность. М.: изд-во МГУ, 1996. – 304 с., с. 14.

[30] Kuznets S. Modern economic growth // Oxford and IBH Publishing Co. New Delhi, 1960. – 509 p.

[31] *North D.* Structure and Change in Economic History // W.W. Norton. New York, 1981. – 240 p.; *Perez. C, Soete L.* Catching-up in technology: entry barriers and window of opportunity. Technical Change and Economic Theory // Pinter Publishers. London, 1988, p. 458-495; *Long de J.B.* Growth in the World Economy // Economic growth in the World Economy. Tubingen, 1993; *Jones E.L.* Growth Recurring: Economic Change in World History // The Clarendon Press. Oxford, 1993. – 240 p.; *Maddison A.* Monitoring the World Economy 1820–1992 // OECD Development Centre. Paris, 1995; *Мельянцев В.А.* Восток и Запад во втором тысячелетии: экономика, история и современность. М.: изд-во МГУ, 1996. – 304 с.; Анализ важнейших трендов глобального экономического роста. М.: изд-во «Ключ-С», 2013. – 40 с. и др.

[32] Kuznets S. Modern Economic Growth: Rate, Structure and Spread // Yale University Press. New Heaven, 1966, – 529 p., p. 9.

[33] Углубление международного разделения труда способствует росту производительности (Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: изд-во «Эксмо», 2017. – 1056 с.).

странах Востока и Юга, освободившихся от колониальной и полуколониальной зависимости, привели к существенным метаморфозам в мировом экономическом развитии.

За последние 2 века в мире произошел переход от предельно низких и неустойчивых среднегодовых темпов прироста ВВП к относительно высоким темпам. Даже с учетом двух мировых войн, великой депрессии, прошедших за 150 лет после начала Первой промышленной революции, показатель мирового подушевого ВВП (несмотря на высокий демографический рост) увеличился в 4 раза, тогда как за последние 70 лет, включающие ряд экономических, политических кризисов, – по меньшей мере в 5 раз.

Ускорению динамики мирового экономического прогресса способствовали кардинальные сдвиги в мировых структурах производства и занятости, выразившиеся, в частности, в значительном росте доли занятых в отраслях с более высокой капиталовооруженностью и производительностью труда. По оценкам российского экономиста профессора В.А. Мельянцева, среднегодовые темпы прироста мирового подушевого ВВП за последние 2 века оказались бы на 1/3-2/5 меньше, если отраслевая структура занятости значительно не изменилась бы или менялась вдвое-втрое более низким темпом[34].

Наряду со структурными сдвигами возрастала доля в ВВП валовых капиталовложений в физический и человеческий капитал, расходов на НИОКР. При этом наблюдался значительный рост капиталовооруженности труда[35], охвата населения образованием, числа лет обучения взрослого населения, качества образования, закладывающий потенциал для повышения уровня производительности[36] и обеспечения дальнейшего экономического роста[37].

---

[34] Мельянцев В.А. Долгосрочные тенденции, контртенденции и факторы экономического роста развитых и развивающихся стран // М.: изд-во «Ключ-С», 2015. – 80 с., с. 7.

[35] Экономический рост наблюдается, когда рост капиталонакопления опережает рост численности рабочей силы, вызывая увеличение капиталовооруженности труда (Р. Солоу).

[36] Американский экономист Пол Кругман – лауреат Нобелевской премии по экономике – отмечал, что «производительность еще не все, но в конечном счете – почти все».

[37] Как показывает опыт развитых и развивающихся стран, социально-экономическая отдача от инвестиции в человеческий капитал, как правило, существенно выше, чем от капиталовложений в основной капитал.

Крупные структурные сдвиги, накопление совокупного капитала, рост уровня образования, подкрепленные институционально-культурными изменениями, улучшением качества макроэкономического регулирования, углублением процесса международного разделения труда, несомненно, вели к повышению эффективности мировой экономики, измеряемой показателями среднегодовых темпов прироста совокупной факторной производительности [38] и ее вклада в прирост ВВП.

Наряду с этим в социальной сфере, уровне жизни населения РК произошли весомые изменения, безусловно, способствовавшие многократному росту средней ожидаемой продолжительности жизни населения. Ряд ныне развитых стран существенно повысил свой уровень развития, измеряемый Индексом человеческого развития (ИЧР).

Тем не менее, многие страны Востока и Юга, сдерживаемые в своем развитии рядом внутренних и внешних факторов, долгое время росли преимущественно за счет увеличения численности населения, не испытывая кардинальных качественных изменений в уровне развития. Заметим, что растущая численность населения до определенного момента может иметь положительный эффект [39], обеспечивая рост спроса, расширение рынков, усиление действия законов конкуренции в обществе, повышение динамики появления и распространения идей [40]. С другой стороны, непрерывный бесконтрольный рост населения со временем увеличивает нагрузку на ограниченные общественные ресурсы, тем самым повышая вероятность перехода от экономического роста к снижению отдачи.

---

[38]Варианты расчета совокупной факторной производительности (СФП) представлены в работах: Мельянцева В.А. Развитые и развивающиеся страны в эпоху перемен. (сравнительная оценка эффективности роста в 1980–2000-е гг.). М.: изд-во «Ключ-С», 2009. – 216 с., с. 182–183; Lee J. W. The Republic of Korea's Economic Growth and Catch-Up: Implications for the People's Republic of China // Asian Development bank Institute. Manila, 2016, № 571, p. 7–12; Park J.S. Projection of Long-Term Total Factor Productivity Growth for 12 Asian Economies // Asian Development bank. Manila, 2010, № 227, p. 5–15 и др.

[39] При углублении процесса разделения труда рост численности населения обеспечивает специализацию, вследствие чего растет производительность. (North D. Structure and Change in Economic History // W.W. Norton. New York, 1981. – 240 p.).

[40] Мельянцев В.А. Анализ важнейших трендов глобального экономического роста. М.: изд-во «Ключ-С», 2013. – 40 с.

Во всяком случае, применительно к группе развивающихся стран в целом, подчеркнем, что за последние 70 лет им удалось примерно в 1,5 раза сократить разрыв с группой развитых стран по уровню человеческого развития (ИЧР)[41].

По типу экономический рост подразделяется на экстенсивный и интенсивный.

При экстенсивном типе ВВП страны растет преимущественно за счет аккумулирования количественных показателей, прежде всего, труда и капитала. К числу факторов, благоприятствующих экстенсивному росту, можно отнести рост демографического дивиденда, расширение охвата населения образованием, рост среднего числа лет обучения, отработанных человеко-часов, перемещение рабочей силы в наиболее производительные и капиталоемкие отрасли, рост совокупных инвестиций в физический и человеческий капитал.

Долговременное осуществление догоняющего развития преимущественно за счет экстенсивных факторов часто приводит к появлению ряда социально-экономических проблем и противоречий (ухудшение экологической ситуации, истощение природных ресурсов, рост неравенства), вследствие которых в обществе усугубляются социально-экономические диспропорции, растет социальное напряжение.

На пути догоняющего развития, осуществляемого преимущественно за счет экстенсивных факторов, развивающиеся страны рискуют попасть в так называемую «ловушку» среднего уровня развития[42], когда сокращаются масштабы перемещения дешевой рабочей силы из традиционных в полутрадиционные и современные экономические сегменты, а имеющееся качество институтов, бизнес-среды становится недостаточным для поддержания темпов роста ВВП, приемлемых для осуществления догоняющего развития[43]. В случае если страна не

[41] Рассчитано по данным Human development reports (1990-2017) // United Nations Development Programme. New York, 1990-2017 URL: http://www.hdr.undp.org/en/content/human-development-index-hdi (дата обращения 05.07.2019); Crafts N. The Human Development Index 1870-1999. Some revised estimates. European review of economic history. Oxford, 2002, Volume 6, Issue 3, p. 395-405. URL: https://doi.org/10.1017/S1361491602000187 (дата обращения 05.07.2019).

[42] Eichengreen B., Park D, Shin K. Growth Slowdowns Redux; New Evidence on the Middle-Income Trap // The National Bureau of Economic Research. Cambridge, 2013. URL: http://www.nber.org/papers/w18673 (дата обращения 19.06.2019).

[43] Горожанкина А.А. Республика Корея: тенденции, возможности и проблемы перехода на модель интенсивного экономического роста // Азия и Африка сегодня. М.: изд-во «Наука», 2018, № 2, с. 69.

является офшором и не обладает высокой ресурсной рентой, преодолеть «ловушку» среднего уровня развития невозможно без перехода к более интенсивному экономическому росту, основанному на инновациях»[44].

Основоположником теории инноваций является австро-американский экономист Йозеф Шумпетер, который в 1911 г. впервые ввел понятие «нововведения», впоследствии (с 1930-х гг.) обозначив как «инновации», и определил их в качестве главного фактора экономического роста[45].

Необходимость перехода от экстенсивного к интенсивному типу экономического роста возрастает, когда исчерпываются возможности перемещения рабочей силы в наиболее производительные отрасли, тогда как в структуре населения страны нередко наблюдается стремительный рост доли пожилого населения; истощаются возможности роста экономики за счет наращивания объема экспорта; доля в ВВП капиталовложений в физический и человеческий капитал достигает предельно высокой величины, и, следовательно, ее последующее наращивание является нецелесообразным[46], а дальнейший рост уровня производительности труда за счет увеличения числа отработанных человеко-часов не представляется возможным ввиду их достижения предельно высоких значений.

При интенсивным типе экономического роста ВВП растет в большей степени за счет совершенствования применяемых факторов производства в результате технического прогресса[47], изменения их качественных характеристик.

---

[44] Мельянцев В.А. Долгосрочные тенденции, контртенденции и факторы экономического роста развитых и развивающихся стран // М.: изд-во «Ключ-С», 2015. – 80 с., с. 74.

[45] Шумпетер Й.А выделял пять разновидностей нововведений, способных обеспечить стране качественный рост и эффективное развитие: введение нового продукта; внедрение нового метода производства; открытие нового рынка, на который данная отрасль промышленности не была представлена ранее; открытие нового источника сырья; внедрение новой организационной структуры в той или иной отрасли промышленности (Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. М.: изд-во «Эксмо», 2007. – 864 с.).

[46] Снижение эффективности капиталовложений может быть связано с сравнительно быстрой амортизацией как физического, так и человеческого капитала. В частности, на смену одних подходов, методов и навыков приходят новые, а дальнейший рост продолжительности жизни требует все больших удельных вложений.

[47]Технический прогресс – любые изменения в использовании информации, задействованной в производственном процессе, которые влекут за собой повышение эффективности, приводя либо к сохранению прежних объемов производства при сокращении требуемых ресурсов (т.е. снижению издержек), либо к производству усовершенствованных или новых видов продуктов (опред. Мокира Дж.).

Усиление действия интенсивных факторов роста становится возможным при сравнительно высокой эффективности систем государственного и корпоративного управления, а также при скоординированном государственно-частном сотрудничестве. Вследствие проведения взвешенной государственной и корпоративной политики возрастает эффективность капиталовложений в физический, человеческий капитал и проведение НИОКР. В результате растет уровень качества образования, технологически совершенствуются производства, что ведет к повышению почасовой производительности труда и совокупной факторной производительности, а также к увеличению их вклада в рост ВВП, свидетельствующего о росте эффективности экономики.

Для осуществления интенсивного экономического роста важную роль играет сложившаяся в стране институциональная среда, которая может как благоприятствовать росту эффективности экономики, так и ограничивать его.

На эту тему в 1960-е гг. писал Саймон Кузнец, отмечая, что технологический прогресс дает необходимый импульс для экономического роста, а сможет ли общество в полной мере реализовать технологический потенциал зависит от институциональной среды в стране[48].

Одни из ведущих экспертов по экономическому развитию профессоры Дарон Аджемоглу и Джоан Робинсон в книге «Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания, нищеты» рассматривают институциональные условия в качестве ключевого фактора экономического развития. Вполне обоснованным представляется вывод Аджемоглу и Робинсона о том, что существующее в мире неравенство стран по уровню развития было определено функционирующими в странах экономическими и политическими институтами, которые в ряде стран позволили воспользоваться плодами промышленной революции XIX-XX вв., в частности, освоить новые технологии и методы организации производства, тогда как в других странах ограничили возможность заимствовать новые технологии, создать прочную научно-

[48] Kuznets S. Modern Economic Growth: Rate, Structure and Spread // Yale University Press. New Heaven, 1966. – 529 p., p. 9.

исследовательскую базу и воспользоваться в дальнейшем преимуществами научно-технического прогресса[49].

С учетом того, что институциональные различия между странами глубоко укоренены в истории и связаны с принятыми нормами поведения в обществах, их изменение в краткосрочной перспективе представляется затруднительным.

Тем не менее, как справедливо отмечает исполнительный директор Всемирного экономического форума Клаус Шваб, в современных условиях увеличения масштабов, скорости развития и распространения «умных» технологий, инициирующих переход к четвертой промышленной революции, все большее значение для экономического развития приобретает талант, для развития и реализации которого, в свою очередь, необходимы здоровые, инклюзивные социальные, экономические и политические институты[50].

Таким образом, получается, что успех страны на стадии интенсивного экономического роста зависит от степени благоприятствования системы воспитания, образования, корпоративной культуры развитию и реализации творческого потенциала общества, необходимого для инновационного роста.

Этой точке зрения также придерживается американо-израильский профессор Джоэль Мокир, который, рассматривая технологическую креативность в качестве основного «рычага богатства» [51] стран, подчеркивает необходимость здоровых институтов, создающих эффективную структуру стимулов для потенциальных новаторов. Среди факторов, влияющих на развитие технологической креативности в обществе, Мокир выделяет высокий уровень доходов и дефицит рабочей силы; систему общественных ценностей, определяющих престижность различных видов деятельности, дискриминацию тех или иных групп населения; склонность к риску,

---

[49] Аджемоглу Д., Робинсон Дж. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания, нищеты / пер. с английского Литвинова Д., Миронова П., Сановича С. // М.: Изд-во «АСТ», 2015. – 575 с.

[50] Schwab K. The Fourth Industrial Revolution: What It Means, How to Respond // World Economic Forum. Geneva, 2016. URL: https://www.weforum.org/agenda/2016/01/the-fourth-industrial-revolution-what-it-means-and-how-to-respond/ (дата обращения 20.06.2019).

[51] Мокир Дж. Рычаг богатства. Технологическая креативность и экономический прогресс / пер. с англ. Н. Эндельмана; под науч. ред. Дробышевской Т., Смирнова А. // М.: Изд-во Института Гайдара, 2014. – 504 с., с. 10., 262, 271, 274, 276, 459.

благоприятствующую развитию технологий, и консерватизм общества, замедляющий динамику развития инноваций. Анализируя возможные причины отсталости тех или иных обществ, Мокир вполне обоснованно отмечает, что консерватизм, к примеру, индийского общества вызван правилами, запретами и ограничениями, насаждавшимися кастовой системой, которая стала примером «омертвляющих институтов», исключавших личные достижения в обществе[52].

К числу важных факторов развития инновационного потенциала ряд исследователей[53] относит степень открытости общества для новой информации. Эта точка зрения представляется весьма обоснованной при рассмотрении исторического опыта развития стран. Заметим, что высокотехнологичные страны начинали с заимствования технологий, а затем постепенно сами становились создателями и экспортерами технологий. Европейцы ценили полезные знания вне зависимости от их источника, тогда как многие азиатские страны были долгое время закрыты для импорта иностранных технологий, что в большинстве случаев было обусловлено действующими в них архаичными институтами. Например, суждение пророка Мухаммеда «подражая другим людям, ты становишься одним из них» рассматривалось в Османской империи как табу на применение западных технологий, что, несомненно, сдерживало развитие технологий, а следовательно, и дальнейший экономический рост.

Поддержанию преимущественно интенсивного экономического роста, как представляется, способствуют инклюзивные институты, создающие благоприятные условия для развития инновационного потенциала. Инклюзивные институты предоставляют высокие образовательные возможности, стимулируют граждан к участию в экономической деятельности, позволяя максимально

[52] Jones E.L. Growth Recurring: Economic Change in World History // The Clarendon Press. Oxford, 1993, p. 10-34.

[53] *Adelman I., Morris C.T.* Economic growth and Social Equity in Developing Countries // Stanford University Press. Stanford, 1973. – 157 p.; *Appelt S., Beuzekom B., Galindo-Rueda F., Pinho R.* Which factors influence the international mobility of research scientists? // OECD Science, Technology and Industry Working Papers. Paris, 2015; International Comparative Performance of the UK Research base 2016 // Department for Business, Energy and Industrial Strategy. Elsevier. Amsterdam, 2017; *Мокир Дж.* Рычаг богатства. Технологическая креативность и экономический прогресс / пер. с англ. Н. Эндельмана; под науч. ред. Дробышевской Т., Смирнова А. // М.: Изд-во Института Гайдара, 2014 – 504 с., с.296, 298.

реализовать их способности и навыки, предоставляя при этом для каждого индивида свободу выбора профессий и равные возможности для трудоустройства.

Инклюзивные институты формируют благоприятную для инновационного развития бизнес-среду, обеспечивая высокое качество регулирования рынка товаров и услуг, предоставляя значительный уровень правовой защиты, включающую защиту интеллектуальной собственности, гарантии исполнения контрактов, стабильную систему налогообложения, легкость регистрации собственности, свободный вход на рынок новых компаний, обладающих инновационным потенциалом. Безусловно, неотъемлемой частью инклюзивной институциональной среды является политическая стабильность, прозрачность государственной политики и эффективные меры по борьбе с коррупцией.

В качестве примера инклюзивных институтов приведем институциональную среду США, которая способствовала реализации талантов и творческого потенциала таких известных индивидов из мира информационных технологий как Билл Гейтс, Пол Аллен, Стив Джобс, Джефф Безос. Американская система школьного образования позволила им приобрести уникальные навыки, способствующие в дальнейшем реализации их таланта. Экономические институты, в свою очередь, дали им возможность создать свои компании, не сталкиваясь при этом с высокими барьерами. Американский рынок труда позволил им привлечь высококвалифицированных специалистов, а политические институты обеспечили стабильность и преемственность. Таким образом, эти предприниматели с самого начала их профессиональной деятельности могли рассчитывать на стабильные институты и предоставляемые ими гарантии верховенства закона.

Рассмотрев необходимые условия для развития по модели преимущественно интенсивного экономического роста отметим следующую парадоксальную особенность. При переходе на модель преимущественно интенсивного экономического роста среднегодовые темпы роста ВВП, как правило, замедляются. Тенденцию к замедлению темпов экономического роста развитых стран частично

объясняет теория конвергенции[54] [55], согласно которой быстрорастущая страна постепенно сталкивается с трудностями в поддержании прежних высоких темпов накопления человеческого и физического капитала и развития научных технологий. Замедление динамики роста ВВП и производительности развитых стран в немалой мере обусловлено снижением демографического дивиденда, исчерпанием эффекта межотраслевого перемещения трудовых и капитальных ресурсов, достижением определенного предела роста нормы совокупных капиталовложений в основной и человеческий капитал, увеличением совокупных издержек производства, а также малоэффективной системой финансирования экономического развития, которая вызывает увеличение задолженности и уровня неравенства, сдерживающих, в свою очередь, рост реального сектора экономики.

Тем не менее, вышеперечисленные причины не могут в полной мере объяснить феномен замедления темпов роста ВВП развитых стран, происходящего вопреки высоким темпам научно-технического прогресса. Парадокс сокращения среднегодовых темпов роста мировой экономики несмотря на значительный мировой прогресс в применении технологий и видов капитала был выявлен американским экономистом Р. Солоу[56]. В попытках объяснить данный парадокс профессор Северо-Западного Университета США Роберт Гордон приходит к выводу о том, что человечеству за последние два века, прошедшие после первой промышленной революции, удалось собрать почти все низко висящие плоды на древе познания и изобретений, что вызвало снижение динамики экономического роста[57].

---

[54] Gaspar A. Economic growth and convergence in the world economies: an econometric analysis. Proceedings of the Challenges for Analysis of the Economy, the Businesses, and Social Progress // International Scientific Conference. Budapest, 2010, p. 97-110. URL: https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=2ahUKEwjR3qnY_uDgAhXCiIsKHc_nDDwQFjAAegQICRAC&url=http%3A%2F%2Fwww.eco.u-szeged.hu%2Fdownload.php%3FdocID%3D40379&usg=AOvVaw1PzO9UDOHhA49cH5pNvFrc (дата обращения 01.03.2019).

[55] Rodrik D. The Future of Economic Convergence // National Bureau of Economic Research.Working Paper 17400. Cambridge, 2011.URL: https://www.nber.org/papers/w17400.pdf (дата обращения 01.03.2019).

[56] Solow R. Secular stagnation // Finance and Development, 2014, vol. 51, № 3, p. 16. URL: https://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2014/09/pdf/fd0914.pdf (дата обращения 08.07.2019).

[57] Gordon R. Off Its Pinnacle // Finance and Development. Washington, 2016, vol. 53, № 2. URL: https://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2016/06/gordon.htm (дата обращения 08.07.2019).

Вместе с тем, ряд исследователей сходятся во мнении, что масштабы замедления темпов прироста ВВП преувеличены в связи с несовершенством существующей статистики, недоучитывающей некоторые структурные изменения в современной экономике, рост качества и степень диверсификации продукции, повышение темпов, масштабов производства и рост уровня полезностей, связанных с распространением технологий [58]. В этом смысле сложно не согласиться с утверждением бывшего президентом Экономического общества и Американской экономической ассоциации США Цви Грилихес о том, что «если в первые послевоенные десятилетия индексы производительности можно было с 50 %-ной уверенностью рассчитать для половины экономики, то к концу XX столетия – только для ее трети[59]».

Достоверно оценить вклад развития «умных» технологий в экономический рост представляется затруднительным по причине быстрого обесценения существенной части новых технологий, многие из которых недоучтены в статистике ВВП. Представляется также затруднительным с высокой степенью точности оценить качество физического и человеческого капитала, особенно с учетом быстрой их амортизации [60], также не поддающейся однозначной реалистичной оценке. В связи с этим, согласно экспертному анализу, велика вероятность, что за последние 20-25 лет показатели мировых среднегодовых темпов прироста ВВП и совокупной факторной производительности недооценены, в среднем, на 1/5, а объем мирового ВВП занижен не менее, чем на 1/10[61].

Отмечая несовершенство эконометрической оценки, тем не менее, подчеркнем, что применение производственных функций в работах Ч. Кобба-

---

[58] Мельянцев В.А. Матюнина Л. Х. Очерки макроэкономического и финансового развития стран Востока и Запада (1980-2010-е годы) // М.: изд-во «Ключ-С», 2019. – 192 с., с. 31.

[59] Fraumeni B.M. Zvi Griliches (1930-1999) and His Contribution to Economic Measurement // Survey of Current business. US, 2000, № 1, p. 15-17. URL: https://apps.bea.gov/scb/pdf/NATIONAL/NIPA/2000/0100zvi.pdf (дата обращения 08.07.2019).

[60] Если 20-30 лет назад полученного высшего образования было достаточно для 20-25 лет практической деятельности, то сейчас – для 5-7 лет, а в высокотехнологичных отраслях – для 2-3 лет (см. Мельянцев В.А. Анализ важнейших трендов глобального экономического роста // М.: изд-во «Ключ-С», 2013. – 80 с., с. 20).

[61] Мельянцев В.А. Умные технологии, парадокс Солоу и противоречия социально-экономического развития в странах Запада и Востока в начале XXI века // Восток (ORIENS). М.: изд-во «Интеграция: образование и наука», 2017, № 3, с. 162 – 180, с. 167.

Дугласа, Р. Солоу, С. Кузнеца, Дж. Кендрика[62], А. Мэддисона[63], П. Бэрока[64], Р. Голдсмита[65], Ц. Грилихеса и других ученых является важным направлением макроэкономического анализа, позволяющим выявить важнейшие факторы роста ВВП, динамику производительности, определить различия стран по уровню международной конкурентоспособности. Таким образом, разработанные модели, не претендуя на абсолютную точность выводов, позволяют приблизиться к эмпирической закономерности.

[62] Kendrich J.W. Understanding Productivity // The Johns Hopkins University Press. Baltimore, 1977.

[63] Maddison A. Dynamic Forces in Capitalist Development. A long-run comparative view // Oxford University Press. Oxford, 1991. – 352 p.

[64] Bairoch P. Economics and World History. Myths and Paradoxes // University of Chicago Press. Chicago, 1995. – 200 p.

[65] Goldsmith R.W. Comparative National Balance Sheets. A study of twenty countries, 1688-1978 // University of Chicago Press. Chicago, 1985. – 372 p.; Premodern Financial Systems: A Historical Comparative study // Cambridge University Press. Cambridge, 1987. – 348 p.

ГЛАВА 2. СИНТЕЗ ВНУТРЕННИХ И ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ В 1960-2010-Е ГГ.

Определяющую роль в реализации стремительного и устойчивого экономического развития Республики Корея (РК) в период 1960-2010-х гг., как представляется, сыграл ряд взаимосвязанных внутренних и внешних факторов.

2.1. Внешнеэкономические факторы развития РК

Внешнеэкономические условия развития РК

Исторически препятствий на пути экономического развития Республики Корея было предостаточно. Речь идет о сравнительно небольшой площади страны, дефиците природных ресурсов, продолжительном периоде жесткой эксплуатации Японией, двух разрушительных войнах, противостояниях с КНДР и высокой международной конкуренции.

Есть основание полагать, что эти обстоятельства сплотили корейское общество в стремлении вывести страну на траекторию стремительного и устойчивого догоняющего развития, став определенными стимулами [66] к наращиванию конкурентных преимуществ для повышения международной конкурентоспособности страны.

Анализируя особенности колониального периода (1910-1945), подчеркнем жесткий авторитарный характер политики, проводимой японцами в отношении Кореи и ее населения. На протяжении всего колониального периода японцы в буквальном смысле подавляли корейский народ, подвергая его дискриминации, а также использовали корейскую экономику в своих экономических интересах.

В колониальный период 1910-1945 гг. Корея стала основным поставщиком дешевого риса в Японию. По некоторым сведениям, в годы колонизации около половины произведенного в Корее риса отправлялось в Японию для питания

[66] Первоначальное значение слова «стимул» (от лат. stimulus) – заостренная палка, которой погоняли животных (см. Большой энциклопедический словарь / под. ред. А.М. Прохорова // М., 2002. – 1456 с.).

японской рабочей силы[67], что привело к значительному снижению средней доли потребления риса корейцами. Производство древесины, рыбный промысел и добыча полезных ископаемых также использовались в интересах японской экономики.

Наряду с этим японцы рассматривали Корею как источник дешевой рабочей силы для развития обрабатывающей и горнодобывающей отраслей японской промышленности.

Вместе с тем, судя по семикратному увеличению числа японцев в Корее за годы колонизации (1910-1945 гг.) [68], территория Кореи служила средством урегулирования проблемы высокой плотности населения в Японии. При этом японцы в Корее обладали абсолютными привилегиями при трудоустройстве, получая высокие руководящие позиции. Дискриминационная политика трудоустройства в отношении корейского населения ограничивала их возможности накопления управленческого опыта. В то же время Япония целенаправленно лишала Корею перспектив развития человеческого капитала, ограничив возможности корейского населения до получения исключительно начального образования.

Помимо этого, Япония использовала Корею для наращивании своего военного потенциала, создавая на ее территории военные базы и проводя масштабную мобилизацию корейцев в японскую армию.

Ввиду значительно более жесткого режима эксплуатации японцами в Корее, чем, например, на Тайване[69], в абсолютном выражении благосостояние корейцев ухудшилось за период колонизации, что, безусловно, породило непреодолимое

[67] Lee H.H, Harvie C. Export -Led Industrialization and Growth – Korea's Economic Miracle 1962-89 // University of Wollongong Economics. Australia, Wollongong, 2003, p. 9. URL: http://www.uow.edu.au/commerce/econ/wplist.html (дата обращения 19.02.2019).

[68] Lee H.H, Harvie C. Export -Led Industrialization and Growth – Korea's Economic Miracle 1962-89 // University of Wollongong Economics. Australia, Wollongong, 2003, p. 9. URL: http://www.uow.edu.au/commerce/econ/wplist.html (дата обращения 19.02.2019).

[69] Шарма Р. Прорывные экономики в поисках следующего экономического чуда // М.: изд-во «Эксмо», 2013. – 252 с.

стремление корейского народа аккумулировать силы и средства для достижения экономической самостоятельности.

Впоследствии стимулами к созданию и реализации стратегий догоняющего и перегоняющего развития в РК, усилившими стремление РК укрепить безопасность страны и повысить ее международную конкурентоспособность, стали, по всей видимости, постоянное противостояние с КНДР и растущая международная конкуренция.

Внешнеэкономическая помощь развитию

Стремительному и устойчивому экономическому росту РК в условиях напряженной внешнеэкономической обстановки значительно благоприятствовала международная помощь развитию, которая стала стабильным источником валютных поступлений в РК в период догоняющего развития.

В частности, существенным подспорьем для Республики Корея в осуществлении ускоренной полномасштабной индустриализации 1960-1980-х гг. стала американская помощь, поступавшая в РК в течение длительного периода времени (1945-1975 гг.).

Масштабное финансирование Республики Корея Соединенными Штатами было обусловлено геополитическим интересом США иметь стратегического союзника в регионе в условиях «биполярного мира».

Общая сумма помощи в период 1945-1975 гг. составила 16 мрдл долл, включая 5,8 млрд долл в качестве экономической помощи и 7 млрд долл в качестве военной помощи [70] . Максимальная ежегодная сумма помощи США, зафиксированная в 1957 г., достигала 10% ВВП РК[71]. С 1959 г. Республика Корея, став участником программы помощи США по предоставлению льготных кредитов на развитие, получала средства в форме грантов.

[70] Коргун И.А., Попова Л.В. Внешнеэкономический фактор в развитии Республики Корея (1950-2011 гг.). СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2011. – 243 с., с.25.

[71] Woo J. E. Race to the swift: state and finance in Korea industrialization // Columbia University Press. New York, 1991. – 280 p.

При этом подчеркнем, что США оказывали помощь и другим развивающимся странам, однако не все страны эффективно ее использовали. Республике Корея, судя по всему, удавалось более рационально, чем другим странам-реципиентам американской помощи, распределять поступавшие средства для создания конкурентных преимуществ[72].

Таким образом, финансовая помощь со стороны США стала важным источником стабильности для корейской экономики, позволившим экономно использовать золотовалютные резервы страны, обеспечить высокий уровень выпуска продукции и избежать накопления крупного государственного долга. В период масштабных заимствований для финансирования тяжелой промышленности Республики Корея, доля внешнего долга в ВВП РК оставалась более-менее постоянной – на уровне 32-34% ВВП [73]. Высокий уровень аккумулирования капитала наряду со значительными темпами экономического роста стали основой для повышения уровня заработных плат, темпы роста которого оказались существенно выше, чем в других постиндустриальных странах[74].

Помимо материальной помощи, США с самого начала индустриализации обеспечили постоянно растущий спрос на корейскую продукцию, открыв свой емкий рынок для ее сбыта, что стало немаловажной поддержкой в реализации экспорториентированного развития Республики Корея. Доля корейской экспортной продукции, приходившаяся на рынок США в период наиболее стремительного роста (1960-1980-е гг.), составляла 40%, при этом экспорт на американский рынок почти полностью был представлен промышленными товарами[75].

---

[72] Горожанкина А.А. Благоприятные факторы и ограничения экономического развития Республики Корея на современном этапе // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. М.: изд-во МГУ, 2017, №2, с. 63-84.

[73] Amsden A. Asia's Next Giant: South Korea and Late Industrialization // Oxford University Press. New York, 1989. – 326 p., p. 106.

[74] Amsden A. Asia's Next Giant: South Korea and Late Industrialization // Oxford University Press. New York, 1989. – 326 p., p. 200.

[75] Bank of Korea. Seoul. URL: https://www.bok.or.kr/eng/bbs/E0000634/list.do?menuNo=400069 (дата обращения 06.03.2019).

Вместе с тем, обозначив свое военное присутствие на территории Республики Корея, США обеспечили ее своеобразным «военным зонтиком», что стало в определенной степени фактором сдерживания в условиях напряженных отношений с КНДР.

Немалую финансовую поддержку Республике Корея оказывала Япония. Выплатив в 1965 г. Корее компенсацию за годы колонизации в размере 300 млн долл, предоставила долгосрочный кредит на сумму 200 млн долл под льготный процент – 3,5% годовых[76]. Помимо этого, включив Республику Корея в программу помощи развитию, Япония предоставляла Корее иеновые займы для закупки японских промышленных товаров, что было немаловажным в преодолении Кореей технической отсталости, способствуя импорту технологий и оснащению производственных предприятий РК современным оборудованием.

Таким образом, основными источниками финансирования индустриализации в РК первоначально выступали США и Япония. Впоследствии источниками масштабного заимствования РК также стали ФРГ и международные организации. В целом, международные кредиты почти на 50% удовлетворяли потребности Республики Корея в инвестиционных ресурсах для развития тяжелой и химической промышленности.

Внешние источники финансирования были особо значимы для экономического развития РК в 1960-1980-е гг. На привлеченные средства создавалась инфраструктура и повышался экспортный потенциал страны. Умение РК эффективно использовать иностранный капитал способствовало выходу экономики на качественно новый, более высокий уровень.

С конца 1980-х гг., благодаря возросшему до 33%[77] (в целом за период 1977-2017 гг.) уровню сбережений, превалирующее значение приобрели внутренние источники финансирования.

---

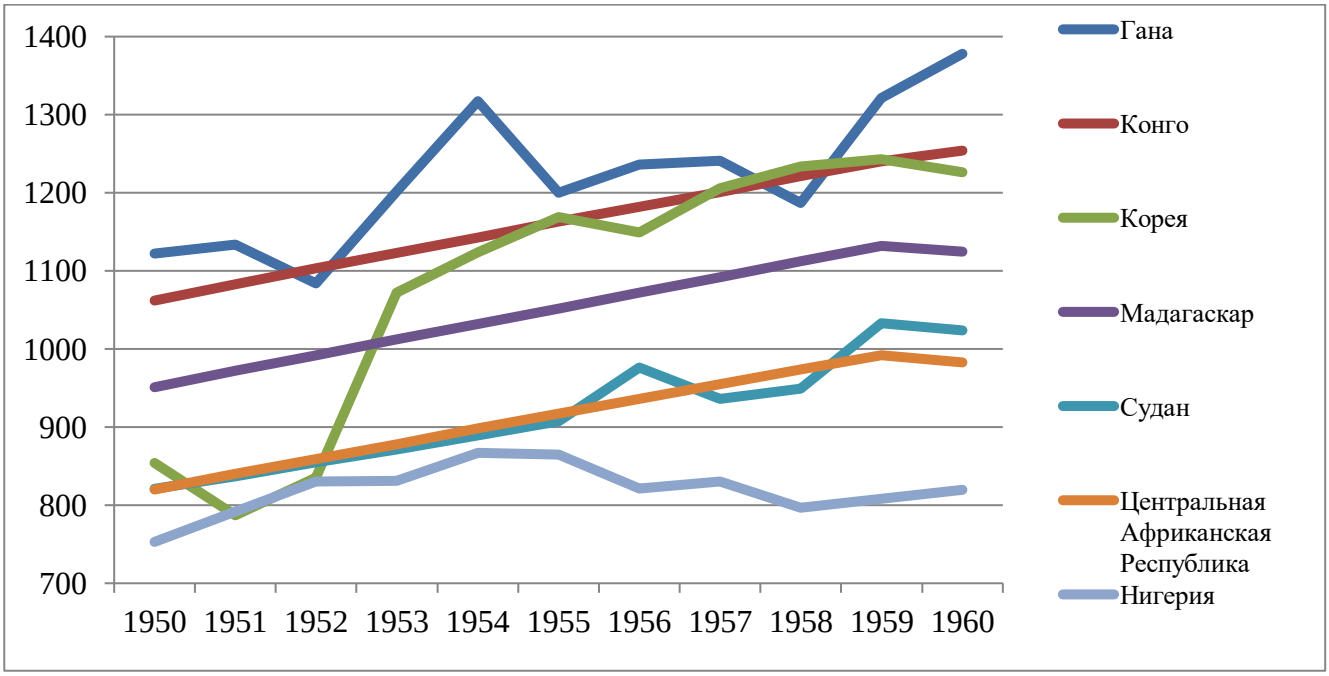
[76] Коргун И.А., Попова Л.В. Внешнеэкономический фактор в развитии Республики Корея (1950-2011 гг.). СПб.: изд-во С.-Петерб. ун-та, 2011. – 243 с., с.61.

[77] World Bank Data. Washington. URL: https://data.worldbank.org/indicator/NE.GDI.TOTL.ZS?locations=KR&view=chart (дата обращения 06.03.2019).

2.2. Взвешенная государственная политика

В условиях экономической отсталости после Второй мировой войны и Корейской войны (1950-1953 гг.), когда уровень подушевого ВВП РК был сопоставим с уровнем беднейших стран Африки [78] (*рис. 1*), осуществление догоняющего и перегоняющего развития РК не представлялось возможным без значительной степени участия государства[79].

Рисунок 1. Динамика уровней подушевого ВВП Республики Корея и ряда стран Африки в 1950-е гг. (в ППС 1990 г., долл США)



Построено по данным Maddison Project Data Base. URL: http://www.ggdc.net/maddison/maddison-project/data.htm (дата обращения 01.03.2019).

Заметим, что определенные предпосылки для построения сильного государства в Корее были заложены еще в древнем конфуцианском учении, согласно которому правителю отводилась роль примера конфуцианских добродетелей. Конфуцианская культура помогала оправдать и в некоторой степени морализовать политическую власть.

[78] См. Приложение: таблица А.3.

[79] Чхан Ха Джун. 23 тайны: то, что вам не расскажут про капитализм / пер. с англ. Е. Кисленкова // М.: изд-во «АСТ», 2014. – 320с. URL: https://coollib.com/b/317695/read#t4 (дата обращения 01.03.2019).

Во многом благодаря конфуцианским традициям в Корее в 1960-е гг. стало возможным создание довольно жесткого авторитарного режима государственного управления. Корейское государство смогло убедить общество в том, что сильная современная экономика является общественным благом, которое будет выгодным для каждого члена общества. В результате корейский народ прикладывал усилия для реализации общей цели экономического развития, ведущей к экономическому и социальному процветанию.

Веру в сильное государство и патриотизм корейского народа отмечал лауреат Нобелевской премии по экономике Пол Кругман. В ходе дискуссий о моделях роста новых индустриальных стран (НИС) в 1990-е гг. он подчеркивал принятие корейским народом авторитарного правительства, готовность корейцев жертвовать своими личными интересами ради национального благосостояния и долгосрочного экономического роста страны[80].

Политика экспорториентированного импортозамещения

Подчеркнем, что государство РК проводило в целом взвешенную экономическую политику, что было и остается весьма редким для развивающихся стран.

Взяв за основу японскую парадигму роста, государство РК в 1960-е гг. придерживалось стратегии импортозамещения. С целью защитить внутренний рынок от конкурирующего импорта и наладить собственное конкурентоспособное производство, государство ограничивало вливание иностранного капитала, допуская дозированный приток ПИИ исключительно в приоритетные отрасли. В этих целях, а также во избежание использования ресурсов в неприоритетных отраслях государством применялись импортные тарифы, квотирование, лицензирование и некоторые формы валютного контроля. По мере налаживания

[80] Krugman P. The myth of Asian miracle. Foreign affairs. Washington,1994. URL: https://www.foreignaffairs.com/articles/asia/1994-11-01/myth-asias-miracle (дата обращения 01.03.2019).

собственного производства РК переходила к реализации экспорториентированной стратегии развития.

При этом, в отличие от Японии и впоследствии ряда других новых индустриальных стран (НИС), где процессы импортозамещения и экспортной ориентации происходили поэтапно, в РК с начала 1970-х гг. наблюдалось параллельное осуществление импортозамещающего и экспорториентированного развития отраслей тяжелой и химической промышленности. Решение государства одновременно реализовывать стратегии импортозамещения и экспортной ориентации, как представляется, было вызвано снижением конкурентоспособности корейских товаров легкой промышленности ввиду увеличения доли более дешевой продукции стран Юго-Восточной Азии и Китая на мировом рынке и возросшей в связи с этим необходимостью стремительного перехода к развитию отраслей тяжелой и химической промышленности с целью обеспечить новые источники экспортных доходов, создать конкурентоспособный промышленный комплекс, не уступающий японскому, а также опередить КНДР в осуществлении стратегии развития тяжелой промышленности. Такая оперативная своевременная реакция на изменения положения на мировом рынке является следствием тщательного мониторинга мирового рынка государством.

По результатам анализа мирового рынка государство Республики Корея, руководствуясь целью опередить стран-конкурентов, выбирало сегмент, в котором можно было относительно быстро и с наименьшими издержками начать производство готового товара. Впоследствии по мере налаживания производства в выбранном сегменте, спектр выпускаемой продукции расширялся до окончательного формирования всей отрасли. Согласно такой стратегии развивалось, например, корейское автомобильное производство, которое началось с выпуска малолитражных автомобилей, а затем стало включать автомобили со средним и большим объемами двигателя. По подобной схеме развивалась судостроительная отрасль, формировавшаяся с производства маломерных судов, а также корейская электронная промышленность, в которой первоначально было налажено производство DRAM полупроводников.

Издержкой стратегии, нацеленной на максимально быстрое развитие производства целевых товаров, стала зависимость Республики Корея от импорта компонентов и оборудования. Высокая импортная составляющая (35-40%) корейских экспортных товаров привела к хроническому дефициту торгового баланса, который Корее удалось преодолеть только к концу 1980-х гг.[81]. Тем не менее, в сравнении с теми экономическими успехами, которых РК удалось достичь, это представляется не слишком существенным упущением, особенно если учесть, что вместе с импортом в Республику Корея поступали иностранные технологии. В 1960-1980-е гг. основным источником заимствования иностранных технологий был импорт товаров производственного назначения, опережая по своим объемам не только ПИИ, но и лицензирование. Более 90% иностранных технологий в этот период поступало в РК через импорт ряда компонентов, в то время как посредством лицензирования и ПИИ – в совокупности около 10% технологий. Впоследствии с потребностью более системного технологического развития основным каналом приобретения иностранных технологий в РК становится лицензирование, а затем – создание исследовательских баз за рубежом, сотрудничество с иностранными фирмами по проведению НИОКР и процесс слияния и поглощения.

Рассматривая немалую роль государства в построении конкурентоспособной экономики РК, выделим в качестве результативной формы государственного участия практику индикативного экономического планирования. В отличие от многих других развивающихся стран, пятилетние планы экономического развития РК (1962-1991 гг.), составленные корейскими экспертами из Совета экономического планирования при содействии специалистов Всемирного банка и других международных аналитических организаций, отличались четкостью, системностью, были последовательными и в большинстве случаев выполнялись в поставленные временные рамки. Реализации намеченных планов способствовала четкая исполнительная дисциплина, распределение ответственности за выполнение задач при соблюдении иерархии.

[81] Bank of Korea. Seoul. URL: https://ecos.bok.or.kr/flex/EasySearch_e.jsp (дата обращения 01.03.2019).

Особое значение в планах экономического развития РК отводилось частному бизнесу. Созданные государством благоприятные условия для развития частного предпринимательства стали немаловажной основой [82] для проведения масштабной экспорториентированной политики и повышения конкурентоспособности Республики Корея.

Посредством системы стимулирования роста доли экспорта в ВВП и доли товаров тяжелой и химической промышленности в структуре экспорта государство РК с середины 1960-х гг. способствовало «взращиванию» крупных корпораций и усилению их позиций на мировом рынке. С этой целью ежегодно создавались детальные планы по объемам экспорта и его товарной структуре. Выполнение планов жестко контролировалось государством и непосредственно президентом Пак Чон Хи * [84]. Успешно выполнявшим планы компаниям государство предоставляло всевозможные преференции, в том числе налоговые льготы, понижение или отмену тарифов на импорт сырья и промежуточных товаров, требующихся для производства экспортной продукции, льготные кредиты. В случае если компания не выполняла план, она лишалась всех льгот.

В результате масштабной политики стимулирования экспорта малому и среднему бизнесу к концу 1960-х гг. стало труднее выполнять экспортные планы, требования по выполнению которых постоянно росли. Следовательно, большая часть льгот постепенно стала приходиться на крупные компании и способствовать их дальнейшему укрупнению. Для продвижения их экспортной продукции на зарубежных рынках были созданы специальные правительственные организации. Некоторые из них, доказав свою эффективность, функционируют по сей день (например, Корейская корпорация содействия торговле (KOTRA)). Крупным

[82] Lee Keun. How can Korea be a Role model for Catch-up development? // United Nation University. World Institute for Development Economic Research. Tokyo, 2009. URL: https://www.researchgate.net/publication/300187541_How_Can_Korea_be_a_Role_Model_for_Catch-Up_Development_A_%27Capability-Based_View%27 (дата обращения 01.03.2019).

* Пак Чон Хи – военный и политический деятель, президент Республики Корея в 1962-1979 гг.

[84] Lee H.H, Harvie C. Export -Led Industrialization and Growth – Korea's Economic Miracle 1962-89 // University of Wollongong Economics. Australia, Wollongong, 2003, pp. 11-12. URL: http://www.uow.edu.au/commerce/econ/wplist.html (дата обращения: 01.03.2019).

корейским экспортерам предоставлялись возможности дополнительных доходов, стимулирующих эффективность экспортных операций. В частности, доказавшим свою результативность компаниям разрешалось импортировать дополнительное количество материалов и сырья с целью покрытия бракованных либо поврежденных при транспортировке материалов. Излишки импортированных материалов и компонентов допускались к реализации на внутреннем рынке. Несмотря на то, что подобная поддержка создавала для корейских компаний стимулы к использованию преимущественно иностранных компонентов в производственном процессе, усиливая зависимость РК от их импорта, она благоприятствовала наращиванию объемов экспорта и его качественных характеристик.

Дополнительным импульсом к росту производительности и к повышению качества экспортных товаров стала жесткая международная конкуренция на внешнем рынке, которая вынуждала корейские компании находить новые ниши, диверсифицируя продукцию.

Подчеркнем, что государственная ориентация на крупный бизнес давала определенное преимущество Республики Корея в проведении полномасштабной индустриализации. Корейские крупные корпорации - чеболи, в отличие, например, от преимущественно малого и среднего бизнеса на Тайване, имели возможности финансировать развитие крупных промышленных проектов.

В целом, продуманная масштабная политика экспортной ориентации и приверженность руководства выбранному курсу, а также тщательный анализ мировой экономической ситуации способствовали усилению позиций корейского крупного бизнеса и повышению международной конкурентоспособности его продукции.

Форсированное развитие научных технологий

Залогом успеха корейских фирм в развитии технологических возможностей мирового значения и, как следствие, повышении инновационного потенциала страны стала направленность государственной политики РК на развитие научных технологий.

Заметим, что, по данным на 1960 г., в РК существовало только два государственных научно-исследовательских института: НИИ Национальной обороны, созданный в 1953 г. сразу после окончания Корейской войны, и НИИ Атомной энергии РК, основанный в 1959 году[85], тогда как в государственном и частном секторе насчитывалось менее 5000 исследователей и инженеров.[86]

Осознавая острую необходимость повышения доли добавленной стоимости в производимых товарах, чтобы оставаться конкурентоспособной на мировом рынке, Республика Корея, в отличие от многих других развивающихся стран, уже в 1960-1970-е гг. закладывала институциональные основы для интенсивного экономического роста.

В частности, с основанием Министерства науки и техники (MOST) в 1967 г., Корейского Института передовой науки (KAIS- ныне KAIST) в 1971 г., Института исследования электроники и телекоммуникаций (ETRI) в 1976 г., научного города Тедук и множества научно-исследовательских институтов[87] создавались условия для развития науки и техники в стране. Государственные меры были направлены на улучшение условий для адаптации заимствованных технологий и их совершенствования, а также на развитие собственных НИОКР[88].

---

[85] Mahlich J., Pasha W. Innovation and Technology in Korea. Challenges of a Newly Advanced Economy // Physica-Verlag Heidelberg. Germany, 2010. – 297 p.

[86] Chung Sungchul. Innovation, Competitiveness, and growth: Korean experiences // The International Bank of Reconstruction and Development. World bank. Washington, 2011. URL: http://siteresources.worldbank.org/EXTABCDE/Resources/7455676-1288210792683/Sungchul-Chung.pdf (дата обращения 25.03.2019).

[87] Investment and technology policies for competitiveness: review of successful country experiences // UNCTAD. Geneva, 2003, p.35-41. URL : http://unctad.org/en/Docs/iteipc20032_en.pdf (дата обращения 27.07.2018).

[88] 김영귀, 김정덕, 강중구, 김혁황. 경제개방과 R&D 정책의 상호작용에 대한 평가와 시사점. 대외경제정책연구원 (Ким Е.Г., Ким Ч.Д., Ким Ч.Г., Ким Х.Х. Анализ политики развития НИОКР в условиях экономической открытости Республики Корея // Корейский Институт Международной Экономической Политики. Сеул, 2012).

С целью развития целевых отраслей и привлечения крупных компаний к развитию технологий в этих отраслях в 1980-е гг. в Министерстве Научных Технологий и Министерстве Торговли и Промышленности были запущены государственные программы по инвестициям в НИОКР.

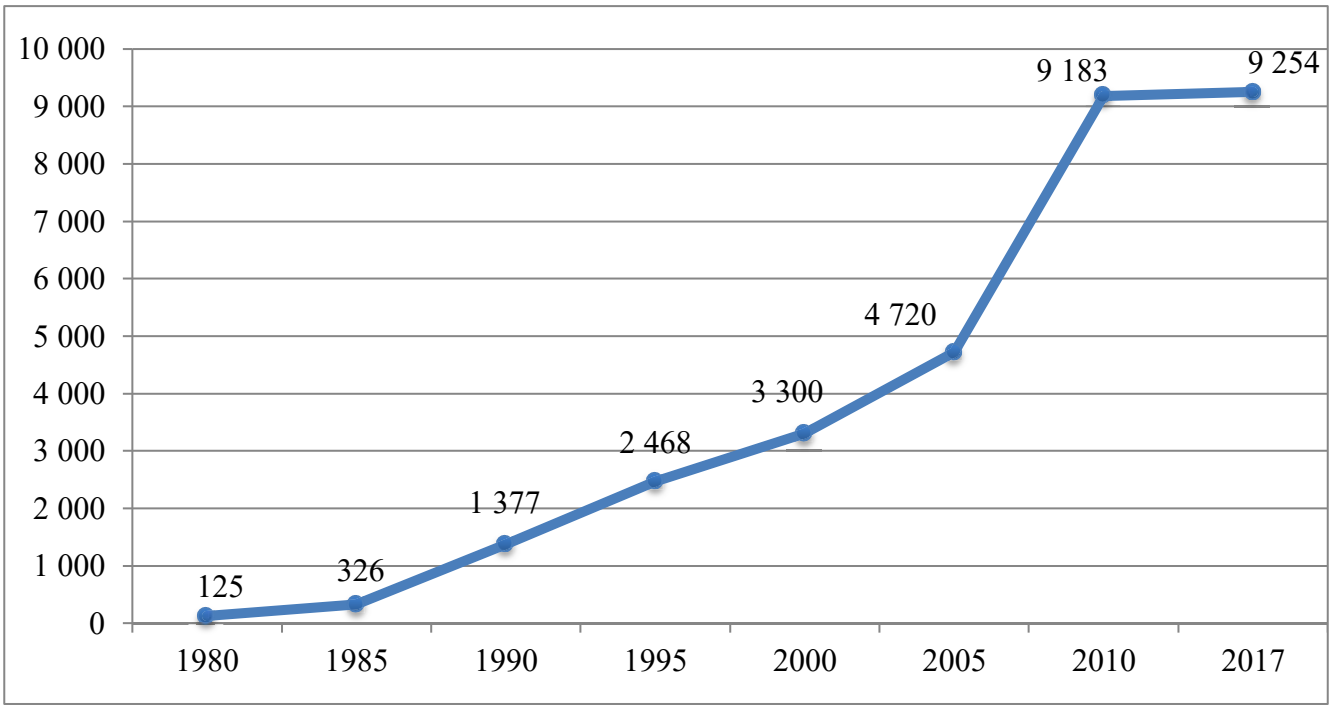
В результате масштабной политики наращивания инвестиций в развитие науки и техники уже к началу 1990-х гг. доля расходов на НИОКР в ВВП РК увеличилась более, чем вдвое, составив почти 2% ВВП[89].

Подчеркнем, что расходы на НИОКР в РК постоянно росли в 1960-2018 гг., не сократившись даже в кризисные периоды (в 2009 г. расходы на НИОКР составляли 3,56%[90]). Неуклонный их рост привел к подъему Республики Корея на 2-е место в мире по доле расходов на НИОКР, составляющей 4,25% ВВП[91] к концу рассматриваемого периода.

Стимулом к развитию инноваций стало ужесточение защиты государством интеллектуальной собственности. Сумма, взимаемая за использование интеллектуальной собственности, по расчетам на основе данных Всемирного банка[92] (*рис. 2*), увеличилась в 74 раза за период 1980-2017 гг., составив в 2017 г. 9,3 млрд долл.[93].

[89] OECD data. Paris. URL: https://data.oecd.org/rd/gross-domestic-spending-on-r-d.htm (дата обращения 04.03.2019).
[90] World bank data. Washington. URL: http://data.worldbank.org/indicator/GB.XPD.RSDV.GD.ZS?page=1 (дата обращения 04.03.2019).
[91]OECD data. Paris. URL: https://data.oecd.org/rd/gross-domestic-spending-on-r-d.htm (дата обращения 04.03.2019).
[92] См. Приложение: таблица А.13.
[93] World bank data. Washington. URL: http://data.worldbank.org/indicator/BM.GSR.ROYL.CD (дата обращения 04.03.2019).

Рисунок 2. Изменение платы за использование интеллектуальной собственности в Республике Корея в 1980-2017 гг. (млн долл. США)



Построено по данным World bank. Washington. URL: https://data.worldbank.org/indicator/BM.GSR.ROYL.CD (дата обращения 04.03.2019).

Развитие человеческого капитала

Наряду с развитием технологий, отличительной особенностью догоняющего развития РК от других более или менее успешных азиатских экономик стал приоритет государства развитию человеческого капитала [94]. В первую очередь, речь идет о стимулировании роста охвата населения образованием, особенно, в сфере инженерии[95].

Примечательно, что с 1950-х гг. в РК выделялись масштабные инвестиции на расширение образовательных возможностей. В 1950-е гг. при Президенте Пак Чон Хи задача ликвидации неграмотности населения была поставлена в качестве

[94] Lee Keun. How can Korea be a Role model for Catch-up development? // United Nations University. World Institute for Development Economic Research. Tokyo, 2009. URL: file:///C:/Users/%D0%90%D0%BD%D1%8F/Downloads/How_Can_Korea_be_a_Role_Model_for_Catch-up_Develop.pdf (дата обращения 04.03.2019).

[95] Fagerberg J., Gordinho M.M. Innovation and catching-up // The Oxford Handbook of Innovation. Oxford, 2009, p.6. URL: http://www.oxfordhandbooks.com/view/10.1093/oxfordhb/9780199286805.001.0001/oxfordhb-9780199286805-e-19 (дата обращения 25.03.2019).

национального приоритета. Корейский народ, в свою очередь, с энтузиазмом принялся к реализации данной государственной стратегии, проявляя рвение к получению образованию[96].

Стремление корейцев к образованию было (и по-прежнему остается) обусловлено конфуцианской этикой корейского народа, согласно которой образование является неотъемлемым условием развития личности, гарантирующим дальнейший социальный прогресс. Массовое желание получить образование усилилось в послевоенные 1950-е гг., когда после 30 лет колониального периода и нескольких лет разрушительных войн корейский народ обрел возможность выйти на качественно новый уровень развития. Имея образование, корейцы из разного рода сословий получали равные возможности повысить качество жизни и благосостояние своих семей.

Корейское государство способствовало расширению образовательных возможностей в РК в целях создания основы для независимого процветания страны в целом и повышения уровня жизни корейского народа в частности.

В 1972 г. государство открыло новую школу инжиниринга и прикладных наук, а также Корейский Институт Передовых Наук (KAIS), позже переименованный в Корейский Институт Передовых Технологий (KAIST), который стал главным научно-техническим институтом, предоставляющим широкую финансовую поддержку для проведения исследований, а также дающим элитное образование для лучших умов страны.

На развитие человеческого капитала государство выделяло значительные бюджетные средства. Уже в 1980-е гг. государственные расходы РК на человеческий капитал были самыми внушительными среди развивающихся стран, составляя 10% от ВВП РК, тогда как доля учеников, окончивших школу и поступивших в колледжи или университеты, была 2-я в мире после США[97].

---

[96] Godo Yoshihisa. The Role of Education in the Economic Catch-Up: Comparative Growth Experience from Japan, Korea, Taiwan, and the United States. Taipei, 2007. URL: http://econ.ccu.edu.tw/academic/master_paper/071224seminar.pdf (дата обращения 05.03.2019).

[97] Lee H.H, Harvie C. Export -Led Industrialization and Growth – Korea's Economic Miracle 1962-89 // University of Wollongong Economics. Australia, Wollongong, 2003, p.9. URL: http://www.uow.edu.au/commerce/econ/wplist.html (дата обращения 20.02.2019).

Образование по-прежнему в значительной мере определяет экономический успех РК независимо от того, получено оно в Корее или за границей. Тем более что государство проводит продуманную политику по привлечению в РК корейских ученых, получавших образование за границей, предоставляя им разного рода льготы как на государственном уровне, так и на уровне частных компаний[98].

Постепенное повышение количественного и качественного уровня образования корейских граждан наряду с неуклонным ростом расходов на НИОКР планомерно закладывали основу для интенсивного экономического роста РК.

Эффективное урегулирование дисбалансов и кризисов

Рассматривая факторы и особенности экономического развития РК, подчеркнем, что Корее в 1960-2010-е гг. не удалось полностью избежать дисбалансов и кризисов. Масштабная экспорториентированная политика делала страну уязвимой к внешним шокам и международным кризисам.

Среди них – кризис 1980 г., основной причиной которого стало повышение цен на нефть на мировом рынке. Экономическое положение РК осложнили неурожай, вызванный заморозками, и социально-политические беспорядки после убийства президента Пак Чон Хи.

Тем не менее, восстановление после кризиса 1980 г. проходило стремительно, и цены стабилизировались уже к 1982 г. Уровень инфляции был снижен с 20% в 1981 г. до 7% в 1982 г., затем удерживался на уровне 3,5% в период 1983-1987 гг. и составил 6-7% в конце 1980-х гг.[99]. Подавить инфляцию удалось благодаря снижению цен на энергоносители, низким ценам на сырье, снижению курса доллара.

---

[98] Мореходов М.А. Южная Корея: секреты успеха. 50 лет реформ, которые преобразили страну // Азия и Африка сегодня. М: изд-во «Наука», 2012, № 1, с. 18-23.

[99] Jeong H. Korea’s Growth Experience and Long-Term Growth Model // World bank group working papers. Washington, 2017. URL: https://doi.org/10.1596/1813-9450-8240 (дата обращения 06.03.2019).

В числе крупнейших экономических кризисов РК выделим Азиатский финансовый кризис 1997 г., развеявший миф о том, что корейские чеболи слишком крупные, чтобы потерпеть неудачу.

С переходом к демократизации и либерализации в 1990-е гг., предполагавшей повышение роли частного бизнеса и ограничение государственного участия в экономике, правящие круги утратили прежнее влияние на крупные корпорации. Это привело к неконтролируемому расширению власти чеболей и впоследствии стремительному росту их долга, номинированного, в основном, в краткосрочных обязательствах, срок выплат по которым приходился на конец 1997 г. – самый тяжелый период Азиатского кризиса [100]. Эти обстоятельства совпали с падением цен на экспортные товары, удержанием высокого курса корейской воны, неблагоприятного для экспортеров, повышением процентных ставок и заработной платы, создавших дополнительную нагрузку на корпоративный сектор.

Несмотря на большие масштабы кризиса, РК сумела сравнительно быстро в отличие от других азиатских стран справиться с его тяжелыми последствиями.

В кратчайшие сроки в Корее была создана рабочая группа по решению задач выхода из кризиса. В нее вошли около 400 экспертов во главе с руководителями Корейского Института Прогнозирования и Министерства экономического развития РК[101].

Благодаря ряду системных посткризисных реформ [102], проведенных администрацией президента Ким Де Джуна при поддержке МВФ, была проведена реструктуризация наиболее успешных чеболей, в результате которой они стали специализироваться на выпуске основных видов своей продукции.

Государство обязало 64 наиболее крупные корейские компании снизить соотношение их задолженности к собственному капиталу с 400% до менее 200%.

---

[100] Увеличение краткосрочных заимствований было связано с вступлением РК в ОЭСР, при котором одним из обязательных условий была либерализация сделок с капиталом.

[101] Мореходов М.А. Южная Корея: секреты успеха. 50 лет реформ, которые преобразили страну // Азия и Африка сегодня. М.: изд-во «Наука», 2012, № 1, с. 18-23.

[102] Lee J.W. Twenty years after the financial crisis in the Republic of Korea // Asian Development bank. Manila, 2017, №790, p. 2-12. URL: https://www.adb.org/sites/default/files/publication/378801/adbi-wp790.pdf (дата обращения 06.03.2019).

Топ 5 чеболей справились с этой задачей к 1999 г. Примерно 20 нежизнеспособных фирм были поглощены топ 5 чеболями, тогда как около 30 фирм слились с топ 64 корейскими компаниями. Для ускорения реструктуризации в октябре 1998 г. был образован фонд в размере 1,6 трлн вон[103]. В целях сокращения дублирующих мощностей и чрезмерного инвестирования в наиболее прибыльные отрасли был введен бизнес-своп, также известный как «большая сделка»[104].

С целью устранить структурные недостатки финансовой системы и восстановить доверие иностранных инвесторов были также приняты меры по реструктуризации финансового сектора. В частности, неэффективные финансовые институты были оперативно закрыты, а их необеспеченные кредиты выплачены в короткие сроки. В результате число корейских банков сократилось с 33 в 1998 г. до 19 в 2004 г.; свыше 770 небанковских финансовых институтов было закрыто, тогда как многие из оставшихся на рынке подверглись реструктуризации[105]. Количество торговых банков снизилось в 15 раз с 30 до 2. Банкам было рекомендовано присоединяться к небанковским финансовым институтам для формирования финансовых холдинговых компаний, что впоследствии привело к функционировании четырех крупных банков: Woori, KB Kookmin, Shinhan и Hana в составе холдинговых компаний.

Помимо этого, скорейшему посткризисному восстановлению способствовало оперативное корректирование фискальной и денежно-кредитной политики[106]. Снижение реальных обменных курсов в сочетании с экспортной ориентацией корейской экономики стимулировало посткризисный рост ВВП.

После восстановления экономики Республики Корея в целом и финансового сектора в частности государство провело постепенную приватизацию банков,

---

[103] Эквивалентно 324,6 млрд долл по курсу 1999 г. 1000 вон = 20,3 долл.

[104] Lee K., Lee C. From miracle to crisis and the mirage of the post-crisis reform in Korea: Assessment after ten years // Journal of Asian Economics. Elsevier. Amsterdam, 2008 vol. 19 (5-6), p.425-437.

[105] Bank of Korea. Seoul. URL: http://www.bok.or.kr/broadcast.action?menuNaviId=2371, Financial Supervisory Service Annual Report. Seoul, 2017. URL: http://english.fss.or.kr/fss/eng/p/publications/ar_list.jsp?bbsid=1289364303986 (дата обращения 06.03.2019).

[106] Park Y.C, Lee J.W. Recovery and Sustainability in East Asia. In Managing Currency Crises in Emerging Markets / edited by Dooley M. and Frankel J. // The University of Chicago Press. Chicago, 2002. URL: http://www.nber.org/chapters/c9642.pdf (дата обращения 06.03.2019).

продав свои акции частным предпринимателям, в том числе иностранным инвесторам.

С целью повышения прозрачности финансового сектора для предотвращения подобных кризисов в дальнейшем были проведены реформы, направленные на укрепление финансовой надзорной и нормативной базы.

В частности, была создана Комиссия по надзору за финансовым сектором, призванная совместно с Министерством экономики и финансов установить критерии жизнеспособности финансовых институтов, а также на основе международных стандартов разработать нормативную базу для урегулирования проблем несостоятельных финансовых институтов [107]. В целях отслеживания финансового положения крупных компаний государство обязало 30 ведущих чеболей регулярно предоставлять финансовые отчеты. Были также расширены права миноритариев в выборе руководства компаний, упрощалась процедура подачи иска по подозрению руководителей в нарушении должностных полномочий[108].

Подчеркнем, что Республика Корея не слепо следовала рекомендациям Международного валютного фонда (МВФ), некоторые из которых могли осложнить и без того тяжелое экономическое положение страны, а посредством тщательного анализа предоставленных рекомендаций МВФ выбирала наиболее результативные и подходящие для нее меры.

Несмотря на значительный прогресс в достижении устойчивого финансового положения, РК не удалось избежать Мирового финансового кризиса 2008 г. Экономический спад РК в период кризиса был во многом обусловлен сильной зависимостью РК от конъюнктуры мирового рынка в связи с развитием по экспорториентированной модели.

---

[107] Lee J. W., Rhee C. Crisis and Recovery: What We Have Learned from the South Korean Experience? Asian Economic Policy Review 2 (1), 146–164. Tokyo, 2007. URL: https://onlinelibrary.wiley.com/doi/pdf/10.1111/j.1748-3131.2007.00061.x (дата обращения 07.03.2019).

[108] Федоровский А.Н. Эволюция отношений государства и крупного бизнеса в Республике Корея / диссертация доктора экономических наук 08.00.14. М.: ИМЭМО РАН, 2008. – 411 с., с. 25.

Таким образом, начавшись на рынке ипотечного кредитования США, Мировой финансовый кризис 2008 г. серьезно затронул Республику Корея. Темпы роста ее ВВП упали до 0,3% в 2009 г [109].

В четвертом квартале 2008 года банкротство крупнейшего американского инвестиционного банка Lehman Brothers Holdings вызвало нехватку ликвидности на мировом рынке и повлекло за собой большой отток капитала с развивающихся рынков, в том числе с рынка РК. В результате на капитальных счетах в РК был зафиксирован дефицит в размере 42,6 млрд долл, что составляло 20% годового ВВП РК [110]. Краткосрочные обязательства банковского сектора РК сократились более чем на 50 млрд долларов. Причем, около 40% внешнего долга корейского банковского сектора приходилось на филиалы иностранных банков в РК [111], что было связано с убежденностью корейских регулирующих органов в отсутствии необходимости контролировать краткосрочные обязательства филиалов иностранных банков в связи обеспечением их достаточной ликвидностью со стороны их центральных офисов за рубежом [112]. Однако из-за финансовых и экономических проблем в странах их головных офисов краткосрочные обязательства корейских филиалов иностранных банков резко сократились.

Подчеркнем, что последствия Мирового финансового кризиса 2008 г. в РК были минимизированы в сравнительно короткие сроки благодаря своевременному проведению скоординированных и продуманных мер.

---

[109] Lee J. W. The Republic of Korea's economic growth and catch-up: Implications for the People's Republic of China // Asian Development bank. Manila, 2016. URL: https://www.adb.org/sites/default/files/publication/183353/adbi-wp571.pdf (дата обращения 25.03.2019).

[110] Bank of Korea. Seoul. URL: http://www.bok.or.kr/broadcast.action?menuNaviId=2371 (дата обращения 07.03.2019).

[111] Tsutsumi, M., Jones R. S., Cargill T. F. The Korean Financial System: Overcoming the Global Financial Crisis and Addressing Remaining Problems // OECD Economics Department Working Paper No. 796. Paris, 2010. URL: http://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?doclanguage=en&cote=eco/wkp(2010)52 (дата обращения 07.03.2019).

[112] Lee H., Rhee C. Lessons from the 1997 and the 2008 Crises in Korea // Asian Economic Policy Review 7 (1), p. 47–64. Tokyo, 2012. URL: https://www.adb.org/sites/default/files/publication/29659/economics-wp-298.pdf (дата обращения 25.03.2019).

Правительство РК предоставило финансовым институтам ликвидность иностранной валюты и корейской воны [113], тогда как Банк Кореи снизил процентные ставки в 6 раз – с 5,3% в октябре 2008 года до 2% в феврале 2009 года и обеспечил дополнительную ликвидность в размере 28 трлн вон, что составило 2,7% ВВП[114].

Для повышения надежности финансовых институтов был создан Фонд банковской рекапитализации с бюджетом в 20 трлн вон, для обеспечения ликвидности на рынке – Фонд стабилизации рынка облигаций с бюджетом в 10 трлн вон. Правительство также учредило Фонд реструктуризации корпораций с бюджетом в 40 трлн вон для решения проблем плохих активов в финансовых институтах. Кроме того, в октябре 2008 года Правительство объявило о 100 % - ной гарантии выплат краткосрочных обязательств банков[115].

Банк Кореи стал активно участвовать в создании валютных свопах с крупными центральными банками мира. В октябре 2008 года он подписал своп с Федеральным резервной системой США в размере 30 млрд долл и расширил двустороннее соглашение о свопе корейской воны и японской иены с Банком Японии в долларовом эквиваленте от 3 до 20 млрд долл. США[116].

Таким образом, своевременный и всеобъемлющий ряд мер корейских властей вкупе с глобальными инъекциями ликвидных средств и другими эффективными мерами крупнейших центральных банков мира способствовали относительно быстрому восстановлению и достижению стабильности корейского финансового сектора.

---

[113] Republic of Korea Financial System Stability Assessment // International Monetary Fund (IMF). Washington, 2014. URL: https://www.imf.org/en/Publications/CR/Issues/2016/12/31/Republic-of-Korea-Financial-System-Stability-Assessment-41569 (дата обращения 25.03.2019).

[114] Tsutsumi, M., Jones R. S., Cargill T. F. The Korean Financial System: Overcoming the Global Financial Crisis and Addressing Remaining Problems // OECD Economics Department Working Paper No. 796. Paris, 2010. URL: http://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?doclanguage=en&cote=eco/wkp(2010)52 (дата обращения 25.03.2019).

[115] Lee J.W. Twenty years after the financial crisis in the Republic of Korea. Asian Development bank №790. Manila, 2017, p. 7. URL: https://www.adb.org/sites/default/files/publication/378801/adbi-wp790.pdf (дата обращения 07.03.2019).

[116] Lee H., Rhee C. Lessons from the 1997 and the 2008 Crises in Korea. Asian Economic Policy Review 7 (1), p. 47–64. Tokyo, 2012. URL: https://www.adb.org/sites/default/files/publication/29659/economics-wp-298.pdf (дата обращения 07.03.2019).

Подчеркнем, что, благодаря государственным мерам по укреплению национальной финансовой системы, финансовый сектор Кореи в последнее время был в меньшей степени подвержен внешним потрясениям, чем в других странах[117].

Среди преимуществ корейской финансовой системы на современном этапе также выделим крупные местные рынки капитала. В частности, РК обладает одним из крупнейших в Азии рынком облигаций, составляющим более 120% ВВП [118].

2.3. Роль крупного бизнеса и государственно-частного взаимодействия

Слаженное государственно-частное партнерство

Подчеркнем немаловажную роль тесного сотрудничества государства и частного бизнеса в реализации стратегий догоняющего развития. Часто действуя как партнер по бизнесу, государство налаживало долгосрочное эффективное сотрудничество с частным бизнесом. Разделяя риски, оно предоставляло поддержку корейским фирмам в реализации крупных рисковых проектов. Для их осуществления создавались совместные с корпорациями консорциумы. Их координировали, как правило, государственные научно-исследовательские институты (НИИ), выполнявшие, помимо исследовательской деятельности, функцию анализа последних мировых технологических разработок. По результатам мониторинга они предоставляли своевременные точные сведения о последних мировых разработках и прорабатывали варианты взаимодействия с иностранными венчурными компаниями, обладающими ключевыми технологиями в определенных сферах. В частности, Корейский Научно-исследовательский Институт Электроники и Телекоммуникаций (ETRI) определил небольшую венчурную американскую фирму Qualcomm в качестве партнера компании

[117] Republic of Korea 2015 Article IV Consultation—Staff Report // International Monetary Fund (IMF), IMF Country Report No. 15/130. Washington, 2015. URL: https://www.imf.org/external/pubs/ft/scr/2015/cr15130.pdf (дата обращения 07.03.2019).

[118] Financial sector Assessment. Republic of Korea. Financial and Private Sector Development Vice Presidency. East Asia and Pacific Region Vice Presidency // World bank Group, Washington, 2014. URL: https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/21418/894030FSA0SecM0700OUO0900Box385270B.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения 07.03.2019).

Samsung для совместного проведения НИОКР, тогда как Корейский Институт Электронных Технологий (KETI) стал координатором консорциума в развитии цифрового телевидения[119].

Помимо налаживания сотрудничества с иностранными венчурными компаниями, консорциумы служили средством объединения внутренних ресурсов в стране, предоставляя возможность разработчикам компаний взаимодействовать с учеными из университетов и государственных научно-исследовательских институтов.

Отметим высокую эффективность деятельности подобных консорциумов в развитии прорывных технологий в сфере сотовой сети CDMA и в области цифрового телевидения. В обоих случаях высокие риски разделяли участники государственно-частных консорциумов и венчурные иностранные компании, выбранные государственными НИИ в результате тщательного мониторинга мирового рынка[120].

В консорциумах наблюдалась предельная слаженность и системность взаимодействия их участников. Например, отличительной чертой консорциума по развитию цифрового телевидения стало четкое распределение задач и обязанностей между фирмами Samsung, LG, Daewoo, Hyundai. При этом за выполнение каждой из поставленных задач отвечали по две компании во избежание монополии на результаты исследования. Безусловно, компании пытались выйти за рамки очерченного круга задач и неохотно делились результатами своих исследований с партнерами, что, с одной стороны, подрывало эффективность кооперативного исследования. С другой стороны, дух соперничества в некоторой степени стимулировал участников справиться с задачами быстрее, чем партнеры, и, следовательно, способствовал успешной реализации проекта.

[119] Lee Keun. Economic Catch-up and Technological Leapfrogging: The Path to Development and Macroeconomic Stability in Korea // Edward Elgar Publishing. Cheltenham, 2016. – 392 p., p. 188, 204, 216-229.
[120] Lee Keun. Economic Catch-up and Technological Leapfrogging: The Path to Development and Macroeconomic Stability in Korea // Edward Elgar Publishing. Cheltenham, 2016. – 392 p., p. 188.

Важную роль в создании прорывных технологий в сфере сотовой сети CDMA и области цифрового телевидения играл доступ к иностранным технологиям через зарубежные подразделения НИОКР, поглощение иностранных фирм, создание международных альянсов или совместных предприятий[121].

Подчеркнем, что с учетом того, что уровень технологических возможностей компании определяет конкретные условия взаимодействия между местной и иностранной фирмами, корейские компании входили в отрасль с уже подготовленной технологической базой с целью договориться о сотрудничестве на более выгодных для себя условиях. Корейским фирмам, обладающим масштабной базой для эффективной разработки НИОКР и имеющим финансовые возможности для коммерциализации ноу-хау было что предложить взамен венчурным компаниям, владеющим ключевыми технологиями.

На современном этапе РК по-прежнему обладает высокоэффективной, слаженной системой государственно-частного партнерства. Юридической основой для регулирования отношений государства и частного бизнеса являются два документа: акт государственно-частного партнерства в области инфраструктуры, действующий в качестве законодательной базы с 1994 г., а также годовой план Министерства экономики и финансов, содержащий руководящие инструкции и схемы реализации государственно-частных проектов. Более детальные директивы предоставляет независимая организация – Центр управления инвестициями в государственно-частную инфраструктуру (Public and Private Infrastructure Investment Management Centre (PIMAC)), которая проводит анализ целесообразности и осуществимости крупных государственно-частных проектов и после предварительных консультаций с Министерством экономики и финансов утверждает план действий по каждому аспекту государственно-частного сотрудничества. Функцию надзора за выполнением крупномасштабных проектов выполняет Комитет по рассмотрению проектов государственно-частного

[121] Perez. C, Soete L. Catching-up in technology: entry barriers and window of opportunity.Technical Change and Economic Theory // Pinter Publishers. London, 1988, p. 458-495. URL: http://carlotaperez.org/downloads/pubs/Perez-Soete%20TCh&EcTh_1988_on%20catching%20up1.pdf (дата обращения 05.03.2019).

сотрудничества (The Public-Private Partnership Review Committee), созданный в качестве подразделения Министерства экономики и финансов[122].

Для реализации проектов государственно-частного партнерства Корейское правительство предоставляет административную и финансовую поддержку. Государство выделяет ежегодные или ежеквартальные субсидии на строительство, сумма которых определяется в концессионном соглашении путем переговоров. Помимо этого, с 1994 г. частным компаниям предоставляются кредитные гарантии на заимствование средств в финансовых институтах для реализации проектов государственно-частного партнерства.

Что касается системы распределения рисков, государство и частные компании разделяют и расходы на осуществление совместных проектов, и прибыль от их реализации. Если доля затрат государства и частной фирмы 50 на 50, частная компания может получить от правительства определенную компенсацию доли операционных расходов в случае недостаточного спроса. Государство также может получить часть прибыли частной компании в случае высокого спроса.

Если правительство покрывает 70% суммы основного долга и оплачивает процент по кредиту в размере 30% от общего объема частных инвестиций, то при высокой прибыльности проекта, выручка распределяется между государством и частной компании соответственно также в соотношении 7:3. Концессионер несет убыток до тех пор, пока он составляет менее 30% от общего объема частных инвестиций. В случае, когда убыток превышает 30%, концессионер получает финансовую компенсацию от государства. Такая система распределения расходов и прибыли позволяет снизить риски для частных компаний[123].

---

[122] Kim K.S., Jung M.W., Park M.S., Koh Y.E., Kim J.O. Public-private partnerships systems in the Republic of Korea, the Philippines, and Indonesia // ADB economics working paper series. Manila, 2018, № 561, p. 2-10. URL: https://www.adb.org/sites/default/files/publication/458626/ewp-561-ppp-korea-philippines-indonesia.pdf (дата обращения 05.03.2019).

[123] Kim K.S., Jung M.W., Park M.S., Koh Y.E., Kim J.O. Public-private partnerships systems in the Republic of Korea, the Philippines, and Indonesia // ADB economics working paper series. Manila, 2018, № 561, p. 12. URL: https://www.adb.org/sites/default/files/publication/458626/ewp-561-ppp-korea-philippines-indonesia.pdf (дата обращения 05.03.2019).

В числе примеров слаженного партнерства государства и крупного бизнеса на современном этапе – проект создания «умной» энергосистемы на корейском острове Чеджудо[124], принятый в 2009 г. На его основе к 2020 г. предполагается создать «интеллектуальную» систему контроля за потреблением электроэнергии в РК. В осуществлении данной задачи принимают участие более сотни корейских и иностранных компаний при поддержке Корейского научно-исследовательского института электротехники, исследовательских центров Чикагского университета и Аргоннской национальной лаборатории. Успешной, эффективной реализации проекта способствуют скоординированные действия участников проекта и высокий уровень контроля со стороны государственных, частных и академических структур.

Роль крупного бизнеса в экономическом развитии РК

Эффективно сотрудничая с государством, ряд крупных корейских компаний - чеболей играл и продолжает играть важную роль в осуществлении догоняющего и перегоняющего развития РК.

По мере устранения последствий экономических кризисов значимость корейского крупного бизнеса продолжала расти. Корейские транснациональные конгломераты планомерно увеличивали свою конкурентоспособность в течение всего рассматриваемого периода (1960-2019 гг.), улучшая технологические возможности и наращивая инновационную мощь. В результате Республика Корея уже на протяжении нескольких лет удерживает лидирующую позицию в мире по индексу развития инноваций, подсчитанному экспертами агентства Bloomberg[125].

[124] Федоровский А.Н. Республика Корея: опыт поставторитарной модернизации //М.: ИМЭМО РАН, 2017. – 69 с., с. 9.

[125] Bloomberg 2019 innovation index. New York, 2019. URL: https://datawrapper.dwcdn.net/3hi4O/2/?abcnewsembedheight=550 (дата обращения 07.03.2019); Bloomberg 2018 innovation index. New York, 2018. URL: https://www.reddit.com/r/europe/comments/7slyhp/bloomberg_2018_innovation_index_with_6_european/ (дата обращения 07.03.2019); South Korea tops 2017 Bloomberg 2017 innovation index. New York, 2017. URL: http://iac.kz/en/south-korea-tops-2017-bloomberg-innovation-index (дата обращения 07.03.2019); South Korea rules in 2016 Bloomberg innovation index. URL: https://news.bloomberglaw.com/ip-law/south-korea-rules-in-2016-bloomberg-

Топ 30 крупнейших корейских компаний продолжают расширять производственный масштаб, диверсифицируя выпускаемую продукцию. Только за период 2000-2017 гг. число подконтрольных компаний топ 30-ти корейских чеболей выросло более, чем вдвое. Если в 2000 г. на 30 крупнейших чеболей приходилось менее 600 дочерних компаний, то к 2017 г. их число выросло до 1250 компаний[126].

При этом 53% совокупного объема активов, 69% совокупной прибыли и 55% совокупных продаж топ 30-ти корейских чеболей приходится на 4 крупнейшие компании: Samsung Electronics, Hyundai Motors, SK и LG [127].

По версии журнала Fortune 2018 г., ведущие корейские конгломераты Samsung Electronics, Hyundai, LG, POSCO, Hanwha, SK Holding входят в список 500 крупнейших компаний мира[128]. Среди них особо выделяется компания Samsung Electronics, которая занимает 12-е место в рейтинге Fortune, располагая активами в 212 млрд долл, а также находится на 3-м месте среди крупных ТНК мира по объему расходов на НИОКР (15,3 млрд долл)[129].

Рассматривая причины феноменального развития корейских крупнейших компаний, подчеркнем, что, помимо мощной государственной поддержки, неотъемлемой частью успеха стала присущая им на протяжении десятилетий жесткая иерархическая структура с четким распределением полномочий, позволяющая оперативно принимать взвешенные решения.

Эффективное управление в чеболях стало возможным во многом благодаря кровным связям руководителей подразделений компаний, предполагающим более ответственный подход к реализации долгосрочных целей развития бизнеса.

---

innovation-index (дата обращения 07.03.2019); Bloomberg 2015 innovation index. New York, 2015. URL: https://www.bloomberg.com/graphics/2015-innovative-countries/ (дата обращения 07.03.2019).

[126] Korea Fair Trade Commission. Tejon. URL: http://www.ftc.go.kr/eng/index.do (дата обращения 07.03.2019).

[127] OECD Economic Surveys: Korea 2018 // OECD. Paris, 2018, p. 81. URL: https://read.oecd-ilibrary.org/economics/oecd-economic-surveys-korea-2018_eco_surveys-kor-2018-en#page44 (дата обращения 07.03.2019).

[128] Fortune Global 500. Boston. URL: http://fortune.com/fortune500/walmart/ (дата обращения 07.03.2019).

[129] The statistical Portal. Companies with the highest spending on research and development 2018. Germany. URL: https://www.statista.com/statistics/265645/ranking-of-the-20-companies-with-the-highest-spending-on-research-and-development/ (дата обращения 07.03.2019).

В качестве сильных сторон корейских чеболей выделим лидерские качества председателей крупных компаний, которые благоприятствовали расширению экспортного потенциала страны посредством проведения в рамках государственно-частных консорциумов тщательного анализа мировых технологических разработок и определения на его основе наиболее перспективных направлений для осуществления стратегий опережающего развития на рынке высоких технологий.

Подчеркнем, что корейским чеболям также удавалось аккумулировать наилучшие человеческие ресурсы страны для реализации своих амбициозных целей по расширению производства и увеличению в нем добавленной стоимости. Для получения места в крупной коммерческой структуре необходимо было сперва пройти жесткую систему отбора, а затем проявить безупречную дисциплину, трудолюбие и безграничную преданность работодателю для закрепления статуса постоянного сотрудника. Жесткая система отбора квалифицированных специалистов и по сей день является отличительной особенностью крупных корейских компаний.

По мере расширения производства корейские чеболи стремились сократить производственные издержки для установления конкурентоспособных цен и получения более стабильной прибыли, необходимой для дальнейших инвестиций в развитие бизнеса. Для реализации этих целей крупные корейские компании переносили сборочные цеха в страны с более дешевой рабочей силой. С 2005 г. прямые инвестиции корейских компаний в собственные предприятия, расположенные за рубежом, выросли более, чем на 300%[130].

В частности, компания Samsung Electronics, придерживаясь стратегии сокращения производственных издержек, планомерно увеличивала число своих предприятий за рубежом. В результате в 2019 г. Samsung Electronics насчитывает 8 производственных баз по беспроводным коммуникациям в пяти странах мира. Речь идет о головной фабрике в корейском городе Куми, трех фабриках в Китае, одной фабрике в Индии, двух – в Бразилии и одной – во Вьетнаме.

[130] Шарма Р. Прорывные экономики в поисках следующего экономического чуда. М.: изд-во «Эксмо», 2013. – 252 с., с. 197.

Ежегодный объем выпуска, например, на фабрике Samsung во Вьетнаме – около 120 млн мобильных телефонов, что составляет примерно 1/4 мирового объема производства компании Samsung Electronics, тогда как операционные расходы на единицу товара составляют лишь 1/5 расходов головной фабрики Samsung в городе Куми. При этом средняя оплата труда одного занятого на фабрике Samsung во Вьетнаме составляет 16% средней заработной платы на головной фабрике в Корее и 7% от средней оплаты труда на всех фабриках компании[131]. Таким образом, с учетом масштаба ежегодно выпускаемой продукции на вьетнамской фабрике Samsung, производство во Вьетнаме дает компании ценовое преимущество примерно в 700 млн долл. в год, что является основой для увеличения прибыли и, соответственно, инвестиций в дальнейшее развитие производства.

Вместе с тем подчеркнем довольно высокий уровень производительности вьетнамских рабочих фабрики Samsung во Вьетнаме, который составляет приблизительно 90% от уровня производительности корейских рабочих головной фабрики Samsung в Куми в месяц в расчете на одного занятого.

Безусловно, отмечая преимущества интернационализации производства корейских чеболей на примере анализа компании Samsung, следует обратить внимание на существование определенных рисков вымывания технологий из страны, связанных с превалированием масштаба производства за рубежом и ослаблением спроса на внутреннем рынке.

Во избежание вымывания технологий из РК компания Samsung Electronics проводит предусмотрительную политику.

В частности, компания запускает производство новых моделей на своих зарубежных фабриках только после предварительного их тестирования на головной фабрике в корейском городе Куми.

Помимо этого, компания Samsung, в отличие от американской компании Apple, до сих пор производит корпуса для своих телефонов в Корее, не перенося их

[131] Lee K., Jung M. Moving factories overseas and impacts on domestic jobs: the case of Samsung. Chapters, in: Economic Catch-up and Technological Leapfrogging, chapter 12, pp. 273-287 // Edward Elgar Publishing. Cheltenham, 2016.

производство за пределы страны. Подобный подход, безусловно, сдерживает вымывание технологий из РК. Молдинг является ключевой и высококачественной технологией, которую необходимо строго соблюдать с тем, чтобы производить одинаковые качественные корпуса для сотен тысяч мобильных устройств. К тому же, высококачественный корпус определяет внешний вид устройства и формирует точку зрения на телефон потребителя. Подобная производственная стратегия также позволяет компании Samsung вводить новые модели в производство за более короткий период времени, обеспечивая компании конкурентное преимущество.

Заметим, что с целью экономии времени на сборку товара компания Samsung также сократила число болтов и шурупов на единицу продукции, что, несомненно, способствовало росту уровня производительности в компании. Если закручивание каждого болта занимает в среднем 3 секунды, сокращение их числа на 10 штук может ускорить время сборки каждого телефона на 30 секунд, что в производственном масштабе позволит сэкономить время на производство сотен млн телефонов. Меньшее количество сборочных элементов дает возможность не только ускорить процесс сборки изделия, но и сократить вероятность погрешности.

Наряду с этим, разбирая причины высокой эффективности компании Samsung, выделим следующий любопытный момент, подтверждающий продуманный характер корпоративной политики, нацеленной на поиск возможностей для дальнейшего роста.

При сокращении масштаба производства внутри страны и переноса его в другие страны, компания Samsung переводила ключевых инженеров и технических специалистов (вместо их увольнения) в специально созданное подразделение – Технологический Центр Глобального Производства[132] в корейском городе Сувон (2006 г.). Со временем число работников в этом подразделении значительно возросло.

Приблизительно половина сотрудников данного подразделения призваны ездить в бизнес-командировки по производственным базам компании Samsung,

[132] Lee K., Jung M. Moving factories overseas and impacts on domestic jobs: the case of Samsung. Chapters, in: Economic Catch-up and Technological Leapfrogging, chapter 12, p. 273-287 // Edward Elgar Publishing. Cheltenham, 2016.

находящимся как в РК, так и за ее пределами. Эти специалисты выполняют важные функции контроля производительности, разрешения текущих проблем, конструирования и изменения линии сборки, разработки и внедрения новых технологий. Время их пребывания в служебных командировках варьируется от нескольких недель до нескольких месяцев в зависимости от поставленной задачи.

В частности, по последним данным, около 150 корейских специалистов Технологического Центра Глобального Производства и головного подразделения Samsung находятся в служебных командировках на фабрике мобильных телефонов во Вьетнаме.

Слаженность механизма служебных командировок поддерживается компьютеризированной системой, разработанной компанией Samsung, – Управление Глобальными Цепями Поставок. Эта система создана не только с целью круглосуточного мониторинга деятельности фабрик Samsung по всему миру и оперативного улаживания текущих проблем, но и с целью экономно использовать физические и человеческие ресурсы.

Среди основополагающих причин масштабного успеха еще одной крупной корейской компании POSCO [133] выделим также высокий уровень контроля, который в конечном счете ускорил усовершенствование производственного процесса и способствовал многократному росту качества продукции. Подчеркнем, что в компании POSCO еще до официального формирования контролирующих органов создавались рабочие группы для улучшения вертикальных и горизонтальных коммуникационных сетей. Впоследствии на линию производства отбирали лучших менеджеров, а также создавали так называемые «техностанции» для обеспечения менеджеров своевременной технической поддержкой. Такой подход способствовал улучшению производительности, а также повышению заработных плат[134].

[133] POSCO – корейская сталелитейная компания, пятая крупнейшая компания в мире по объему произведенной стали, занимает 184 место в списке 500 крупнейших компаний мира, по версии журнала Fortune 2018 г.

[134] Amsden A. Asia's Next Giant: South Korea and Late Industrialization // Oxford University Press,. New York, 1989. – 326 p., p. 212.

Таким образом, на примере деятельности компаний Samsung и POSCO становится понятным, что успех корейских корпораций обусловлен постоянным тщательным анализом возможных источников для поддержания и наращивания их производительности и конкурентоспособности.

Резюмируя, подчеркнем ощутимый вклад, который внесли в экономический рост Республики Корея корейские чеболи благодаря масштабной государственной поддержке и тесным взаимосвязям с государством, способствующим развитию высокотехнологичных производств, а также производительным корпоративным структурам чеболей, во главе которых стоят сильные лидеры, оперативно реализующие продуманные бизнес-стратегии.

Национальные черты как двигатель экономического развития

Реализация взвешенных, целенаправленных стратегий государства и корпоративного сектора в немалой степени подкреплялась и продолжает поддерживаться корейскими национальными чертами, формировавшимися в течение многих десятилетий под воздействием конфуцианско-протестантской культуры, культивирующей добросовестное отношение к труду, уважение к иерархии, стремление к образованию, развитие патриотизма. Выработку чувства патриотизма, единства корейской нации, как представляется, также стимулировали традиции шаманизма [135] , которые, безусловно, претерпев многовековую трансформацию под влиянием политических, экономических и социальных событий в стране, стали важным компонентом этнического самосознания корейцев.

Продолжительные периоды оккупации и военных действий в истории Кореи закалили у корейского народа стойкий национальный характер, способствовав укреплению таких качеств, как работоспособность, упорство и дисциплинированность.

В результате в РК сформировалась образованная, трудолюбивая, целеустремленная, ответственная рабочая сила, которая, пережив трудности

[135] Смертин Ю.Г. Корейский шаманизм: прошлое в настоящем // Корейский полуостров в эпоху перемен. М.: изд-во ИДВ РАН, 2016. – 416 с., с. 322-333.

колониального и военного времени, стремилась к повышению уровню благосостояния в условиях независимого существования и, обладая патриотизмом, прикладывала усилия для повышения международного статуса своей страны.

Такая рабочая сила стала потенциально важной для экономического развития РК, способствуя расширению охвата населения образованием в стране, росту числа редуцированных лет обучения, длительности рабочего дня и производительности.

Суммируя вышесказанное, подчеркнем, что достижению в сравнительно короткий период времени (1960-2019 гг.) уникального прогресса в экономическом развитии РК способствовало совокупное действие ряда внутренних и внешних факторов. Речь идет о проведении государством РК масштабной индустриализации по модели экспорториентированного импортозамещения, опирающейся на крупный частный бизнес при эффективном распределении государством внешней помощи, преимущественно, американской; значительном наращивании капиталовложений и увеличении в нем доли расходов на развитие человеческого капитала, НИОКР; создании институциональных основ для осуществления устойчивого экономического развития посредством проведения взвешенных системных реформ, направленных на укрепление экономической безопасности страны и повышение ее международной конкурентоспособности. Предельной концентрации государства, компаний и общества на единой цели построения сильной независимой экономики, несомненно, способствовали национальные черты, закалившиеся под воздействием исторических и политический событий в стране.

ГЛАВА 3. ДИНАМИКА И ПРОПОРЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ В 1960-2010-Е ГГ.

С целью наглядно представить масштаб экономических достижений Республики Корея и оценить эффективность южнокорейской модели рассмотрим динамику основных экономических показателей РК в период 1960-2018 гг., менявшихся под воздействием вышеописанных благоприятных факторов экономического развития. Для анализа возьмем временной отрезок 1960-2018 гг., поскольку именно к началу данного периода Республике Корея удалось оправиться от потрясений Корейской войны (1950-1953 гг.) и встать на путь устойчивого экономического развития. С тем чтобы более наглядно показать динамику экономических показателей в рассматриваемый период, разобьем его на три равномерных подпериода: 1960-1980 гг., 1980-2000 гг., 2000-2018 гг. Такое разграничение временных рамок представляется объективным, так как каждый из этих периодов включает в себя как экономический подъем, так и спад. Если быть точнее, эти временные отрезки включают нефтяной шок 1980 г., азиатский финансовый кризис 1997 г. и мировой кризис 2008 г. соответственно.

3.1. Изменение количественных и качественных индикаторов экономического развития РК в 1960-2010-е гг.

Подчеркнем, что расчеты ключевых экономических показателей были произведены на основе данных международной и национальной статистики, однако в некоторые индикаторы были внесены изменения.

В частности, посредством применения метода скользящих весов [136] по модели Торнквиста-Дивизиа:

[136] Мельянцев В.А. Развитые и развивающиеся страны в эпоху перемен (сравнительная оценка эффективности роста в 1980–2000-е гг.) // М.: изд-во «Ключ-С», 2009. – 216 с., с. 73.

$$Q = \left\{\left[\prod_{n=i}^{n} * \prod_{j=i}^{j}\left(q_{jn}/q_{jn-1}\right)^{0.5(Wjn+Wjn-1)}\right]^{1/n} - 1\right\} * 100, \%, \quad (1)$$

где Q – среднегеометрический темп прироста ВВП за период, состоящий из n числа лет, q_{jn} – индекс роста сектора (отрасли) j в год n, $Wjn + Wjn - 1$ – доля сектора (отрасли) j в ВВП в текущем и предшествующем году,

были скорректированы среднегодовые темпы прироста (СГТП) ВВП РК. В результате оказалось, что в период 1960-2000 гг. показатель СГТП ВВП Кореи, рассчитанный Всемирным банком, был несколько завышен. По произведенным расчетам, СГТП ВВП РК в период 1960-1980 гг. составил 8% по сравнению с официальными данными Всемирного банка в 8,7%; в период 1980-2000 гг. – 7,2% вместо 7,9% по данным официальной статистики, а в период 2000-2018-х гг. – 4%, немного превысив официальные данные в 3,9% (*см. Приложение, таблица А.4*).

Тем не менее, завышенные официальные показатели среднегодовых темпов прироста ВВП РК не ставят под сомнение стремительный экономический рост РК. Ведь за последние 50-60 лет РК смогла достигнуть СГТП подушевого ВВП примерно втрое выше среднего показателя по развитым странам.

В результате форсированного экономического роста Республика Корея смогла, миновав «ловушку среднего уровня дохода» *[137] [138], войти в группу высокодоходных стран, достигнув уровня подушевого ВВП, втрое превышающего общемировой[139].

Относительно уровня США подушевой ВВП Кореи вырос с менее 1/10 (7-9%) во второй половине 1950-х гг. до более 2/3 (66%) в 2018 г. (*рис. 3*)[140]. Однако справедливости ради заметим, что по данному показателю Корея пока отстает от Японии, где уровень подушевого ВВП составляет почти 4/5 от уровня США (*рис.3*).

---

[137] Мельянцев В.А. Торможение глобальной экономики и (полу)периферийные страны// Азия и Африка сегодня. М.: изд-во «Наука», 2016, № 10, с. 30-31.

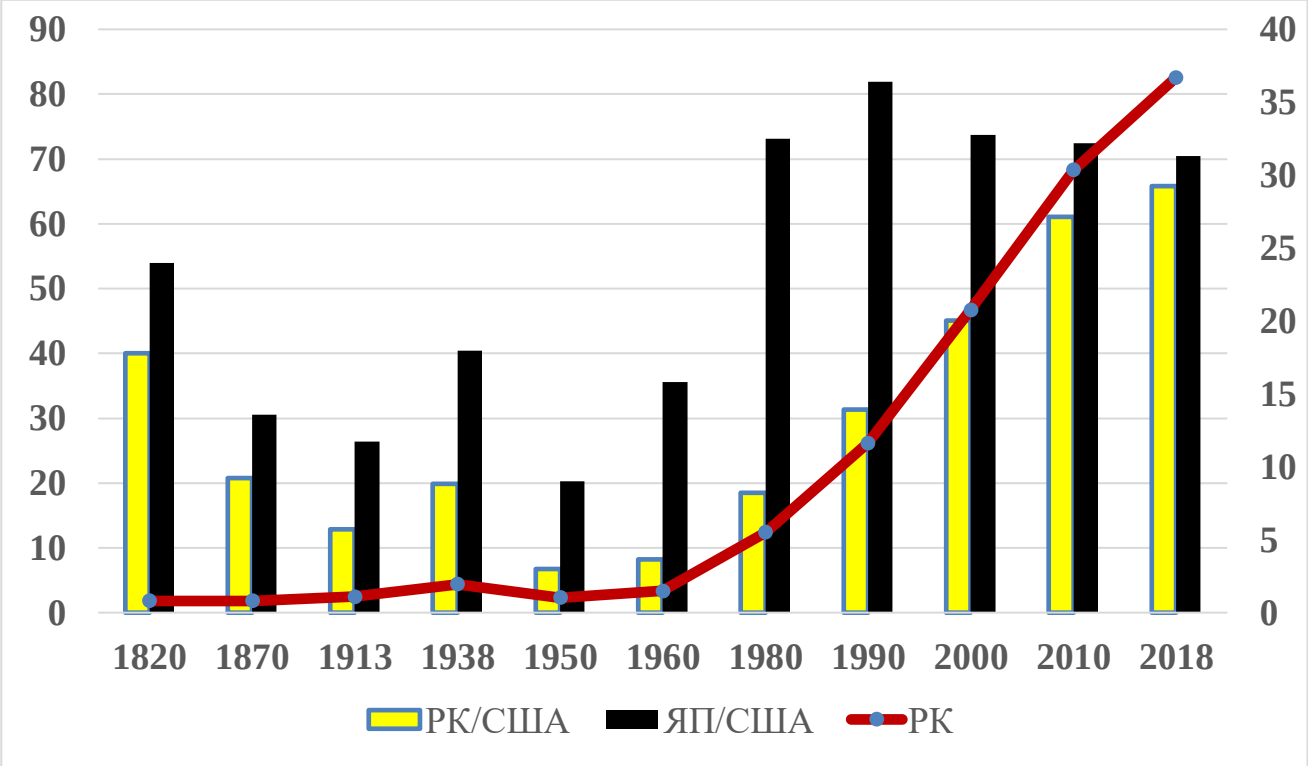
[138] Eichengreen B. Growth Slowdowns Redux; New Evidence on the Middle-Income Trap // The National Bureau of Economic Research. Cambridge, 2013. URL: http://www.nber.org/papers/w18673 (дата обращения 03.08.2017).

[139] Maddison Project Database 2018. URL: http://www.ggdc.net/maddison/maddison-project/data.htm (дата обращения 26.02.2019).

[140] См. Приложение, таблица А.5.

Тем не менее, экстраполируя среднегодовые темпы прироста подушевых ВВП РК и Японии за 2010-2018 гг., получаем, что при прочих равных условиях показатели их подушевых ВВП сравняются через 4-6 лет, т. е. в 2023-2025 гг.

Рисунок 3. Динамика подушевого ВВП Республики Корея (ППС 2011 г., тыс. долл.; правая шкала) и доли показателей подушевых ВВП Республики Корея и Японии в подушевом ВВП США (%, левая шкала) в 1820-2018 гг.



Здесь и далее (*рис. 3 – 9,11,18*) рассчитано по World Bank Data; IMF Data; OECD.Stat; UNCTAD STAT; UNDP. Human Development Report, 2018; Maddison A.,2003, pp. 87-89, 180, 182, 184.

Следствием взвешенного поэтапного реформирования государственной политики РК стал рост показателей качества государственного регулирования и условий ведения бизнеса. Уровень качества государственного регулирования вырос за последние 20 лет с 75% до 92–98% от среднего показателя группы развитых стран. По показателям легкости ведения бизнеса Doing business 2019[141] РК поднялась до 5-го места в рейтинге из 190 стран, существенно упростив процедуру открытия фирмы (11-е место), улучшив позиции по скорости

[141] Doing Business 2019. Training for reform // World bank. Washington, 2019, p. 181. URL: http://www.worldbank.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB2019-report_web-version.pdf (дата обращения 25.02.2019).

стабилизации финансового положения компаний в случае задолженности и банкротства (11-е место), надежности и эффективности судебной системы в отношении разрешения коммерческих споров (2-е место) и защиты интересов инвесторов[142]. (*см. подробнее глава 4.3 с. 141-148*). Положительная динамика этих показателей закладывает определенные перспективы для повышения инвестиционной привлекательности страны и для упрощения вхождения на рынок новых фирм, обладающих высоким инновационным потенциалом.

В результате проведения многолетней экспорториентированной государственной политики, подкрепленной рядом хорошо просчитанных мер стимулирования, многократно вырос вклад экспорта в экономический рост РК. Согласно авторским расчетам по модели Энгуса Мэддисона:

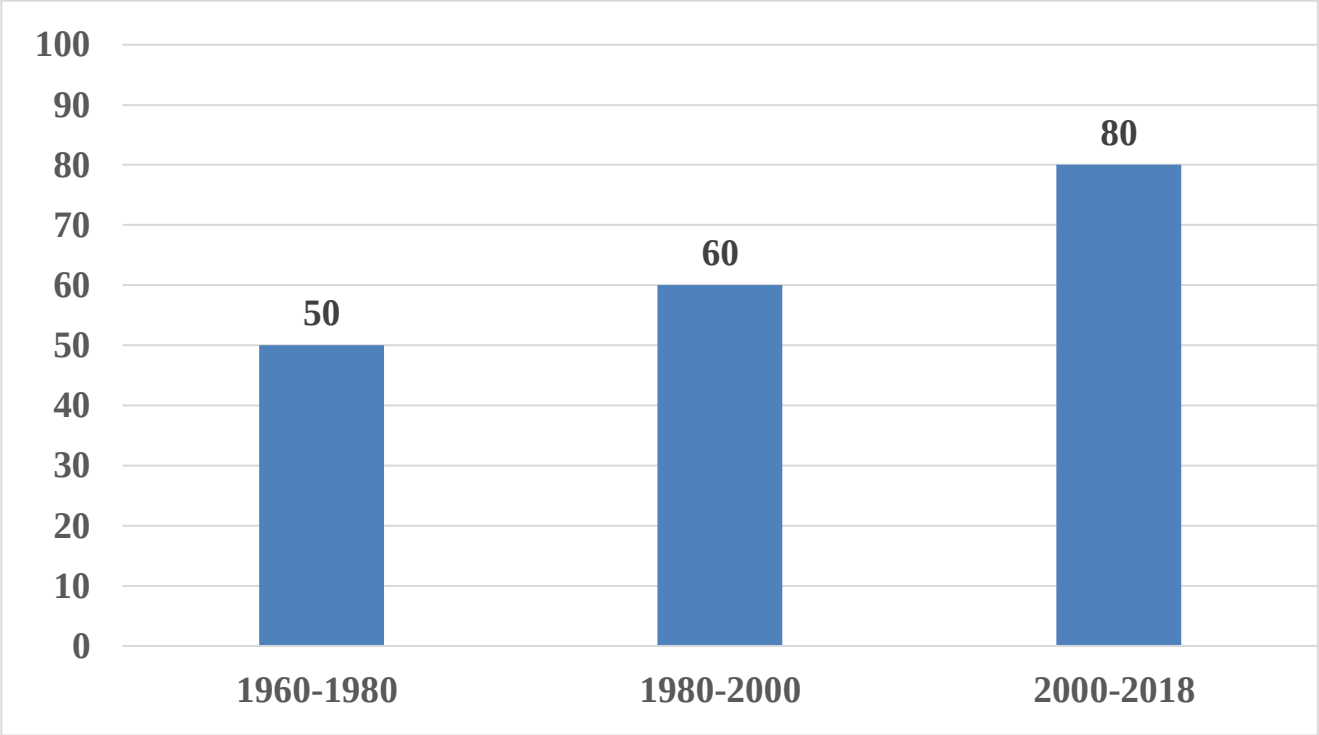
$$v = [a \times 0{,}5 \times (b1 + b2) \div c] \times 100, \%, \quad (2)$$

где v – вклад экспорта в прирост ВВП, a и c – среднегодовые темпы прироста экспорта и ВВП, $b1$ и $b2$ – доля экспорта товаров и услуг в ВВП соответственно в начале и конце периода,

получается, что вклад экспорта в рост ВВП РК увеличился с 1/2 в 1960-1980 гг. до 3/5 в 1980-2000 гг. и составил 4/5 в 2000-2018 гг.[143] (*рис. 4)* (*см. Приложение, таблица А.6*).

[142] Горожанкина А.А. Республика Корея: тенденции, возможности и проблемы перехода на модель интенсивного экономического роста //Азия и Африка сегодня. М.: изд-во «Наука», 2018, №2, с. 72.

Рисунок 4. Динамика вклада экспорта в прирост ВВП РК в 1960-2018 гг.



Рассчитано по источникам к рис. 3

При этом в товарной структуре экспорта произошли кардинальные качественные изменения. В частности, доля высокотехнологичной продукции в экспорте РК выросла до 36%[144] к 2018 г., в 2 раза превысив среднемировой показатель (18%). По последним данным на 2019 г., в структуре экспорта страны преобладает электронное оборудование (31%), машинная техника, включая компьютеры (13%), транспортные средства (10%); небольшая доля приходится на экспорт пластика и пластмассы (5,8%), оптической и медицинской аппаратуры (4,6%), минерального топлива (5,5%), органических химических веществ (4,2%) железа и стали (4%), судов (3,4%)[145].

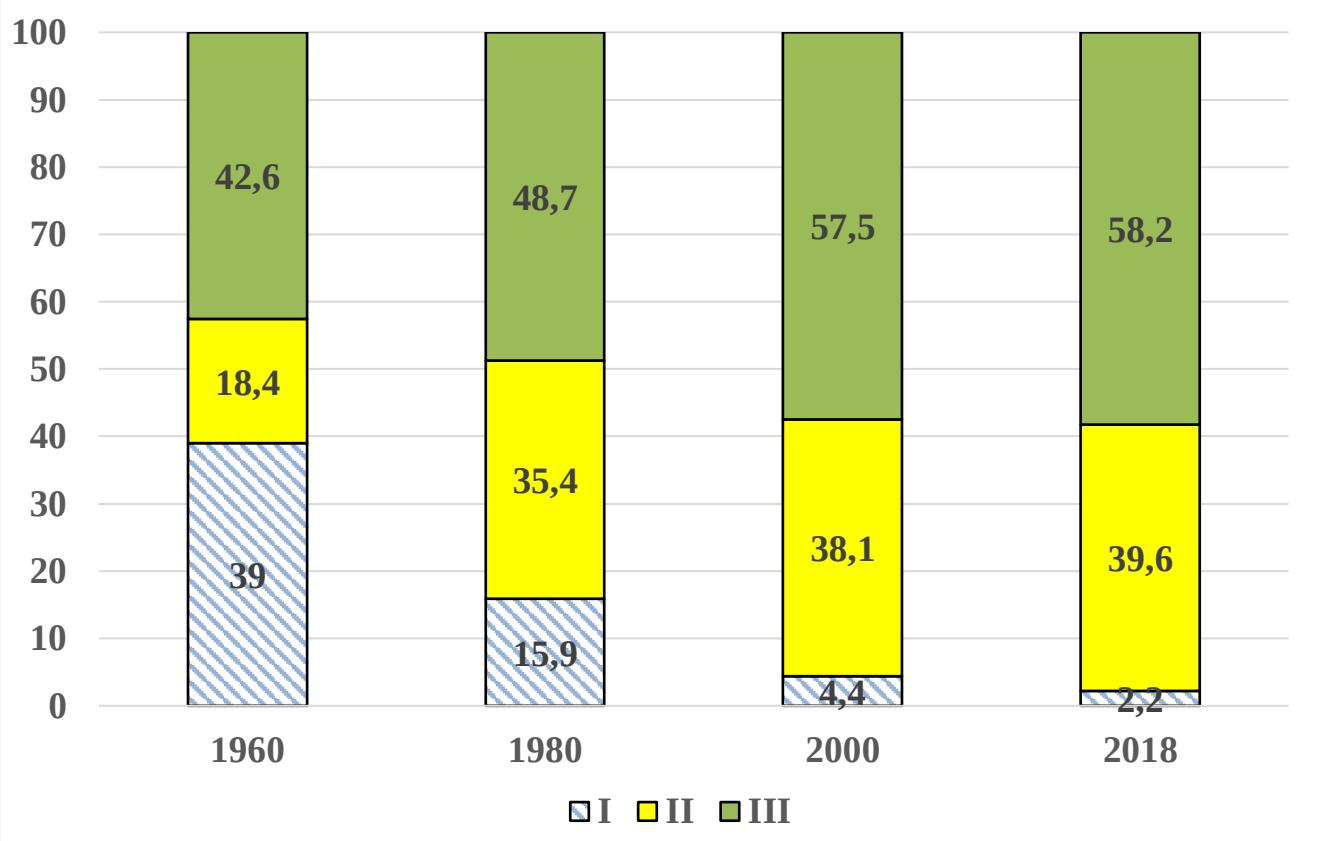
Наряду с диверсификацией товарной структуры экспорта произошли значительные изменения в структуре производства и занятости. Структурные сдвиги, представленная на *рисунках 5, 6,* наглядно демонстрируют переход Республики Корея от преимущественно аграрной к промышленной, а затем к

[144] World Bank Data. Washington. URL: https://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.TECH.MF.ZS (дата обращения 21.10.2019).

[145] World's Top Exports, 2019. URL: http://www.worldstopexports.com/south-koreas-top-10-exports/2302 (дата обращения: 26.02.2019).

постиндустриальной экономике (*см. Приложение: таблицы А.7, А.8*). При этом применительно к структуре занятости подчеркнем высокую интенсивность перемещения рабочей силы по секторам корейской экономики. Согласно авторским расчетам, среднегодовые темпы прироста абсолютной величины сдвигов в трехсекторной структуре занятости в 1960-2018 гг. оказались вдвое выше, чем в среднем по миру[146].

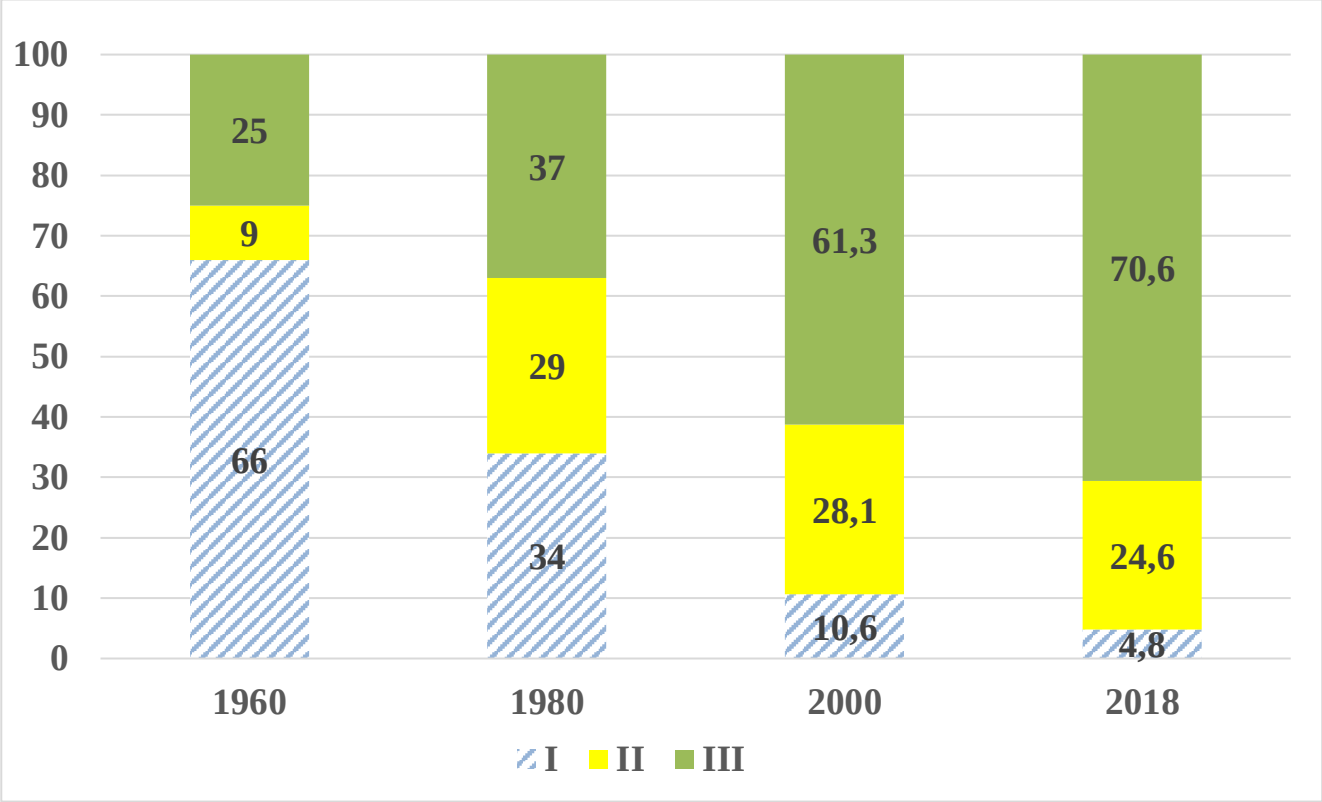
Рисунок 5. Динамика структуры ВВП Республики Корея по трем секторам экономики (I – первичному, II – вторичному, III – третичному) в 1960-2018 гг., %



Рассчитано по источникам к *рис. 3*

[146] Мельянцев В.А., Горожанкина А.А. Южнокорейское чудо, или не боги горшки обжигают // Восток (ORIENS). М., 2018, №3, с. 150-164.

Рисунок 6. Динамика структуры занятости Республики Корея по трем секторам экономики (I – первичному, II – вторичному, III – третичному) в 1960-2018 гг., %

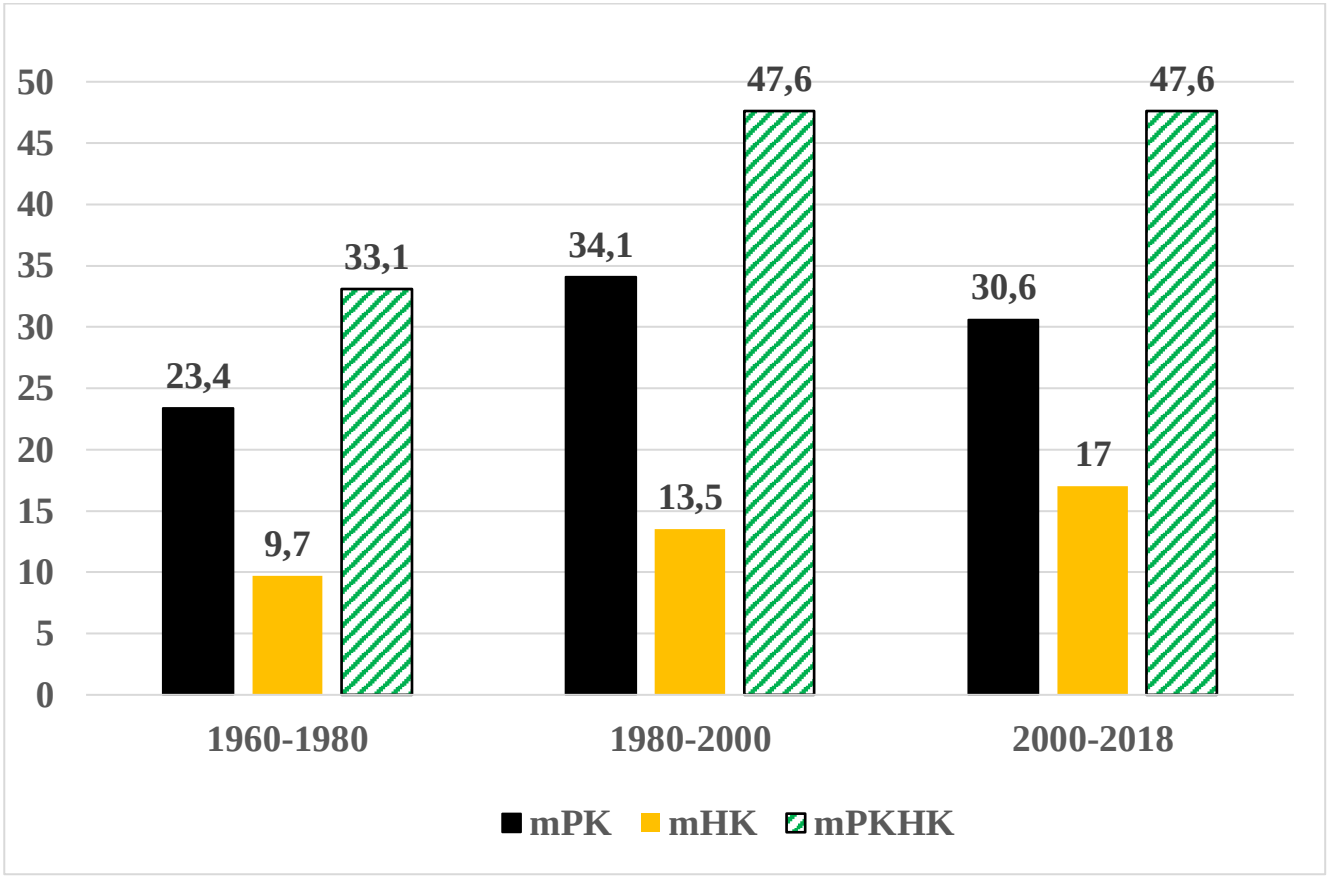


Рассчитано по источникам к рис. 3

Вследствие масштабной государственной политики наращивания капиталовложений существенно выросла норма накопления в РК. Если доля инвестиций в физический капитал в 1960-1980 гг. составляла 23,4% ВВП, то в период 1980-2018 гг. она превысила 30% ВВП. Доля вложений в человеческий капитал, в свою очередь, выросла с 9,7% в 1960-1980 гг. до 13,5% в 1980-2000 гг. и составила 17% ВВП в 2000-2018 гг. Таким образом, доля совокупных инвестиций в фонд развития увеличилась приблизительно с 1/3 ВВП в 1960-1980 гг. (33%) до 1/2 ВВП (48%) в 1980-2018 гг[147]. (*рис. 7*).

[147] См. Приложение: таблица А.10.

Рисунок 7. Республика Корея, 1960-2018 гг.: динамика нормы капиталовложений в основной (физический капитал (mPK)), человеческий капитал (mHK), совокупный фонд развития (mPKHK), % ВВП



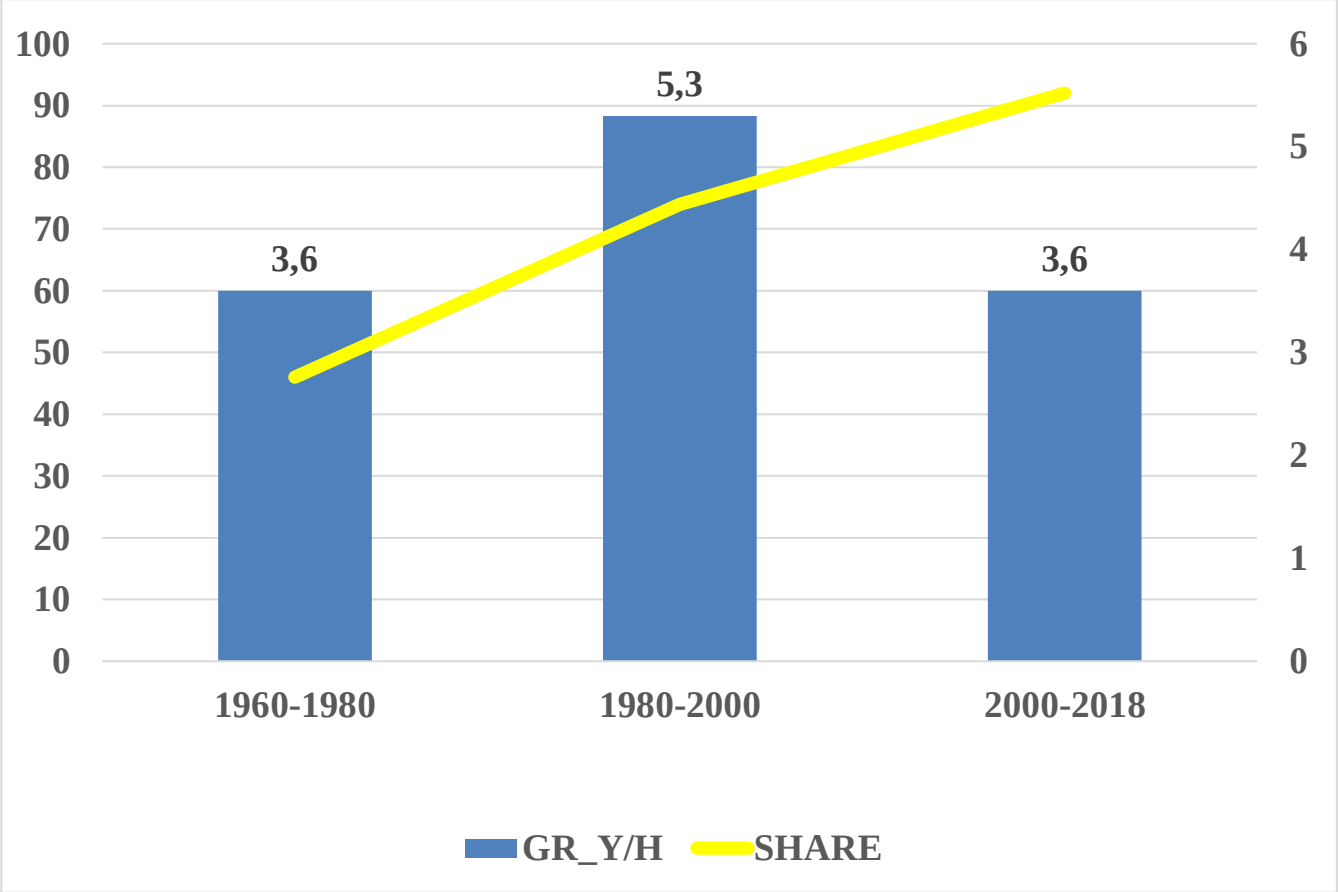
Рассчитано по источникам к рис. 3

Отмечая рост совокупных инвестиций в физический и человеческий капитал РК, подчеркнем высокую результативность этих капиталовложений. По произведенным расчетам за период 1960-2018 гг. в результате ежегодных темпов роста в 8,5-9% объем физического капитала вырос в 120-125 раз, капиталовооруженность труда, увеличиваясь в среднем на 6-6,5% в год, возросла в 31 раз, тогда как вооруженность труда человеческим капиталом (если учитывать среднее число лет обучения взрослого населения) показала четырехкратный рост.

Традиционное трудолюбие и упорство корейцев наряду с планомерной государственной и корпоративной политикой стимулирования эффективности труда на протяжении десятилетий способствовали стремительному росту отработанных человеко-часов. В результате их количество увеличилось с 2100 в

1960 г. до 2400 в 1970 г. и до 2600-2700[148] часов в 1980-1990-е гг. Наряду с длительностью рабочего дня наблюдался рост почасовой производительности труда, которая выросла в 10 раз за период 1960-2018 г., а ее вклад в прирост ВВП РК увеличился с 46% в 1960-1980-е гг. до 92% в 2000-2018 гг. (*рис. 8*)[149].

Рисунок 8. Среднегодовые темпы прироста почасовой производительности в Республике Корея (пр. шкала) и ее вклад в прирост ВВП (лев. шкала) в 1960-2018 гг., %



Рассчитано по источникам к рис. 3

В качестве факторов, способствовавших многократному увеличению уровня производительности труда за период 1960-2018 гг., выделим, помимо национального трудолюбия и эффективной государственной политики, роль демографического дивиденда, существенное расширение охвата населения

[148] Рассчитано по Maddison A. Monitoring the World Economy, 1820–1992. Paris, 1995, p. 248; OECD data. Paris. URL: https://data.oecd.org/emp/hours-worked.htm (дата обращения 26.02.2019).
[149] См. Приложение, таблицу А.18.

образованием, постепенное улучшение качества образования, а также развитие высоких технологий в РК.

Применительно к роли демографического дивиденда подчеркнем, что доля трудоспособного населения (15-64 лет) в возрастной структуре страны увеличилась с 53% в 1960-1980 гг. до 73% в 2000-2018 гг., став благоприятной основой для наращивания производительности экстенсивным путем.

Стремление южнокорейцев к образованию, подкрепленное главными принципами конфуцианства и протестантизма, способствовало росту среднего числа лет обучения, которое за период 1960-2018 гг. увеличилось в 3,5-4 раза до 16-17-ти редуцированных лет обучения. Что касается охвата населения образованием, по данным ОЭСР на 2018 г., 49%[150] населения РК в возрасте 25-64 имеют высшее образование. Эта доля в 1,3 раза выше, чем в среднем по странам ОЭСР, где данный показатель составляет 37%[151].

Наряду с увеличением количественных характеристик повысился также и качественный уровень образования. Об этом свидетельствует показатель среднего уровня IQ корейцев (106), который, по данным на 2019 г., превысил средний уровень IQ населения большинства стран мира, опередив страны с высоким уровнем человеческого развития – Японию (105), Швейцарию (101), Соединенное Королевство (100), Норвегию (100), США (98) и уступив в рейтинге только Сингапуру (108) и Гонконгу (108)[152].

О высоком качестве образования в РК также говорят результаты международного тестирования ОЭСР PISA (Programme for International Student Assessment)[153], согласно которым корейские ученики в возрасте 15 лет показали более высокий уровень знаний, чем ученики других стран ОЭСР в данной возрастной категории. В частности, суммарный показатель результатов

[150]OECD Data. Paris. URL: https://data.oecd.org/eduatt/adult-education-level.htm#indicator-chart (дата обращения 21.10.2019).
[151] OECD Data. Paris. URL: https://data.oecd.org/eduatt/adult-education-level.htm#indicator-chart (дата обращения 21.10.2019)
[152] World ranking of countries by their average IQ // Brainstats. URL: https://brainstats.com/average-iq-by-country.html (дата обращения 21.10.2019).
[153] Международная программа ОЭСР по оценке образовательных достижений учащихся.

тестирования корейских учеников (517) оказался выше среднего показателя по странам ОЭСР (492)[154]. В то же время, согласно другому международному исследованию TIMSS (Trends in International Mathematics and Science Study)[155], корейские ученики четвертого класса начальной школы (10,5 лет) и второго класса средней школы (14 лет) вышли на 2-е место в рейтинге по суммарному показателю результатов тестов, немного уступив только ученикам из Сингапура (1 м.)[156].

Повышение количественных и качественных характеристик образования, безусловно, стало залогом роста уровня производительности труда и совокупной факторной производительности в РК.

Согласно расчетам по формулам:

$$r = y - (a \times l) - (1 - a) \times k; \quad (3)$$

$$u = \frac{r}{y} \times 100, \%,$$

где y, l, k, r – среднегодовые темпы прироста ВВП, отработанных человеко-часов, основного капитала и совокупной факторной производительности; $1 - a$ – средний показатель эластичности изменения ВВП по рабочей силе и по капиталу, u – вклад совокупной факторной производительности в прирост ВВП,

получается, что совокупная факторная производительность (СФП) РК возросла в 2,5 раза за период 1960-2018 гг. Среднегодовые темпы ее роста увеличились с 1% в 1960-1980 гг. до более 2% в 1980-2018 г., обеспечив рост ее вклада в ВВП с 11% в 1960-1980 гг. до 38% в 1980-2000 гг. и до 59% в 2000-2018 гг. (*рис. 9*)[157]. Таким образом, в период 2000-2018 г. корейская экономика росла на

[154] Program for International Students Assessment (PISA) 2015. Results in Focus // OECD. Paris, 2015, p. 5. URL: http://www.oecd.org/pisa/pisa-2015-results-in-focus.pdf (дата обращения 26.02.2019).

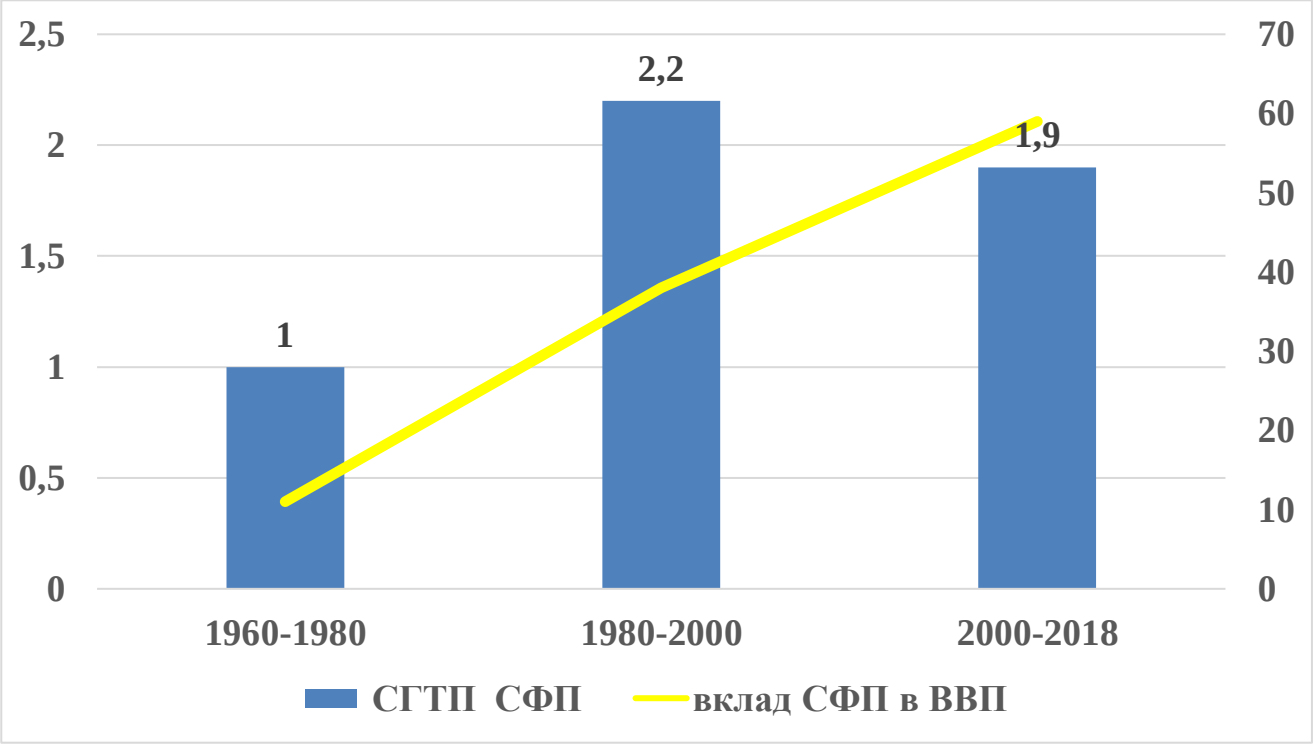
[155] TIMSS – Trends in International Mathematics and Science Study – международное тестирование по математическим и естественным наукам, проводимое среди студентов Международной Ассоциацией по Оценке Образовательных Достижений.

[156] TIMSS & PIRLS International Results Report // TIMSS & PIRLS International Study Centre. Lynch School of Education. Boston College. Boston, 2015. URL: http://timss2015.org/download-center/ (дата обращения 26.02.2019).

[157] См. Приложение, таблицу А.19.

3/5 за счет эффективности, что свидетельствует о том, что гораздо больше внимания стало отводиться наращиванию интенсивных факторов роста.

Рисунок 9. Среднегодовые темпы прироста совокупной факторной производительности (СГТП СФП) (левая шкала) и ее вклад в прирост ВВП РК (правая шкала) в 1960-2018 гг., %



Рассчитано по источникам к рис. 3

Анализируя развитие человеческого капитала, заметим, что в РК неуклонно росли уровни качества жизни, медицинского обслуживания и социального обеспечения.

Расходы на здравоохранение в РК, по данным 2019 г., составили 8% от ВВП РК [158]. По оснащению высококачественным медицинским оборудованием РК превосходит большинство развитых стран. В частности, по числу сканнеров компьютерной томографии в абсолютном выражении (1964 шт.) и в расчете на млн жителей (38 шт.), по количеству приборов магнитно-резонансной томографии (всего 1496 шт. и 29 шт на млн чел.) Республика Корея значительно опережает

[158] OECD Data. Health Spending (Indicator) // OECD. Paris, 2019. URL: https://data.oecd.org/healthres/health-spending.htm (дата обращения 22.10.2019).

другие страны, уступая в мире только США[159]. Причем по некоторым видам высокотехнологичного оборудования в расчете на млн жителей (например, по количеству маммографов (60 шт.)) РК занимает лидирующую позицию в мире.

Успехи РК в развитии медицины привели к тому, что, по данным на 2016 г., количество рабочих дней, пропущенных за год по причине болезни в расчете на одного занятого, в РК составило в среднем 2,7 дней, что является самым низким показателем среди стран ОЭСР после Турции и Великобритании.

Повышение уровней медицинского обслуживания, социального обеспечения и, в целом, качества жизни способствовало значительному росту средней продолжительности жизни населения Кореи, которая увеличилась на 30 лет за период 1960-2017 г. с 53 лет в 1960 г. до 83 лет в 2017 г.[160] *(рис. 10)*.

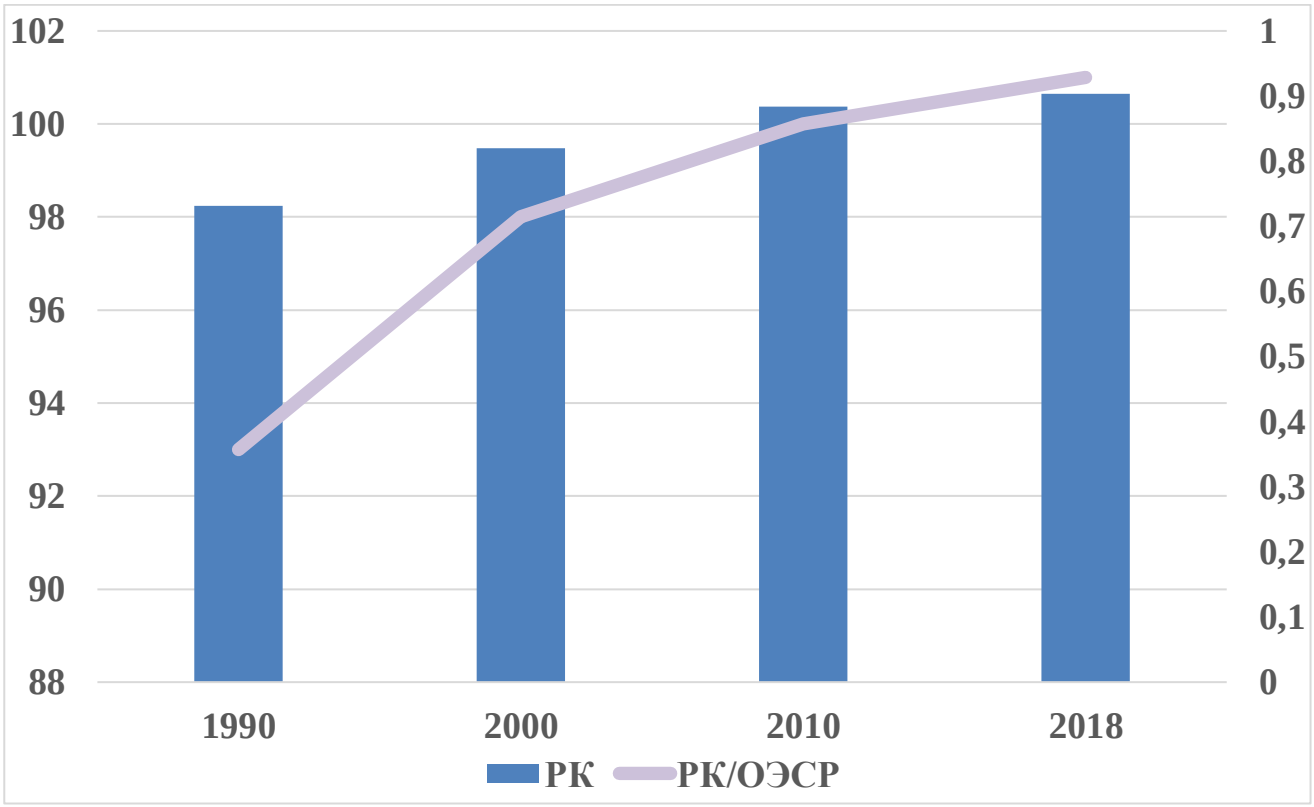
Рисунок 10. Республика Корея, 1960-2017 гг.: предполагаемая продолжительность жизни при рождении

Построено по данным World bank. Washington. URL: http://data.worldbank.org/indicator (дата обращения 22.10.2019).

[159] OECD Stat // OECD. Paris. URL: https://stats.oecd.org/# (дата обращения 27.02.2019).
[160] См. Приложение: таблицу А.12.

В целом, в РК, в которой большое внимание отводится развитию человеческого фактора, индекс человеческого развития относительно среднего показателя развитых стран вырос с 93% в 1990 г. до 101% в 2018 г[161]. (*рис. 11*).

Рисунок 11. Республика Корея, 1990-2018 гг.: динамика индекса человеческого развития (столбцы, правая шкала) и изменение его соотносительных уровней (линия, левая шкала, %)



Рассчитано по источникам к *рис. 3*

Согласно данным Human Development Indicators за 2018 г., по Индексу человеческого развития (ИЧР) РК занимает 22 позицию (0, 903)[162] в рейтинге из 189 стран и территорий. Этот показатель в Корее увеличился на 25% за последние 30 лет и, по данным на 2018 г., превышает среднее значение по странам ОЭСР (0,895). Среди стран ОЭСР Республика Корея находится по ИЧР на приблизительно равном

[161] См. Приложение: таблицу А.11.

[162] Human Development Indices and Indicators 2018 Statistical Update. Briefing note for countries on the 2018 Statistical Update Korea Republic of // United Nations Development Programme. New York, 2018. URL: http://hdr.undp.org/sites/all/themes/hdr_theme/country-notes/KOR.pdf (дата обращения 27.02.2019).

уровне с Францией и Японией, которые занимают по данному показателю 24 и 19 место в рейтинге соответственно (см. *таблицу 1*) .

Таблица 1. Позиции Республики Корея по Индексу человеческого развития и его составляющим в сравнении с Францией, Японией и средним уровнем стран ОЭСР

	ИЧР	**Место в рейтинге по ИЧР**	**Предполагаемая продолжительность жизни при рождении**	**Ожидаемое число лет обучения**	**Среднее число лет обучения**	**ВНД на д.н. (ППС долл)**
Республика Корея	0,903	22	82,4	16,5	12,1	35945
Франция	0,901	24	82,7	16,4	11,5	39254
Япония	0,909	19	83,9	15,2	12,8	38986
ОЭСР	0,895		80,6	16,2	12,0	39595

Составлено по данным Human Development Indices and Indicators 2018 Statistical Update. Briefing note for countries on the 2018 Statistical Update Korea Republic of // United Nations Development Programme. New York, 2018. URL: http://hdr.undp.org/sites/all/themes/hdr_theme/country-notes/KOR.pdf (дата обращения 27.02.2019).

Безусловно, рассматривая индекс человеческого развития, надо понимать, что данный показатель не учитывает уровень неравенства человеческого развития в рассматриваемых странах. Для более достоверной оценки уровня человеческого развития был рассчитан индекс человеческого развития, скорректированный с учетом неравенства[163]. Показатель ИЧР с учетом неравенства в РК (0,773) оказался на 14% ниже ИЧР, во Франции и Японии - на 10,3% и 3,6% соответственно[164]. Тем не менее, отметим, что даже с учетом неравенства человеческого развития, уровень человеческого развития в РК является высоким, и по данному показателю РК опережает ряд развитых экономик.

[163] IHDP (Inequality-Adjusted Human Development Index) – Индекс человеческого развития с учетом неравенства – разработан в 2010 г. для более точной оценки среднего уровня человеческого развития в странах.

[164] Human Development Indices and Indicators 2018 Statistical Update. Briefing note for countries on the 2018 Statistical Update Korea Republic of // United Nations Development Programme. New York, 2018. URL: http://hdr.undp.org/sites/all/themes/hdr_theme/country-notes/KOR.pdf (дата обращения 27.02.2019).

3.2. Развитие инновационного потенциала

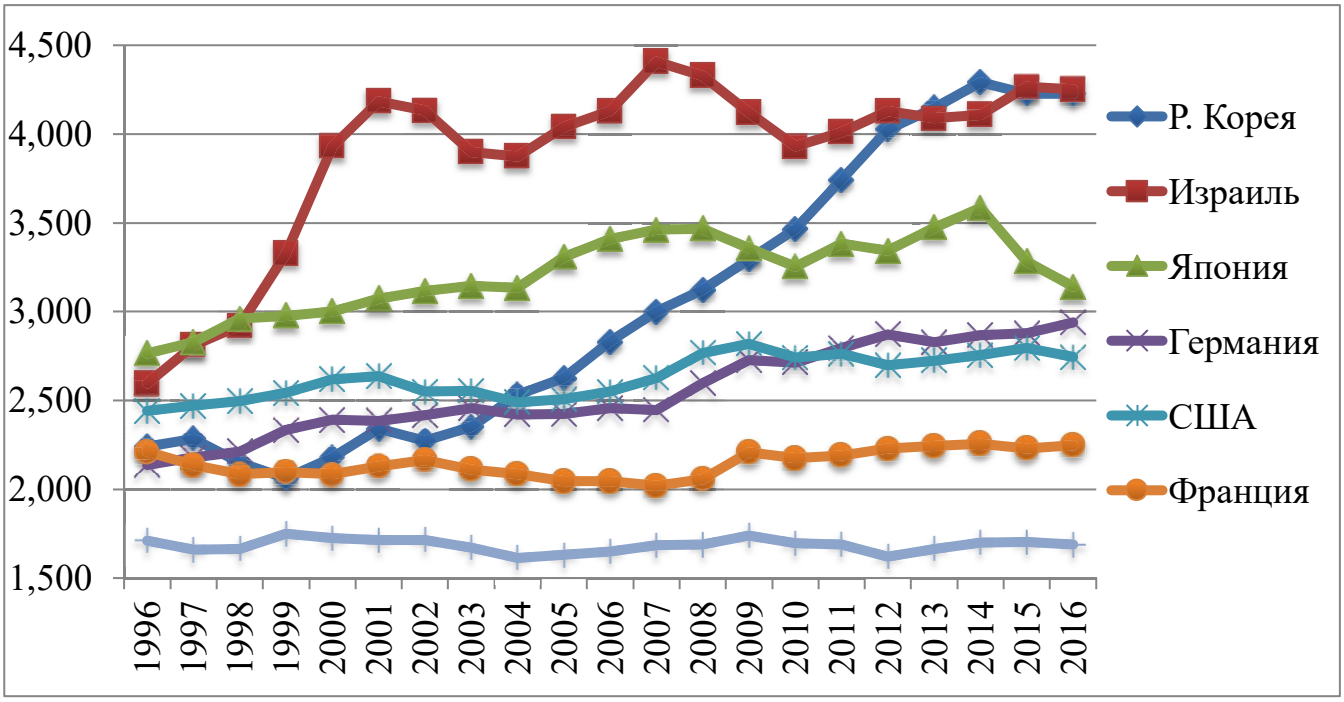
Здоровая, образованная и трудолюбивая рабочая сила в сочетании с взвешенной государственной политикой, ориентированной на развитие наукоемких производств, а также слаженным сотрудничеством государства и крупного бизнеса на протяжении без малого 60-ти лет создавали высокий инновационный потенциал.

Основой для его наращивания стали масштабные вложения в развитие НИОКР. Подчеркнем, что расходы на НИОКР росли высокими темпами на протяжении всего периода 1960-2018 гг[165]. По темпам роста их доли в ВВП РК превзошла все развитые страны (*рис. 12*). В результате, Республика Корея, где доля расходов на НИОКР в ВВП, по последним данным, составила 4,22%, вышла на 2-е место в мире, уступив лишь трехсотую долю Израилю (4,25% от уровня ВВП). Существенный вклад в развитие НИОКР в РК продолжает вносить частный бизнес, который тратит на НИОКР 3,3% от ВВП. По доле расходов компаний на НИОКР в ВВП Корея занимает 2-е место среди стран ОЭСР после Израиля[166].

[165] См. Приложение: таблицу А.14.

[166] OECD Digital Economy Outlook 2017. Spotlight on Korea // OECD. Paris, 2017. URL: https://www.oecd.org/korea/digital-economy-outlook-2017-korea.pdf (дата обращения 28.02.2019).

Рисунок 12. Динамика расходов на НИОКР (% от ВВП) в ряде развитых стран в 1996-2016 гг.



Построено по данным Всемирного банка http://data.worldbank.org/indicator (дата обращения 17.07.2019)

При этом подчеркнем высокую результативность капиталовложений в развитие НИОКР. Согласно Индексу креативной продуктивности Азиатского банка развития [167], измеряющему инновационные возможности страны через соотношение вклада в инновационный рост[168] к результатам вложенных усилий[169], Республика Корея занимает 3-е место в рейтинге по эффективности вложений в инновационный рост, уступая только Японии (1-е место) и Финляндии (2-е место)[170] (*рис. 13*)[171].

[167] Индекс креативной продуктивности подсчитан Азиатским банком развития для 24 стран Азаиатско-Тихоокеанского региона, а также для США и Финляндии.

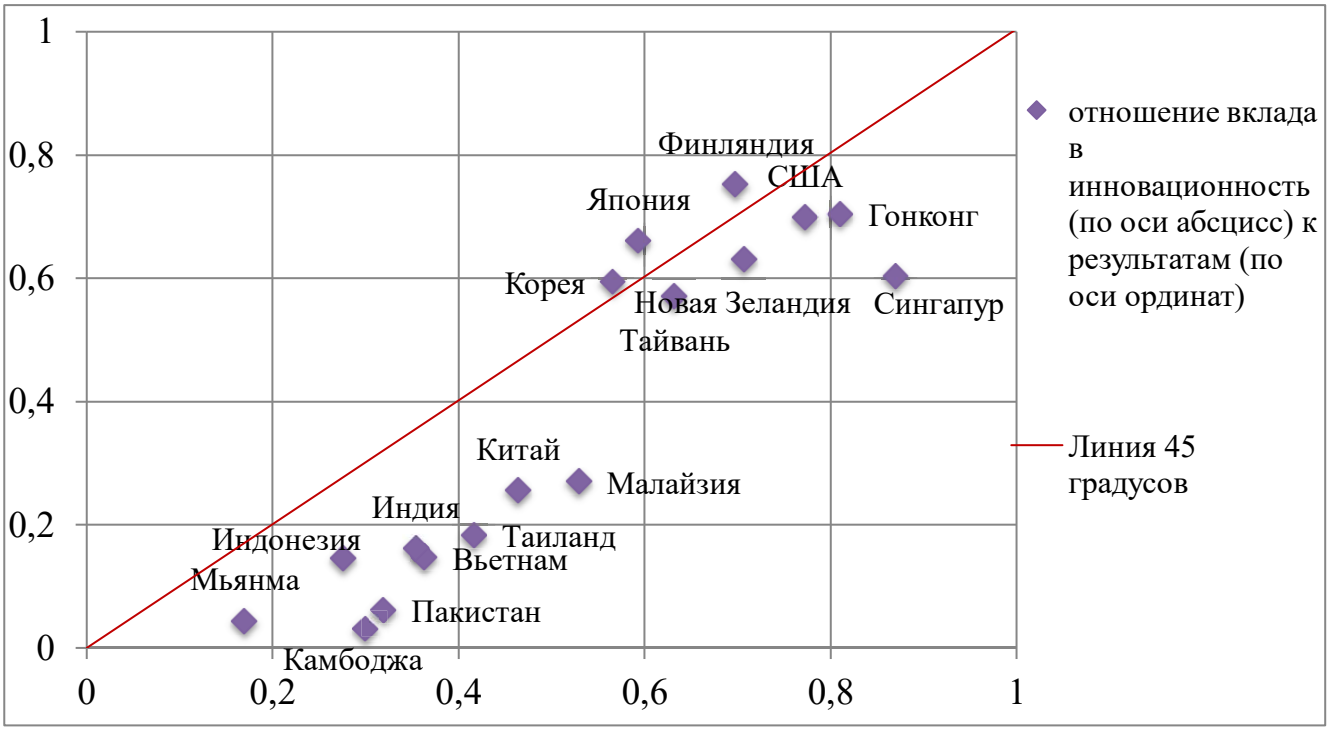
[168] Индекс вложений в инновационный рост представляет собой композитный индекс из таких показателей как: инвестиции в развитие НИОКР, количество университетов, входящих в топ-500, доля населения (от 15-64 лет), доля дипломированных специалистов, занимающихся научной деятельностью, качество инфраструктуры, количество интернет-пользователей на 1000, пользование мобильных телефонов и т.д.

[169] Индекс эффективности затраченных усилий определяется по таким показателям, как количество патентов, число научных публикаций в журналах, доля высокотехнологичной продукции в экспорте страны и т.д.

[170] Creativity Productivity Index. Analyzing creativity and innovation in Asia. The Economist Intelligence Unit for the Asian Development Bank. London, 2014. URL: http://www.adb.org/sites/default/files/publication/59586/creative-productivity-index_0.pdf (lдата обращения 25.03.2019).

[171] См. Приложение, таблицу А.15.

Рисунок 13. Эффективность вложений в инновационный рост ряда развитых и развивающихся стран



Построено по данным Азиатского банка развития. URL: http://www.adb.org/sites/default/files/publication/59586/creative-productivity-index_0.pdf (дата обращения 25.03.2019).

Среди индикаторов, в большей мере определяющих эффективность затраченных усилий на инновационное развитие, выделим показатель числа полученных патентов.

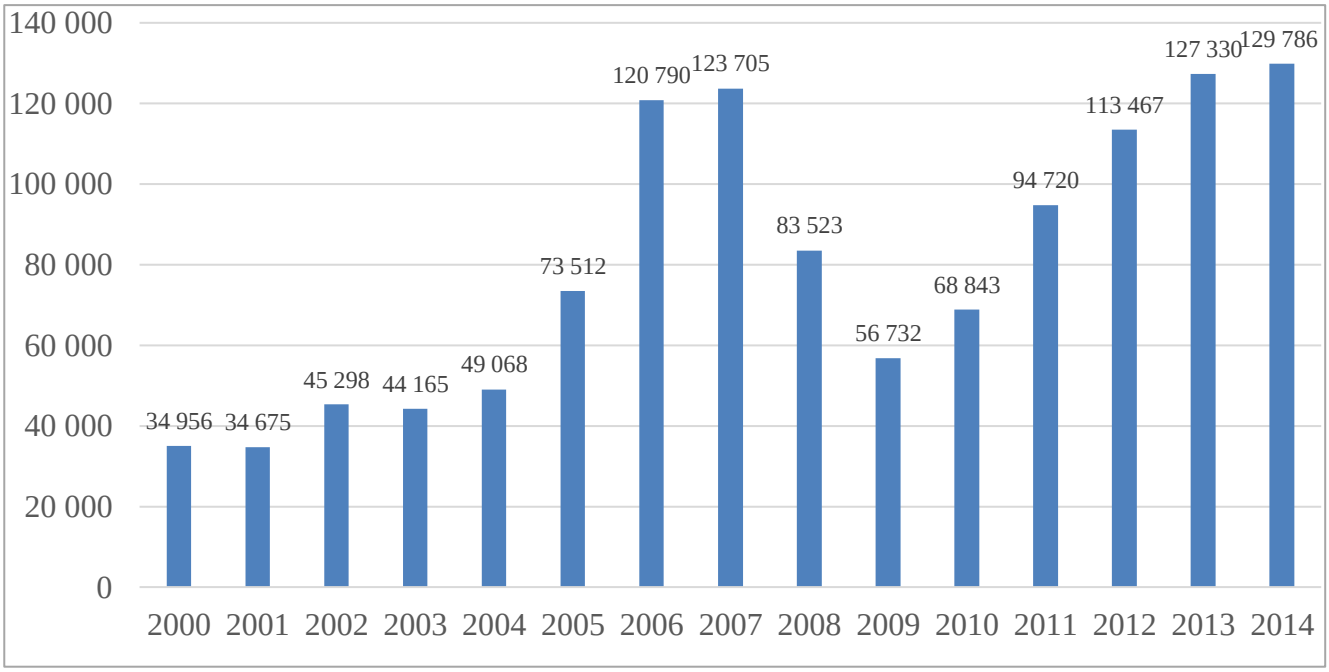
Заметим, что Республика Корея осуществила существенный прогресс в увеличении патентов с 1990 года. По их числу она уже к 1997 году достигла уровня Швейцарии и Италии, в то же время пока отставая от Канады, Франции, Великобритании. Однако с 1997 года по числу патентов Республика Корея перегоняет и эти высокоразвитые экономики[172].

По подсчетам на основе данных Корейского ведомства интеллектуальной собственности, количество зарегистрированных корейских патентов примерно четырехкратно увеличилось за период 2000-2014 гг. (*рис. 14*)[173].

[172] World Competitiveness reports 1996-2018 // World Economic Forum. Geneva. URL: https://www.weforum.org (дата обращения 28.02.2019).

[173] См. Приложение, таблицу А.16.

Рисунок 14. Динамика числа зарегистрированных корейских патентов в 2000-2014 гг.



Построено по данным Korean Intellectual Property office. Seoul. URL: http://www.kipo.go.kr/kpo/user.tdf?a=user.english.main.BoardApp&c=1001 (дата обращения 28.02.2019)

Если в 2000 г. количество зарегистрированных корейских патентов составляло 34956, то к 2014 г. оно выросло до 129786[174]. (*рис. 14*). По *рисунку 14* видно, что наибольший их рост наблюдался в период 2000-2007 гг., когда их число выросло в 3,5 раза. В 2007-2009 гг. произошел значительный спад, связанный с кризисом 2008-2009 гг., однако с 2009 г. количество полученных патентов увеличилось более чем вдвое.

Обратим внимание на то, что повысилось также процентное соотношение количества полученных патентов и поданных заявок на патенты в РК. Так, по авторским расчетам на основе данных Корейского ведомства интеллектуальной собственности, получается, что в 2000 г. только 34% заявленных на патент изобретений было одобрено, тогда как к 2014 г. этот показатель составил 62%. Тем не менее, все еще солидная доля корейских заявок на патенты (48%) не получают одобрение, что, вероятно, связано со склонностью корейцев переоценивать ряд

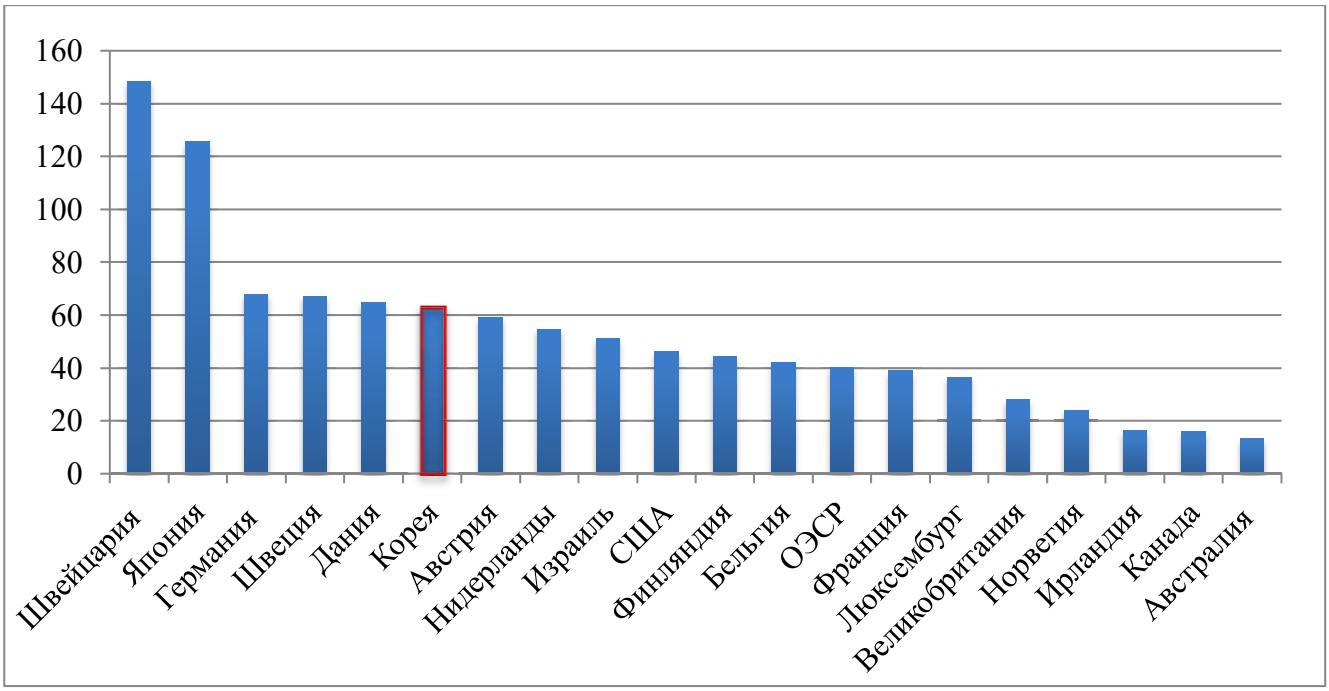
[174] Korean Intellectual Property office (KIPO). Seoul. URL: http://www.kipo.go.kr/kpo/user.tdf?a=user.english.main.BoardApp&c=1001 (дата обращения 28.02.2019).

научных достижений и подавать заявки на патенты мелких изобретений, которые являются настолько незначительными, что не получают одобрение.

В связи с этим при анализе статистических данных по патентам РК необходимо учитывать, что по качеству и значимости технологических новшеств Республика Корея пока уступает ряду других развитых стран, где патентуют более радикальные инновации.

Количество «триадных» патентов, признанных Европейским патентным бюро (EPO), Бюро патентов и торговых марок США (USPTO) и Японским патентным бюро (JPO), подтверждает эту тенденцию. По данным ОЭСР на 2016 г., их количество в РК составило 63 патента на 1 млн населения РК, что почти в 2,5 раза меньше, чем в Швейцарии (148 шт.) и вдвое меньше, чем в Японии (126 шт.) (*рис. 15*)[175].

Рисунок 15. Сравнение числа «триадных» патентов на 1 млн населения в ряде стран ОЭСР



Составлено по данным OECD Factbook 2015-2016. Environment and Science, Rese Triadic Patent Families //OECD. Paris. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/economics/oecd-factbook-2015-2016/triadic-patent-families-number-per-million-inhabitants-2013_factbook-2015-graph139-en (дата обращения 28.02.2019).

[175] См. Приложение: таблицу А.17.

Исходя из этого подчеркнем, что результативность вложений РК в инновационное развитие, подсчитанная Азиатским банком развития[176], возможно, завышена за счет определенной доли мелких патентов в общем их числе, и, если скорректировать на финансовую отдачу патентов, эффективность вложений в инновационный рост будет несколько ниже, хотя, безусловно, довольно высокой по сравнению с рядом других развитых стран.

В целом, число «триадных» патентов в РК в 1,5 раза превысило среднее количество патентов по странам ОЭСР (40,3), опередив Израиль, США и ряд других развитых стран, а также почти сравнялось с количеством «триадных» патентов в Германии, Швеции и Дании (*рис. 16*).

По числу многофункциональных промышленных роботов (631 шт.) в расчете на 10 тысяч занятых Республика Корея уже с 2015 г. удерживает 1-е место в мире, вдвое опережая по этому показателю Германию[177].

Что касается наиболее распространенной сферы для получения патентов в РК, на основе детального анализа патентной статистики по технологиям[178] удалось выявить, что в период 2000-2015 гг. большинство корейских патентов было сосредоточено в сфере информационно-коммуникационных технологий с преобладающим их количеством в категории полупроводниковых устройств (10294 шт.), статического хранения и поиска информации (6684 шт.), обработки компьютерной графики (6885 шт.) и жидкокристаллических элементов (5438 шт.)[179]. Примечательно, что, по последним данным, РК имеет самую высокую

---

[176] Creativity Productivity Index. Analyzing creativity and innovation in Asia // The Economist Intelligence Unit for the Asian Development Bank. London, 2014. URL: http://www.adb.org/sites/default/files/publication/59586/creative-productivity-index_0.pdf (дата обращения 25.03.2019).

[177] Executive Summary World Robotics 2017 Industrial Robots // International Federation of Robotics. Frankfurt, 2017, p.20. URL: ifr.org/downloads/press/Executive_Summary_WR_2017_Industrial_Robots.pdf p.20 (дата обращения 28.07.2019).

[178] US Patent and Trademark Office. Patent Technology Monitoring Team. US Department of Commerce. Alexandria. URL: https://www.uspto.gov/web/offices/ac/ido/oeip/taf/stcteca/krxstcl_gd.htm (дата обращения 28.07.2019).

[179] по подсчетам на основе данных US Patent and Trademark Office. Patent Technology Monitoring Team. US Department of Commerce. Alexandria. URL: https://www.uspto.gov/web/offices/ac/ido/oeip/taf/stcteca/krxstcl_gd.htm (дата обращения 28.07.2019).

среди стран ОЭСР долю патентов по ИКТ в общем количестве зарегистрированных патентов[180].

Высокая патентная статистика в сфере информационно-коммуникационных технологий подчеркивает впечатляющие успехи Кореи в их развитии. Согласно данным Международного союза электросвязи на 2017 г., РК занимает 2-е место в мире по индексу развития ИКТ[181] после Исландии.

Сфера ИКТ является важной движущей силой экономики РК с наивысшей среди стран ОЭСР долей добавленной стоимости (10%) и долей занятых (4,6% от общей занятости в РК). Причем, темпы роста доли занятых в секторе ИКТ (6%[182] в год) в посткризисный период (2009-2017 г.) оказались выше, чем темпы роста общего числа занятых в РК.

Республика Корея входит в десятку крупнейших в мире экспортеров товаров ИКТ. Доля ИКТ в экспорте РК неуклонно росла в период 2000-2017 гг., составив на конец периода 22%[183].

Осознавая высокий инновационный и экспортный потенциал развития ИКТ, корейский бизнес вкладывает в сферу ИКТ более половины средств на НИОКР (49% на производство ИКТ и 8%[184] на развитие услуг ИКТ).

Сфера ИКТ в РК стремительно развивается с конца 1980-х гг. С 1987 г. корейское государство планомерно разрабатывает и реализовывает эффективные стратегические программы по развитию ИКТ. Среди них выделим программу «Корейская информационная инфраструктура» 1995 г., по завершении которой (на 5 лет раньше запланированного срока) к 2000 г. была создана общенациональная

---

[180] OECD Digital Economy Outlook 2017. Spotlight on Korea // OECD. Paris, 2017. URL: https://www.oecd.org/korea/digital-economy-outlook-2017-korea.pdf (дата обращения 28.07.2019).

[181] ICT Development index 2017 // International Telecommunication Union. Geneva. URL: http://www.itu.int/net4/ITU-D/idi/2017/ (дата обращения 28.07.2019).

[182] OECD Evolution of the share of ICT in total employment in OECD Digital Economy Outlook 2017 // OECD. Paris, 2017. URL: http://dx.doi.org/10.1787/888933584792 (дата обращения 28.07.2019).

[183] UNCTAD STAT. General profile: Korea Republic, of. Geneva, 2019. URL: http://unctadstat.unctad.org/CountryProfile/GeneralProfile/en-GB/410/index.html (дата обращения 28.07.2019).

[184] OECD Digital Economy Outlook 2017. Spotlight on Korea // OECD. Paris, 2017. URL: https://www.oecd.org/korea/digital-economy-outlook-2017-korea.pdf (дата обращения 28.07.2019).

высокоскоростная сетевая инфраструктура, соединившая оптоволоконными кабелями более 100 корейских городов и 190 небольших населенных пунктов.

Подчеркнем, что РК стала первой страной, предложившей в промышленном масштабе 3G услуги в 2002 г. и LTE услуги ((Long-Term Evolution) [185] – долговременное развитие, часто обозначающееся как 4G LTE) в 2011 г. В июле 2013 г. корейский оператор SK Telecom запустил первую в мире высокоскоростную (150 Мбит/с) стандартную сеть мобильной связи «LTE-Advanced Network". Последние новейшие корейские разработки – 5G технологии – были успешно протестированы в феврале 2018 г. на Зимних Олимпийских играх в южнокорейском городе Пхенчхане.

Согласно Индексу сетевой готовности 2016 г. (Network readiness index), подсчитанному группой экономистов из Всемирного Экономического форума для 143 стран мира по 67 параметрам, характеризующим условия для развития информационных технологий (ИТ), готовность граждан, деловых кругов и государственных органов к использованию ИТ, уровень использования ИТ в общественном, коммерческом и государственных секторах, Республика Корея делит 10-13-е места с Японией, Данией и Гонконгом[186] (*таблица 2*).

[185] стандарт беспроводной высокоскоростной передачи данных для мобильных телефонов и других терминалов, работающих с данными. Он основан на GSM/EDGE и UMTS/HSPA сетевых технологиях; увеличивает пропускную способность и скорость за счёт использования другого радиоинтерфейса вместе с улучшением ядра сети.

[186] Global Information Technology Report 2016. Innovating in the Digital economy. World Economic Forum, 2016 http://www3.weforum.org/docs/GITR2016/WEF_GITR_Full_Report.pdf p. 121 (accessed 28.02.2019)

Таблица 2. Индекс сетевой готовности для первых 20 стран в рейтинге ВЭФ

Страна	Индекс сетевой готовности 2016	Место 2016 г.	Место 2014 г.	Место 2012 г.	Место 2010 г.	Место 2008 г.
Сингапур	**6.0**	**1**	2	2	2	4
Финляндия	**6.0**	**2**	1	3	6	6
Швеция	**5.8**	**3**	3	1	1	2
Норвегия	**5.8**	**4**	5	7	10	8
США	**5.8**	**5**	7	8	5	3
Нидерланды	**5.8**	**6**	4	6	9	9
Швейцария	**5.8**	**7**	6	5	4	5
Англия	**5.7**	**8**	9	10	13	15
Люксембург	**5.7**	**9**	11	21	17	21
Япония	**5.6**	**10**	16	18	21	17
Дания	**5.6**	**11**	13	4	3	1
Гонконг	**5.6**	**12**	8	13	8	12
Р. Корея	**5.6**	**13**	10	12	15	11
Канада	**5.6**	**14**	17	9	7	10
Германия	**5.6**	**15**	12	16	14	20
Исландия	**5.5**	**16**	19	15	12	7
Новая Зеландия	**5.5**	**17**	20	14	19	22
Австралия	**5.5**	**18**	18	17	16	14
Тайвань	**5.5**	**19**	14	11	11	13
Австрия	**5.4**	**20**	22	19	20	16

Составлено по Global Information Technology Report 2016. Innovating in the Digital economy. WEF. Geneva, 2016. URL: http://www3.weforum.org/docs/GITR2016/WEF_GITR_Full_Report.pdf; Global Information Technology Report 2014. WEF. Geneva, 2014. URL: http://global-indices.insead.edu/documents/GITR2014.pdf; Global Information Technology Report 2012. Living in a Hyperconnected World. WEF. Geneva, 2012. URL: http://www3.weforum.org/docs/Global_IT_Report_2012.pdf; Global Information Technology Report 2009-2010. ICT for Sustainability. WEF. Geneva, 2010. URL: https://www.itu.int/net/wsis/implementation/2010/forum/geneva/docs/publications/GITR%202009-2010_Full_Report_final.pdf; Global Information Technology Report 2008-2009. Mobility in a Networked World. WEF. Geneva, 2009. URL: https://www.ifap.ru/library/book420.pdf (дата обращения 28.07.2019).

Уровень использования Интернета в РК превышает 90% всего населения, а среди молодежи (16-24 лет) уже достиг 100%[187].

Доля домашних хозяйств в РК, имеющих компьютер, составила 75%, значительно превысив среднемировой показатель (47%), а доля домашних хозяйств в РК, имеющих доступ в Интернет, достигла 99%, тогда как в среднем по миру этот показатель составил 52%[188].

Примечательно, что примерно в 80% случаев подключение к Интернету в Корее осуществляется через высокоскоростные технологии LTE (Long-Term Evolution). При этом подавляющая доля населения – 93% – используют смартфоны для доступа в Интернет. Только за 2016-2017 г. объем передачи данных на 1 широкополосное мобильное подключение в РК вырос на 46%, увеличиваясь примерно с 2,6 до 3,8 ГБ в месяц[189].

Подчеркнем, что благодаря объединенным трехчастотным операторам LTE-Advanced страна обладает самой быстрой, общедоступной по всему миру мобильной сетью со скоростью передачи данных вчетверо превышающей стандартные LTE[190].

В корпоративном секторе уровень широкополосного подключения к сети приблизился к 100%, причем все большее количество корейских фирм используют наиболее совершенные и повышающие производительность технологии. Помимо этого, корейские компании внедряют эффективные меры цифровой безопасности. В результате в 2017 г. только 4%[191] корейских фирм были подвержены хакерским атакам, став наименьшей долей среди компаний в странах ОЭСР. Причем за 2017

---

[187] OECD Digital Economy Outlook 2017. Spotlight on Korea // OECD. Paris, 2017, p.2. URL: https://www.oecd.org/korea/digital-economy-outlook-2017-korea.pdf (дата обращения 28.02.2019).

[188]Measuring the Information Society Report 2017. Volume 2. ICT country profiles // International Telecommunication Union. Geneva, 2017, p. 95. URL: https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/publications/misr2017/MISR2017_Volume2.pdf (дата обращения 28.02.2019).

[189] Top five countries in mobile data usage per mobile broadband subscription, in OECD Digital Economy Outlook 2017, OECD Publishing, Paris, 2017 http://dx.doi.org/10.1787/888933585324 (дата обращения 28.02.2019).

[190] Measuring the Information Society Report 2017. Volume 2. ICT country profiles // International Telecommunication Union. Geneva, p. 95-97. URL: https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/publications/misr2017/MISR2017_Volume2.pdf (дата обращения 28.02.2019).

[191] Digital security incidents experienced by businesses, 2010 or later. OECD Digital Economy Outlook 2017 // OECD. Paris, 2017. URL: http://dx.doi.org/10.1787/888933586426 (дата обращения 25.03.2019).

г. доля корейских компаний, пользующихся продуктами и услугами информационной безопасности, выросла на 4% и 16% соответственно, составив 90% и 41% от общего числа фирм в РК[192]. Заметим, что в 2017 г. РК вышла на 1-е место среди стран ОЭСР по доле безопасных серверов в общем числе серверов. Повышение информационной защиты корейских фирм в немалой мере подкрепляется поддержкой со стороны государства, предоставляющего налоговые льготы для фирм, инвестирующих в развитие технологий цифровой безопасности.

Информационные технологии в том числе широко применяются на государственном уровне в РК. Руководствуясь целью повысить конкуренцию традиционных отраслей посредством развития сетевой экономики, государство с 2002 г. производит государственные закупки исключительно через Интернет.

Применительно к использованию высоких технологий на государственном уровне добавим, что РК обладает самой совершенной среди стран ОЭСР системой «электронного» правительства[193], созданной по инициативе президента Пак Чон Хи с целью развития информационных технологий, а также в качестве мер по борьбе с коррупцией, для повышения прозрачности государственной политики[194] [195].

Предпосылки для создания «электронного» правительства стали появляться уже в 1960-1970-е гг. с началом использования компьютеров (1967 г.) для ведения статистики в Совете по Экономическому Планированию РК и с утверждением в 1978 г. первого пятилетнего плана по компьютеризации Правительства. Тем не менее, более масштабные и результативные меры по созданию «электронного» правительства в РК стали принимать с 1980 г.

---

[192] OECD Digital Economy Outlook 2017. Spotlight on Korea // OECD. Paris, 2017, p. 10. URL: https://www.oecd.org/korea/digital-economy-outlook-2017-korea.pdf (дата обращения 01.03.2019).

[193] Электронное правительство» - система государственного управления, основанная на автоматизации процесса предоставления государственных услуг, целью которого является повышение эффективности государственного управления, оптимизация предоставления правительственных услуг населению и бизнесу и повышение степени участия граждан в процессах управления страной.

[194] OECD Government at a Glance 2015 Country Fact Sheet // OECD. Paris, 2015. URL: www.oecd.org/gov/govataglance.htm (дата обращения 01.03.2019).

[195] Karppacheril T.G, Kim S.H, Beschel R.P., Choi C.Y. Bringing government into the 21st Century. The Korean Digital Governance experience // World bank. Washington, 2016, p. 14. URL: http://documents.worldbank.org/curated/en/934391468011726182/pdf/106581-REVISED.pdf (дата обращения 01.03.2019).

В целом, развитие системы «электронного» правительства можно условно разделить на несколько этапов [196]. На начальной стадии 1980-1995 гг. было проведено оцифрирование ключевых национальных баз данных, и создана единая сеть в государственной структуре. Следующий этап 1996-2002 гг. охарактеризовался созданием высокоскоростных широкополосных сетей по всей стране и выполнением одиннадцати основных проектов развития информационных технологий. На третьем этапе 2003-2007 гг. приоритетной задачей стало создание компьютерного приложения «Правительство для граждан» и введение систем для открытого доступа граждан к административной информации. На следующей стадии 2008-2012 гг. вся государственная административная работа, включая планирование, механизм принятия решений, была стандартизирована и систематизирована. Помимо этого, все государственные решения стали фиксировать в электронном виде и переводить в архив, что, несомненно, стало важным шагом для повышения прозрачности государственной политики. На заключительном этапе 2013–2017 гг. главной задачей стало введение инновационных решений в сфере ИКТ для интеграции услуг на всех уровнях государственной власти, а также расширение уровня доступа граждан к онлайн информации.

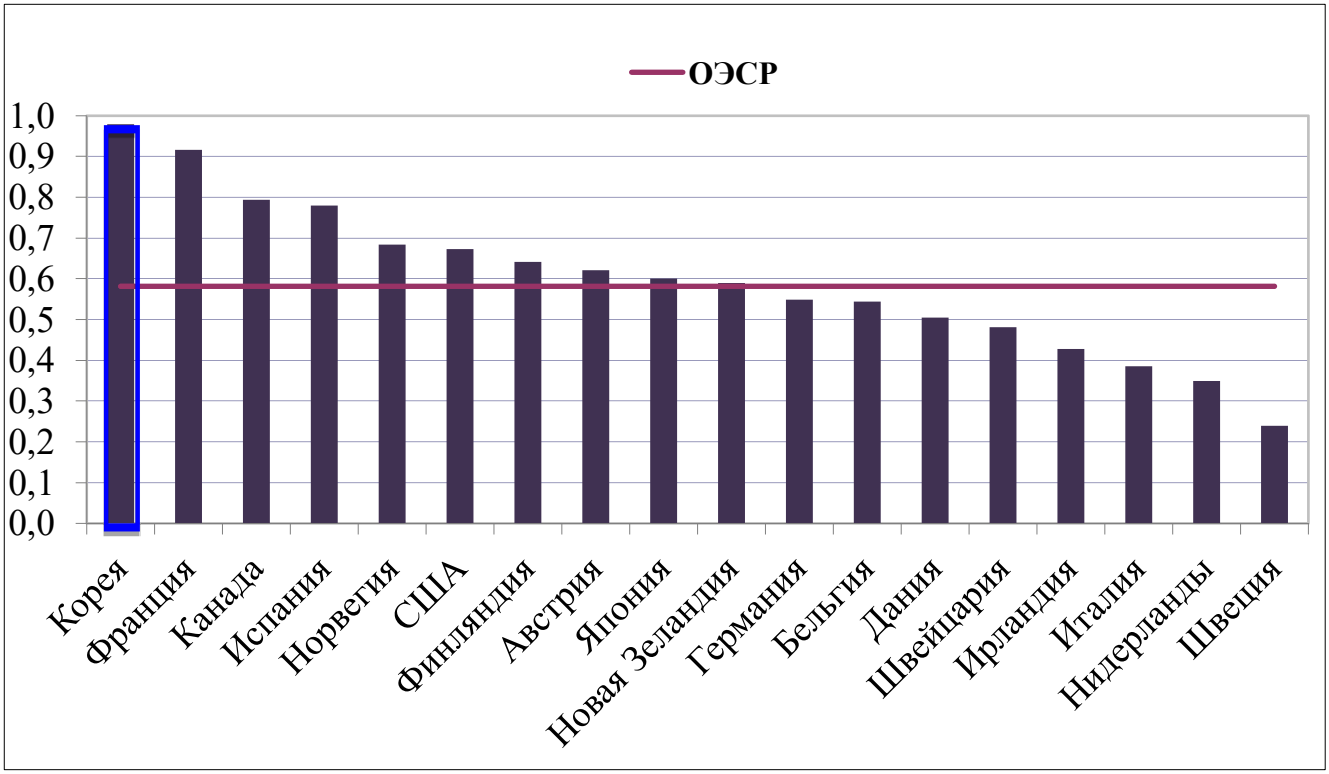
Успехи РК в создании «электронного правительства» широко признаны мировым сообществом. В 2005 г. Республика Корея была удостоена Всемирной премии АТЭС за уникальную систему «электронного» правительства. В 2006 г. корейская система уплаты налогов онлайн была признана ОЭСР одним из наилучших решений в мировой практике развития «электронного» правительства. В 2007 г. РК получила премию “Электронная Азия” Азиатско-Тихоокеанского Совета по упрощению процедур торговли и электронным деловым операциям. Помимо этого, с 2011 г. Республика Корея постоянно удостаивается премии ООН за государственную службу, а с 2010 г. бессменно занимает первую позицию в мире

[196] Karppacheril T.G, Kim S.H, Beschel R.P., Choi C.Y. Bringing government into the 21st Century. The Korean Digital Governance experience // World bank. Washington, 2016. URL: http://documents.worldbank.org/curated/en/934391468011726182/pdf/106581-REVISED.pdf (дата обращения 01.03.2019).

по развитию «электронного» правительства, согласно рейтингу ООН, составленному на основе композитного индекса из показателей предоставленных услуг онлайн, телекоммуникационных связей и возможностей граждан.

Раскрытие правительственных данных, а также стимулирование их дальнейшего использования компаниями и гражданами стало ключевой задачей инициативы «Правительство 3.0»[197], принятой корейским правительством в 2013 г. В результате в 2015 г. РК вышла на 1-е место в мире по индексу прозрачности правительственных данных*[198], измеряющему уровень доступности информации на национальном портале и уровень государственной поддержки для дальнейшего ее использования (*рис. 16*)[199].

Рисунок 16. Индекс прозрачности правительственных данных в ряде стран ОЭСР



Составлено по данным OECD Survey on Open Government Data // OECD. Paris, 2015. URL: http://dx.doi.org/10.1787/888933249180 (дата обращения 01.03.2019).

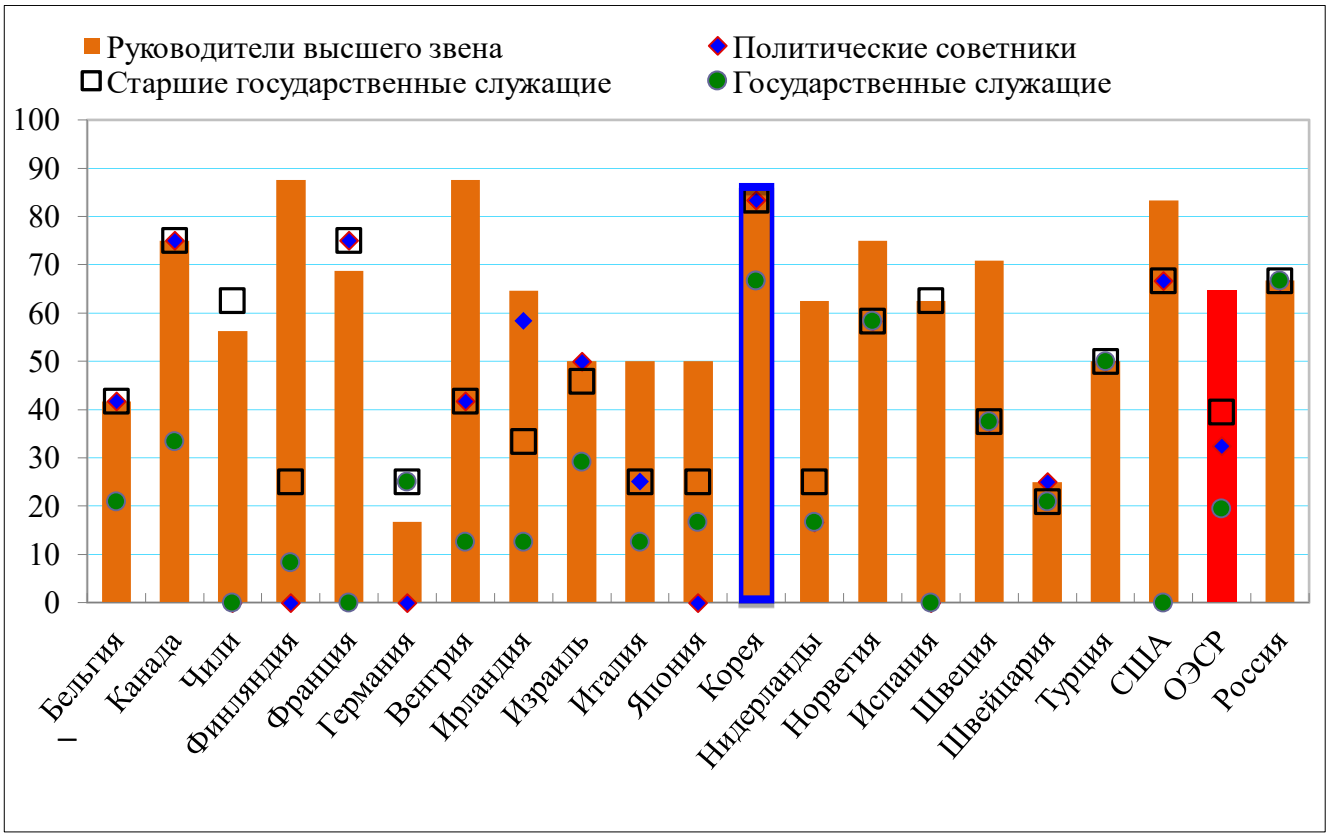
[197] «Правительство 3.0» - третья программа развития электронного правительства в РК, главной целью которой является повышение прозрачности государственной деятельности.

[198] Композитный индекс из показателей доступности информации на государственном портале и государственных мер, направленных на дальнейшее использование этих данных.

[199] См. Приложение, таблицу А.20.

Подчеркнем, что государственные должностные лица в Республике Корея имеют больше обязательств в отношении раскрытия своих активов, чем в других странах. Требования к раскрытию информации в Корее превышают средние показатели ОЭСР для всех ветвей власти (*рис. 17*)[200]. В исполнительной ветви власти высшие директивные органы, политические советники и старшие государственные служащие имеют самые высокие требования к раскрытию активов, тогда как для рядовых государственных служащих подобные требования несколько ниже, однако очень высоки по сравнению со стандартами ОЭСР[201].

Рисунок 17. Уровень раскрытия информации государственных служащих исполнительной власти в ряде развитых и развивающихся стран



Построено по данным Survey on Managing Conflict of Interest in the Executive Branch and Whistleblower Protection // OECD. Paris, 2014. URL: http://dx.doi.org/10.1787/888933248855 (дата обращения 25.03.2019).

Безусловно, государственная политика, направленная на повышение прозрачности правительственных данных, финансовой отчетности чиновников и

[200] См. Приложение, таблицу А.21

[201] OECD Government at a Glance 2015. Country Fact Sheet // OECD. Paris, 2015, p.1. URL: www.oecd.org/gov/govataglance.htm (дата обращения 25.03.2019).

повышение непосредственного участия граждан в государственном управлении создают потенциально эффективное, ответственное за общество государство.

Таким образом, результаты проведенного анализа динамики и пропорций экономического развития Республики Корея в 1960-2018 гг. свидетельствуют о колоссальном экономическом прогрессе Республики Корея, выразившимся в многократном увеличении подушевого ВВП РК при существенном росте вклада экспорта в прирост ВВП и масштабном увеличении высокотехнологичной продукции в структуре экспорта, передислокации рабочей силы в наиболее производительные и капиталоемкие отрасли, существенном росте доли в ВВП совокупных инвестиций в физический и человеческий капитал. Многократному росту производительности труда способствовали как экстенсивные факторы: демографический дивиденд, рост охвата населения образованием, увеличение средней продолжительности обучения, рост отработанных человеко-часов, – так и усиление действия интенсивных составляющих, прежде всего, повышения уровня качества образования, благоприятствующего росту почасовой производительности труда и совокупной факторной производительности при существенном увеличении вклада этих показателей в рост ВВП. Наряду с ростом данных показателей значительно повысился уровень здравоохранения, социального обеспечения корейцев, способствующий росту средней продолжительности жизни корейцев в 1,5 раза за период 1960-2018 гг. Высокообразованная, здоровая и трудолюбивая рабочая сила в сочетании с продуманной государственной политикой, направленной на развитие НИОКР при существенном росте вложений в развитие наукоемких производств, повышении уровня защиты интеллектуальной собственности, постепенно сформировали высокий инновационный потенциал. Результатом целенаправленных поэтапных действий государственного и корпоративного секторов стали выдающиеся успехи РК в развитии ИКТ, робототехники, способствующие росту эффективности экономической деятельности и повышению международной конкурентоспособности страны.

ГЛАВА 4. ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ И МЕРЫ ИХ УРЕГУЛИРОВАНИЯ В 2000-2010-Е ГГ.

Отмечая феноменальную результативность южнокорейской модели экономического роста в период 1960-2018 г., подчеркнем наметившуюся в последние 10-20 лет тенденцию к замедлению темпов экономического роста РК.

На современном этапе РК испытывает определенные трудности, ограничивающие дальнейший экономический рост. Снижение динамики ВВП РК отчасти отражает основные положения теории конвергенции [202] [203], согласно которой быстрорастущая страна, сталкиваясь с трудностями в поддержании прежних высоких темпов накопления человеческого, физического капитала и технического прогресса, постепенно растет более низкими темпами. Анализ причин, лежащих в основе процесса замедления темпов экономического роста РК, позволяет выявить ряд закономерностей и оценить потенциал дальнейшего экономического развития РК.

Подчеркнем, что за период 2000-2018 гг. среднегодовые темпы прироста (СГТП) ВВП РК сократились более чем вдвое по сравнению с 1980-2000 гг.

С целью выявить за счет каких внутренних и внешних факторов в большей степени произошло замедление динамики ВВП проведем регрессионный анализ разработанной нами модели, в которой основные факторы роста ВВП (и в конечном счете - производительности) аппроксимированы ростом объема инвестиций и объема экспорта товаров и услуг.

---

[202] Gaspar A. Economic growth and convergence in the world economies: an econometric analysis. Proceedings of the Challenges for Analysis of the Economy, the Businesses, and Social Progress. International Scientific Conference. Budapest, 2010, p. 97-110. URL: https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=2ahUKEwjR3qnY_uDgAhXCiIsKHc_nDDwQFjAAegQICRAC&url=http%3A%2F%2Fwww.eco.u-szeged.hu%2Fdownload.php%3FdocID%3D40379&usg=AOvVaw1PzO9UDOHhA49cH5pNvFrc (дата обращения 01.03.2019).

[203] Rodrik D. The Future of Economic Convergence // National Bureau of Economic Research. Working Paper № 17400. Cambridge, 2011. URL: https://www.nber.org/papers/w17400.pdf (дата обращения 01.03.2019).

Согласно расчетам по модели:

$$GRY = 2{,}16 + 0{,}39 \times GRI + 0{,}15 \times GRX, \quad (4)$$

где GRY, GRI, и GRX – среднегодовые темпы прироста (СГТП) ВВП, физического объема капиталовложений и объема экспорта товаров и услуг,

получены следующие данные:

	GRY	**GRI**	**GRX**
1981-2000 гг.	8,5	4,1	10,9
2001-2018 гг.	3,8	3,4	5
Δ	-4,7	-0,7	-5,9
W[204]		**0,39**	**0,15**
U[205] $= \mathbf{w} \times \Delta(\mathbf{GRI}; \mathbf{GRX})/\Delta\mathbf{GRY} \times \mathbf{100}\%$		**20**	**50**

Рассчитано по данным Всемирного банка. URL: https://www.worldbank.org (дата обращения 17.11.2019).

Согласно произведенным расчетам, снижение среднегодовых темпов прироста ВВП в РК в период 2000-2018 гг. по сравнению с 1980-2000 г. объясняется на 1/2 действием учтенных внутренних и на 1/5 – внешних факторов.

Модель (4) получена нами с помощью статистического пакета Eviews путем эконометрического анализа данных по РК в 1980-2018 гг. методом наименьших квадратов. Вероятность ошибки по каждому регрессору сводится к нулю. (p=0.0000). Полученные в ходе анализа данные (Radj2=0,79; Durbin-Watson stat=1,68; P (F-statistic) = 0,0000; Ri/x=0,15) указывают на устойчивость параметров модели, исключая вероятность их смещения, вызванную коллинеарностью регрессоров. Результаты теста Грэнджера временных рядов показывают, что темп прироста капиталовложений (GRI) является причиной для темпа прироста ВВП (GRY) со средней вероятностью (по 12 лаговым значениям) 0,73, тогда как аналогичная вероятность влияния прироста физического объема экспорта товаров

[204] W – коэффициент эластичности регрессоров.
[205] U – вклад рассмотренных факторов в снижение темпов прироста ВВП в рассматриваемый период;

и услуг (GRX) для темпов роста ВВП (GRY) – 0,60. Результаты расширенного теста Дики-Фуллера указывают на стационарность рассмотренных временных рядов.

Анализируя данные за последние 10-12 лет, подчеркнем, что за период 2007-2017 гг. среднегодовые темпы прироста (СГТП) ВВП РК трехкратно сократились по сравнению с периодом 2000-2007 гг.

По результатам расчетов по модели ОЭСР:

$$Y = d1 \times \Delta S + \Delta X + (d2 - d1) \times S2, \quad (5)$$

где $d1 \times \Delta S$– прирост ВВП за счет увеличения доли внутреннего производства во внутреннем предложении ресурсов;

ΔX – прирост ВВП за счет эффекта экспорторасширения;

$(d2 - d1) \times S2$ – прирост ВВП за счет эффекта импортозамещения;

$S1 = Y1 - X1 + M1$ – внутреннее предложение ресурсов в исходном году;

$Y2 - X2 + M2$ – внутреннее предложение ресурсов в конечном году;

$d1 = (Y1 - X1) \div S1$ – доля внутреннего производства во внутреннем предложении ресурсов в исходном году;

$d2 = (Y2 - X2) \div S2$ – доля внутреннего производства во внутреннем предложении ресурсов в конечном году,

получены следующие данные:

ΔY	**d1 × ΔS**	**ΔX**	**(d2 − d1) × S2**
2000 - 2007 гг.			
282 млрд долл.	189	140	-47
100, %	67	50	-17
4,9 п.п.	**3,3**	**2,5**	**-0,9**
2007 - 2017 гг.			
354 млрд долл.	99	190	65
100, %	28	54	18
3,1, п.п.	**0,9**	**1,7**	**0,5**
Δ 3.1-4,9 = -1,8	**-2,4**	**-0,8**	**1,4**

Рассчитано по данным Всемирного банка. URL: https://www.worldbank.org (дата обращения 06.06.2019).

Результаты расчетов по данной модели показывают, что замедление среднегодовых темпов экономического роста в 2007-2017 гг. по сравнению с 2000-2007 гг. в РК более чем на 2/5 ((-)0,8 п.п./(-)1,8 п.п.) связано с уменьшением вклада экспорта в прирост ВВП и почти на 3/5 ((-)2,4 п.п. +(+)1,4 п.п.) обусловлено снижением вклада потребления в прирост ВВП.

4.1. Исчерпание возможности роста за счет экстенсивных факторов

В целом подчеркнем, что торможение экономического роста РК в немалой мере связано с исчерпанием ряда преимущественно экстенсивных факторов, ранее способствовавших стремительному и устойчивому экономическому росту.

В частности, исчерпываются возможности форсированного развития РК по экспорториентированной модели. Среднегодовые темпы прироста экспорта, достигавшие 13% в период 1980-2007 гг., сократился более чем вдвое (6%) в 2007-2018 гг., составив 1,9% на конец периода (2018 г.). С учетом того, что внешнеторговая квота РК превышает 9/10 ВВП [206], а конкурентоспособность корейских товаров на мировом рынке снижается ввиду усиления позиций Китая, Индии, Индонезии, дальнейший рост корейской экономики за счет масштабного наращивания экспорта представляется маловероятным.

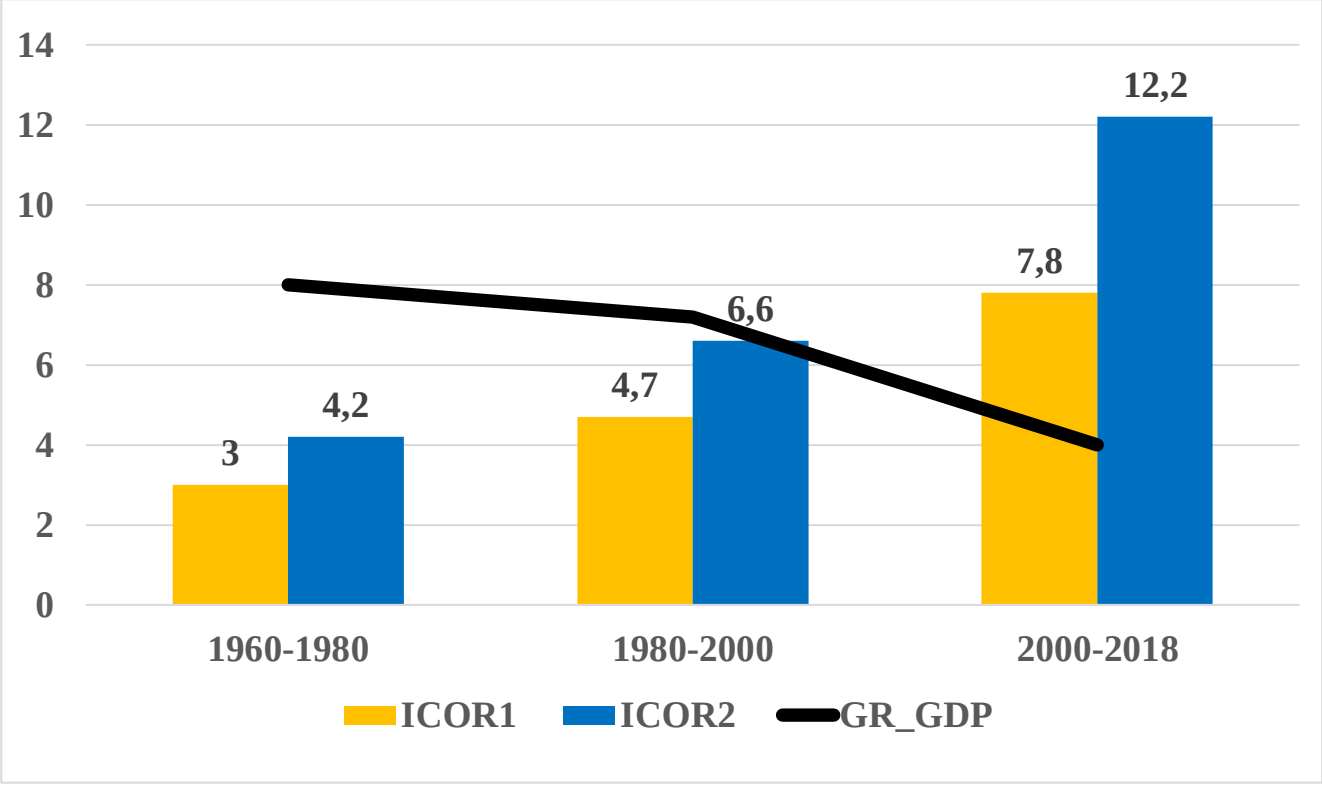
Нецелесообразным представляется последующее увеличение капиталовложений в физический и человеческий капитал в связи с существенным снижением их эффективности.

Усложнившаяся структура экономики РК, индекс сложности которой ECI (Economic complexity index)[207] вырос до 1,78[208], требует все больших удельных вложений в физический и человеческий капитал для каждой дополнительной единицы ее роста. Об этом свидетельствует показатель предельной

[206] UNCTAD STAT. General profile: Korea Republic, of. Geneva, 2019. URL: http://unctadstat.unctad.org/CountryProfile/GeneralProfile/en-GB/410/index.html (дата обращения 01.03.2019).
[207] Индекс сложности экономики, разработанный профессором Гарварда Рикардо Хаусманном.
[208] Economic Complexity Rankings (ECI) // The Observatory of Economic Complexity. MIT Media lab. Massauchusetts, 2019 URL: https://atlas.media.mit.edu/en/rankings/country/eci/ (дата обращения 16.02.2019).

капиталоемкости в РК, который, по авторским расчетам, показал существенный рост в период 1960-2018 гг[209]. В частности, предельная капиталоемкость по норме вложений в физический капитал выросла в 2,5 раза с 3 в 1960-1980 гг. до 7,8 в 2000-2018 гг., тогда как по норме вложений в совокупный фонд развития практически втрое с 4,2 в 1960-1980 гг. до 12,2 в 2000-2018 гг.[210] (*рис. 18*). Значительный рост предельной капиталоемкости в РК показывает, что возможности дальнейшего наращивания капиталовложений ограничены, а в условиях существенного снижения их результативности последующее их увеличение представляется не рациональным.

Рисунок 18. Динамика экономического роста (линия, %) Республики Корея и его предельной капиталоемкости по норме вложений в физический капитал (ICOR1) и совокупный фонд развития (ICOR2) в 1960-2018 гг.



Рассчитано по источникам к *рис. 3*

[209] См. Приложение, таблицу А.9.

[210] Мельянцев В.А., Горожанкина А.А. Южнокорейское чудо, или не боги горшки обжигают // Восток (ORIENS). М., 2018, №3, с. 159.

Дальнейший рост экономики РК за счет перелива рабочей силы в отрасли с более высокой капиталовооруженностью и производительностью труда также не представляется возможным.

Согласно произведенным расчетам по формуле Шульца-Фогеля, в которой рост ВВП можно представить как средневзвешенное сумм отраслевых темпов изменения уровней производительности труда (Ri) и пропорций занятости (Si):

$$Y = \sum_{i=1}^{n} W_i(R_i + S_i), \quad (6.1)$$

где W_i – средняя за период доля i-й отрасли в ВВП, n – число отраслей,

следовательно, вклад сдвигов в отраслевых структурах/пропорциях занятости в прирост ВВП может быть рассчитан как:

$$Z = (\sum_{i=1}^{n} W_i * S_i)/Y, \%, \quad (6.2)$$

получается, что вклад эффекта межотраслевого перемещения рабочей силы фактора в рост ВВП неуклонно снижался на протяжении всего рассматриваемого периода 1960-2018 гг. Если в период 1960-1980 гг. межсекторный перелив рабочей силы обеспечивал 1/5 роста экономики РК, то в 1980-2000 гг. лишь 1/10 ее роста, а в 2000-2018 гг. вклад этого фактора в рост ВВП оказался практически нулевым. Как представляется, приближенный к нулю вклад данного фактора в немалой мере связан с перемещением рабочей силы в сферу услуг (доля занятых составляет 70% от общего числа трудящихся) с низким уровнем производительности труда, составляющим менее половины уровня производительности обрабатывающей промышленности.

Рассматривая уровень производительности РК в целом, подчеркнем, что темпы прироста почасовой производительности труда и совокупной факторной производительности в РК остаются довольно высокими относительно уровня других стран. В частности, по результатам сравнительного анализа, среднегодовые

темпы прироста совокупной факторной производительности в РК в 2000-2018 гг. оказались почти вчетверо выше, чем в США и Японии.

Тем не менее, в абсолютном выражении темпы прироста данных показателей в РК существенно сократились в 2000-2018 гг. Темпы прироста почасовой производительности труда в РК снизились на 1/3, тогда как совокупной факторной производительности – на 1/6, составив 1,9% ВВП *(рис. 8, 9)*[211].

Наращивание производительности труда в РК за счет увеличения длительности рабочего дня представляется маловероятным. В связи с необходимостью снижения перенапряжения в обществе и создания более благоприятной основы для повышения творческого потенциала в РК, напротив, наметилась тенденция к снижению числа рабочих часов на одного занятого. В результате среднее число отработанных человеко-часов в РК, достигнув своего максимального значения в 2800 часов[212] в 1992 г., стало постепенно снижаться, сократившись за период 1992-2018 гг. в общей сложности на 1/5, однако все еще остается одним из самых высоких в мире[213]. Проблема усугубляется тем, что наряду с официальным сокращением рабочего дня в РК растет число сверхурочных часов работы. Заметим, что в ходе дискуссий представителей бизнеса и профсоюзов по данному вопросу в 2015 г. был достигнут консенсус, согласно которому работодатели должны оплачивать дополнительно сверхурочные часы работы или нанять нового сотрудника в случаях, если осуществлять дополнительные выплаты невыгодно. Несмотря на то, что существенных изменений в трудовом законодательстве РК пока зафиксировано не было[214], подчеркнем наметившиеся положительные сдвиги в решении проблемы переработок в РК.

Потенциал роста производительности труда за счет увеличения числа лет обучения взрослого населения также достиг своего предела. Годовые темпы их роста сократились в 5 раз с 2,8-3,2% в 1960-2000 гг. до 0,6% в 2000-2018 гг.

---

[211] См. Приложение, таблицы А.18, А.19.

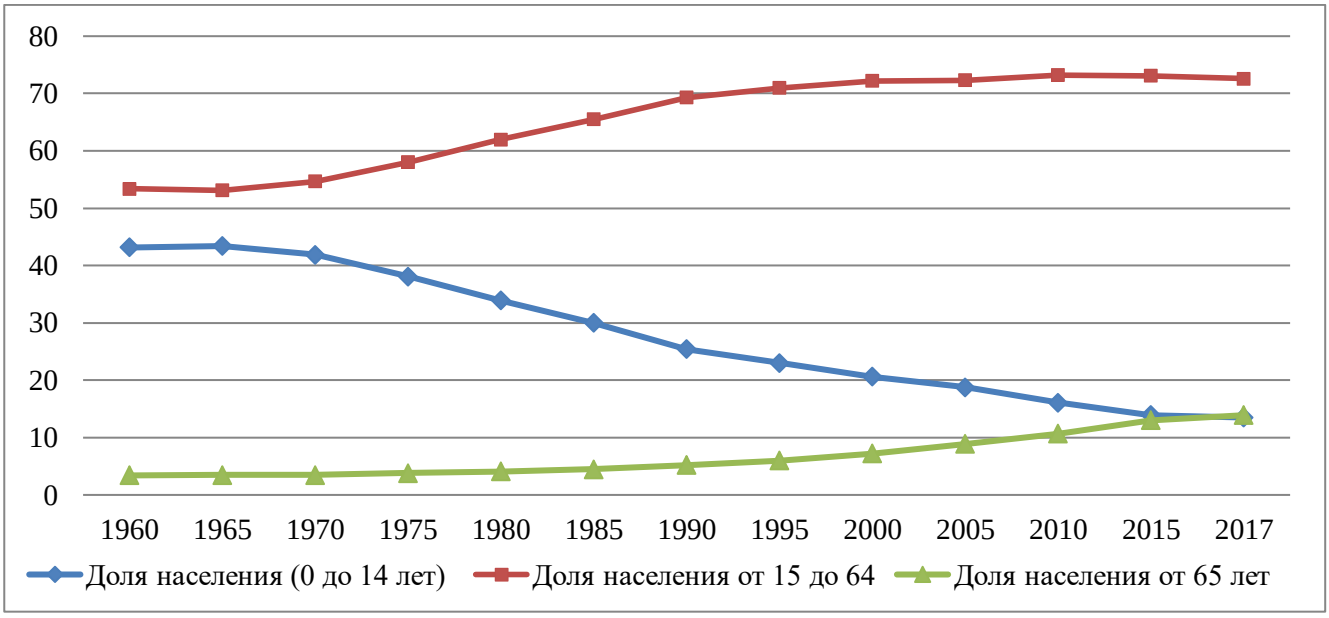
[212] Maddison A. Monitoring the World Economy, 1820-1992. Paris, 1995, p.248.

[213] OECD data. Paris. URL: https://data.oecd.org/emp/hours-worked.htm (дата обращения 18.02.2019).

[214] Кукла М.П. Республика Корея: на пути к креативной экономике // Азия и Африка сегодня. М., 2016, № 9, с. 27-33.

Проблему роста производительности труда в РК в немалой степени усугубляет проблема стремительного старения населения, по скорости которого страна занимает лидирующую позицию в мире. В целом за период 1960-2017 гг. произошли существенные изменения в возрастной структуре населения РК (*рис.19*). В частности, значительно выросла доля населения РК свыше 65 лет: с 3,4% в 1960 г. до 14%[215] общего числа населения в 2017 г., тогда как доля населения от 0 до 14 лет сократилась с 43% в 1960 г. до 13,5% общего числа населения в 2017 г. [216] *(рис.19)*[217]. Соответственно, пропорция трудоспособного населения (от 15 до 64 лет) Кореи к общей его численности также неуклонно сокращалась и составила 73% на конец рассматриваемого периода (2017 г.).

Рисунок 19. Возрастная структура населения РК в 1960-2017гг.

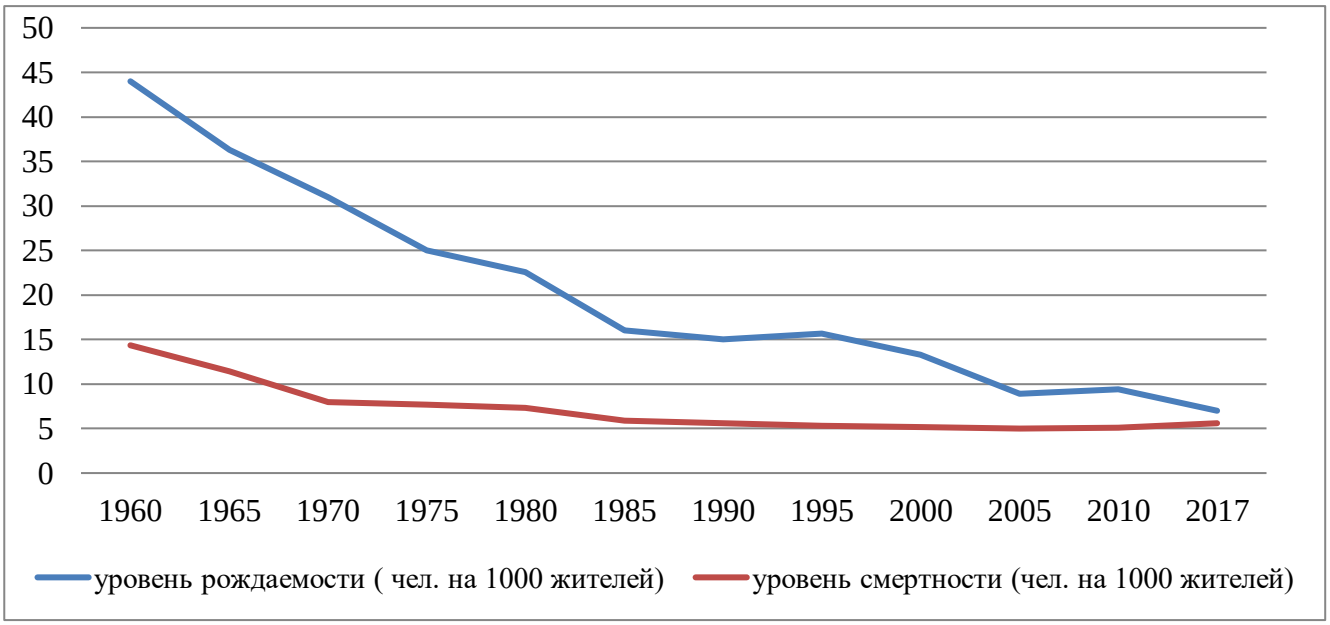


Построено по данным Всемирного банка. URL: http://data.worldbank.org/indicator (дата обращения 18.02.2019).

Неуклонный рост доли пожилых людей и сокращение доли населения трудоспособного возраста в период 1960-2017 гг. были вызваны существенным снижением уровней рождаемости и смертности в РК (*рис. 20*).

[215] World bank data. Washington. URL: http://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.1564.TO.ZS?view=chart&year_low_desc=true (дата обращения 18.02.2019).
[216] World bank data. Washington. URL: http://data.worldbank.org/indicator/GB.XPD.RSDV.GD.ZS (дата обращения 18.02.2019).
[217] См. Приложение, таблицу А.12.

Рисунок 20. Динамика уровней рождаемости и смертности (чел. на 1000 жителей) в 1960-2017 гг.



Построено по данным Всемирного банка. URL: http://data.worldbank.org/indicator (дата обращения 17.07.2019).

По *рисунку 20* видно, что за период 1960-2017 гг. уровень смертности в Корее сократился в 2,3 раза с 14 человек на 1000 жителей в 1960 г. до 6 человек на 1000 жителей в 2017 г [218] . Снижению уровня смертности и росту продолжительности жизни на 30 лет за период 1960-2017 г. способствовало улучшение условий жизни, медицинского и социального обслуживания.

Уровень рождаемости в РК, в свою очередь, сократился в 6 раз: с 44 человек на 1000 жителей страны в 1960 г. до 7 человек на 1000 жителей в 2017 г. Показатель фертильности (число новорожденных на 1 женщину) корейских женщин в возрасте 20-49 лет сократился с 6 детей в 1960 г. до 1 ребенка на 1 женщину[219] в 2017 г. (*рис. 21*). В результате годовые темпы прироста демографического дивиденда, по расчетам, сократились в 8 раз с 0,7-0,8% в 1960-2000 гг. до 0,1% в 2000-2017 гг.

[218] См. Приложение, таблицу А.12.

[219] World Bank Data. Washington. URL: http://databank.worldbank.org (дата обращения 25.03.2019).

Рисунок 21. Динамика показателя фертильности корейских женщин в возрасте 20-49 лет в 1960-2017 гг. (число новорожденных на 1 женщину)

Построено по данным Всемирного банка. URL: http://data.worldbank.org/indicator (дата обращения 17.07.2019).

Безусловно, проблема старения населения в Республике Корея пока не стоит настолько остро, как например, в Японии, где доля пожилого населения, по данным на 2017 г., уже достигла 30% общей численности населения, а доля трудоспособного населения от 15 до 64 лет составила лишь 60% в структуре населения страны[220].

Тем не менее, учитывая рост качества жизни в РК, достижения в развитии медицины, можно предположить, что уровень смертности в РК продолжит сокращаться, продолжительность жизни устойчиво расти, и, соответственно, доля пожилых людей в структуре населения РК будет увеличиваться.

Обострение проблемы старения населения в РК создает вероятность роста пенсионных отчислений, вызывает проблему медицинского обслуживания пожилых граждан, ведет к сокращению экономически активного населения, росту дополнительной нагрузки на работающее население и, как следствие,

[220] World Bank Data. Washington. URL: http://databank.worldbank.org (дата обращения 18.02.2019).

потенциальному сдерживанию производительности труда и дальнейшему замедлению темпов экономического роста.

Ситуация осложняется тем, что существенная часть экономически активного населения не занята на рынке труда. Доля занятых в общем числе трудоспособного населения РК, по данным ОЭСР на 2018 г., составляет 67%[221]. На основе этих данных можно сделать вывод о том, что экстенсивные факторы роста РК по линии труда пока не исчерпаны[222] и существует определенный потенциал наращивания производительности за счет стимулирования занятости определенных групп трудоспособного населения.

Незанятость значительной доли женщин на рынке труда

Уровень занятости корейских женщин трудоспособного возраста, по данным на 2017 г., составил лишь 57%, тогда как среди мужчин доля занятых на рынке труда – 76%[223]. При этом подчеркнем, что разрыв в занятости мужчин и женщин в РК является наибольшим среди развитых стран.

Спад уровня женской занятости, как правило, наблюдается у женщин в возрасте 27-39 лет, когда они вынуждены покидать рынок труда с целью воспитания детей. Сдерживающим фактором для возвращения женщин из декретного отпуска на рынок труда является снижение возможностей их трудоустройства на высокооплачиваемые виды работ. Такая политика, безусловно, способствует росту разрыва в уровнях зарплат между мужчинами и женщинами, который составляет 34,6%[224] в Корее и является наивысшим среди стран ОЭСР. С учетом того, что корейские женщины – самые образованные женщины в развитых

[221] OECD Data. Paris. URL: https://data.oecd.org (дата обращения 19.02.2019).
[222] Горожанкина А.А. Благоприятные факторы и ограничения экономического развития Республики Корея на современном этапе // Вестник Московского Университета. Серия 13. Востоковедение. М.: изд-во МГУ, 2017, № 2, с.80.
[223] OECD Labour: Labour market statistics. OECD. Paris. URL: oecd-ilibrary.org (дата обращения 01.03.2019).
[224]OECD Data. Gender Wage Gap (indicator) // OECD. Paris, 2019. URL: https://data.oecd.org/earnwage/gender-wage-gap.htm (дата обращения 19.02.2019).

странах [225] , их дискриминация на корейском рынке труда отражает неэффективность вложений в человеческий капитал.

Осознавая потенциально высокий вклад женщин в рост корейской экономики, Правительство РК проводит стратегию, направленную на достижение гендерного равенства возможностей на рынке труда. Для реализации данной стратегии ведется работа по созданию более гибких трудовых соглашений, предоставляющих женщинам с детьми возможности неполной занятости на квалифицированных работах, а также отпуск по уходу за ребенком с сохранением содержания. Вместе с тем, государство обязывает корейские компании проводить курсы подготовки женщин к работе после перерыва в карьере, а также призывает не препятствовать продвижению обладающих соответствующими компетенциями женщин на руководящие позиции[226].

Помимо этого, руководствуясь целью привлечь большее число женщин к трудовой деятельности, РК усовершенствовала систему социальной поддержки женщин с детьми. В частности, родителям стали выделять пособия по уходу за детьми в течение года после рождения ребенка. Доля родителей, получающих пособия по уходу за ребенком, выросла с 16% в 2013 г. до 22% в 2016 г. Причем, в их числе возросла доля отцов, находящихся в отпуске по уходу за ребенком, с 3,3% общего числа родителей в 2013 г. до 8,5% в 2016 г[227]. Вместе с тем, в детские дошкольные учреждения стали принимать детей в возрасте до 2 лет. В результате пропорция количества детей в детских садах к общему числу детей в стране выросла более, чем в 8 раз за последние 10-15 лет с 4% в 2002 до 34% в 2015 г[228].

---

[225] Lee J.W, Kim J.Y., Shin K.H. Impact of gender inequality on the Republic of Korea's long-term economic growth: an application of the theoretical model of gender inequality and economic growth // ADB economics working paper, № 473. Manila, 2016. URL: https://www.adb.org/publications/gender-inequality-rok-economic-growth (дата обращения 19.02.2019).

[226] Korea policy priorities for a dynamic inclusive and creative economy // OECD. Paris, 2015, p. 51. URL: https://www.oecd.org/korea/korea-policy-priorities-for-a-dynamic-inclusive-and-creative-economy-EN.pdf (дата обращения 19.02.2019).

[227] OECD Economic Surveys: Korea 2018 // OECD. Paris, 2018, p. 44. URL: https://read.oecd-ilibrary.org/economics/oecd-economic-surveys-korea-2018_eco_surveys-kor-2018-en#page44 (дата обращения 19.02.2019).

[228] Korea policy priorities for a dynamic inclusive and creative economy // OECD. Paris, 2015, p.21. URL: https://www.oecd.org/korea/korea-policy-priorities-for-a-dynamic-inclusive-and-creative-economy-EN.pdf (дата обращения 19.02.2019).

Тем не менее, для усовершенствования системы дошкольного образования и воспитания требуется ряд дополнительных мер, направленных, в частности, на повышение ее качества и профессионализма работников в детских дошкольных учреждениях.

Подчеркнем, что ряд мер, запланированных к реализации или уже введенных, но не успевших доказать свою эффективность, вероятно, не только позитивно скажется на росте занятости женщин и повышении производительности труда, но и будет стимулировать рождаемость.

Проблемы трудоустройства молодежи

Помимо незанятости значительной доли женщин на рынке труда, одной из проблем является невысокий уровень занятости молодежи (от 15 до 29 лет), который составляет 42%, уступая среднему уровню занятости данной возрастной группы населения в странах ОЭСР, составляющему 51%[229].

Весомая доля корейской молодежи с высшим образованием является безработной, находясь в так называемом статусе NEET (Not in employment, education and training) в ожидании места в государственной структуре или в крупных частных компаниях.

Длительный период поиска работы связан с жесткой системой тестирования при трудоустройстве, а также сопряжен с высокой конкуренцией на рынке труда, где возрастающее предложение высококвалифицированной рабочей силы превышает спрос. Более того, корейская молодежь все чаще сталкивается с несоответствием навыков, полученных в ВУЗах, требованиям рынка труда[230]. В связи с этим, согласно данным ОЭСР, 37% молодых людей (в возрасте от 15 до 29

[229] OECD Economic Surveys: Korea 2018 // OECD. Paris, 2018, p. 42. URL: https://read.oecd-ilibrary.org/economics/oecd-economic-surveys-korea-2018_eco_surveys-kor-2018-en#page44 (дата обращения 01.03.2019).

[230] OECD Skill Outlook 2013: First Result from the Survey of Adult Skills // OECD. Paris, 2013. URL: https://www.oecd.org/skills/piaac/Skills%20volume%201%20(eng)--full%20v12--eBook%20(04%2011%202013).pdf (дата обращения 01.03.2019).

лет) заняты в сферах трудовой деятельности, не соответствующих их специальностям и уровню образования[231].

Государство пересматривает программы обучения студентов с целью их большего соответствия требованиям рынка труда. К разработке и внедрению соответствующих образовательных программ планируется привлечь работодателей. Предполагается также создать альтернативные специализированные курсы обучения, расширив тем самым взаимодействие между учебными заведениями и отраслями[232].

Подчеркнем, что Республика Корея владеет эффективным аналитическим инструментарием для оценки текущих потребностей рынка труда, а также для прогнозирования дисбалансов в будущем[233].

Учитывая продуманный характер реализуемых и запланированных мер РК, отметим высокий потенциал РК в достижении положительных результатов в этом направлении.

Потенциал повышения уровня занятости пожилых людей

Потенциалом роста производительности труда в Корее также обладает пожилое население РК. Несмотря на высокий уровень занятости пожилых людей в РК (67,5%)[234] относительно других стран ОЭСР (59%), пожилая рабочая сила РК представляется недоиспользованной. Перспектива повышения занятости в данной возрастной группе ограничивается тем, что пожилых сотрудников вынуждают уходить на пенсию относительно рано (при высокой средней продолжительности

[231] Jones R.S., Lee J.W. Enhancing dynamism SMEs and entrepreneurship in Korea // OECD. Paris, 2018. URL: http://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote=ECO/WKP(2018)58&docLanguage=En (дата обращения 01.03.2019).

[232] Korea policy priorities for a dynamic inclusive and creative economy // OECD. Paris, 2015, p.21. URL: https://www.oecd.org/korea/korea-policy-priorities-for-a-dynamic-inclusive-and-creative-economy-EN.pdf (дата обращения 01.03.2019).

[233] Korea policy priorities for a dynamic inclusive and creative economy // OECD. Paris, 2015, p. 19. URL: https://www.oecd.org/korea/korea-policy-priorities-for-a-dynamic-inclusive-and-creative-economy-EN.pdf (дата обращения 01.03.2019).

[234] OECD Economic Surveys: Korea 2018 // OECD. Paris, 2018, p. 42. URL: https://read.oecd-ilibrary.org/economics/oecd-economic-surveys-korea-2018_eco_surveys-kor-2018-en#page44 (дата обращения 01.03.2019).

жизни корейцев) или переходить на низкооплачиваемые неквалифицированные работы.

Работодатели и руководители программ содействия занятости в меньшей степени оказывают поддержку в трудоустройстве возрастным специалистам, не желая проводить дополнительные тренинги для пожилых людей ввиду небольшой перспективы их долгосрочного трудоустройства, связанной с возрастом, и невысоким уровнем их образования по сравнению с корейской молодежью.

В любом случае стимулирование роста доли пожилых людей в числе занятых будет способствовать повышению уровня производительности в стране. Для достижения этой цели необходимо предоставлять пожилым корейцам возможность посещать дополнительные курсы обучения, повысив доступность информации о подобных курсах и предоставив консультации пожилым гражданам.

В целом, проанализировав ситуацию на рынке труда РК, подчеркнем, что, осознавая потенциал роста корейской экономики за счет повышения участия на рынке труда тех групп экономически активного населения РК, которые по определенным причинам не заняты на рынке труда, государство РК принимает ряд мер, стимулирующих рост занятости женщин, молодежи и пожилых людей[235].

Среди результативных мер, направленных на рост занятости женщин с сохранением потенциала роста рождаемости в РК, выделим предоставление гибкого рабочего графика женщинам с детьми, увеличение отпуска по уходу за ребенком и размера пособий на воспитание детей, а также рост количества и качества детского дошкольного образования с расширением возрастного диапазона детей для принятия в детские образовательные учреждения.

Потенциал роста занятости корейской молодежи предполагается повысить посредством введения стажировок и тренингов для повышения релевантности полученных в ВУЗах навыков требованиям рынка труда, а также укрепив сотрудничество между университетами и компаниями.

---

[235] Korea policy priorities for a dynamic inclusive and creative economy // OECD. Paris, 2015. URL: https://www.oecd.org/korea/korea-policy-priorities-for-a-dynamic-inclusive-and-creative-economy-EN.pdf (дата обращения 01.03.2019).

Поощрять занятость пожилых работников планируется за счет реформирования системы оплаты труда. Речь идет о введении системы пиковой оплаты труда, предполагающей постепенное снижение заработной платы и числа рабочих часов для пожилых сотрудников после достижения ими пенсионного возраста и позволяющей таким образом отсрочить обязательный выход на пенсию. Такая система наряду с обеспечением занятости пожилых людей позволит снизить нагрузку на пенсионный фонд РК. Подчеркнем, что система пиковой оплаты труда уже функционирует в большинстве государственных учреждений РК, и в ближайшие годы диапазон ее использования планируется расширить до частных компаний.

Несмотря на определенный положительный результат ряда принятых мер по стимулированию занятости, пропорция числа занятых к трудоспособным на корейском рынке труда растет пока невысокими темпами.

Безусловно, проблему незанятости значительной доли населения в РК частично решает активное развитие и внедрение трудосберегающих технологий, повышающих потенциал роста уровня производительности страны, одновременно минимизируя степень человеческого участия в производственных процессах[236]. В частности, в обрабатывающей промышленности РК на каждые 10 тысяч занятых, по последним данным, приходится 631 многофункциональных промышленных роботов[237]. По их числу РК уже пять лет удерживает мировое лидерство. Масштабное применение искусственного интеллекта и роботизация не только повышает производительность, но и способствует росту качества изделий, нивелируя фактор усталости, присущий человеку. С учетом снижения цен на робототехнику, темпы которого за последние 20-25 лет составляли в среднем 10-12%, и сравнительно быстрой ее окупаемостью, составляющей менее двух лет[238], значительно увеличивается потенциал применения роботов и «умных» технологий

[236] Акимов А.В. Демографический взрыв, старение населения и трудосберегающие технологии: взаимодействие в XXI веке // Мировая экономика и международные отношения, М.: изд-во ИМЭМО РАН, 2016, том 60, № 5, с. 50-60.
[237] Executive Summary World Robotics 2017 Industrial Robots // International Federation of Robotics. Frankfurt, 2017, p. 20. URL: ifr.org/downloads/press/Executive_Summary_WR_2017_Industrial_Robots.pdf (дата обращения 28.07.2019).
[238] Graetz G. Michaels G. Robots at work // Centre for Economic Performance discussion paper № 1335. London, 2015. URL: http://cep.lse.ac.uk/pubs/download/dp1335.pdf (дата обращения 26.07.2019).

в производственных процессах. Тем не менее, сложно согласиться с рядом ученых, сходящихся во мнении, что новые технологии способны практически полностью ликвидировать рабочие места. Подчеркнем, что за последние 2,5 века современного экономического роста, несмотря на достижения трех промышленных революций, занятость в мире возрастала весьма существенно. Ряд изобретений, несомненно, вытеснял определенные виды занятости, тем не менее, одновременно способствовал появлению новых производств и множества новых рабочих мест в других сферах. В частности, изобретение автомобиля привело к сокращению рабочих мест для конюхов, кузнецов, кучеров. Вместе с тем потеря рабочих мест в данных сферах занятости была компенсирована появлением множества рабочих мест в производстве, продаже и обслуживании автомобилей[239]. Исходя из этого, стимулирование занятости населения по-прежнему остается важной, актуальной задачей государственной политики РК.

Подчеркнем, что повышение уровня производительности в РК экстенсивным путем представляется возможным только за счет повышения пропорции занятых к трудоспособным, тогда как большинство других экстенсивных факторов роста РК, рассмотренных выше, близки к исчерпанию.

В связи с этим для дальнейшего экономического роста РК растет необходимость развития интенсивных факторов. Тем не менее, возможности интенсивного экономического роста ограничены рядом институциональных проблем.

4.2. Институциональные проблемы интенсивного экономического роста

В целях дальнейшего развития по модели интенсивного экономического роста необходимо создавать в обществе атмосферу, максимально благоприятствующую развитию творческих способностей.

[239] Мельянцев В.А. Умные технологии, парадокс Солоу и противоречия социально-экономического развития в странах Запада и Востока в начале XXI века // Восток (ORIENS). М.: изд-во «Интеграция: образование и наука», 2017, № 3, с. 162-180.

Противоречия системы образования и воспитания

Одним из факторов, сдерживающих развитие творческого потенциала в обществе, является система воспитания и образования, способствующая стандартизации мышления. В результате повышается риск формирования рабочей силы, не обладающей в достаточной мере творческим мышлением, необходимым для интенсивного роста[240].

Применительно к системе образования в Корее, заметим, что еще сравнительно недавно она была полностью ориентирована на развитие памяти и не способствовала развитию навыков независимого мышления у учащихся. Однако в последние несколько лет ряд учебных программ был переориентирован на развитие творческих способностей, что привело к определенным положительным сдвигам в этом направлении. В частности, согласно данным международного тестирования ОЭСР PISA[241] 2013 г., корейские ученики показали успешные результаты по критерию «креативное решение проблем»[242]. Тем не менее, о кардинальных изменениях типа мышления среди значительной доли учащихся пока говорить рано.

Формированию среды, благоприятствующей развитию творческого мышления, препятствуют определенные стереотипы, которые с раннего детства насаждают корейцам. В частности, в выборе будущих профессий для детей определяющую роль играет престижность рода профессиональной деятельности в обществе, тогда как наличие у детей способностей и интереса к будущим профессиям зачастую не учитывается. Свобода выбора рода деятельности на

---

[240] Горожанкина А.А. Замедление экономического роста Республики Корея. Институциональные проблемы системы образования, корпоративной культуры, бизнес среды и потенциал их решения // Экономика и предпринимательство. М.: изд-во INTERECONOM, № 8, с. 452.

[241] Programme for International Student Assessment – Международная программа ОЭСР по оценке образовательных достижений учащихся.

[242] Intelligence, Personality and creativity. Unleashing the power of intelligence and personality traits to build a creative and innovative economy // World bank. Washington, 2014, p. 27. URL: http://documents.worldbank.org/curated/en/319691468340199371/pdf/922120WP0Box380ferenceEdition0Korea.pdf (дата обращения 01.03.2019).

основе личной заинтересованности учащихся могла бы способствовать большей их мотивации и формированию творческого подхода к решению поставленных задач.

На фоне недостатков корейских систем образования и воспитания выделим немаловажное их преимущество. Они способствуют развитию у учащихся таких полезных для достижения целей качеств, как упорство и целеустремленность. В пользу этого довода приведем высокий суммарный результат корейских учеников по индексу настойчивости и упорства ОЭСР, составленному на основе исследования PISA 2012 по теме «когда сталкиваюсь с проблемой, я легко сдаюсь»[243]. Заметим также, что, по результатам более позднего исследования ОЭСР PISA 2015, 80% корейских учеников выразили стремление преуспеть во всех сферах их деятельности, 82% – быть в числе лучших в классе, тогда как средняя доля таких целеустремленных учеников в странах ОЭСР составила соответственно 65% и 59%[244].

В то же время корейские ученики оказались самыми несчастными среди учеников из разных стран, принимавших участие в исследовании. Судя по результатам международного опроса, только 3/5 корейских учеников чувствовали себя счастливыми в школе[245] . Результаты исследования ОЭСР PISA, проведенного в 2015 г., также показали, что корейские ученики (15 лет) в большинстве своем не удовлетворены жизнью, занимая по оценке собственных успехов предпоследнее место после Турции[246].

Согласно исследованиям, недовольство своими достижениями часто приводит к появлению склонности к суицидам у корейских учеников. Причинами неудовлетворенности жизнью, ведущей к появлению суицидальных идей у подростков, оказались стрессы, связанные с учебой, и недосыпание, вызванное

---

[243] Program for International Students Assessment (PISA) 2012 // OECD. Paris, 2012. URL: http://www.oecd.org/pisa/pisaproducts/pisa2012database-downloadabledata.htm (дата обращения 01.03.2019).

[244] Program for International Students Assessment (PISA). Results from PISA 2015 students' well-being // OECD. Paris, 2015, p.1-2. URL: http://www.oecd.org/pisa/PISA2015-Students-Well-being-Country-note-Korea.pdf (дата обращения 01.03.2019).

[245] Program for International Students Assessment (PISA) 2012 // OECD. Paris, 2012. URL: http://www.oecd.org/pisa/pisaproducts/pisa2012database-downloadabledata.htm (дата обращения 01.03.2019).

[246] Program for International Students Assessment (PISA) 2015. Results in Focus // OECD. Paris, 2015, p.16. URL: http://www.oecd.org/pisa/pisa-2015-results-in-focus.pdf (дата обращения 01.03.2019).

длительной подготовкой к занятиям. С целью оградить своих детей от стрессовых ситуаций в школе и избежать тем самым семейной трагедии, некоторые родители принимают решение отправить детей на обучение за рубеж или эмигрировать всей семьей заграницу.

Рассматривая основополагающие причины стрессов, полученных корейскими учениками во время учебы в школах или ВУЗах, подчеркнем, что они вызваны психологическим давлением, связанным с необходимостью иметь отличную академическую успеваемость для дальнейшего трудоустройства на перспективную, высокооплачиваемую работу в условиях высокой конкуренции.

В связи с жесткой системой отбора выпускников ВУЗов при трудоустройстве на работу также неуклонно растут расходы семей на дополнительное обучение детей (1,8% ВВП)[247]. Стремясь повысить возможности трудоустройства своих детей в будущем, родители оплачивают дополнительные занятия по тем предметам, где успеваемость их детей ниже желаемого уровня. В связи с этим издержки на частное обучение становятся ощутимой статьей расходов корейских семей.

С учетом того, что задолженность домохозяйств в РК составляет в среднем 179% от их располагаемых доходов [248] , большие ожидаемые расходы на образование детей, определенно, влияют на сокращение желаемого размера семьи.

Заметим, что возможность получать дорогостоящее дополнительное образование увеличивает риск углубления социального неравенства, поскольку дает образовательное и профессиональное преимущество ученикам из более обеспеченных семей, тем самым увеличивая потенциальный разрыв в конкурентоспособности обеспеченных и малообеспеченных учеников на рынке труда. Если, по данным ОЭСР на 2014 г., 4/5 обеспеченных семей в РК брали частные уроки для своих детей, то эта доля среди малообеспеченных семей

[247] Education at a Glance 2017 // OECD indicators. Paris, 2017, p. 180. URL: http://dx.doi.org/10.1787/eag-2017-en (дата обращения 01.03.2019).
[248] OECD Stat. Paris. URL: https://stats.oecd.org (дата обращения 21.02.2019).

составила лишь 1/3, тогда как расходы на частное обучение обеспеченных корейских семей оказались вчетверо выше расходов малообеспеченных семей[249].

Для того чтобы минимизировать отрицательные последствия системы образования в РК, образовательная политика должна способствовать созданию более сбалансированного, творческого, увлекательного образовательного процесса. Сохранив сильные стороны корейской системы образования в развитии у студентов познавательных навыков, дисциплинированности и настойчивости в достижении образовательных целей, необходимо способствовать снижению психологического давления на учащихся, а также сократить необходимость семейных затрат на частные уроки.

Для развития аналитических способностей и творческого типа мышления у учеников нужно ставить перед ними задачи, не имеющие четких однозначных решений. Помимо этого, воспитательная и образовательная среда должна также формировать спокойное восприятие неудачного опыта и способность, делая выводы, двигаться к достижению конечного результата. Спокойное отношение к неудачам будет способствовать снижению психологического напряжения у учеников и благоприятствовать появлению новых идей.

Образовательные учреждения, в свою очередь, могут стать связующим звеном между учениками и работодателями, информируя о свободных вакансиях по соответствующему профилю и предоставляя консультации по вопросам трудоустройства.

Заметим, что в последнее время система образования в РК претерпела некоторые изменения.

В частности, руководствуясь целью раскрыть творческий потенциал учеников, в ряде корейских средних школ стали проводить политику «свободного семестра»[250], предполагающую наличие семестра без экзаменов. С введением

[249] OECD Economic Surveys: Korea 2014. Reducing income inequality and poverty and promoting social mobility // OECD. Paris, 2014. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/economics/reducing-income-inequality-and-poverty-and-promoting-social-mobility-in-korea_5jz0wh6l5p7l-en (дата обращения 01.03.2019).

[250] Choi S. D. The Free Semester Program: Current Trend and Future Prospect // Korean Educational Development Institute. Incheon, 2014. URL: http://eng.kedi.re.kr/khome/eng/webhome/Home.do (дата обращения 01.03.2019).

«свободного семестра» корейским ученикам предоставили возможность самостоятельно исследовать наиболее интересные для них вопросы, глубже изучить выбранные предметы, выделив больше времени для развития собственных идей.

В целях создания среды, способствующей раскрытию творческого потенциала у учащихся, в РК были также предприняты попытки реформировать систему поступления в ВУЗы. В частности, несколько лет назад корейским абитуриентам была предложена альтернатива поступлению в ВУЗы по результатам единого государственного тестирования (CSAT (College Scholastic Ability Test)). Если быть точнее, абитуриентам предоставили возможность поступать в ВУЗы по результатам оценки их аналитических способностей. Тем не менее, подавляющее количество абитуриентов продолжают поступать в ВУЗы традиционным способом – по результатам единого тестирования [251]. Такое консервативное поведение корейцев подвергает сомнению результативность подобных реформ в краткосрочный период, тогда как предложенная альтернатива поступления в ВУЗы представляется менее объективной ввиду отсутствия прозрачных критериев оценки аналитических навыков.

Заметим, что государственные меры, направленные на ограничение частного обучения, также оказались неэффективными. Родители по-прежнему продолжают вкладывать большие суммы денежных средств в повышение академической успеваемости своих детей. Подобное рациональное поведение родителей связано с их твердой убежденностью, что дополнительные занятия, способствую улучшению успеваемости в школе, могут дать их детям реальные конкурентные преимущества в поступлении в престижные ВУЗы и в перспективном трудоустройстве в дальнейшем.

С целью уменьшить значимость академической успеваемости для трудоустройства и сместить приоритет на развитие реальных знаний и

[251] Intelligence, personality, and creativity: Unleashing the power of intelligence and personality traits to build a creative and innovative economy // World bank. Washington, 2014, p.31. URL: http://documents.worldbank.org/curated/en/319691468340199371/pdf/922120WP0Box380ferenceEdition0Korea.pdf (дата обращения 01.03.2019).

способностей у корейцев, с 2015 г. в государственных учреждениях применяется система «слепых» собеседований при трудоустройстве. Данная система предполагает отбор кандидатов на должность на основе оценки реальных знаний, навыков и способностей независимо от академических достижений, семейного статуса и личных качеств[252]. Государство также стимулирует частные компании последовать подобному примеру приема на работу. Анализируя данную систему трудоустройства, отметим высокий потенциал ее эффективности.

Во всяком случае, надо понимать, что до тех пор, пока академическая успеваемость в ВУЗах будет играть определяющую роль при устройстве на работу, а корпоративная среда не будет способствовать реализации творческих способностей трудящихся, меры, направленные на ограничение частного обучения детей, а также создание учебно-методических комплексов, в меньшей мере ориентированных на тестовые задания, маловероятно приведут к существенным переменам.

В связи с этим подчеркнем необходимость комплексного реформирования воспитательной, образовательной среды и корпоративной культуры для создания творческой рабочей силы, способной на новые идеи.

Особенности корпоративной культуры

Рассматривая особенности корейской корпоративной культуры, подчеркнем присущий ей консерватизм в соблюдении четкой иерархии по возрасту и положению. Следование иерархическому принципу, берущему свои истоки из конфуцианства, прочно закрепилось в сознании корейцев и повсеместно наблюдается во взаимоотношениях в рабочих коллективах РК. Опасение сотрудников нарушить принцип иерархии и выйти за рамки предписанных им полномочий ограничивает возможность свободно предлагать идеи, в то время как для создания благоприятствующей развитию творчества среды представляется

[252] Jones R.S., Lee J.W. Enhancing dynamism SMEs and entrepreneurship in Korea // OECD. Paris, 2018, p. 20. URL: http://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote=ECO/WKP(2018)58&docLanguage=En (дата обращения 01.03.2019).

необходимым создавать более открытую свободную обстановку на рабочих местах, где приоритетное значение будет отдано новым качественным идеям вне зависимости от возраста и социального статуса сотрудников, их предлагающих.

Подчеркнем, что некоторые корейские компании, осознав необходимость перемен для дальнейшего инновационного развития, пересмотрели свою трудовую этику. Определенные изменения прослеживаются в компании Daum Communications, в которой сотрудники стали обращаться друг к другу по именам без добавления фамилий и должностей независимо от статуса собеседника. Подобные меры были также предприняты в компании Naver, тогда как в корпорации SK Telecom упростили рабочий дресс-код и стали оценивать сотрудников в большей мере по их возможностям, чем по должности и возрасту[253]. Такие изменения закладывают определенный потенциал создания более неформальной рабочей среды, благоприятствующей раскрытию творческого потенциала трудящихся.

Заметим также, что в целях создания условий для раскрытия творческих способностей работников, в частности, для повышения их заинтересованности в рабочем процессе, в ряде корейских компаний стали выделять сотрудникам большую свободу в выборе проектов, а также предоставлять больше времени на их реализацию по примеру компании Google, где менеджерам предписано посвящать 20% рабочего времени наиболее интересным для них проектам[254] , и компании 3M, где каждому инженеру отводится ежедневно час рабочего времени на осуществление проекта по выбору[255].

---

[253] Kim Jim Young. Human capital in the 21st century // World bank. Washington, 2014. URL: http://documents.worldbank.org/curated/en/825871467992467137/Human-capital-in-the-21st-century-by-Jim-Yong-Kim-World-Bank-Group-President (дата обращения 01.03.2019).

[254] Intelligence, personality, and creativity: Unleashing the power of intelligence and personality traits to build a creative and innovative economy // Word bank. Washington, 2014. URL: http://documents.worldbank.org/curated/en/319691468340199371/pdf/922120WP0Box380ferenceEdition0Korea.pdf (дата обращения 01.03.2019).

[255] Goetze, Kaomi. How 3M Gave Everyone Days Off and Created an Innovation Dynamo // Fast Company. US, 2011. URL: https://www.fastcompany.com/1663137/how-3m-gave-everyone-days-off-and-created-an-innovation-dynamo (дата обращения 01.03.2019).

Несмотря на некоторые изменения в сторону улучшения корпоративной культуры [256] , подчеркнем, что потенциал повышения производительности ограничивает все еще ощутимая дискриминация женщин на уровне компаний, проявляющаяся и в невысоких их позициях в компаниях, и в более низком уровне зарплат по сравнению с мужчинами. Несмотря на ряд мер, предпринятых в РК для сокращения гендерного разрыва, включая стратегию повышения участия женщин на рынке труда, в реализацию которой вовлечены 54 корейские компании[257], сдвиги в сторону достижения баланса на рынке труда пока незначительны[258].

Жесткость корейского рынка труда является одним из сдерживающих факторов роста эффективности корейских компаний. По показателю гибкости рынка труда РК находится на 106 месте в рейтинге Международной конкурентоспособности ВЭФ[259]. Неутешительным представляется положение РК по индексу гибкости занятости[260], по которому страна занимает 5-е с конца место среди стран ОЭСР[261]. Заметим, что в числе весомых причин жесткости рынка труда – большие пособия по увольнению, сдерживающие стремление работодателей увольнять неэффективных работников, тем самым препятствующие эффективному распределению трудовых ресурсов. С целью снизить потенциальные издержки, связанные с высоким уровнем защиты занятости, работодатели стали чаще нанимать временных работников. В результате доля работающих по контракту на рынке труда достигла 1/3 всех занятых.

---

[256] Lee Keun, Ryu K.K., Yoon J.N. Corporate Governance and Long Term Performance of the Business Groups: The Case of Chaebols in Korea // Institute of Economic Research. Hitotsubashi University. Tokyo, 2014. URL: https://ideas.repec.org/p/hit/hitcei/2004-3.html (дата обращения 01.03.2019).

[257] Kim Jim Young. Human capital in the 21st century // World bank. Washington, 2014. URL: http://documents.worldbank.org/curated/en/825871467992467137/Human-capital-in-the-21st-century-by-Jim-Yong-Kim-World-Bank-Group-President (дата обращения 01.03.2019).

[258]OECD Employment Outlook 2017 // OECD. Paris, 2017, p.32. URL: http://dx.doi.org/10.1787/empl_outlook-2017-en (дата обращения 01.03.2019).

[259] Горожанкина А.А. Благоприятные факторы и ограничения экономического развития Республики Корея на современном этапе // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. М.: Издательство МГУ, №2, с. 63-84.

[260] Индекс гибкости занятости включает показатели по найму, рабочим часам, процедуре сокращения работников и издержкам и позволяет количественно сравнивать регулирование рынка труда в разных странах (*прим. авт.*).

[261] Employment Flexibility Index 2018 EU and OECD countries // Lithuanian Free Market Institute. Vilnius, 2018. URL: https://en.llri.lt/wp-content/uploads/2017/12/Employment-Flexibility-Index-2018_-LFMI.pdf (дата обращения 22.02.2019).

Несмотря на поэтапную качественную реформацию системы трудовых отношения в РК после отмены системы пожизненного найма в 1997 г., статус постоянного сотрудника по-прежнему требуется заслужить безупречной качественное работой и бесконечной преданностью работодателю. Постоянные сотрудники в РК, как и прежде, обладают большими социальными гарантиями, включая жилищное обеспечение, полное медицинское страхование, дополнительные образовательные возможности, материальную помощь по случаю торжественных семейных событий (свадеб, рождения детей, похорон и т.д.), тогда как временные сотрудники имеют более ограниченный пакет социальных услуг и менее защищены от увольнений, а уровень их зарплат в среднем составляет примерно 3/5 уровня зарплат постоянных работников. Для улучшения ситуации представляется необходимым сократить разрыв в защите занятости между временными и постоянными работниками посредством упрощения правовой защиты от увольнений.

Подчеркнем, что дальнейший рост производительности корейских компаний тормозят некоторые особенности корпоративного управления. Несмотря на то, что по суммарному показателю качества управления в компаниях РК уже обгоняет Японию, особо увеличив разрыв с Японией по скорости принятия корпоративных решений и роли каналов связи[262], а также улучшив свой результат по критериям отчетности в корпоративном секторе, РК все еще уступает ряду других развитых стран по показателю независимости решений советов директоров компаний [263], что, безусловно, повышает риск роста и без того высокой коррупционной составляющей корейских фирм[264], ограничивающей дальнейший рост производительности.

---

[262] Tsutomu M., Lee K., Kazuma E., Kim Y. G., Jung H.S. Is Productivity Growth Correlated with Improvements in Management Quality? An empirical study using interview surveys in Korea and Japan // The Research Institute of Economy, Trade and Industry. Tokyo, 2014. URL: https://www.rieti.go.jp/en/publications/summary/14080018.html (дата обращения 22.02.2019).

[263] Lee Keun. Economic Catch-up and Technological Leapfrogging: The Path to Development and Macroeconomic Stability in Korea // Edward Elgar Publishing, Cheltenham, 2016. – 392 p., p. 107.

[264] Global Competitiveness Report 2017-2018 // World Economic Forum. Geneva, 2018. URL: www3.weforum.org/docs/GCR2017-2018/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2017–2018.pdf (дата обращения 22.02.2019).

В целом, добиться существенных изменений в корпоративных структурах представляется весьма непростой задачей. Для достижения целей творческой экономики корпоративная культура должна поощрять творческий подход, свободу выдвижения новых качественных идей, готовность рисковать, при этом способствовать устранению недостатков рынка труда, ограничивающих рост производительности.

4.3. Проблемы и потенциал роста производительности сферы услуг, малого и среднего бизнеса

Потенциальным источником роста производительности в РК является сфера услуг, где уровень занятости в результате неуклонного роста составил 2/3 общего числа занятых в РК, шестикратно превысив уровень занятости в обрабатывающей промышленности. Тем не менее, уровень производительности труда в сфере услуг РК оказался почти вдвое ниже, чем в обрабатывающей промышленности. Если быть точнее, уровень производительности труда в третичном секторе составил 45% от уровня производительности труда во вторичном секторе, что вдвое меньше среднего показателя по странам ОЭСР (90%)[265] (*таблица 3*).

Таблица 3. Сравнение показателей доли услуг в ВВП, доли занятых в сфере услуг и производительности сферы услуг в Республике Корея и странах ОЭСР

	Доля услуг в ВВП	**Доля занятых в сфере услуг**	**Уровень производительности сферы услуг в % от уровня обрабатывающей промышленности**
Республика Корея	59,2%	69,7%	45,1%
Страны ОЭСР	70,8%	73,1%	90%

Составлено по OECD National Accounts Database, OECD STI database. OECD. Paris. URL: http://dx.doi.org/10.1787/888933356072 (дата обращения 30.01.2019).

[265] OECD economic survey: Korea 2016. Raising Korea's productivity through innovation and structural reform // OECD. Paris, 2016. URL: http://dx.doi.org/10.1787/eco_surveys-kor-2016-9-en (дата обращения 01.03.2019).

Существенный перекос в сторону обрабатывающей промышленности можно объяснить долговременным приоритетом РК развитию обрабатывающей промышленности, в результате которого производственный сектор технологически совершенствовался и привлекал лучшие человеческие ресурсы.

Заметим, что эта тенденция по-прежнему сохраняется. Доля НИОКР, проводимых в сфере услуг в РК, составляет только 7% от общего объема НИОКР в стране, многократно уступая доли НИОКР в обрабатывающей промышленности, составляющей 90% объема НИОКР РК. По показателю доли НИОКР в третичном секторе Республика Корея существенно уступает странам ОЭСР, где в сфере услуг в среднем проводятся 38% общего объема НИОКР[266]. Низкий уровень НИОКР, проводимых в третичном секторе РК, объясняет тот факт, что за последние несколько лет только 1/3 фирм сферы услуг ввели какие-либо инновации[267]. Эта доля стала самой низкой среди стран ОЭСР.

В целом, в корейском обществе предпринимательство по-прежнему считается наименее престижным и желательным родом деятельности. В связи с этим образованная и подающая надежды молодежь в меньше степени видит себя в качестве предпринимателей на рынке труда. Согласно опросу учащихся корейских ВУЗов, проведенному Федерацией Корейской промышленности в 2016 г., 32% студентов предпочитали работать в крупных частных компаниях, 25% – в государственных структурах и только 5% респондентов – в сфере малого и среднего бизнеса сферы услуг[268]. В связи с малой привлекательностью бизнес-сферы для молодежи, число фирм, открытых молодыми корейцами в возрасте до

[266] OECD economic survey: Korea 2016. Raising Korea's productivity through innovation and structural reform // OECD. Paris, 2018. URL: http://dx.doi.org/10.1787/eco_surveys-kor-2016-9-en (дата обращения 01.03.2019).
[267] Jones R.S., Lee J.W. Raising Korea's productivity through innovation and structural reform // OECD Economic Department Working paper № 1324. Paris, 2016. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/5jlr3tl19gkd-en.pdf?expires=1547807305&id=id&accname=guest&checksum=030A80113F6BCB3C9B4D908C7E89A534 (дата обращения 30.01.2019).
[268] Jones R.S., Lee J.W. Enhancing dynamism SMEs and entrepreneurship in Korea // OECD Economics Department Working paper № 1510. Paris, 2018, p. 20. URL: http://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote=ECO/WKP(2018)58&docLanguage=En (дата обращения 30.01.2019).

30 лет, составляло, по данным на 2016 г., менее 10%[269] всех начинающих компаний в РК.

Таким образом, в сфере услуг, в основном, занято менее образованное старшее поколение корейцев, которые по достижении пенсионного возраста приступают к предпринимательской деятельности, или молодежь, не сумевшая найти себе применение на более перспективных рабочих местах.

Наименее образованная рабочая сила сферы услуг наряду с низким уровнем технологической оснащенности фирм сферы услуг, безусловно, ограничивает рост уровня производительности третичного сектора корейской экономики.

Помимо этого, среди причин, сдерживающих производительность сферы услуг, – ее слабые связи с другими секторами экономики. Доля услуг в готовой продукции РК, по данным на 2016 г., составляла только 16%, тогда как, например, в США и Германии – 26%. В экспортных товарах доля услуг, произведенных на территории РК, составляет только 25% добавленной стоимости корейского экспорта, и является третьей наименьшей долей среди стран ОЭСР[270].

Существенной причиной низкой производительности сферы услуг, как представляется, стал ряд неэффективных реформ, ограничивших возможность создания здоровой конкуренции в третичном секторе, сдерживая инвестиции в его развитие и препятствуя эффективному распределению ресурсов в сторону более производительных компаний.

Рассматривая структуру третичного сектора, заметим, что среди фирм (90%), действующих в сфере услуг, преобладают малые и средние предприятия.

---

[269] Jones R.S., Lee J.W. Raising Korea's productivity through innovation and structural reform // OECD Economic Department Working papers, № 1324. Paris, 2016. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/5jlr3tl19gkd-en.pdf?expires=1547807305&id=id&accname=guest&checksum=030A80113F6BCB3C9B4D908C7E89A534 (дата обращения 30.01.2019).

[270] Jones R.S., Lee J.W. Raising Korea's productivity through innovation and structural reform // OECD Economic Department Working papers № 1324. Paris, 2016. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/5jlr3tl19gkd-en.pdf?expires=1547807305&id=id&accname=guest&checksum=030A80113F6BCB3C9B4D908C7E89A534 (дата обращения 30.01.2019).

Несмотря на высокую долю малых и средних фирм на рынке и высокий уровень занятых в них (88% трудящихся[271]), вклад малого и среднего бизнеса в экономический рост существенно ниже вклада крупных компаний. В частности, уровень производительности труда малых и средних предприятий (МСП), насчитывающих от 50 до 300 сотрудников, составляет только 62% от уровня производительности крупных компаний[272].

Существенный разрыв между МСП и крупными компаниями наблюдается в введении НИОКР. 2/3 инвестиций в развитие НИОКР в РК вкладывает крупный бизнес, тогда как фирмы с менее 250 сотрудниками покрывают 1/4 расходов на НИОКР в РК. Для сравнения приведем средние расходы МСП на НИОКР в странах ОЭСР, которые составляют 33% совокупных расходов на НИОКР[273].

Более интенсивное развитие и широкое использование цифровых технологий в малых и средних фирмах повысит их эффективность и улучшит их возможность адаптироваться к быстро меняющимся рынкам, сократив большой разрыв в производительности труда с крупными корейскими компаниями. Потенциалом повышения эффективности малых и средних фирм, в частности, обладает технология cloud computing, позволяющая ускорить проведение бизнес-операций путем обеспечения более легкого и своевременного доступа к приложениям и вычислительным компьютерным программам[274].

В целом, подчеркнем, что для сокращения разрыва в эффективности между крупными и малыми компаниями и содействия роста вклада МСП в экономический рост необходима целенаправленная государственная поддержка малого и среднего бизнеса.

---

[271] Lee K. W. Skills Training by Small and Medium-Sized Enterprises: Innovative Cases and the Consortium Approach in the Republic of Korea // ADBI Working Paper Series, №579. Tokyo, 2016. URL: https://www.adb.org/publications/skills-training-small-and-medium-sized-enterprises-innovative-cases-consortium-approach-korea (дата обращения 30.01.2019).

[272] OECD economic survey: Korea 2016. Raising Korea's productivity through innovation and structural reform // OECD. Paris, 2016. URL: http://dx.doi.org/10.1787/eco_surveys-kor-2016-9-en (дата обращения 30.01.2019).

[273] "Korea", in Economic Policy Reforms 2015: going for Growth // OECD. Paris, 2015, p. 235-241. URL: http://dx.doi.org/10.1787/growth-2015-31-en (дата обращения 30.01.2019).

[274] OECD Science, Technology and Industry Scoreboard // OECD. Paris, 2015. URL: https://www.oecd.org/korea/korea-policy-priorities-for-a-dynamic-inclusive-and-creative-economy-EN.pdf (дата обращения 24.01.2019).

Заметим, что государство РК, осознавая высокие перспективы роста производительности малых и средних фирм, рассматривает их в качестве главной движущей силы инновационного роста. В связи с этим в последнее время вводится широкий комплекс программ по стимулированию развития малого и среднего бизнеса. Среди них – инициативы по поддержке МСП в рамках стратегии «креативная экономика». Особое значение в принятых инициативах уделяется развитию небольших венчурных предприятий, которых государство видит в качестве основных игроков в развитии инновационной экономики, способных создавать высокие технологии[275].

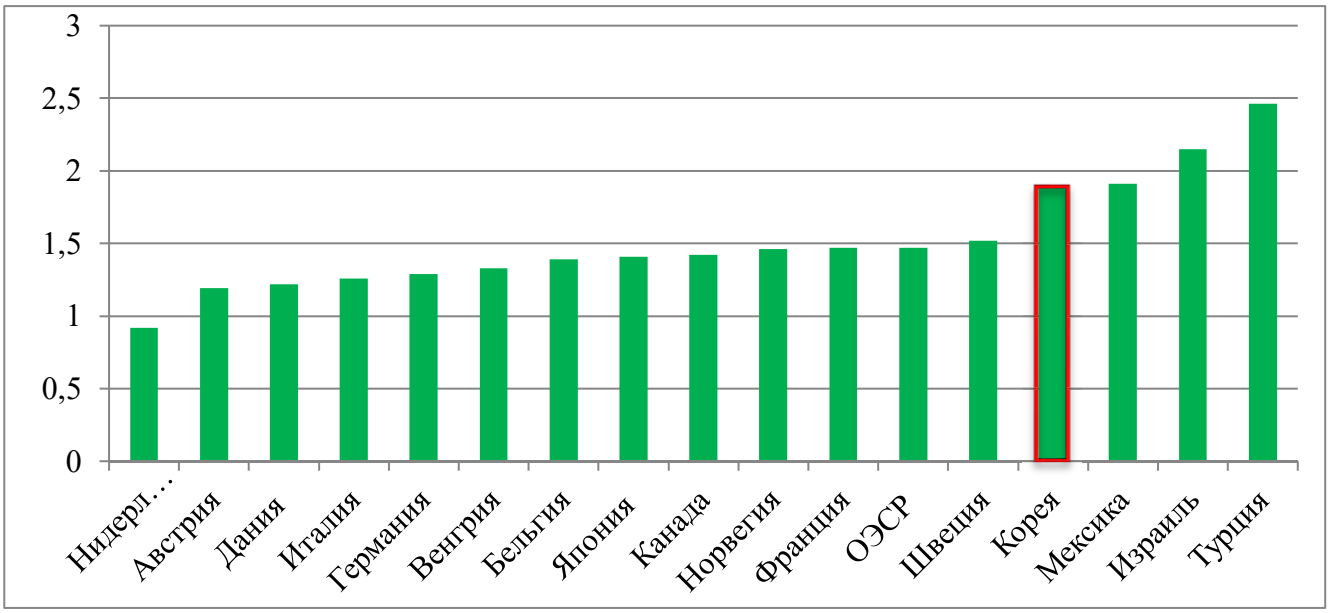
Проблема регулирования рынка товаров и услуг и попытки ее решения

Ощутимым барьером для развития предпринимательства в РК является чрезмерное и малоэффективное регулирование рынка товаров и услуг, по показателю жесткости которого РК в 2016 г. вышла на 4-е место среди стран ОЭСР (*рис. 23*)[276]. Зарегулированность рынка товаров и услуг препятствует созданию здоровой конкурентной среды и сдерживает рост производительности малого и среднего бизнеса.

[275] Korea Policy Priorities for a Dynamic, Inclusive and Creative Economy. OECD 'better policies' series // OECD. Paris, 2015. URL: https://www.oecd.org/korea/korea-policy-priorities-for-a-dynamic-inclusive-and-creative-economy-EN.pdf (дата обращения 24.01.2019).

[276] См. Приложение, таблицу А.22.

Рисунок 23. Индикатор регулирования рынка товаров и услуг* в ряде развитых и развивающихся стран



Составлено по данным ОЭСР. URL: http://dx.doi.org/10.1787/888933356287 (дата обращения 24.01.2019).

В целях улучшения условий для развития малого и среднего бизнеса государство РК принимает меры, направленные на смягчение регулирования рынка товаров и услуг.

Подчеркнем, что политика по сокращению количества регулирующих реформ проводится в РК с 1997 г. В результате ряда целенаправленных действий число регулирующих реформ сократилось с 10000 в 1998 г. до менее 7000 в 2000 г. Однако эффект снижения регулирования оказался кратковременным, и число регулирующих реформ продолжало расти.

В 2004 г. Правительство РК ввело систему регулирования «Total regulation control system» с целью ограничения ежегодного роста числа регулирующих реформ до 2%. Тем не менее, эта система также оказалась малоэффективной, способствуя сокращению числа реформ путем объединения ряда реформ в несколько более значительных.

* Композитный индекс из показателей степени влияния политики на развитие конкуренции. Значение индекса колеблется от 0 (самый гибкий) до 4 (самый жесткий) *(прим. авт.)*.

После ряда неудачных попыток смягчения регулирования, в 2014 г. Правительство РК перешло от цели снижения количества регулирующих реформ к цели роста качества регулирования. В частности, в 2014 г. в РК был принят пакет реформ «меры по стимулированию инвестиций: поддержание развития перспективных отраслей сферы услуг», согласно которым были отобраны 7 отраслей сферы услуг на основе их потенциала создания рабочих мест и роста производительности. Регулирующие реформы в этих отраслях, главным образом, направлены на повышение конкуренции в сфере услуг и выведение наиболее конкурентоспособных фирм на новые экспортные рынки. Предполагается, что внешняя конкуренция, способствуя последующему выявлению конкурентных фирм, позволит избежать необходимости проведения дальнейших внутренних реформ.

Ряд целенаправленных государственных мер привел к снижению жесткости регулирования рынка товаров и услуг на 10%[278] к 2015 г. В настоящее время государство продолжает системную работу по устранению или совершенствованию неэффективных регулирующих реформ. В частности, в последнее время был введен ряд инициатив, таких как Regulatory Guillotine, the Thorn under the Nail and the Sin-Moon-Go[279], позволяющих гражданам самим выдвигать регулирующие реформы на рассмотрение. Согласно этим инициативам, Правительство в течение 14 дней анализирует потенциальную эффективность предложенных гражданами реформ и принимает решение об их введении или отклонении. В случае одобрения рассмотренных реформ государство обязуется их осуществить в срок до 3 месяцев. В рамках этих инициатив почти третья часть из

[278] Korea policy priorities for a dynamic inclusive and creative economy // OECD. Paris, 2015, p. 12. URL: https://www.oecd.org/korea/korea-policy-priorities-for-a-dynamic-inclusive-and-creative-economy-EN.pdf (дата обращения 24.01.2019).

[279] Korea policy priorities for a dynamic inclusive and creative economy // OECD. Paris, 2015, p. 13. URL: https://www.oecd.org/korea/korea-policy-priorities-for-a-dynamic-inclusive-and-creative-economy-EN.pdf (дата обращения 24.01.2019).

10 тысяч предложенных регулирующих реформ была принята к рассмотрению, что привело к введению 2377 поправок к законам[280].

Тем не менее, менее трети предложенных инициатив приходилось на малые и средние фирмы, а число рассмотренных правил сферы услуг составило всего 6% от общего числа регулирующих реформ сферы услуг[281].

По качеству регулирования РК пока отстает от ряда других развитых стран, что, во многом, связано с отсутствием у государства системного подхода к оценке экономического влияния введенных или планируемых к реализации реформ, тогда как для улучшения ситуации необходима четкая системная методология качественной оценки функционирующих и планируемых законов и регулирующих реформ.

Реформы регулирования должны включать в себя меры, направленные на более эффективное распределение ресурсов. Важным аспектом в этом отношении представляется оценка влияния реформ на повышение конкуренции, способствующей выходу с рынка неэффективных компаний.

Предоставление убедительных доказательств экономических выгод от реформ, безусловно, приведет к ускоренному прогрессу в регулировании.

Потенциал роста международного сотрудничества корейских компаний в развитии инноваций

Более эффективное регулирование рынка товаров и услуг, в свою очередь, не только будет стимулировать развитие корейских малых и средних фирм, но и повысит инвестиционную привлекательность корейского рынка для иностранных компаний.

---

[280] Jones R.S., Lee J.W. Raising Korea's productivity through innovation and structural reform // OECD Economic Department Working papers № 1324. Paris, 2016. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/5jlr3tl19gkd-en.pdf?expires=1547807305&id=id&accname=guest&checksum=030A80113F6BCB3C9B4D908C7E89A534 (дата обращения 24.01.2019).

[281] Jones R.S., Lee J.W. Raising Korea's productivity through innovation and structural reform // OECD Economic Department Working papers, № 1324. Paris, 2016. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/5jlr3tl19gkd-en.pdf?expires=1547807305&id=id&accname=guest&checksum=030A80113F6BCB3C9B4D908C7E89A534 (дата обращения 18.01.2019).

Подчеркнем, что по потоку ПИИ РК выходит на 3-е место с конца среди стран ОЭСР (14% от ВВП [282]). Помимо жесткого регулирования рынка РК, недостаточно благоприятный инвестиционных климат в Корее формируют также высокие торговые барьеры[283].

Несмотря на то, что в последнее десятилетие Республика Корея проводит интенсивный курс на либерализацию торговли, расширяя число заключенных соглашений о свободной торговле со странами мира и интеграционными группировками (с ЕС в 2011 г., США в 2012 г., 2018 г.; Австралией, Канадой, Новой Зеландией в 2014 г.; Турцией, Китаем, Вьетнамом в 2015 г., с РФ, странами Центральной Америки в 2018 г.), а доля импорта в экспорте РК составляет примерно 2/5, являясь второй по величине среди стран «Большой двадцатки» (G-20), индекс торговых барьеров в РК является наивысшим среди стран ОЭСР.

Низкое качество регулирования рынка, высокие торговые барьеры являются возможными причинами слабых связей с иностранными фирмами и институтами в РК. Об этом свидетельствуют предельно низкий уровень международного взаимодействия по ведению НИОКР в Корее (только 0,7% [284] НИОКР в РК финансируется из-за рубежа), и один из наименьших в странах ОЭСР уровень международного соавторства и совместного с иностранными компаниями получения патентов в РК.

Низкий уровень международного соавторства в Корее объясняется традиционно большим вниманием прикладным исследованиям в корейских НИИ и слабой интернационализацией корейских ВУЗов. Невысокий уровень совместных

---

[282] OECD economic surveys Korea 2014 // OECD. Paris, 2014, p. 12. URL: http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/economics/oecd-economic-surveys-korea-2014_eco_surveys-kor-2014-en#page76 (дата обращения 18.01.2019).

[283] Doing business 2015. Going beyond efficiency. Economy profile // World Bank. Washington, 2015. URL: http://documents.worldbank.org/curated/en/727271468272400964/pdf/920580WP0Box3800Korea00Rep00Public0.pdf (дата обращения 22.01.2019).

[284] Jones R.S., Lee J.W. Raising Korea's productivity through innovation and structural reform // OECD Economic Department Working papers, № 1324. Paris, 2016, p. 29. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/5jlr3tl19gkd-en.pdf?expires=1547807305&id=id&accname=guest&checksum=030A80113F6BCB3C9B4D908C7E89A534 (дата обращения 22.01.2019).

с иностранными компаниями заявок на патенты частично обусловлен стремлением корейских конгломератов сохранять технологии внутри промышленных групп.

Между тем, на стадии интенсивного экономического роста либерализация барьеров международной торговли расширит масштаб распространения знаний, а также будет способствовать транснациональной передачи технологий, стимулируя корейские фирмы к участию в глобальных стоимостных цепочках. Международная открытость также будет способствовать более эффективному распределению ресурсов, благоприятствуя росту конкурентоспособных фирм.

Принимая это во внимание, государство РК разрабатывает ряд мер для укрепления международного взаимодействия в проведении НИОКР. В числе запланированных к реализации инициатив – план о международном сотрудничестве в сфере НИОКР и совместном использовании с иностранными компаниями технологического оборудования в рамках глобальной сети зарубежных центров НИОКР.

Для повышения масштаба НИОКР и эффективности их проведения необходимо провести работу по устранению недостатков национальной инновационной системы РК.

С учетом того, что в университетах РК проводится только 20% НИОКР страны, тогда как в других странах доля НИОКР в ВУЗах составляет 50-75%[285], представляется важным расширить исследовательские возможности университетов РК.

Усиление роли исследовательской функции ВУЗов Кореи, как представляется, должно сопровождаться укреплением сотрудничества ВУЗов, НИИ и бизнес-кругов с целью улучшения передачи технологий и их коммерциализации.

В настоящее время связи между ВУЗами, государственными НИИ и фирмами в РК остаются довольно слабыми. Это подтверждают данные ОЭСР,

[285] Jones R.S., Lee J.W. Raising Korea's productivity through innovation and structural reform // OECD Economic Department Working papers, № 1324. Paris, 2016, p. 27. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/5jlr3tl19gkd-en.pdf?expires=1547807305&id=id&accname=guest&checksum=030A80113F6BCB3C9B4D908C7E89A534 (дата обращения 24.01.2019).

согласно которым в корейских фирмах проводятся 98% НИОКР, финансируемых частным сектором, тогда как их доли в университетах и в НИИ составили 1,3% и 0,8%[286] соответственно. Более того, только 5% патентов, полученных корейскими компаниями, ссылаются на технологии, разработанные в ВУЗах РК, тогда как в Канаде и США доля аналогичных патентов составляет 9%[287].

Улучшение кооперации между государственными НИИ, ВУЗами и корпоративными исследовательскими лабораториями в РК, наряду с усовершенствованием управления в государственных научно-исследовательских институтах и более четким распределением их функций в системе связей, позволит также повысить эффективность государственных НИИ, которая, несмотря на масштабное государственное финансирование (более 1/3 государственных расходов на НИОКР), является незначительной по сравнению с эффективностью корпоративных исследовательских центров.

В последнее время было введено несколько инициатив в отношении укрепления связей между государственными НИИ и ВУЗами РК, такие как: программа поддержки исследовательского обмена между государственными НИИ и университетами и несколько новых совместных центров университетов и НИИ.

Укрепление связей в инновационной системе РК, улучшение их координации наряду с более эффективным, взвешенным регулированием, направленным на снижение торговых барьеров и стимулирование ПИИ, будет способствовать улучшению условий для ведения бизнеса в РК, стимулируя рост инвестиций частных компаний в инновационную деятельность, способствую распространению знаний и более благоприятному входу на рынок новых перспективных фирм.

Меры и результативность поддержки малого и среднего бизнеса

[286] Jones R.S., Lee J.W. Raising Korea's productivity through innovation and structural reform // OECD Economic Department Working papers, № 1324. Paris, 2016, p. 27. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/5jlr3tl19gkd-en.pdf?expires=1547807305&id=id&accname=guest&checksum=030A80113F6BCB3C9B4D908C7E89A534 (дата обращения 24.01.2019).

[287] OECD surveys of innovation policies: industry and technology policies in Korea // OECD. Paris, 2014. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/industry-and-services/industry-and-technology-policies-in-korea_9789264213227-en (дата обращения 24.01.2019).

Возвращаясь к сдерживающим факторам роста производительности малых и средних предприятий (МСП) в РК, подчеркнем, что, помимо жесткости регулирования рынка, существенной проблемой их развития является ограниченный доступ к финансовым ресурсам. В частности, речь идет о проблеме доступа большинства корейских МСП к банковским займам. Сталкиваясь с проблемой оценки платежеспособности малых и средних фирм в связи с отсутствием у них надежных систем отчетности, банки часто предоставляют кредиты корейским МСП на невыгодных условиях[288].

Подходящим решением для улучшения финансового положения малого и среднего бизнеса в РК может стать создание национальной базы данных МСП для проведения анализа их платежеспособности и подсчета кредитный рисков. Подчеркнем, что подобная единая база данных МСП, созданная в Японии в 2001 г., оказалась весьма эффективной. По данным на 2015 г., она содержала данные свыше двух миллионов малых и средних компаний и более миллиарда индивидуальных предпринимателей[289].

Принимая за основу принцип функционирования японской базы данных МСП, Республике Корея необходимо классифицировать корейские МСП по их платежеспособности. На основе классификации наиболее платежеспособным и эффективным малым и средним фирмам должны быть обеспечены более высокие кредитные гарантии под низкие процентные ставки. Заручившись финансовой поддержкой, МСП будут играть немаловажную роль в создании производительных рабочих мест и повышении конкурентоспособности корейской экономики. Для поддержки стартапов и более рисковых малых и средних фирм подходящим решением станет создание целевых инвестиционных фондов.

Опыт Японии может быть также полезен для достоверной оценки реального доступа МСП к финансовым ресурсам, на основе которой государство РК сможет

---

[288] Горожанкина А.А. Благоприятные факторы и ограничения экономического развития Республики Корея на современном этапе // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. М.: изд-во МГУ, 2017, №2, с. 76.

[289] Yoshino N., Taghizadeh H. F. Solutions for Small and Medium-Sized Enterprises' Difficulties in Accessing Finance: Asian Experience // ADB Working papers, № 768. Manila, 2017. URL: https://www.adb.org/sites/default/files/publication/348741/adbi-wp768.pdf (дата обращения 29.01.2019).

принимать более точные, целенаправленные меры по развитию малого и среднего бизнеса. С этой точки зрения представляется целесообразным для РК последовать примеру Центробанка Японии, который ежеквартально проводит так называемый опрос Tankan с целью сравнить финансовый доступ корейских МСП и крупных компаний на основе размеров займов, выданных им финансовыми институтами, а также оценить условия предоставления этих займов[290].

Наряду с созданием классификации для корейских МСП и системы оценки их доступа к финансовым ресурсам, представляется важным расширить источники поступления финансовых средств.

В последнее время государство РК проводит активную политику расширения финансовой поддержки МСП, которая включает налоговые льготы для перспективных фирм и меры по стимулированию инвестиций в молодые фирмы. В числе последних мер – открытие «Центра привлечения инвестиций в начинающие компании» [291] для обеспечения взаимодействия инвесторов и предпринимателей.

Вследствие последовательных мер только за период 2013-2014 г. наблюдался рост инвестиций в венчурные компании на 18%[292]. Доля венчурных инвестиций в ВВП РК увеличилась с 0,24% в 2010 г. до 0,35% в 2015 г., тогда как число инвестиционных компаний возросло на 12% за период 2010-2015 гг. Тем не менее, в 2017 г. только 5% венчурных инвестиций приходилось на молодые фирмы со сроком деловой активности менее 3 лет, тогда как 63% венчурных инвестиций – на фирмы, функционирующие на рынке более 3 лет, и 32% инвестиций – на фирмы, существующие более 7 лет[293].

---

[290] Yoshino N., Taghizadeh H. F. Solutions for Small and Medium-Sized Enterprises' Difficulties in Accessing Finance: Asian Experience // ADB Working papers, № 768. Manila, 2017. URL: https://www.adb.org/sites/default/files/publication/348741/adbi-wp768.pdf (дата обращения 29.01.2019).

[291] Там же. с.16.

[292] Korea policy priorities for a dynamic inclusive and creative economy // OECD. Paris, 2015, p.7. URL: https://www.oecd.org/korea/korea-policy-priorities-for-a-dynamic-inclusive-and-creative-economy-EN.pdf (дата обращения 29.01.2019).

[293] Financing SMEs and Entrepreneurs 2018 // OECD Publishing. Paris, 2018. URL: https://read.oecd-ilibrary.org/industry-and-services/financing-smes-and-entrepreneurs-2018_fin_sme_ent-2018-en#page1 (дата обращения 29.01.2019).

Цели поддержания молодых компаний служит биржевая площадка KOSDAQ [294] , которая стала немаловажной финансовой платформой для воплощения новых бизнес-идей малых и средних начинающих компаний в РК. Помимо этого, в качестве альтернативных финансовых источников для развития молодых МСП в Корее в 2013 г. была создана нормативная база для массового финансирования и запущена фондовая биржа Korea New Exchange (KONEX).

Среди государственных мер, направленных на расширение возможностей предпринимателей, выделим создание фондов для развития бизнеса и реструктуризации долгов, а также увеличение размера защищенных активов [295] молодых компаний в случае их банкротства. Помимо этого, с 2017 г. государство РК предоставляет вторую возможность развития бизнеса для предпринимателей, потерпевших неудачу, освобождая их от выплат налоговой задолженности на сумму до 30 млн корейских вон[296], что эквивалентно 26, 7 тыс долл США[297].

Государственная политика поддержки молодых перспективных фирм в РК постоянно корректируется и обновляется с учетом анализа эффективности текущих условий их развития. В ноябре 2017 г. Правительство РК запустило «План создания экосистемы для поддержания инновационных молодых фирм», который стал обновленной версией аналогичного плана 2013 г. Эти планы включали в себя условия предоставление налоговых льгот для бизнес-ангелов, расширение государственно-частных фондов венчурного капитала, меры по стимулированию процессов слияний и поглощений и укрепления биржевой площадки KOSDAQ[298].

---

[294] KOSDAQ (Korean Securities Dealers Automated Quotations) – Корейская ассоциация участников фондового рынка – биржевая торговая площадка в РК, созданная в 1996 г. по аналогии с американской биржей NASDAQ (National Association of Securities Dealers Automated Quotation), специализирующейся на акциях высокотехнологичных компаний.

[295] Jones, R.S. and Kim M.. Promoting the Financing of SMEs and Start-ups in Korea // OECD Economics Department Working Papers, № 1162. Paris, 2014. URL: http://dx.doi.org/10.1787/5jxx054bdlvh-en (дата обращения 15.08.2018).

[296] Extended ministerial meeting on the economy: creating an ecosystem to nurture innovative start-ups // Ministry of Strategy and Finance. Seoul. Press release, 2 November, 2017. URL: http://english.moef.go.kr/pc/selectTbPressCenterDtl.do?boardCd=N0001&seq=4386 (дата обращения 05.02.2019).

[297] По курсу корейской воны к доллару (1 вона = 0.00089) на 28.01.2019. Конвертор курса обмена валют. URL: https://ru.coinmill.com/KRW_USD.html (дата обращения 28.01.2019).

[298] Jones R.S., Lee J.W. Enhancing dynamism SMEs and entrepreneurship in Korea // OECD. Paris, 2018, p. 29. URL: http://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote=ECO/WKP(2018)58&docLanguage=En (дата обращения 26.01.2019).

Заметим, что государство РК также акцентирует внимание на улучшении навыков и возможностей ведения бизнеса тех групп экономически активного населения (молодежи, женщин), которые, обладая высоким потенциалом повышения производительности, способны дать свежий импульс развитию предпринимательства в РК.

Для реализации этой цели в 2009 г. в РК был введен «Акт по поддержке предприятий, возглавляемых женщинами», предполагающий государственную финансовую поддержку, включая осуществление государством закупок для компаний, а также государственное содействие в проведении внутрифирменных курсов обучения для молодых женщин-предпринимателей.

Подчеркнем, что государственная поддержка женщин в ведении бизнеса особенно важна в связи с довольно высокой долей женщин среди предпринимателей в РК, составляющей 14% и превышающей среднее число женщин-предпринимателей по странам ОЭСР (10%)[299].Осознавая это, государство продолжает инвестировать в расширение предпринимательских возможностей для женщин. В частности, в РК планируется увеличить бюджет Фонда поддержки женщин-предпринимателей, насчитывавший 50 млн вон (44,5 тыс долл[300]) в период 2014-2017 гг., до 90 млн вон (80,1 тыс долл[301]) в период 2018-2022 гг. При этом претендовать на поддержку фонда смогут также и фирмы, возглавляемые мужчинами, при условии, что доля женщин в составе сотрудников их компаний составляет не менее 35%[302].

---

[299] Jones R.S., Lee J.W. Enhancing dynamism SMEs and entrepreneurship in Korea // OECD. Paris, 2018, p. 29. URL: http://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote=ECO/WKP(2018)58&docLanguage=En (дата обращения 26.01.2019).

[300] По курсу корейской воны к доллару (1 вона = 0.00089) на 28.01.2019. Конвертор курса обмена валют. URL: https://ru.coinmill.com/KRW_USD.html (дата обращения 28.01.2019).

[301] По курсу корейской воны к доллару (1 вона = 0.00089) на 28.01.2019. Конвертор курса обмена валют. URL: https://ru.coinmill.com/KRW_USD.html (дата обращения 28.01.2019).

[302] Jones R.S., Lee J.W. Enhancing dynamism SMEs and entrepreneurship in Korea // OECD. Paris, 2018, p. 29. URL: http://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote=ECO/WKP(2018)58&docLanguage=En (дата обращения 26.01.2019).

Расширению возможностей начинающих молодых предпринимателей способствует «Академия для молодых начинающих предпринимателей» [303] , созданная в 2011 г. с целью оказания финансовой помощи начинающим компаниям, возглавляемым молодежью до 40 лет. Тем не менее, акцентируя внимание на расширение предпринимательских возможностей для молодежи, важно не допустить дискриминации пожилых предпринимателей в схемах финансирования МСП на начальных этапах их становления. С учетом того, что ранний выход на пенсию подталкивает значительную долю пожилых граждан начать собственный бизнес, используя пенсионные накопления, поддержка развития их предприятий, определенно, повысит перспективу роста производительности МСП.

Немаловажным финансовым подспорьем для корейских МСП станет запланированное открытие целевых фондов с бюджетом в 4 млрд долл США[304], а также увеличение государственных расходов на проведение НИОКР в МСП до 18% государственных вложений в НИОКР.

Вместе с тем в планах корейского государства – увеличить число инновационных центров для повышения возможностей технологического развития компаний. В этом направлении в РК уже были предприняты некоторые шаги. В частности, в 2014 г. в РК была запущена программа технологической поддержки начинающих фирм (The Tech Incubator Program for Start-ups), представляющая собой совместный проект государства и бизнес-ангелов по технологической и финансовой поддержке молодых фирм. Для ее дальнейшей реализации в 2017 г. Правительство РК объявило план ежегодного отбора 20-ти МСП, обладающих высоким инновационным потенциалом. Основными критериями для отбора стали возраст и бизнес-история компаний[305].

---

[303] Korea policy priorities for a dynamic inclusive and creative economy // OECD. Paris, 2015, p.16. URL: https://www.oecd.org/korea/korea-policy-priorities-for-a-dynamic-inclusive-and-creative-economy-EN.pdf (дата обращения 26.01.2019).

[304] **“**Korea”, in Economic Policy Reforms 2015: going for Growth // OECD. Paris, 2015, p. 235-241. URL: http://dx.doi.org/10.1787/growth-2015-31-en (дата обращения 05.02.2019).

[305] Extending Ministerial Meeting on the Economy: Creating an Ecosystem to Nurture Innovative Start-ups // Ministry of Strategy and Finance. Seoul, 2017. Press release, 2 November. URL: http://english.moef.go.kr/pc/selectTbPressCenterDtl.do?boardCd=N0001&seq=4386 (дата обращения 05.02.2019).

Отмечая высокий уровень государственной поддержки МСП в РК, подчеркнем, что по объему государственных кредитных гарантий, предоставляемых малым и средним фирмам (3,8% ВВП в 2016 г.), РК вышла на 2-е место после Японии среди стран ОЭСР. Более того, доля бизнес-кредитов, выделяемых на МСП РК, стала довольно высокой по международным стандартам, составив 79%[306] общего объема бизнес-кредитов в РК в 2016 г.

Тем не менее, согласно статистике, подсчитанной в ряде исследований[307] [308], уровень производительности корейских малых и средних фирм, получавших государственную поддержку, оказался в среднем ниже фирм, функционирующих без финансирования со стороны государства. При этом у ряда МСП - реципиентов государственной помощи были зафиксированы более высокие уровни доходов и операционной прибыли, чем у фирм без государственной поддержки.

На основе этих данных можно предположить, что государственное финансирование компаний зачастую не способствуют повышению производительности. Высокий уровень государственной поддержки и длительная ее продолжительность, наоборот, могут сдерживать стремление фирм расширять производство, достигая экономию на масштабе. Подтверждением этой точки зрения являются статистические данные, согласно которым только 0,01%[309] малых корейских фирм переросли в средние фирмы за период 2011-2014 гг.

Таким образом, поддерживая нежизнеспособные фирмы, государство повышает шансы их выживаемости, тем самым нанося ущерб долгосрочной эффективности развития. С целью предотвращения потенциально неэффективных

---

[306] Financing SMEs and Entrepreneurs 2018 // OECD. Paris, 2018. URL: https://read.oecd-ilibrary.org/industry-and-services/financing-smes-and-entrepreneurs-2018_fin_sme_ent-2018-en#page1 (дата обращения 29.01.2019).

[307] Chang W.H, Yang Y, Woo S. 중소기업지원정책의 개선방안에 관한 연구(II) (A study on the Enhancement of the Small and Medium-Sized Enterprises (SMEs) Policy in Korea (II)), Korea Development Institute. Sejong, 2014. URL: https://www.kdi.re.kr/kdi_eng/publication/publication_view.jsp?pub_no=14772 (дата обращения 05.02.2019).

[308] Chang W. H. Is Korea's Public Funding for SMEs Achieving its Intended Goals? // Korea Development Institute. Sejong, 2016. URL: https://www.kdi.re.kr/kdi_eng/publication/publication_view.jsp?pub_no=14595&pg=4&tema=G0&pp=10 (дата обращения 05.02.2019).

[309] Jones R.S., Lee J.W. Raising Korea's productivity through innovation and structural reform // OECD Economic Department Working papers, № 1324. Paris, 2016, p. 36. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/5jlr3tl19gkd-en.pdf?expires=1547807305&id=id&accname=guest&checksum=030A80113F6BCB3C9B4D908C7E89A534 (дата обращения 06.02.2019).

расходов на рост МСП государственная поддержка должна основываться на конкурентных, объективных и прозрачных критериях отбора потенциально производительных фирм для предоставления финансовой помощи. В этой связи создание национальной базы данных МСП в РК наподобие японской базы (см. подробнее с.139-140) может стать целесообразным решением, способствующим более рациональному распределению финансовых средств между малыми и средними фирмами.

Для раскрытия высокого потенциала МСП также представляется необходимым удовлетворить потребности малого и среднего бизнеса в профессионально подготовленных кадрах. Отдавая себе в этом отчет, государство РК увеличивает число и качество учебных программ в сфере предпринимательства. В частности, с целью обеспечения более фундаментальной подготовки потенциальных предпринимателей, в 2018 г. в корейских школах была введена обязательная программа развития навыков ведения бизнеса, а также усовершенствованы учебные программы ВУЗов в области бизнес-менеджмента, ведения переговоров, маркетинга и изучения нормативно-правовой базы[310].

Подчеркнем, что в сравнении с большинством стран ОЭСР охват населения образованием в сфере ведения бизнеса в РК пока составляет менее 15% населения РК в возрасте 18-64 лет[311]. Нежелание корейцев заниматься предпринимательской деятельностью, подкрепленное исторически сложившимися стереотипами, вызвано также опасениями провала и банкротства.

С учетом этих обстоятельств можно предположить, что рост специалистов в бизнес-сфере будет расти пропорционально улучшению условий для предпринимателей на рынке.

Принимая во внимание факт прямой зависимости производительности малого и среднего бизнеса от наличия высококвалифицированных кадров на МСП,

---

[310] Jones R.S., Lee J.W. Raising Korea's productivity through innovation and structural reform // OECD Economic Department Working papers, № 1324. Paris, 2016. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/5jlr3tl19gkd-en.pdf?expires=1547807305&id=id&accname=guest&checksum=030A80113F6BCB3C9B4D908C7E89A534 (дата обращения 05.02.2019).

[311] A framework for growth and social cohesion in Korea // OECD Better policies for better life. Paris, 2011. URL: https://www.oecd.org/korea/48225033.pdf (дата обращения 05.02.2019).

государство РК также оказывает содействие развитию учебных консорциумов непосредственно на МСП. Пилотный проект таких консорциумов был запущен в РК в 2001 году. С тех пор их число ежегодно увеличивалось, и уже к 2011 г. количество работников, прошедших обучение в учебных консорциумах, составило 229 тыс человек из 113 тыс МСП, тогда как доля малых и средних компаний, обучающих своих работников, пятикратно возросла. Проект развития учебных консорциумов в РК также способствовал более тесному взаимодействию малого и среднего бизнеса с корейскими ВУЗами[312].

Заметим, что для дальнейшего повышения результативности системы обучения на МСП необходимо создать надежную институциональную основу, включающую компетентные государственные и частные учебные заведения, которые предлагают качественные программы обучения, способные удовлетворить потребности малого и среднего бизнеса. Качество учебных программ должно быть тщательно протестировано посредством квалификационных экзаменов. Вместе с тем, в целях более эффективного функционирования учебных консорциумов, важно обеспечить их квалифицированными преподавателями, рационально распределять бюджетные средства и сократить бюрократическую проволочку, обеспечив простую и быструю процедуру утверждения учебных планов.

На основе проведенного анализа отметим, что, в целом, в РК проведена немалая работа по улучшению условий развития МСП. Некоторые меры уже показали свою эффективность, тогда как ряд реализованных и запланированных инициатив в силу ряда причин требует больше времени для оказания кардинальных и стабильных изменений.

Анализ условий ведения бизнеса в РК

С целью более достоверно оценить эффективность реформ бизнес-среды в РК, а также определить место РК в мире по условиям ведения бизнеса, обратимся

[312] Lee K. W. Skills Training by Small and Medium-Sized Enterprises: Innovative Cases and the Consortium Approach in the Republic of Korea. ADBI Working Paper Series, №579. Manila, 2016. URL: https://www.adb.org/publications/skills-training-small-and-medium-sized-enterprises-innovative-cases-consortium-approach-korea (дата обращения 08.02.2019).

к данным *таблицы 4*, построенной по результатам исследования Doing business 2019 Всемирного банка.

Согласно данным на 2019 г., РК входит в пятерку стран с наиболее благоприятными условиями ведения бизнеса. По легкости ведения бизнеса РК занимает 5-е место из 190 стран, уступая только Новой Зеландии (1-е место), Сингапуру (2-е место), Дании (3-е место), Гонконгу (4-е место) и опережая большинство развитых и развивающихся экономик, в том числе Норвегию (7-е место), США (8-е место), Тайвань (13-е место), Германию (24-е место), Францию (32-е место), Японию (39-е место), Китай (46-е место), Индию (155-е место) и другие[313].

В *таблице 4* указаны места стран (в рейтинге из 190 стран) по критериям условий ведения бизнеса. Числа в скобках показывают отклонение результатов стран от лучшего результата в рейтинге, взятого за 100 баллов.

Таблица 4. Условия ведения бизнеса в ряде развитых и развивающихся стран

	Р. Корея	**Новая Зеландия**	**Сингапур**	**Гонконг**	**Дания**	**Тайвань**	**ФРГ**	**Япония**	**КНР**	**Индия**
Открытие бизнеса	11 м. (95,83)	1 м. (99,98)	3 м. (86,10)	5 м. (98,15)	42 м. (92,52)	20 м. (94,43)	114 м. (83,58)	93 м. (86,09)	28 м. (93,52)	155 м. (74,31)
Получение разрешения на строительство	10 м. (84,43)	6 м. (86,40)	8 м. (84,73)	1 м. (88,24)	4 м. (86,94)	2 м. (87,11)	24 м. (78.16)	44 м. (74,95)	121 м. (65,16)	185 м. (32,83)
Доступ к электричеству	2 м. (99,89)	45 м. (83,98)	16 м. (91,33)	3 м. (99,34)	21 м. (90,22)	8 м. (96,32)	5 м. (98,79)	22 м. (89,88)	14 м. (92,01)	26 м. (85,09)
Регистрация собственности	40 м. (76,34)	1 м. (94,89)	21 м. (83,14)	53 м. (73,55)	11 м. (89,88)	19 м. (83,89)	78 м. (65,70)	48 м. (74,21)	27 м. (80,80)	138 м. (50)
Доступ к кредиту	60 м. (65)	1 м. (100)	32 м. (75)	32 м. (75)	44 м. (70)	99 м. (50)	44 м. (70)	85 м. (75)	73 м. (60)	44 м. (65)
Защита малочисленных инвесторов	23 м. (73,33)	2 м. (81,67)	7 м. (80)	11 м. (78,33)	38 м. (66,67)	15 м. (75)	72 м. (58,33)	64 м. (60)	64 м. (60)	13 м. (73,33)
Оплата налогов	24 м. (86,91)	10 м. (91,08)	8 м. (91,58)	1 м. (99,71)	9 м. (91,14)	29 м. (85,10)	43 м. (82,11)	97 м. (71,14)	114 м. (67,53)	172 м. (46,58)
Внешняя торговля	33 м. (92,52)	60 м. (84,63)	45 м. (89,57)	27 м. (95,04)	1 м. (100)	58 м. (84,94)	40 м. (91,77)	56 м. (86,51)	65 м. (82,59)	143 м. (57,61)
Обеспечение исполнения контрактов	2 м. (84,15)	21 м. (71,48)	1 м. (84,53)	30 м. (69,13)	14 м. (73,92)	11 м. (75,11)	26 м. (70,39)	52 м. (65,26)	6 м. (78,97)	172 м. (35,19)

[313] Doing Business 2019. Training for reform // World bank. Washington, 2019, p. 152-215. URL: http://www.worldbank.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB2019-report_web-version.pdf (дата обращения 08.02.2019).

Урегулирование неплатежеспособности	11 м. (83,1)	31 м. (71,81)	29 м. (74,31)	44 м. (65,69)	6 м. (85,13)	23 м. (77,06)	4 м. (90.12)	1 м. (93,45)	61 м. (55,82)	136 м. (32,75)

Построено по данным Doing Business 2019. Training for reform // World bank. Washington, 2019, pp. 152-215. URL: http://www.worldbank.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB2019-report_web-version.pdf (дата обращения 08.02.2019).

Из данных *таблицы 4* мы видим, что по легкости открытия фирмы Республика Корея занимает 11 место из 190 рассматриваемых стран, уступая Новой Зеландии (1-е место), Сингапуру (3-е место) и Гонконгу (4-е место), однако значительно опережая ряд развитых экономик, в том числе Японию (93-е место) и Германию (114-е место). Процедура регистрации фирмы в РК проходит в 2 этапа, занимает 4 дня и стоит 14,6% от подушевого ВВП РК[314]. Для сравнения в Японии подобная процедура является втрое более затратной по времени: проходит в 8 этапов, занимает 11 дней, однако обходится почти вдвое дешевле – 7,5% от подушевого ВВП Японии[315]. В Сингапуре предприниматели проходят процедуру регистрации фирмы значительно быстрее (в 2 этапа за 1,5 дня) с меньшими финансовыми затратами: 0,4% от подушевого ВВП[316], тогда как в Китае для открытия фирмы требуется пройти 4 этапа, занимающих в среднем 8,5 дней, и заплатить 0,4% от подушевого дохода[317].

Улучшению и упрощению процедуры открытия бизнеса в Корее способствуют регулярные реформы. В частности, в 2012 г. в РК была введена новая

[314] Doing Business 2019. Training for reform // World bank, Washington, 2019, p.181. URL: http://www.worldbank.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB2019-report_web-version.pdf (дата обращения 08.02.2019).
[315] Doing Business 2019. Training for reform // World bank. Washington, 2019, p. 180. URL: http://www.worldbank.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB2019-report_web-version.pdf (дата обращения 08.02.2019).
[316] Doing Business 2019. Training for reform // World bank. Washington, 2019, p. 202. URL: http://www.worldbank.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB2019-report_web-version.pdf (дата обращения 08.02.2019).
[317] Doing Business 2019. Training for reform // World bank. Washington, 2019, p. 163. URL: http://www.worldbank.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB2019-report_web-version.pdf (дата обращения 08.02.2019).

электронная система Start Biz Online (www.startbiz.go.kr), а в 2017 г. упрощена процедура пост-регистрации фирм[318].

Рассматривая следующий критерий условий развития бизнеса, заметим, что для получения разрешения на строительство склада в РК требуется пройти 10 этапов, занимающих 27,5 календарных дней, и заплатить 4,4% стоимости складского помещения. По легкости получения разрешения на строительство склада Республика Корея занимает 10-е место в рейтинге. Значительно улучшив свой результат по этому критерию относительно других стран с 2017 г. (31-е место)[319], РК опережает по этому критерию ФРГ (24-е место), Японию (44-е место), Китай (121-е место), Индию (185-е место) и десятки других стран, однако пока отстает от Гонконга (1-е место), Тайваня (2-е место), Дании (4-е место), Новой Зеландии (6-е место) и Сингапура (8-е место)[320].

По скорости подключения офисов и складских помещений к электросети РК вышла на 2-е место, тогда как, к примеру, Сингапур по этому критерию находится на 16-м месте, Дания – на 21-м месте, Япония – на 22-м месте в рейтинге[321]. Для осуществления данной процедуры в Корее необходимо пройти 3 этапа, которые занимают 13 дней и стоят 35,2% от подушевого ВВП[322]. Несмотря на высокий результат РК по этому критерию, процесс регулярно совершенствуется. В частности, в 2013 г. РК удалось сделать подключение к электросети менее затратным благодаря введению системы рассрочки платежей. За период 2017-2019

---

[318] Doing business 2017. Equal opportunity for all. Economy profile 2017. Korea, Rep // World bank. Washington, 2017, p. 21. URL: http://www.doingbusiness.org/~/media/WBG/DoingBusiness/Documents/Annual-Reports/English/DB17-Report.pdf (дата обращения 08.02.2019).

[319] Doing business 2017. Equal opportunity for all. Economy profile 2017. Korea, Rep // World bank. Washington, 2017, p. 28. URL: http://www.doingbusiness.org/~/media/WBG/DoingBusiness/Documents/Annual-Reports/English/DB17-Report.pdf (дата обращения 08.02.2019).

[320] Doing Business 2019. Training for reform // World bank. Washington, 2019, p. 152-215. URL: http://www.worldbank.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB2019-report_web-version.pdf (дата обращения 08.02.2019).

[321] Doing Business 2019. Training for reform // World bank. Washington, 2019, pp. 152-215. URL: http://www.worldbank.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB2019-report_web-version.pdf (дата обращения 08.02.2019).

[322] Doing Business 2019. Training for reform // World bank. Washington, 2019, p. 181. URL: http://www.worldbank.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB2019-report_web-version.pdf (дата обращения 08.02.2019).

гг.[323] средний срок подключения офисов и складских помещений к электросети в РК сократился на 6 дней.

Менее впечатляет положение РК в отношении легкости регистрации собственности. По данному показателю Республика Корея находится на 40-м месте в рейтинге. Процедура проходит в 7 этапов, занимает 5,5 дней и стоит 5 % от стоимости собственности [324] . Несмотря на относительно высокие издержки процедуры регистрации собственности в РК, заметим высокий потенциал улучшения позиции РК по данному критерию. Возможности для упрощения регистрации собственности тщательно анализируются в РК. На основе проведенного анализа предпринимаются меры по упрощению процедуры. Например, в 2015 г. Корея ускорила процесс передачи собственности, сократив сроки покупки жилищных облигаций и регистрации передачи имущества[325].

Относительно невысокий результат в рейтинге Республика Корея демонстрирует по критерию доступности кредитных ресурсов для предпринимателей. По этому показателю РК находится на 60-м месте в рейтинге, уступая многим другим странам, в том числе Сингапуру и Гонконгу, занимающим 20-е место[326]. В то же время РК существенно обгоняет по данному критерию Японию и Тайвань, находящихся на 85-м и 99-м местах соответственно[327]. С учетом ряда мер, направленных на повышение доступа к займам, на улучшение условий их предоставления, а также на диверсификацию финансовых источников, в

[323] Doing business 2017. Equal opportunity for all. Economy profile 2017. Korea, Rep // World bank. Washington, 2017, p.45. URL: http://www.doingbusiness.org/~/media/WBG/DoingBusiness/Documents/Annual-Reports/English/DB17-Report.pdf (дата обращения 08.02.2019); Doing Business 2019. Training for reform // World bank. Washington, 2019, p. 181. URL: http://www.worldbank.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB2019-report_web-version.pdf (дата обращения 08.02.2019).

[324] Doing Business 2019. Training for reform // World bank. Washington, 2019, p. 181. URL: http://www.worldbank.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB2019-report_web-version.pdf (дата обращения 08.02.2019).

[325]Doing business 2017. Equal opportunity for all. Economy profile 2017. Korea, Rep // World bank. Washington, 2017, p.46. URL: http://www.doingbusiness.org/~/media/WBG/DoingBusiness/Documents/Annual-Reports/English/DB17-Report.pdf (дата обращения 08.02.2019).

[326] Doing Business 2019. Training for reform // World bank. Washington, 2019, p. 152-215. URL: http://www.worldbank.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB2019-report_web-version.pdf (дата обращения 08.02.2019).

[327] Doing Business 2019. Training for reform // World bank. Washington, 2019, p. 152-215. URL: http://www.worldbank.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB2019-report_web-version.pdf (дата обращения 08.02.2019).

ближайшем будущем следует ожидать улучшение позиции РК в рейтинге по критерию доступности займов для предпринимателей.

Неплохой результат относительно большинства стран в рейтинге показывает РК по защите интересов миноритарных инвесторов, занимая 23-е место[328]. По этому критерию РК обгоняет Германию (72-е место), Японию (64-е место), Данию (38-е место) и уступает Новой Зеландии, вышедшей на 2-е место в рейтинге, Сингапуру, занимающему 7-е место, а также Гонконгу (11-е место) и Тайваню (15-е место)[329]. В целях повышения защиты интересов инвесторов Республика Корея в 2013 г. упростила процедуру предъявления исков директорам компаний, а в 2015 г. увеличила уровень прозрачности данных компаний по компетенции управления[330].

По легкости системы оплаты налогов Республика Корея занимает 24-е место в рейтинге, уступая в том числе Гонконгу (1-е место), Сингапуру (8-е место), Дании (9-е место) и Новой Зеландии (10-е место)[331]. Анализируя особенности системы налогообложения в РК, заметим, что в период 2012-2016 г. в РК наблюдались позитивные сдвиги в сторону улучшения условий налогоплательщиков. В 2012 г. Республика Корея упростила процедуру налогообложения компаний, объединив несколько видов налогов и позволив выплачивать их единоразово, а также расширив возможности использования системы оплаты налогов онлайн. В 2013 г. РК снизила налоговую нагрузку компаний за счет сокращения размера налога на прибыль. Тем не менее, в 2016 г. процедура оплаты налогов была несколько усложнена. В частности, теперь требуется отдельно подавать и оплачивать

[328] Doing Business 2019. Training for reform // World bank. Washington, 2019, p. 181. URL: http://www.worldbank.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB2019-report_web-version.pdf (дата обращения 08.02.2019).
[329] Doing Business 2019. Training for reform // World bank. Washington, 2019, p. 152-215. URL: http://www.worldbank.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB2019-report_web-version.pdf (дата обращения 08.02.2019).
[330] Doing business 2017. Equal opportunity for all. Economy profile 2017. Korea, Rep // World bank. Washington, 2017, p.69. URL: http://www.doingbusiness.org/~/media/WBG/DoingBusiness/Documents/Annual-Reports/English/DB17-Report.pdf (дата обращения 08.02.2019).
[331] Doing Business 2019. Training for reform // World bank. Washington, 2019, p. 152-215. URL: http://www.worldbank.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB2019-report_web-version.pdf (дата обращения 08.02.2019).

местный подоходный налог. Помимо этого, были увеличены суммы к оплате работодателями обязательного медицинского страхования сотрудников и защиты от увольнения [332] . Эти изменения, безусловно, положительно влияют на благосостояние трудящихся, однако ложатся дополнительным бременем на компании.

Выдающиеся успехи показала РК по надежности судебной системы в отношении эффективного разрешения коммерческих споров, поднявшись на 2-е место[333] в рейтинге по данному показателю. Подчеркнем, что эффективность и прозрачность судебной системы поощряют новые деловые отношения, дают предпринимателям уверенность в эффективном разрешении вопросов уклонения клиентов от оплаты. Надежная судебная система в особенности важна для малых фирм, у которых может не быть возможности оставаться на рынке, ожидая результатов длительного судебного процесса. Приведение контракта в исполнение в РК занимает 290 дней и обходится 12,7% от стоимости иска[334]. Улучшению положения компаний в отношении разрешения коммерческих споров способствовал ряд эффективных реформ. Например, в 2012 г. в РК была упрощена процедура регистрации исков по случаю коммерческих разногласий путем введения электронной системы подачи заявления в суд[335].

Подчеркнем, что РК также в числе лидеров в рейтинге по скорости и мерам стабилизации финансового положения фирм в случаях больших задолженностей и банкротства. По этому критерию РК находится на 11-м месте в рейтинге, опережая Гонконг (44-е место), Новую Зеландию (31-е место), Сингапур (29-е место),

---

[332] Doing business 2017. Equal opportunity for all. Economy profile 2017. Korea, Rep // World bank. Washington, 2017, p.45. URL: http://www.doingbusiness.org/~/media/WBG/DoingBusiness/Documents/Annual-Reports/English/DB17-Report.pdf (дата обращения 08.02.2019).

[333] Doing Business 2019. Training for reform // World bank. Washington, 2019, p. 181. URL: http://www.worldbank.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB2019-report_web-version.pdf (дата обращения 08.02.2019).

[334] Doing Business 2019. Training for reform // World bank. Washington, 2019, p. 181. URL: http://www.worldbank.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB2019-report_web-version.pdf (дата обращения 08.02.2019).

[335]Doing business 2017. Equal opportunity for all. Economy profile 2017. Korea, Rep // World bank. Washington, 2017, p.88. URL: http://www.doingbusiness.org/~/media/WBG/DoingBusiness/Documents/Annual-Reports/English/DB17-Report.pdf (дата обращения 08.02.2019).

Тайвань (23-е место) [336] . Период и сумма неплатежеспособности корейских компаний в среднем составляет 1,5 года и 3,5% от их имущества соответственно[337], причем наиболее вероятным исходом является то, что компания будет продана в качестве действующего предприятия.

Подводя итоги анализа условий ведения бизнеса в РК, подчеркнем, что по большей части критериев бизнес-среды Республика Корея показывает высокие результаты, обгоняя большинство других стран, в том числе такие высокоразвитые экономики, как Япония, Дания, Германия. По некоторым показателям РК и вовсе занимает лидирующие позиции в рейтинге. Примечательным также является то, что условия для ведения бизнеса в РК постоянно корректируются и совершенствуются.

Отмечая позитивные тенденции в условиях ведения бизнеса в РК, подчеркнем, что ряд реформ, особенно в институциональной сфере, ориентирован на долгосрочную перспективу и требует больше времени для оказания более существенного положительного эффекта.

Проведение потенциально эффективных реформ бизнес-среды будет несомненно способствовать росту производительности малого и среднего бизнеса, а также, в целом, повысит инвестиционную привлекательность корейского рынка для иностранных компаний.

Проблемы политической нестабильности и высокого уровня коррупции

Среди проблем, в немалой мере тормозящих дальнейший рост уровня производительности и, как следствие, экономический рост РК, выделим трудно

[336] Doing Business 2019. Training for reform // World bank. Washington, 2019, p. 152-215. URL: http://www.worldbank.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB2019-report_web-version.pdf (дата обращения 08.02.2019).

[337] Doing Business 2019. Training for reform // World bank. Washington, 2019, p. 181. URL: http://www.worldbank.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB2019-report_web-version.pdf (дата обращения 08.02.2019).

решаемую в краткосрочной перспективе проблему политической нестабильности и высокого уровня коррупции в стране[338].

По Индексу восприятия коррупции[339] (Corruption Perceptions Index, CPI) 2018 г., подсчитанному международной неправительственной организацией Transparency International для 180 стран, РК уступает всем развитым странам, занимая 51-е место в рейтинге с количественным значением индекса 57 [340].

Коррумпированность правящей администрации РК и корейских конгломератов стала причиной крупного политического кризиса 2016-2017 гг., приведшего к краху администрации президента Пак Кын Хе*. Находясь под влиянием своей подруги Чхве Сун Силь, Президент Пак Кын Хе переводила в фонды «Церкви вечной жизни» крупные суммы денежных средств, собранные с корейских корпораций Hyundai, Samsung, LG при участии Федерации корейских промышленников[342]. Таким образом, в структуре взаимоотношений власти и крупного бизнеса РК в очередной раз проявились корыстные цели.

Уровень коррупции в РК остается по-прежнему весьма высоким, несмотря на самую совершенную среди развитых стран систему «электронного» правительства в РК (см. главу 3.2, с. 92-95), созданную для повышения прозрачности государственной политики.

Не являясь пока эффективным инструментом противодействия коррупции, система «электронного» правительства, тем не менее, позволяет гражданам более-менее достоверно оценивать текущую деятельность правящей администрации.

---

[338] Global Competitiveness report 2018 // World Economic Forum. Geneva, 2018, p. 323. URL: http://www3.weforum.org/docs/GCR2018/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2018.pdf (дата обращения 08.02.2019).

[339] Индекс восприятия коррупции – показатель уровня коррупции, составленный неправительственной организацией Transparency International для 180 странах на основе оценок независимых международных финансовых и правозащитных экспертов. Показатель имеет значение от 0 (максимальное значение коррупции) до 100 (отсутствие коррупции). Рейтинг стран формируется по принципу возрастания уровня коррупции.

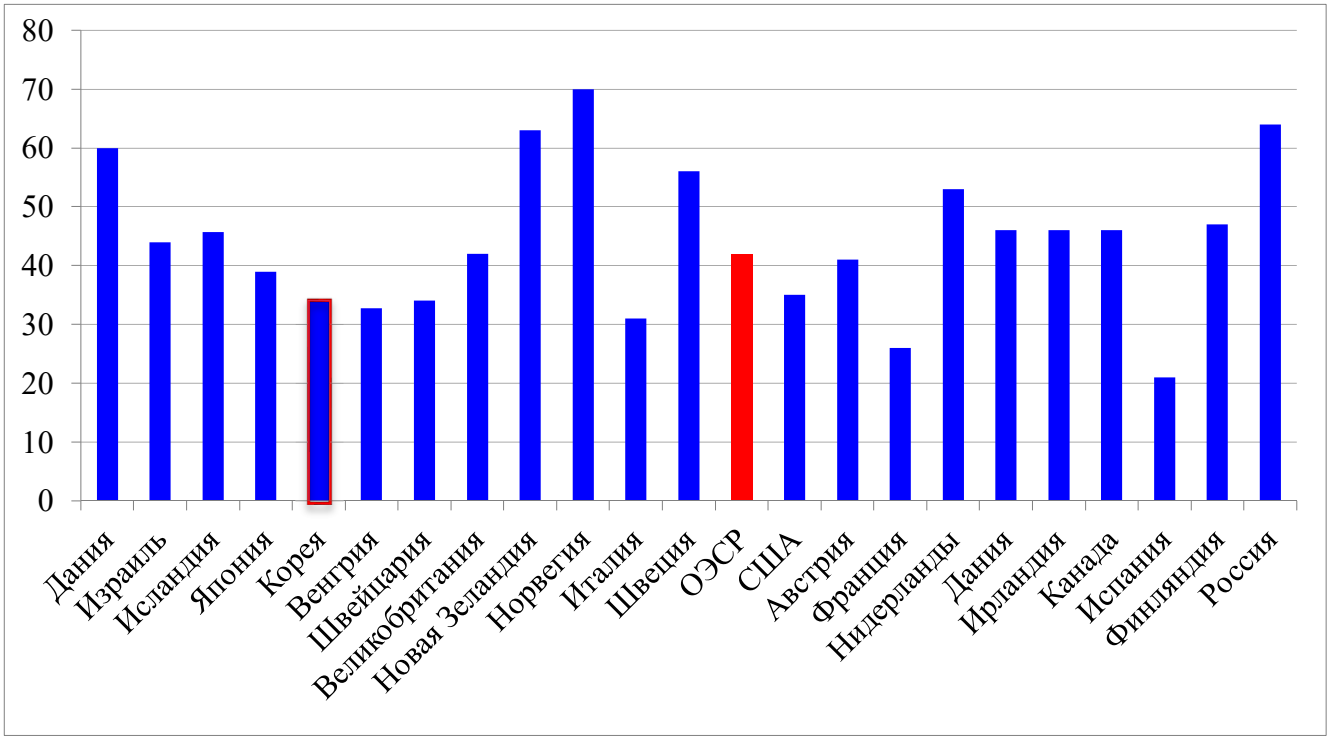
[340] Corruption Perceptions Index 2018 // Transparency International. Berlin. URL: https://www.transparency.org/cpi2018 (дата обращения 08.02.2019).

* Пак Кын Хе - президент РК (2013-2017). 30.03.2017 г. была арестована по обвинению во взяточничестве, злоупотреблении властью, а также передаче секретной информации людям, не являющимся госслужащими.

[342] Федоровский А.Н. Республика Корея: опыт поставторитарной модернизации // М.: ИМЭМО РАН, 2017. – 69 с., с.15.

В пользу этого вывода говорит тот любопытный факт, что за год до коррупционного скандала, в ходе глобального опроса 2015 г., большая часть населения (66%) выразила недоверие администрации Пак Кын Хе в целом и проводимой ею политике в частности (*рис. 23*)[343].

Рисунок 23 . Уровень доверия граждан правительству в ряде стран (%)

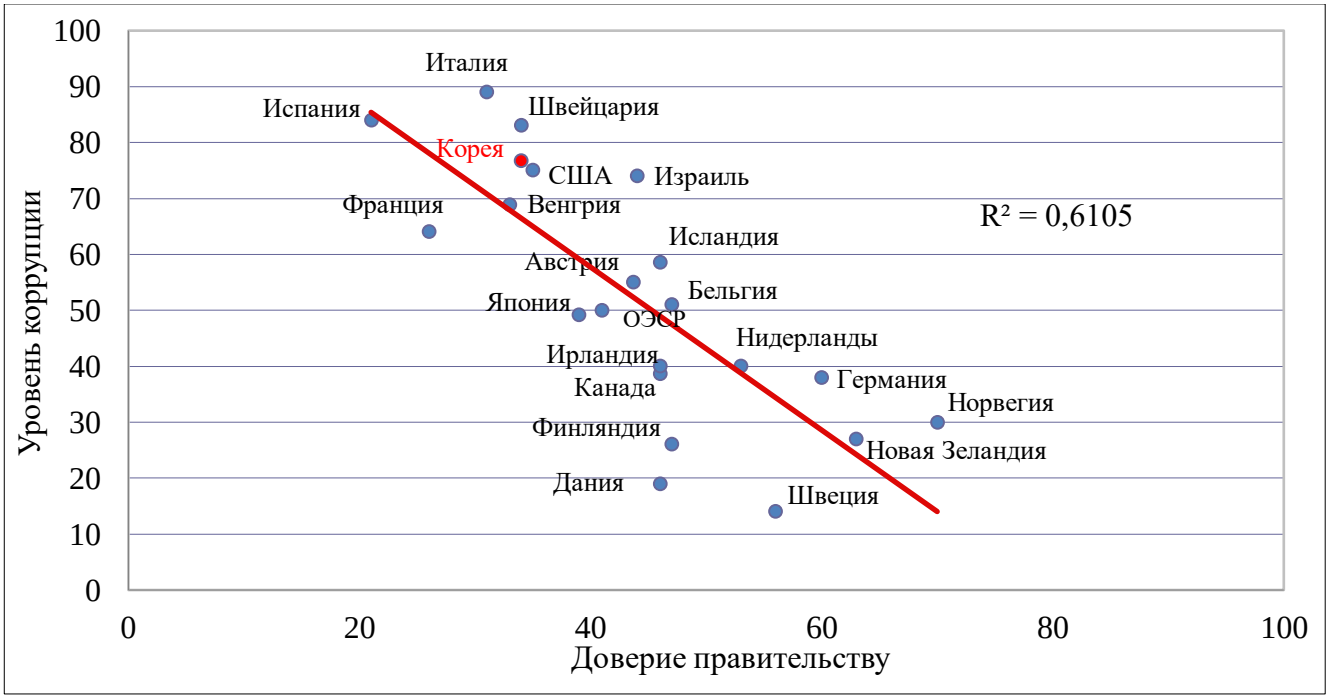


Построено по данным Gallup World Poll. URL: http://dx.doi.org/10.1787/888933249225 (дата обращения 08.02.2019).

Как выяснилось, основной причиной недоверия большинства граждан, принимающих участие в опросе, стало подозрение высших органов власти в коррупционной деятельности (*рис. 24*)[344].

[343] См. Приложение, таблицу А.23.
[344] См. Приложение, таблицу А.24.

Рисунок 24. Соотношение уровня доверия граждан правительству (ось X) к уровню коррупции в высших органах власти (ось Y)[345] в ряде развитых и развивающихся стран



Построено по данным OECD Government at a Glance 2015. Country Fact Sheet // OECD. Paris, 2015, p.159. URL: www.oecd.org/gov/govataglance.htm (дата обращения 12.02.2019).

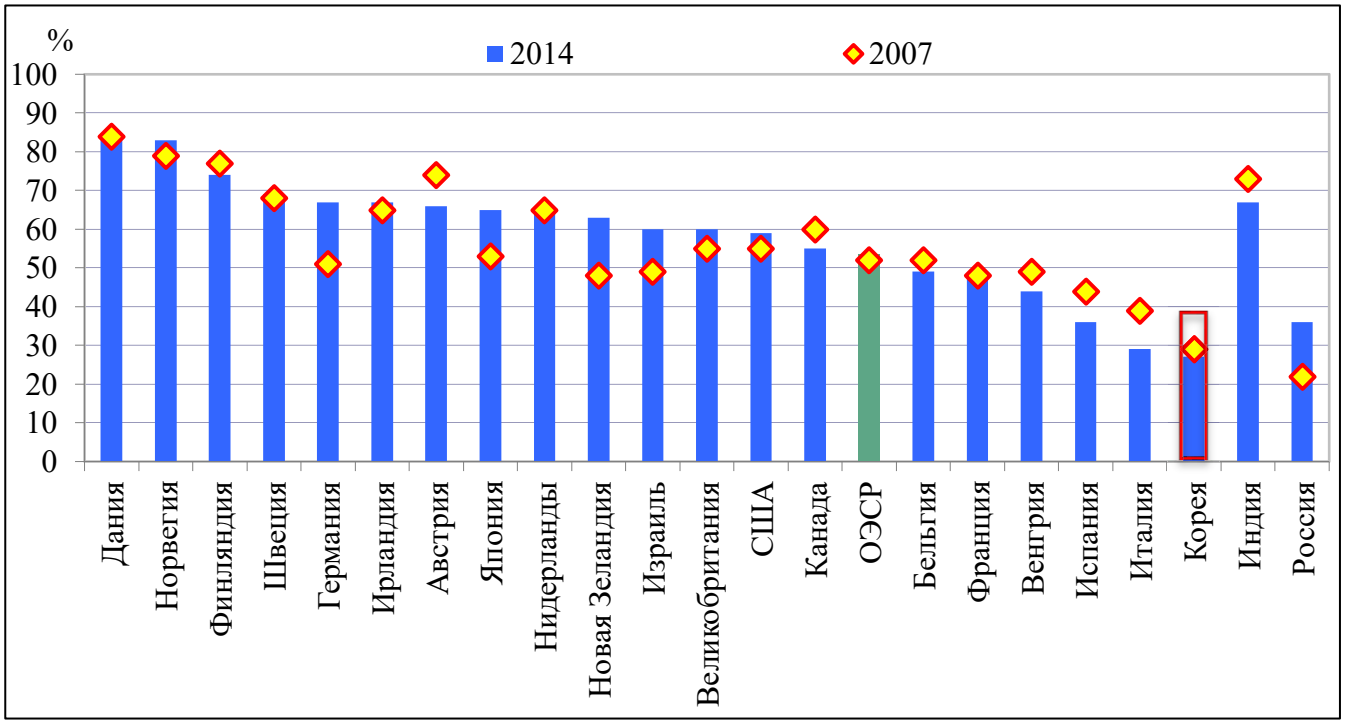
Недовольство большинства населения вылилось в ряд организованных мирных протестов против правящей администрации и послужило предпосылкой коррупционного скандала, повлекшего сложение полномочий Президента Пак Кын Хе в результате импичмента в 2017 г. и дальнейший ее приговор в 2018 г. к 24 годам каторжных работ. Ряд чиновников администрации Пак Кын Хе был арестован. По обвинению в коррупционной связи с ними был также взят под арест генеральный директор компании Samsung Ли Чжэ Ен.

[345] R^2- это коэффициент детерминации, показывающий, какая часть дисперсии зависимой переменной объясняется вариацией независимой переменной (*прим. авт.*).

В целом, подчеркнем, что по критерию доверия общества политическим деятелям Всемирного Экономического Форума, РК находится на 90 месте из 137 стран[346] .

Рассматривая проблему доверия граждан государственным инстанциям, добавим, что судебная система в РК также не вызывает доверие у большинства опрошенных корейцев. По данным на 2014 г. уровень доверия корейцев судебной системе составил лишь 27%, опустившись на 2 процентных пункта по сравнению с 2007 г. (*рис. 25*)[347].

Рисунок 25. Уровень доверия граждан судебной системе в ряде стран ОЭСР (%)



Построено по данным GallupWorld Poll. URL: http://dx.doi.org/10.1787/888933249375 (дата обращения 12.02.2019).

Низкий уровень доверия общества судебной системе является небеспочвенным. По независимости судебной власти РК занимает 72 место из 137 стран в рейтинге Международной конкурентоспособности ВЭФ 2018 г[348].

---

[346] The Global Competitiveness report 2017-2018 // World Economic Forum. Geneva, 2018, p.169 http://www3.weforum.org/docs/GCR2017-2018/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2017–2018.pdf (accessed 12.02.2019)

[347] См. Приложение, таблицу А.25

[348] The Global Competitiveness report 2017-2018 // World Economic Forum. Geneva, 2018, p.169. URL:

4.4. Социально-экономические проблемы

Рассмотренные выше проблемы политической нестабильности, низкого уровня доверия граждан государственной политике, вызванного высоким уровнем коррупции в высших органах власти, длительные периоды безработицы, связанные с жесткостью рынка труда, не приводящая к продвижению по службе сверхурочная работа, а также консерватизм общества и давление общественного мнения, вероятно, приводят корейцев к разочарованию в жизни и становятся причинами длительных глубоких депрессий.

О затяжном характере депрессивных состояний корейцев свидетельствует самый длительный среди стран ОЭСР период прохождения лечения психических расстройств в больницах Республики Корея. В среднем, пациент в РК, находящийся в состоянии глубокой депрессии, проходит лечение в больнице в течение 116 дней, тогда как по странам ОЭСР этот период составляет 27,5 дней[349].

В связи с высоким психоэмоциональным и физическим перенапряжением в корейском обществе, вызванным рядом описанных выше проблем, растет количество корейцев, снимающих стресс посредством употребления алкогольных напитков.

Согласно проведенному Euromonitor исследованию, у 1,6 млн корейцев[350] наблюдается алкогольная зависимость. Более того, в 2014 г. РК оказалась мировым лидером по объему потребляемого алкоголя на душу населения. Так, в среднем на одного корейца приходилось 13,7 рюмок (по 50 г) алкоголя в неделю, многократно превысив уровень потребления алкоголя на человека в РФ – 6,3 рюмок; в Таиланде – 4,5; в Японии – 4,4; в США – 3,3; во Франции – 2,7; КНР – 1,5; на Тайване – 1,3[351].

---

http://www3.weforum.org/docs/GCR2017-2018/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2017–2018.pdf (дата обращения 12.02.2019).

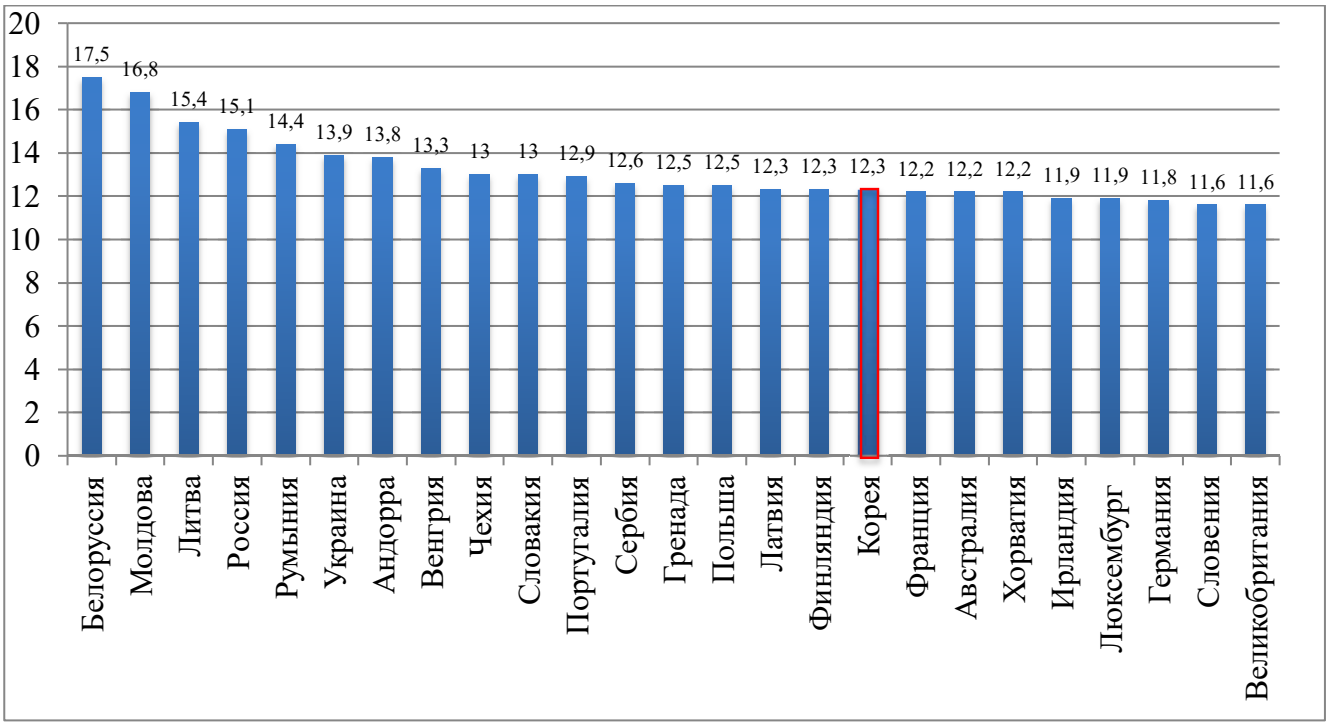
[349] Korea's increase in suicides and psychiatric bed numbers is worrying, says OECD // OECD. Paris, p.1 https://www.oecd.org/els/health-systems/MMHC-Country-Press-Note-Korea.pdf (дата обращения 01.03.2019).

[350] Which country drinks the most amount of alcohol per capita // News Corp Australia. Sydney. URL: http://www.news.com.au/lifestyle/real-life/news-life/which-country-drinks-the-most-amount-of-alcohol-per-capita/news-story/5197f334dac288f10f21d56f903d3c94 (дата обращения 01.03.2019).

[351] South Koreans drink twice as much liquor as Russians and more than four times as much as Americans // Quartz Media LLC (US). New York, 2014. URL: https://qz.com/171191/south-koreans-drink-twice-as-much-liquor-as-russians-and-more-than-four-times-as-much-as-americans/ (дата обращения 01.03.2019).

Тем не менее, заметим, что по годовому объему чистого спирта в потребляемых алкогольных напитках на душу населения, подсчитанному для стран мира в 2018 г., РК разделила 16-е место[352] с Финляндией, уступив ряду стран Восточной, Юго-Восточной, Северной и Центральной Европы. Согласно исследованию, годовой объем чистого спирта в потребляемых напитках в РК составил 12,3 л на душу населения РК, тогда как, например, в Белоруссии, лидирующей по этому показателю, – 17, 5 л; в РФ – 15,1 л (4-е место) (*рис. 26*)[353].

Рисунок 26. Рейтинг первых 25 стран мира по годовому объему чистого спирта (л) в потребляемых алкогольных напитков на душу населения (от 15 лет)



Построено по данным Who drinks the most? – Alcohol consumption by country // Worldatlas, 2018. URL: https://www.worldatlas.com/articles/who-drinks-the-most-alcohol-consumption-by-country.html (дата обращения 01.03.2019).

Подчеркнем, что, несмотря на отставание Республики Корея от ряда европейских стран, количественный разрыв с ними не настолько существенный, а среди стран Азии РК и вовсе лидирует по данному показателю. В связи с этим

[352] Who drinks the most? – Alcohol consumption by country // Worldatlas, 2018. URL: https://www.worldatlas.com/articles/who-drinks-the-most-alcohol-consumption-by-country.html (дата обращения 01.03.2019).

[353] См. Приложение, таблицу А.26.

возрастает вероятность усугубления ряда проблем как для экономики РК в целом, так и для корейского общества в частности.

Чрезмерное употребление алкоголя в РК все чаще становится причиной таких смертельных заболеваний как цирроз печени, онкология, инфаркт и инсульт. Согласно данным Всемирной Организации Здравоохранения, в РК 19 мужчин и 5 женщин на 100 тысяч жителей РК умирает ежегодно от цирроза печени[354]. В 75% случаев среди мужчин и 57% случаев среди женщин причиной появления данного заболевания становится употребление алкоголя в больших количествах. Растет также число смертельных случаев в дорожно-транспортных происшествиях по причине нахождения за рулем в состоянии алкогольного опьянения[355].

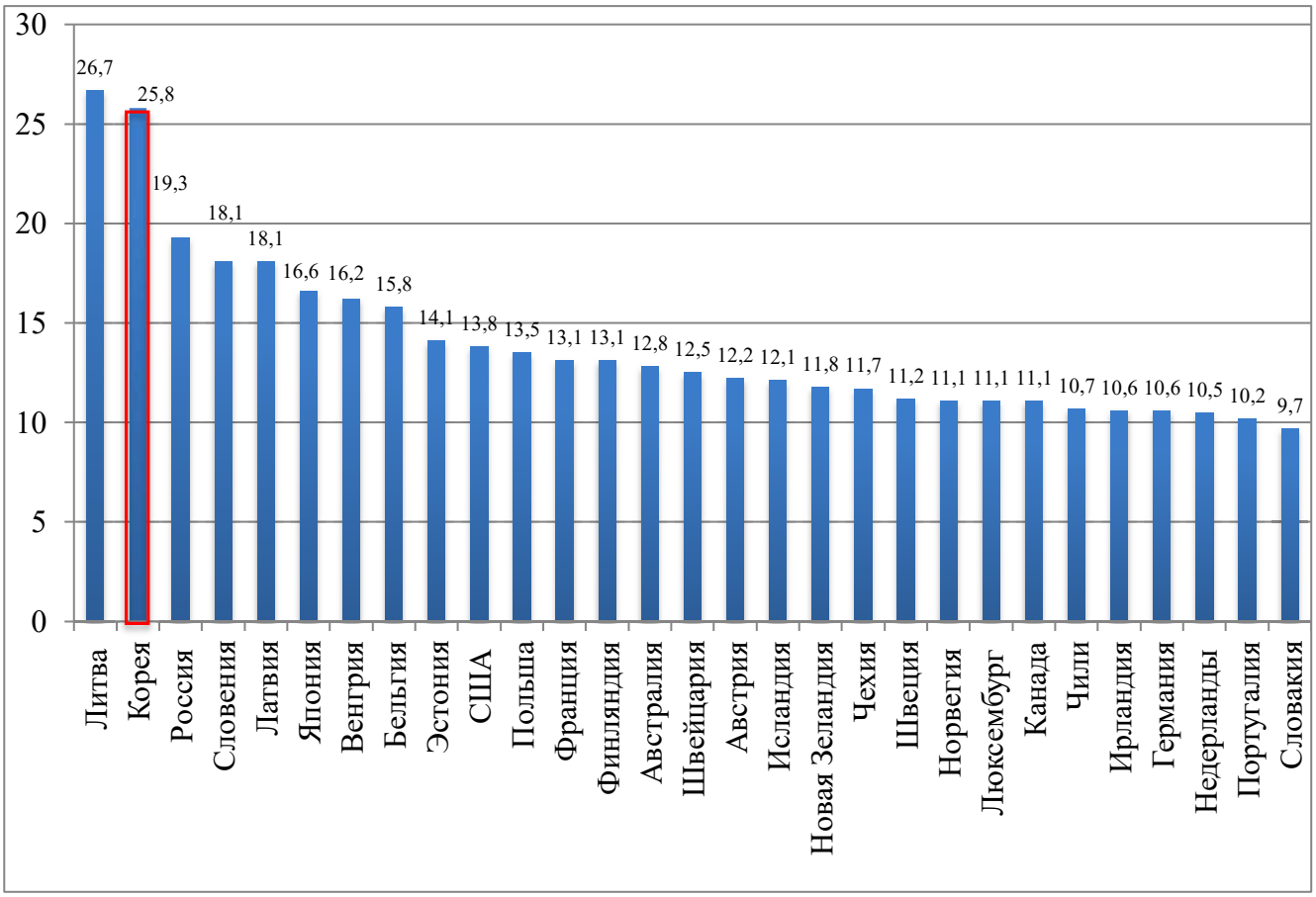
Самым популярным спиртным напитком в РК, на который приходится 97% потребительского спроса, является приготовленная на основе риса и сладкого картофеля корейская водка соджу, которая в среднем содержит 20 промилле алкоголя. Заметим, что употребление спиртных напитков для корейцев является не только эффективным способом снять с себя груз проблем и расслабиться, но и снизить градус напряжения в общении, к примеру, в рабочих коллективах.

Более страшным итогом накопившихся проблем – решение корейцев покончить жизнь самоубийством. По статистике, в РК 26 человек на 100 тысяч жителей страны совершают суициды[356]. По этому показателю Корея занимает 2-е место в мире после Литвы, где число самоубийств составляет 27 человек на 100 тысяч жителей (*рис. 27*)[357].

---

[354] Global Status Report on Alcohol and Health 2018 // World Health Organization. Geneva, 2018, p. 332. URL: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/274603/9789241565639-eng.pdf?ua=1 (дата обращения 12.02.2019).
[355] Global Status Report on Alcohol and Health 2018 // World Health Organization. Geneva, Switzerland, 2018, p. 332. URL: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/274603/9789241565639-eng.pdf?ua=1 (дата обращения 12.02.2019).
[356] Suicide rates (indicator) // OECD. Paris, 2019. URL: doi: 10.1787/a82f3459-en (дата обращения 12.02.2019).
[357] См. Приложение, таблицу А.27.

Рисунок 27. Число суицидов на 100 тыс. жителей в первых 30 лидирующих по этому показателю странах мира



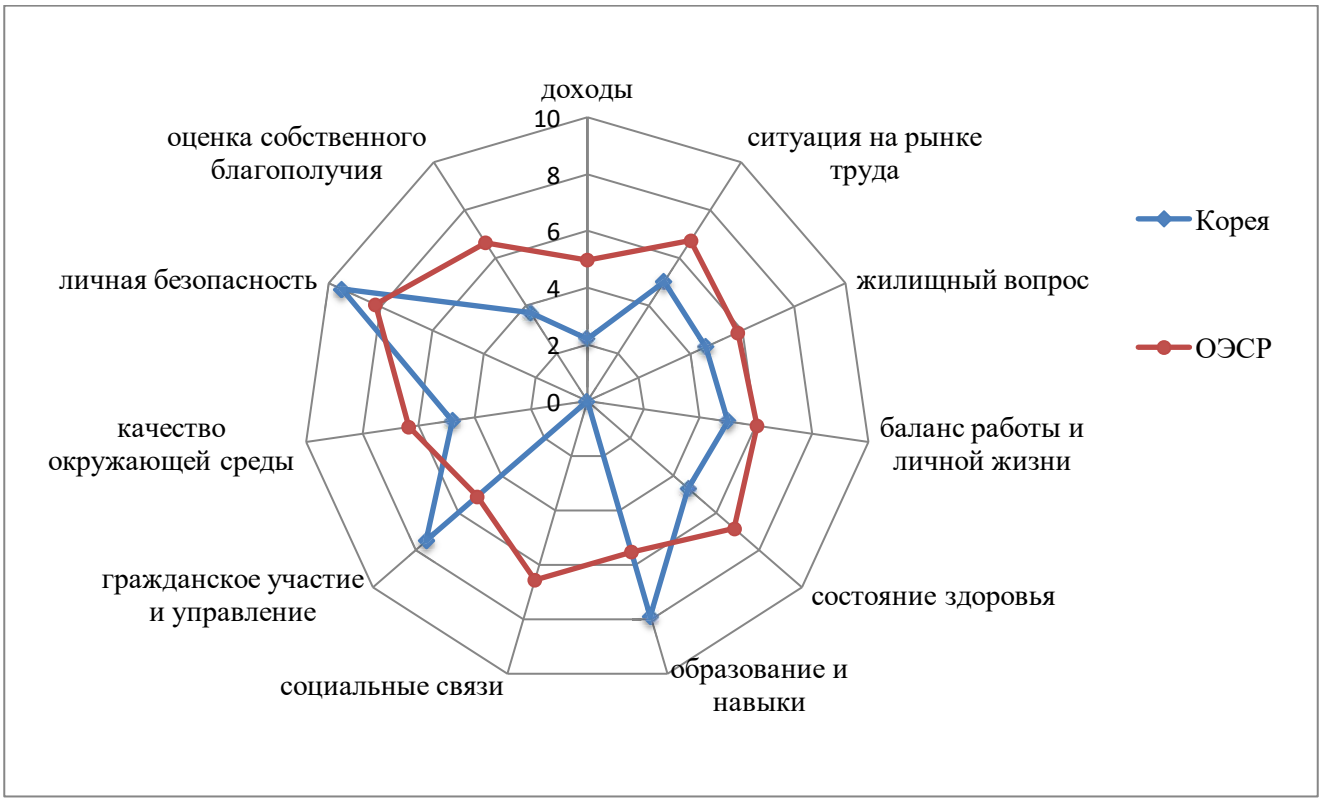
Построено по данным Suicide rates (indicator) // OECD. Paris, 2019. URL: doi: 10.1787/a82f3459-en (дата обращения 12.02.2019).

Несмотря на то, что в РК прослеживается тенденция к снижению числа суицидов со своего максимального значения в 2011 г., когда уровень самоубийств составил 33 человека на 100 тысяч жителей, все еще высокий уровень самоубийств в РК вызывает беспокойство. По произведенным расчетам, показатель суицидов в РК в 2,6 раза превышает среднее значение по развитым странам.

Причины депрессивных состояний

Для более детального и системного выявления причин разочарования корейцев в жизни, ведущих к трагичным последствиям, проанализируем показатели, оценивающие благополучие корейского общества по десятибалльной школе, где 0 является наименьшим, а 10 – наивысшим значением (*рис. 28*)[358].

Рисунок 28. Показатели благополучия корейского общества (от 0 до 10)



Построено по данным OECD Economic Surveys Korea 2016 // OECD. Paris, 2016, p. 17. URL: https://www.oecd.org/eco/surveys/Korea-2016-OECD-economic-survey-overview.pdf (дата обращения 12.02.2019).

По *рисунку 28* мы видим, что, если по некоторым рассматриваемым категориям, а именно: «личной безопасности» (9,5 баллов из 10), «образование и навыки» (7,9 баллов из 10) и «гражданское участие и управление» (7.5 баллов из 10) (доля граждан, принимающих участие в голосовании на президентских выборах)

[358] См. Приложение, таблицу А.28.

– РК демонстрирует весьма высокие результаты, то по ряду других факторов благополучия Республика Корея значительно уступает странам ОЭСР[359].

Из проведенного исследования следует, что РК существенно отстает от стран ОЭСР по категории оценки гражданами «состояния своего здоровья» (4,7 баллов из 10): только 35% взрослых корейцев [360] положительно оценивают состояние своего здоровья.

Насущной проблемой корейского общества, наряду с жесткостью рынка труда (5 баллов из 10), является дисбаланс работы и личной жизни (5 баллов из 10) с существенным перекосом в сторону работы.

Однако при том, что корейцы работают больше всех в мире, средний уровень доходов корейских граждан (2,2 балла из 10) пока намного ниже уровня ряда других развитых стран и, судя по всему, значительно ниже уровня потребления в РК. Об этом свидетельствует высокая задолженность домохозяйств, составляющая 179% от их располагаемых доходов[361].

Одной из основополагающих причин роста заимствований домохозяйств является стремление корейцев улучшить жилищные условия, которые в целом по стране уступают среднему уровню развитых стран (4,6 баллов из 10) (*рис. 28*). Речь идет о высоких ценах покупки и аренды жилья, высокой стоимости коммунальных услуг относительно среднего уровня доходов, а также низких показателях среднего числа комнат на человека и уровня обеспечения базовыми санитарными нормами.

Высокий уровень цен на покупку и аренду жилья создают риск оказаться на улице для более 7 млн корейских семей, не имеющих собственного жилья. Проблема усугубляется тем, что более 700 тысяч корейских семей, не имеющих возможности оплатить аренду жилья, вынуждены жить в маленьких комнатах или бараках[362].

---

[359] OECD economic surveys: Korea 2016 // OECD. Paris, p.17. URL: https://www.oecd.org/eco/surveys/Korea-2016-OECD-economic-survey-overview.pdf (дата обращения 01.03.2019).

[360] How's life in Korea? OECD Better lives initiative // OECD. Paris, 2016, p.3. URL: http://www.oecd.org/statistics/Better-Life-Initiative-country-note-Korea.pdf (дата обращения 01.03.2019).

[361] OECD STAT. Paris. URL: https://stats.oecd.org (дата обращения 01.03.2019).

[362] Кукла М. П. Республика Корея на пути к креативной экономике // Азия и Африка сегодня, М., 2016, № 9, с. 16.

Обращая внимание на данную проблему, государство разрабатывает программы поддержки малообеспеченных граждан. В их числе – программа государственного субсидирования сберегательных вкладов, предполагающая выделение государством финансовых средств в размере от 6 до 15 тыс долл малообеспеченным семьям, накопившим на банковском счету определенную сумму. Государство также предоставляет ваучеры на оплату электроэнергии для малоимущих семей. Помимо этого, реализуется государственная программа «счастливый дом» [363], позволяющая студентам, молодым семьям, одиноким пожилым людям получать в аренду малогабаритное жилье на 20-40% ниже рыночной стоимости.

Несмотря на широкую социальную поддержку со стороны государства, эффективность государственных программ социальной защиты в РК пока невысокая. В связи с несоблюдением основных положений программ, многие малоимущие семьи по-прежнему испытывают трудности в получении социальной помощи[364].

Тем не менее, ряд государственных мер, направленных на ослабление регулирования рынка жилья, в частности, регулирования ипотечного кредитования, оказался эффективным в отношении смягчения жилищной проблемы в стране и стимулирования покупки недвижимости.

Масштабное расширение ипотечного кредитования, безусловно, смягчило жилищную проблему в стране, однако, с другой стороны, стало основной причиной значительного роста задолженности домохозяйств.

Подчеркнем, что высокая задолженность домохозяйств не только подрывает благополучие граждан РК, но и ведет к потенциальному сдерживанию уровня потребления. Помимо этого, стремительный рост задолженности домохозяйств в немалой мере влияет на увеличение совокупного долга РК, который

---

[363] 행복 주택 // 국토 교통부 (Счастливый дом // Министерство земли, транспорта и морских дел). URL: http://molit.go.kr/happyhouse/info.jsp (дата обращения 13.02.2019).

[364] Korea should speed up job market and social protection reforms to strengthen inclusive growth// OECD. Paris, 2018. URL: https://www.oecd.org/korea/korea-should-speed-up-job-market-and-social-protection-reforms-to-strengthen-inclusive-growth.htm (дата обращения 13.02.2019).

за последние 10 лет вырос приблизительно на 1/5 с 242 % до 292% в 2018 г.[365]. Рост совокупного долга, в свою очередь, негативно сказывается на экономической безопасности страны.

На нулевой отметке, как мы видим по *графику 29*, РК находится по «социальным связям», свидетельствуя о том, что поддержка со стороны общества минимальна, и подтверждая тот факт, что общественное мнение консервативно и оказывает существенное влияние на самоощущение корейцев.

Определенное давление на корейцев также создает растущий уровень социального расслоения в обществе, вызванный проблемами рынка труда и в немалой мере подкрепленный ростом задолженности домохозяйств. По уровню неравенства доходов РК занимает 2-е место среди стран ОЭСР[366]. Если уровень дохода верхнего дециля составлял в 1976 г. 27.5%, в 1995 г. 29% всех располагаемых доходов, то в 2013 г. увеличился до 45%[367].

Добавим, что условия жизни граждан варьируются по регионам. Разрывы между регионами наблюдаются в уровнях образования, заработных плат и в показателях качества воздуха. Допустим, в Столичном регионе 86% рабочей силы имеет как минимум среднее образование, тогда как в регионе Канвон, доля трудящихся, имеющих среднее образование, составляет 71% [368]. Средний располагаемый доход домохозяйств в Столичном регионе на 21% выше, чем в провинции Канвон. Подобные разрывы довольно существенные, например, по сравнению с Японией и рядом других развитых стран.

Рассмотренные выше насущные проблемы корейского общества в совокупности приводят к неудовлетворенности корейцев своей жизнью: по

---

[365] Trading Economics. New York. URL: https://tradingeconomics.com (дата обращения 01.03.2019).

[366] How's life in Korea? OECD Better life initiative // OECD. Paris, 2016, p. 4. URL: http://www.oecd.org/statistics/Better-Life-Initiative-country-note-Korea.pdf (дата обращения 01.03.2019).

[367] World Development Report 1983 // World Bank. Washington, 1983, p. 201. URL: http://documents.worldbank.org/curated/en/997591468322730301/pdf/111190REPLACEMENT0WDR01983.pdf (дата обращения 01.03.2019); Lee J.W. Inequality Comes to Asia // Project-Syndicate. Prague, 2017. URL: https://www.project-syndicate.org/commentary/inequality-growth-asia-policies-by-lee-jong-wha-2017-11 (дата обращения 01.03.2019).

[368] How is life in Korea? OECD Better life initiative // OECD. Paris, 2017. URL: https://www.oecd.org/korea/Better-Life-Initiative-country-note-Korea.pdf (дата обращения 01.03.2019).

«оценке собственного благополучия» Республика Корея представлена значительно хуже, чем другие страны ОЭСР, что, очевидно, ведет к алкогольным пристрастиям, а в худшем случае – к росту самоубийств.

Экологическая проблема и эффективность мер ее урегулирования

Анализируя издержки экономического роста РК, обратим внимание на неблагоприятную экологическую ситуацию в РК, сформировавшуюся при долговременном экспорториентированном развитии преимущественно за счет промышленного производства, ставшего источником большей части загрязняющих веществ.

Широкое использование и сжигание ископаемого топлива в ходе промышленных процессов привело к четырехкратному росту объемов выбросов в атмосферу аэрозольных частиц диаметром до 10 микрон (PM_{10}) за последние 15 лет. Мелкие частицы с промышленных объектов Китая и желтая пыль из пустынь Китая и Монголии в определенной степени способствовали росту концентрации тонкодисперсных частиц в атмосфере РК. Дорожный транспорт, в свою очередь, стал источником масштабных выбросов оксидов азота и углекислого газа в атмосферу.

В результате к 2017 г. РК вышла на 6-е место в рейтинге по объему выбросов углекислого газа на душу населения, уступив только Люксембургу (1-е место), США (2-е место), Австралии (3-е место), Канаде (4-е место) и Эстонии (5-е место)[369]. Кроме того, РК является пятой страной ОЭСР по объему выбросов парниковых газов.

Загрязнение воздуха создает серьезную угрозу для здоровья населения РК, особенно с учетом сильного воздействия тонкодисперсных частиц и приземного озона на организм человека. По статистике, число преждевременных смертей в РК, вызванных загрязнением воздуха, выросло на 30% за последние 10 лет и

[369] OECD Environmental Performance Reviews Korea 2017 // OECD. Paris, 2017, p. 22. URL: http://dx.doi.org/10.1787/9789264268265-en (дата обращения 01.03.2019).

существует риск его трехкратного роста к 2060 г. Среди последних массовых случаев – отравление ряда рабочих и жителей близлежащих районов фтористоводородной (плавиковой) кислотой, распространившейся с фабрики Самсунг в городе Гуми.

Снижение уровня загрязнения окружающей среды в РК в значительной мере сдерживают низкие налоги и тарифы на загрязнение воздуха и воды[370].

Тем не менее, дальнейшее воздействие на окружающую среду, по всей видимости, постепенно начнет снижаться ввиду масштабного применения эко-инноваций, в развитии которых РК значительно преуспела в последнее время, выйдя на 1-е место в мире по доле расходов на НИОКР, проводимых в сферах энергетики и экологии (0.14% от ВВП)[371].

К 2030 г. РК планирует снизить объем выбросов парниковых газов на 37%. Несмотря на то, что эта цель представляется маловероятной для достижения в поставленный срок, уже прослеживаются некоторые сдвиги в сторону снижения объема выбросов парниковых газов. В целом, на реализацию цели сокращения уровня загрязнения воздуха корейское государство выделило средства в размере 4,4 млрд долл. США.

В результате ряда мер, принятых в РК в рамках Первого (2006 – 2015 гг.) и Второго (2016-2024 гг.) Комплексных Планов по Улучшению Качества Воздуха, были снижены уровни концентрации аэрозольных частиц диаметром до 10 микрон (PM_{10}) и концентрации свинца в атмосфере. Введение инновационной системы управления выбросами вредных веществ в Столичном регионе РК способствовало снижению объемов выброса оксидов азота (NOx) и оксидов серы (SOx)[372].

Наряду с этим отметим успехи РК в создании основы для «зеленого роста» и изменения климата в стране. В частности, речь идет о Национальной стратегии «зеленого роста», Основном законе о снижении уровня углерода, Первом и Втором

[370] OECD Environmental Performance Reviews Korea 2017 // OECD. Paris, 2017, p. 22. URL: http://dx.doi.org/10.1787/9789264268265-en (дата обращения 01.03.2019).
[371] OECD Environmental Performance Reviews Korea 2017 // OECD. Paris, 2017, p. 22. URL: http://dx.doi.org/10.1787/9789264268265-en (дата обращения 01.03.2019).
[372] OECD Environmental Performance Reviews Korea 2017 // OECD. Paris, 2017. URL: http://dx.doi.org/10.1787/9789264268265-en (дата обращения 01.03.2019).

пятилетних планах «зеленого роста» и детальных планах по ежегодным расходам в размере 2% ВВП РК на реализацию стратегии «зеленого роста»[373]. РК также расширила масштаб своей деятельности по поддержанию «зеленого роста» на международной арене, став учредителем «Зеленого» климатического фонда и Глобального института «зеленого роста».

Тем не менее, в полной мере осуществить поставленные цели по поддержанию «зеленого роста» Республике Корея, похоже, не удается. В качестве некоторых примеров несостоятельности данной политики приведем те факты, что объем выбросов парниковых газов продолжил рост, уголь по-прежнему остается неотъемлемой частью структуры энергетики, а дорожный транспорт – доминирующим средством передвижения. Более того, заметим, что стратегия «зеленого роста» в РК больше не является приоритетной, в отличие, например, от стратегии развития творческой экономики.

Резюмируя, подчеркнем, что рассмотренные социально-экономические последствия проблем, возникших на пути дальнейшего роста РК, подтверждают исчерпание возможностей роста за счет экстенсивных факторов и указывают на необходимость наращивать интенсивные составляющие роста, проводя эффективные реформы институциональной среды и стимулируя развитие и применение инноваций.

В целом, отмечая явные признаки замедления экономического роста РК и растущие отрицательные его последствия, подчеркнем, что все познается в сравнении. Ведь в период 2000-2018 гг. темпы экономического роста РК оказались втрое выше, чем в других странах. Экологическая ситуация в РК существенно лучше, чем, например, в Индии и Китае, не говоря уже о незначительных по сравнению с рядом других стран степени неравенства и уровне совокупного долга в РК.

[373] Green growth in action: Korea. OECD Better Life Policies // OECD. Paris, 2014. URL: http://www.oecd.org/korea/greengrowthinactionkorea.htm (дата обращения 01.03.2019).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило автору сделать следующие **выводы**:
1. Республика Корея, будучи небольшой по площади страной, не обладающей значимыми природными ресурсами, пережившей период жесткой колонизации Японией, две разрушительные войны, ряд крупных экономических и политических кризисов, сумела, в отличие от многих других бывших колоний и зависимых стран, войти в группу высокодоходных стран, обеспечив среднегодовые темпы экономического роста свыше 5-6% в целом за период 1960-2018 гг., и совершить успешный переход на модель преимущественно интенсивного экономического роста, построив институционально и технологически развитую, конкурентоспособную экономику.

Реализации перехода на модель интенсивного экономического роста способствовал ряд взаимосвязанных внутренних и внешних факторов.

Ключевым фактором стало осуществление корейским государством масштабной индустриализации по модели экспорториентированного импортозамещения, опирающейся на крупные частные компании, при проведении взвешенной политики по наращиванию совокупных капиталовложений и увеличении в них доли расходов на развитие человеческого капитала и научных технологий, необходимых для интенсивного экономического роста.

Реализации стратегии экспорториентированного импортозамещения РК способствовала масштабная финансовая помощь США (1945-1975 гг.), которую Республике Корея в целом эффективно использовала, а также фактор спроса на корейскую продукцию со стороны США, предоставивших свой емкий рынок для сбыта корейских товаров с самого начала индустриализации в РК.

В осуществлении успешного экспорториентированного развития РК значимую роль играли (и продолжают играть) крупные корейские корпорации, которые, эффективно сотрудничая с государством, своевременно осуществляли продуманные бизнес-стратегии. Результативному функционированию корейских компаний способствовали присущие им жесткие иерархичные структуры с четким

распределением должностных обязанностей, лидерские качества руководителей подразделений, а также их кровные связи, предполагающие более ответственный подход к осуществлению долгосрочных целей развития бизнеса. Планомерно развивая экспортный потенциал и увеличивая долю высокотехнологичной продукции в структуре экспорта, корейские конгломераты при поддержки государства становились движущей силой инновационного развития РК.

Осуществление целенаправленных стратегий государства и бизнеса в немалой степени подкреплялась национальными качествами корейцев (стремление к повышению образования, работоспособность, упорство в достижении целей, чувство патриотизма), формировавшимися веками под влиянием конфуцианской культуры и укрепившимися во второй половине XX века под воздействием социально-политических событий в РК.

2. Рассмотренные факторы в совокупности благоприятствовали увеличению вклада экспорта в прирост ВВП с 1/2 в 1960-2000 гг. до 3/5 в 1980-2000 гг. и до 4/5 ВВП в 2000-2018 гг. при существенном увеличении доли высокотехнологичной продукции в структуре экспорта; высокой интенсивности перемещения рабочей силы в наиболее производительные отрасли; увеличению доли в ВВП РК совокупных инвестиций физический и человеческий капитал (с 1/3 ВВП в 1960-1980 гг. до 1/2 ВВП в 1980-2018 гг.), способствующих многократному росту объема физического капитала, капиталовооруженности труда и вооруженности труда человеческим капиталом.

Значительно выросли показатели охвата населения образованием, числа лет обучения взрослого населения, количества отработанных человеко-часов, способствующие потенциальному росту экономики экстенсивным путем. Наряду с этим повысилась роль интенсивных факторов. В частности, произошло увеличение почасовой производительности труда в 10 раз и совокупной факторной производительности в 2,5 раза в 1960-2018 гг. Вклад почасовой производительности труда в рост ВВП повысился с 46% в 1960-1980 гг. до 92% ВВП РК в 2000-2018 гг., тогда как вклад совокупной факторной производительности в рост ВВП за аналогичный период увеличился с 13% до 59%

ВВП. Повышению роли интенсивных факторов в значительной мере благоприятствовал рост уровня качества образования, а также планомерное развитие и применение передовых технологий, повышающих производительность.

По числу роботов в расчете на 10 тысяч занятых в обрабатывающей промышленности РК вышла на 1-ю позицию в мире, тогда как по индексу развития ИКТ, подсчитанному Международным союзом электросвязи, заняла 2-е место в мире. Уровень использования широкополосного Интернета в РК (среди всего населения, в государственном и корпоративном секторах) приблизился к 100%. Новейшие корейские разработки – 5G технологии – были успешно протестированы на Зимних Олимпийских играх в южнокорейском Пхенчхане в 2018 г.

3. Тем не менее, на фоне впечатляющих экономических достижений РК в целом за период 1960-2018 гг. в последние 10-20 лет произошло снижение динамики роста ВВП и производительности. Среднегодовые темпы прироста ВВП РК в 2000-2018 гг. сократились более чем вдвое по сравнению с 1980-2000 гг.

Согласно регрессионному анализу данных по модели, в которой внутренние факторы были аппроксимированы динамикой объема капиталовложений, а внешние факторы – динамикой объема экспорта товаров и услуг, 1/5 величины замедления темпов роста ВВП (и производительности) в РК в 2000-2018 гг. по сравнению с периодом 1980-2000 гг. обусловлено действием внешних факторов, преимущественно снижением темпов роста экспорта товаров и услуг, тогда как 1/2 величины торможения темпов роста ВВП объясняется действием учтенных внутренних факторов.

Снижение темпов экономического роста и производительности РК в 2000-2018 гг. в немалой мере связано с исчерпанием большинства благоприятных, преимущественно экстенсивных факторов. Истощаются возможности дальнейшего роста экономики РК за счет масштабного наращивания объема экспорта и его доли в ВВП РК; увеличения капиталовложений в физический, человеческий капитал и совокупный фонд развития в связи с их достижением предельно высокой доли в ВВП. Исчерпываются также возможности роста ВВП за счет перелива рабочей силы в наиболее производительные отрасли. Вклад в прирост ВВП межсекторного

перелива рабочей силы в 2000-2018 гг. оказался почти нулевым. Маловероятным представляется дальнейший рост производительности труда за счет увеличения числа отработанных человеко-часов, которые, достигнув своего предела, начали снижаться в связи с необходимостью сокращения перенапряжения в корейском обществе.

Потенциал роста корейской экономики ограничивает проблема стремительного старения населения в РК. Четырехкратный рост доли пожилого населения (свыше 65 лет) в структуре населения страны, восьмикратное снижение темпов прироста демографического дивиденда за период 1960-2018 гг. обострили проблему социального обеспечения пожилых граждан и увеличили нагрузку на экономически активное население.

Ситуацию усугубляет незанятость на рынке труда значительной доли трудоспособного населения. Проблемы с трудоустройством испытывают женщины, чьи шансы устроиться на перспективную, хорошо оплачиваемую работу существенно сокращаются после декретного отпуска, а также значительная часть молодежи, сталкивающаяся при трудоустройстве с высокой конкуренцией и с проблемой несоответствия приобретенных в ВУЗах навыков и знаний требованиям рынка труда. Государство принимает меры по стимулированию занятости большего числа женщин, молодежи и пожилых людей, тем не менее доля числа занятых в общем числе трудоспособного населения РК растет невысокими темпами. Таким образом, по результатам анализа рынка труда, выявлено, что экстенсивный фактор роста экономики РК за счет повышения занятости пока не исчерпан.

В целом, получается, что дальнейший рост экономики РК экстенсивным путем возможен только за счет увеличения пропорции числа занятых к числу трудоспособных корейцев, тогда как ряд других экстенсивных факторов роста близок к исчерпанию. Это подтверждает ряд социально-экономических проблем корейского общества, возникших в результате масштабного наращивания экстенсивных факторов роста корейской экономики. Среди них – дисбаланс работы и личной жизни, перенапряжение в обществе, связанное с жесткостью рынка труда. Эти проблемы ведут к чрезмерному употреблению алкоголя, а в худшем случае – к

суицидам, по числу которых в расчете на 100 тысяч человек РК занимает 2-е место в мире. Среди издержек длительного преимущественно экстенсивного роста – усугубившаяся экологическая проблема в РК, вызвавшая необходимость развития эко-инноваций в рамках стратегии «зеленого» роста.

4. В связи с исчерпанием экстенсивных факторов роста ВВП РК и с учетом ряда негативных социально-экономических последствий их наращивания, в РК создаются условия для усиления роли интенсивных факторов роста. Вклад совокупной факторной производительности в 2000-2018 гг. составил 3/5 величины прироста ВВП РК, тем не менее дальнейшее развитие РК по модели преимущественно интенсивного роста осложнено рядом институциональных проблем системы образования и корпоративной культуры, ограничивающих развитие творческого потенциала корейского населения.

В целях создания благоприятной среды для развития творческих способностей, необходимых для дальнейшего интенсивного экономического роста, в РК проводятся меры по реформированию институциональной среды.

В частности, постепенно претерпевает качественные изменения система образования в РК. Учебные программы, ранее нацеленные на улучшение памяти, стали ориентированы на развитие аналитических способностей у учащихся. Вместе с тем в некоторых учебных учреждениях стали проводить практику «свободного» семестра, позволяющую ученикам сконцентрироваться на изучении интересующих их предметов в процессе самостоятельного обучения. Вследствие такой политики повысились результаты корейских учеников по международным тестам, оценивающим навыки творческого решения проблем. Тем не менее, кардинальных изменений среди существенной доли населения РК пока не наблюдается.

В ряде корейских компании наметилась тенденция к формированию рабочей обстановки, благоприятствующей реализации творческих способностей сотрудников. В некоторых из них упростили дресс-код, сотрудникам позволили обращаются друг к другу по именам без добавления должности и фамилии, а также предоставили им большую свободу в выборе проектов для развития. Тем не менее,

в большинстве корейских компаний сохраняется жесткий иерархичный принцип, ограничивающий возможности сотрудников выходить за рамки своих полномочий, предлагая новые идеи.

С связи с тем, что изменение институциональной среды связано с комплексным изменением общественных норм поведения, достижение целей реформ (среди основной доли населения) может занять неопределенное время. Тем не менее, наметившиеся в РК положительные изменения, направленные на создание благоприятствующей творческому мышлению среды, повышают возможность дальнейшего роста экономики РК за счет интенсивных факторов.

Немалыми перспективами роста производительности на стадии интенсивного экономического роста обладают малые и средние предприятия с высокой долей занятых в них. Государство проводит меры по стимулированию роста малых и средних компаний, обладающих инновационным потенциалом. С целью их развития вводятся налоговые льготы, открываются целевые фонды, запускаются фондовые биржи, создаются центры поддержки молодых предпринимателей. Вместе с тем государство увеличивает число и качество учебных программ по ведению бизнеса с целью удовлетворить потребности малых и средних фирм в высококвалифицированных кадрах, а также оказывает поддержку в развитии учебных консорциумов непосредственно на малых и средних предприятиях.

Государственные меры также направлены на повышение эффективности регулирования рынка товаров и услуг, по жесткости которого РК занимает 4-е место среди стран ОЭСР. Сократив число регулирующих реформ, государство РК намерено продолжать устранять неэффективные регулирующие реформы. Повышение эффективности регулирования рынка товаров и услуг в РК будет не только благоприятствовать развитию корейских фирм, но и повысит инвестиционную привлекательность корейского рынка для иностранных компаний, тем самым способствуя укреплению международного сотрудничества по ведению НИОКР и совместному получению патентов.

В целом, в РК ведется постоянная работа по улучшению условий ведения бизнеса. В последнее время в РК была упрощена процедура открытия бизнеса, введена электронная система подачи заявления в суд для разрешения коммерческих споров, сокращены сроки покупки жилищных облигаций и регистрации передачи имущества, расширены возможности применения системы оплаты налогов онлайн и снижена налоговая нагрузка на компании за счет сокращения ставки налога на прибыль. В результате по критериям ведения бизнеса РК вышла на 5-е место в рейтинге Doing business 2019.

В завершении отметим, что проблемы и противоречия, возникшие на пути интенсивного экономического роста РК, не настолько существенны, как во многих других странах, а наметившиеся позитивные изменения системы образования и корпоративной этики, ситуации на рынке труда и условий ведения бизнеса закладывают определенный потенциал для их преодоления в ближайшем будущем.

Южнокорейский опыт перехода на модель преимущественно интенсивного экономического роста особенно полезен в современных условиях усиления экспортной экспансии Китая, увеличения масштаба применения роботов и искусственного интеллекта, когда сокращаются возможности преодоления экономического и технологического отставания для тех развивающихся стран, которые не ставят задачи форсированного экономического развития за счет проведения системных реформ в рамках инновационного развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Литература на русском языке:

1. Аджемоглу Д., Робинсон Дж. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания, нищеты / Пер. с английского Литвинова Д., Миронова П., Сановича С. // М.: изд-во «АСТ», 2015. – 575 с.
2. Акимов А.В. Демографический взрыв, старение населения и трудосберегающие технологии: взаимодействие в XXI веке // Мировая экономика и международные отношения. М.: изд-во ИМЭМО РАН, 2016, том 60, № 5, с. 50-60.
3. Андрианов В.Д. Новые индустриальные страны в мировом капиталистическом хозяйстве // М.: изд-во «Международные отношения», 1989. – 182 с.
4. Большой энциклопедический словарь / под. ред. А.М. Прохорова // М., 2002. – 1456 с.
5. Булатов А.С. Мировая экономика и международные экономические отношения: полный курс, учебник. М.: изд-во «Кнорус», 2017. – 916 с.
6. Горожанкина А.А. Благоприятные факторы и ограничения экономического развития Республики Корея на современном этапе // Вестник Московского Университета. Серия 13. Востоковедение. М.: изд-во МГУ, 2017, № 2, с. 63–85.
7. Горожанкина А.А. Республика Корея: тенденции, возможности и проблемы перехода на модель интенсивного экономического роста // Азия и Африка сегодня. М.: изд-во «Наука», 2018, № 2, с. 69-75.
8. Горожанкина А.А. Замедление экономического роста Республики Корея. Институциональные проблемы системы образования, корпоративной культуры, бизнес-среды и потенциал их решения // Экономика и предпринимательство. М.: изд-во INTERECONOM, 2018, № 8, с. 449-456.
9. Карамурзов Р.Б. Международные экономические сопоставления на основе паритетов покупательной способности валют: теория, практика и актуальные проблемы // М.: Изд-во ИСАА МГУ, 2014. – 366 с.

10. Коргун И.А., Попова Л.В. Внешнеэкономический фактор в развитии Республики Корея (1950-2011 гг.). СПб: изд-во С.-Петерб. ун-та, 2011. – 243 с.
11. Красильщиков В.А. Азиатские «тигры» и Россия: страшен ли бюрократический капитализм? // Мир России. М.: изд-во НИУ ВШЭ, 2003, № 4, с. 3-44.
12. Кукла М.П. Республика Корея на пути к креативной экономике // Азия и Африка сегодня. М.: изд-во «Наука», 2016, № 9, с. 27-33.
13. Мельянцев В.А. Анализ важнейших трендов глобального экономического роста. М.: изд-во «Ключ-С», 2013. – 40 с.
14. Мельянцев В.А. Восток и Запад во втором тысячелетии: экономика, история и современность. М.: изд-во МГУ, 1996. – 304 с.
15. Мельянцев В.А. “Восточноазиатская модель” экономического роста: важнейшие составляющие, достоинства и изъяны. М.: Изд-во МГУ, 1998. – 52 с.
16. Мельянцев В.А. Долгосрочные тенденции, контртенденции и факторы экономического роста развитых и развивающихся стран. М.: изд-во «Ключ-С», 2015. –80 с.
17. Мельянцев В.А. Противоречивые тренды в современной мировой экономике и развивающиеся страны // Вестник Московского университета. Сер. 13. Востоковедение. М.: изд-во МГУ, 2016, № 2, с. 45-74.
18. Мельянцев В.А. Развитые и развивающиеся страны в эпоху перемен (сравнительная оценка эффективности роста в 1980–2000-е гг.). М.: изд-во «Ключ-С», 2009. – 216 с.
19. Мельянцев В.А. Торможение глобальной экономики и (полу)периферийные страны// Азия и Африка сегодня. М.: изд-во «Наука», 2016, № 10, с. 27-34.
20. Мельянцев В.А. Умные технологии, парадокс Солоу и противоречия социально-экономического развития в странах Запада и Востока в начале XXI века // Восток (ORIENS). М.: изд-во «Интеграция: образование и наука», 2017, № 3, с. 162-180.

21. Мельянцев В.А., Горожанкина А.А. Южнокорейское чудо, или не боги горшки обжигают // Восток (ORIENS). М.: изд-во «Интеграция: образование и наука», 2018, № 3, с. 150-164.
22. Мельянцев В.А., Горожанкина А.А. Страна, у которой многое получилось // Независимая газета. М., 2018. Выпуск от 22.03.2018 URL: http://www.ng.ru/ideas/2018-03-22/5_7195_korea.html?id_user=Y (дата обращения 07.04.2019).
23. Мельянцев В.А. Матюнина Л. Х. Очерки макроэкономического и финансового развития стран Востока и Запада (1980-2010-е годы) // М.: изд-во «Ключ-С», 2019. – 192 с.
24. Мокир Дж. Рычаг богатства. Технологическая креативность и экономический прогресс / пер. с англ. Н. Эндельмана; под науч. ред. Дробышевской Т., Смирнова А. // М.: Изд-во Института Гайдара, 2014. – 504 с.
25. Мореходов М.А. Южная Корея: секреты успеха. 50 лет реформ, которые преобразили страну // Азия и Африка сегодня. М.: изд-во «Наука», 2012, № 1, с. 18-23.
26. Норт Д. Понимание процесса экономических изменений / пер. с англ. К. Мартынова, Н. Эндельмана // М.: Изд-во МГУ, 2010. – 256 с.
27. Пинигина А.А. Трансграничная миграция в Республику Корея // Восток на Востоке, в России и на Западе. Трансграничные миграции и диаспоры. СПб.: изд-во «Нестор-История», 2016. – 304 с., с.46-64 (1,13 п. л.).
28. Смертин Ю.Г. Корейский шаманизм: прошлое в настоящем // Корейский полуостров в эпоху перемен. М.: изд-во ИДВ РАН, 2016. – 416 с., с. 322-333.
29. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: изд-во «Эксмо», 2017. – 1056 с.
30. Суслина С.С. Промышленность Южной Кореи (экономическое развитие и социальные последствия). М.: изд-во «Наука», 1988. – 215 с.
31. Суслина С.С. Республика Корея на постиндустриальной стадии развития (конец 1980-х – начало 1990-х гг.) // Восточная литература. М.: изд-во ИВ РАН, 1997. – 222 с.

32. Суслина С.С. Трансформация экономической модели Республики Корея в условиях глобализации и регионализации мирового рынка: диссертация доктора экономических наук: 08.00.14. М., 2002. – 444 с.
33. Суслина С.С. Экономика Южной Кореи в поисках сбалансированного роста // Корейский полуостров в эпоху перемен: коллективная монография. М.: изд-во ИДВ РАН, 2016, с. 176-187.
34. Твисс Б. Управление научно-техническими нововведениями / пер. с англ. М.: изд-во «Экономика», 1989, с. 100-120.
35. Толорая Г.Д. Проблемы становления южнокорейской экономической модели и ее трансформации на пороге XXI века: диссертация доктора экономических наук: 08.00.29). М., 1993. – 372 с.
36. Толорая Г.Д. Южнокорейская модернизация: опыт для России // Восточная и Юго-Восточная Азия – 2010: сотрудничество с Россией, модели развития / под ред. М.Е. Тригубенко. М.: изд-во ИЭ РАН, 2011. – 233 с.
37. Федоровский А.Н. Южнокорейская чэболь: становление, развитие, трансформация // М.: изд-во ИМЭМО РАН, 2007. – 137 с.
38. Федоровский А.Н. Эволюция отношений государства и крупного бизнеса в Республике Корея: диссертация доктора экономических наук 08.00.14. // М.: изд-во ИМЭМО РАН, 2008. – 411 с.
39. Федоровский А.Н. Феномен чэболь. Государство и крупный бизнес в Республике Корея. М.: Изд-во «Стратегия», 2008. – 319 с.
40. Федоровский А.Н. Республика Корея: опыт поставторитарной модернизации // М.: изд-во ИМЭМО РАН, 2017. – 69 с.
41. Фридман Л.А. Процесс глобализации и его воздействие на развитые и развивающиеся страны // М.: Изд. ИСАА при МГУ, 1999. – 82 с.
42. Чхан Ха Джун. 23 тайны: то, что вам не расскажут про капитализм / пер. с англ. Е. Кисленкова // М.: изд-во «АСТ», 2014. URL: https://coollib.com/b/317695/read#t4 (дата обращения: 07.07.2018).
43. Шарма Р. Прорывные экономики в поисках следующего экономического чуда. М.: изд-во «Эксмо», 2013. – 252 с.

44. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. М.: изд-во «Эксмо», 2007. – 864 с.

Литература на иностранных языках:

45. Amsden A. Asia's Next Giant: South Korea and Late Industrialization // Oxford University Press. New York, 1989. – 326 p.
46. Adelman I., Morris C.T. Economic growth and Social Equity in Developing Countries // Stanford University Press. Stanford, 1973. – 157 p.
47. Appelt S., Beuzekom B., Galindo-Rueda F., Pinho R. Which factors influence the international mobility of research scientists? // OECD Science, Technology and Industry Working Papers. Paris, 2015. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/5js1tmrr2233-en.pdf?expires=1562577495&id=id&accname=guest&checksum=931B0FBD6F59203C5A653A73A9E67E40 (дата обращения 08.07.2019).
48. Bairoch P. Economics and World History. Myths and Paradoxes // University of Chicago Press. Chicago, 1995. – 200 p.
49. Chang W.H, Yang Y, Woo S. (중소기업지원정책의 개선방안에 관한 연구(II)). A study on the Enhancement of the Small and Medium-Sized Enterprises (SMEs) Policy in Korea (II)). Korea Development Institute. Sejong, 2014. URL: https://www.kdi.re.kr/kdi_eng/publication/publication_view.jsp?pub_no=14772 (дата обращения 05.02.2019).
50. Chang W. H. Is Korea's Public Funding for SMEs Achieving its Intended Goals? // Korea Development Institute. Sejong, 2016. URL: https://www.kdi.re.kr/kdi_eng/publication/publication_view.jsp?pub_no=14595&pg=4&tema=G0&pp=10 (дата обращения 05.02.2019).
51. Choi S. D. The Free Semester Program: Current Trend and Future Prospect // Korean Educational Development Institute. Incheon, 2014. URL: http://eng.kedi.re.kr/khome/eng/webhome/Home.do (дата обращения 01.03.2019).

52. Chung S.C. Innovation, Competitiveness, and growth: Korean experiences // International Bank of Reconstruction and Development. World bank. Washington, 2011. URL: http://siteresources.worldbank.org/EXTABCDE/Resources/7455676-1288210792683/Sungchul-Chung.pdf (дата обращения 25.03.2019).
53. Crafts N. The Human Development Index 1870-1999. Some revised estimates. European review of economic history. Volume 6. Issue 3. Oxford, 2002. URL: https://doi.org/10.1017/S1361491602000187 (дата обращения 05.07.2019).
54. Creativity Productivity Index. Analyzing creativity and innovation in Asia // The Economist Intelligence Unit for the Asian Development Bank. London, 2014. URL: http://www.adb.org/sites/default/files/publication/59586/creative-productivity-index_0.pdf (дата обращения 28.07.2018).
55. Digital security incidents experienced by businesses, 2010 or later. OECD Digital Economy Outlook 2017 // OECD. Paris, 2017. URL: http://dx.doi.org/10.1787/888933586426 (дата обращения 25.03.2019).
56. Doing business 2015. Going beyond efficiency. Economy profile // World Bank. Washington, 2015. URL: http://documents.worldbank.org/curated/en/727271468272400964/pdf/920580WP0Box3800Korea00Rep00Public0.pdf (дата обращения 25.03.2019).
57. Doing business 2017. Equal opportunity for all. Economy profile 2017. Korea, Rep. // World bank. Washington, 2017. URL: http://www.doingbusiness.org/~/media/WBG/DoingBusiness/Documents/Annual-Reports/English/DB17-Report.pdf (дата обращения 25.03.2019).
58. Doing Business 2019. Training for reform // World bank. Washington, 2019. URL: http://www.worldbank.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB2019-report_web-version.pdf (дата обращения 25.02.2019).
59. Drucker P. Innovation and entrepreneurship // Harper & Row, Publishers. New York, 2006. – 288 p.
60. Education at a Glance 2017 // OECD. Paris, 2017. URL: http://dx.doi.org/10.1787/eag-2017-en (дата обращения 01.08.2018).

61. Eichengreen B., Park D., Shin K. Growth Slowdowns Redux; New Evidence on the Middle-Income Trap // National Bureau of Economic Research. Working paper № 18673. Cambridge, 2013. URL: http://www.nber.org/papers/w18673 (дата обращения 19.06.2019).
62. Eichengreen B., Park D., Shin K. When Fast Growing Economies Slow Down: International evidence and implications for China // National Bureau of Economic Research. Working Paper № 16919. Cambridge, 2011. URL: http://www.cec.zju.edu.cn/reod/proimg/201142818212680.pdf (дата обращения 25.03.2019).
63. Employment Flexibility Index 2018 EU and OECD countries // Lithuanian Free Market Institute. Vilnius, 2018. URL: https://en.llri.lt/wp-content/uploads/2017/12/Employment-Flexibility-Index-2018_-LFMI.pdf (дата обращения 22.02.2019).
64. Executive Summary World Robotics 2017 Industrial Robots // International Federation of Robotics. Frankfurt, 2017. URL: ifr.org/downloads/press/Executive_Summary_WR_2017_Industrial_Robots.pdf (дата обращения 28.07.2019).
65. Extended ministerial meeting on the economy: creating an ecosystem to nurture innovative start-ups // Ministry of Strategy and Finance. Seoul. Press release. 2 November, 2017. URL: http://english.moef.go.kr/pc/selectTbPressCenterDtl.do?boardCd=N0001&seq=4386 (дата обращения 05.02.2019).
66. Fagerberg J., Gordinho M.M.. Innovation and catching-up // The Oxford Handbook of Innovation. Oxford, 2009. URL: http://www.oxfordhandbooks.com/view/10.1093/oxfordhb/9780199286805.001.0001/oxfordhb-9780199286805-e-19 (дата обращения 25.03.2019).
67. Financial Sector Assessment. Republic of Korea. Financial and Private Sector Development Vice Presidency. East Asia and Pacific Region Vice Presidency // World bank Group. Washington, 2014. URL: https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/21418/894030FSA0

SecM0700OUO0900Box385270B.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения 25.03.2019).

68. Financial Supervisory Service Annual Report. Seoul, 2017. URL: http://english.fss.or.kr/fss/eng/p/publications/ar_list.jsp?bbsid=1289364303986 (дата обращения 25.03.2019).
69. Financing SMEs and Entrepreneurs 2018 // OECD. Paris, 2018. URL: https://read.oecd-ilibrary.org/industry-and-services/financing-smes-and-entrepreneurs-2018_fin_sme_ent-2018-en#page1 (дата обращения 29.01.2019).
70. Framework for growth and social cohesion in Korea // OECD Better policies for better lives. Paris, 2011. URL: https://www.oecd.org/korea/48225033.pdf (дата обращения 27.03.2019).
71. Fraumeni B.M. Zvi Griliches (1930-1999) and His Contribution to Economic Measurement // Survey of Current business. US, 2000, № 1, p. 15-17. URL: https://apps.bea.gov/scb/pdf/NATIONAL/NIPA/2000/0100zvi.pdf (дата обращения 08.07.2019).
72. Gaspar A. Economic growth and convergence in the world economies: an econometric analysis. Proceedings of the Challenges for Analysis of the Economy, the Businesses, and Social Progress // International Scientific Conference. Budapest, 2010. URL: https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=2ahUKEwjR3qnY_uDgAhXCiIsKHc_nDDwQFjAAegQICRAC&url=http%3A%2F%2Fwww.eco.u-szeged.hu%2Fdownload.php%3FdocID%3D40379&usg=AOvVaw1PzO9UDOHhA49cH5pNvFrc (дата обращения 01.03.2019).
73. Global Competitiveness Report 2017-2018 // World Economic Forum. Geneva, 2017. URL: http://www3.weforum.org/docs/GCR2017-2018/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2017%E2%80%932018.pdf (дата обращения 25.03.2019).
74. Global Competitiveness report 2018 // World Economic Forum. Geneva, 2018. URL:

http://www3.weforum.org/docs/GCR2018/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2018.pdf (дата обращения 08.02.2019).

75. Global Information Technology Report 2016. Innovating in the Digital economy // World Economic Forum. Geneva, 2016. URL: http://www3.weforum.org/docs/GITR2016/WEF_GITR_Full_Report.pdf (дата обращения 25.03.2019).
76. Global Information Technology Report 2014 // World Economic Forum. Geneva, 2014. URL: http://global-indices.insead.edu/documents/GITR2014.pdf (дата обращения 25.03.2019).
77. Global Information Technology Report 2012. Living in a Hyperconnected World // World Economic Forum. Geneva, 2012. URL: http://www3.weforum.org/docs/Global_IT_Report_2012.pdf (дата обращения 25.03.2019).
78. Global Information Technology Report 2009-2010. ICT for Sustainability // World Economic Forum. Geneva, 2010. URL: https://www.itu.int/net/wsis/implementation/2010/forum/geneva/docs/publications/GITR%202009-2010_Full_Report_final.pdf (дата обращения 25.03.2019).
79. Global Information Technology Report 2008-2009. Mobility in a Networked World // World Economic Forum. Geneva, 2009. URL: https://www.ifap.ru/library/book420.pdf (дата обращения 25.03.2018).
80. Global Status Report on Alcohol and Health 2018 // World Health Organization. Geneva, 2018. URL: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/274603/9789241565639-eng.pdf?ua=1 (дата обращения 12.02.2019).
81. Goldsmith R.W. Comparative National Balance Sheets. A study of twenty countries, 1688-1978 // University of Chicago Press. Chicago, 1985. – 372 p.
82. Goldsmith R.W. Premodern Financial Systems: A Historical Comparative study // Cambridge University Press. Cambridge,1987. – 348 p.
83. Godo Yoshihisa. The Role of Education in the Economic Catch-Up: Comparative Growth Experience from Japan, Korea, Taiwan, and the United States. The

TEA/CEANA Joint Conference. Taipei, 2007. URL: http://econ.ccu.edu.tw/academic/master_paper/071224seminar.pdf (дата обращения 17.08.2018).

84. Goetze, Kaomi. How 3M Gave Everyone Days Off and Created an Innovation Dynamo // Fast Company. US, 2011. URL: https://www.fastcompany.com/1663137/how-3m-gave-everyone-days-off-and-created-an-innovation-dynamo (дата обращения 25.03.2019).
85. Gordon R. Off Its Pinnacle // Finance and Development. Washington, 2016, vol. 53, № 2. URL: https://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2016/06/gordon.htm (дата обращения 08.07.2019).
86. Graetz G. Michaels G. Robots at work // Centre for Economic Performance discussion paper № 1335. London, 2015. URL: http://cep.lse.ac.uk/pubs/download/dp1335.pdf (дата обращения 26.07.2019).
87. Green growth in action: Korea. OECD Better Life Policies // OECD. Paris. URL: http://www.oecd.org/korea/greengrowthinactionkorea.htm (дата обращения 25.03.2019).
88. How’s life in Korea? OECD Better life initiative // OECD. Paris, 2016. URL: http://www.oecd.org/statistics/Better-Life-Initiative-country-note-Korea.pdf (дата обращения 25.03.2019).
89. How is life in Korea? OECD Better life initiative // OECD. Paris, 2017. URL: https://www.oecd.org/korea/Better-Life-Initiative-country-note-Korea.pdf (дата обращения 25.03.2019).
90. Human development reports // United Nations Development Programme. New York. URL: http://hdr.undp.org/en/countries/profiles/KOR (дата обращения 26.03.2019).
91. Human Development Indices and Indicators 2018 Statistical Update. Briefing note for countries on the 2018 Statistical Update Korea Republic of // United Nations Development Programme. New York, 2018. URL: http://hdr.undp.org/sites/all/themes/hdr_theme/country-notes/KOR.pdf (дата обращения 27.02.2019).

92. Jeong H. Korea's Growth Experience and Long-Term Growth Model // World bank. Washington, 2017. URL: http://documents.worldbank.org/curated/en/721471510252769303/pdf/WPS8240.pdf (дата обращения 26.03.2019).
93. Jones E.L. Growth Recurring: Economic Change in World History // The Clarendon Press. Oxford, 1993. – 240 p.
94. Jones R.S., Kim M. Promoting the Financing of SMEs and Start-ups in Korea // OECD Economics Department Working Papers, № 1162. Paris, 2014. URL: http://dx.doi.org/10.1787/5jxx054bdlvh-en (дата обращения 26.03.2019).
95. Jones R.S., Lee J.W. Raising Korea's productivity through innovation and structural reform // OECD Economics Department Working papers, № 1324. Paris, 2018. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/5jlr3tl19gkd-en.pdf?expires=1547807305&id=id&accname=guest&checksum=030A80113F6BCB3C9B4D908C7E89A534 (дата обращения 26.03.2019).
96. Jones R.S., Lee J.W. Enhancing dynamism SMEs and entrepreneurship in Korea // OECD Economics Department Working papers, № 1510. Paris, 2018. URL: http://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote=ECO/WKP(2018)58&docLanguage=En (дата обращения 26.03.2019).
97. Jones R.S., Urasawa S. Reducing income inequality and poverty and promoting social mobility // OECD Economics Department Working Papers, № 1153. Paris, 2014. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/economics/reducing-income-inequality-and-poverty-and-promoting-social-mobility-in-korea_5jz0wh6l5p7l-en (дата обращения 27.03.2019).
98. International Comparative Performance of the UK Research base 2016. Department for Business, Energy and Industrial Strategy // Elsevier. Amsterdam, 2017. URL: https://www.elsevier.com/research-intelligence?a=507321 (дата обращения 08.07.2019).
99. Intelligence, personality, and creativity: Unleashing the power of intelligence and personality traits to build a creative and innovative economy // Word bank. Washington, 2014. URL:

http://documents.worldbank.org/curated/en/319691468340199371/pdf/922120WP0Box380ferenceEdition0Korea.pdf (дата обращения 26.03.2019).

100. Investment and technology policies for competitiveness: review of successful country experiences // UNCTAD. Geneva, 2003. URL : http://unctad.org/en/Docs/iteipc20032_en.pdf (дата обращения 27.07.2018).
101. Karppacheril T.G, Kim S.H, Beschel R.P., Choi C.Y. Bringing government into the 21st Century. The Korean Digital Governance experience // World bank. Washington, 2016. URL: http://documents.worldbank.org/curated/en/934391468011726182/pdf/106581-REVISED.pdf (дата обращения 27.03.2019).
102. Kendrich J.W. Understanding Productivity // The Johns Hopkins University Press. Baltimore, 1977.
103. Krugman P. The myth of Asian miracle // Foreign affairs. Washington, 1994. URL: https://www.foreignaffairs.com/articles/asia/1994-11-01/myth-asias-miracle (дата обращения 27.03.2019).
104. Kim Jim Young. Human capital in the 21st century // World bank. Washington, 2014. URL: http://documents.worldbank.org/curated/en/825871467992467137/Human-capital-in-the-21st-century-by-Jim-Yong-Kim-World-Bank-Group-President (дата обращения 27.03.2019).
105. Kim K.S., Jung M.W., Park M.S., Koh Y.E., Kim J.O. Public-private partnerships systems in the Republic of Korea, the Philippines, and Indonesia // ADB economics working paper series, № 561. Manila, 2018. URL: https://www.adb.org/sites/default/files/publication/458626/ewp-561-ppp-korea-philippines-indonesia.pdf (дата обращения 05.03.2019).
106. "Korea", in Economic Policy Reforms 2015: going for Growth // OECD. Paris, 2015. URL: http://dx.doi.org/10.1787/growth-2015-31-en (дата обращения 27.03.2019).
107. Korea Policy Priorities for a Dynamic, Inclusive and Creative Economy // OECD 'better policies' series. Paris, 2015. URL: https://www.oecd.org/korea/korea-

policy-priorities-for-a-dynamic-inclusive-and-creative-economy-EN.pdf (дата обращения 27.03.2019).

108. Korea's increase in suicides and psychiatric bed numbers is worrying, says OECD // OECD. Paris. URL: https://www.oecd.org/els/health-systems/MMHC-Country-Press-Note-Korea.pdf (дата обращения 12.02.2019).
109. Korea should speed up job market and social protection reforms to strengthen inclusive growth // OECD. Paris, 2018. URL: https://www.oecd.org/korea/korea-should-speed-up-job-market-and-social-protection-reforms-to-strengthen-inclusive-growth.htm (дата обращения 13.02.2019).
110. Krasilshchikov V.A. The Malaise from Success: the East Asian "Miracle" Revised // LAP Lambert Academic Publishing. Saarbrucken, 2014. – 276 p.
111. Kuznets S. Modern economic growth // Oxford and IBH Publishing Co. New Delhi, 1960.
112. Kuznets S. Modern Economic Growth: Rate, Structure and Spread. New Haven, 1966. – 528 p.
113. Lee H.H, Harvie C. Export -Led Industrialization and Growth – Korea's Economic Miracle 1962-89 // University of Wollongong Economics. Australia, Wollongong, 2003. URL: http://www.uow.edu.au/commerce/econ/wplist.html (дата обращения 15.08.2018).
114. Lee H., Rhee C. Lessons from the 1997 and the 2008 Crises in Korea // Asian Economic Policy Review 7 (1), p. 47–64. Tokyo, 2012. URL: https://www.adb.org/sites/default/files/publication/29659/economics-wp-298.pdf (дата обращения 27.03.2019).
115. Lee J.W. Twenty years after the financial crisis in the Republic of Korea // Asian Development bank. Manila, 2017. URL: https://www.adb.org/sites/default/files/publication/378801/adbi-wp790.pdf (дата обращения 06.03.2019).
116. Lee J. W., Rhee C. Crisis and Recovery: What We Have Learned from the South Korean Experience? // Asian Economic Policy Review 2 (1), p. 146 - 164. Tokyo,

2007. URL: https://onlinelibrary.wiley.com/doi/pdf/10.1111/j.1748-3131.2007.00061.x (дата обращения 07.03.2019).

117. Lee J. W. The Republic of Korea's economic growth and catch-up: Implications for the People's Republic of China // Asian Development bank. Manila, 2016. URL: https://www.adb.org/sites/default/files/publication/183353/adbi-wp571.pdf (дата обращения 27.03.2019).
118. Lee J.W. Inequality Comes to Asia // Project-Syndicate. Prague, 2017. URL: https://www.project-syndicate.org/commentary/inequality-growth-asia-policies-by-lee-jong-wha-2017-11 (дата обращения 01.03.2019).
119. Lee J.W, Kim J.Y., Shin K.H. Impact of gender inequality on the Republic of Korea's long-term economic growth: an application of the theoretical model of gender inequality and economic growth // ADB economics working papers, № 473. Manila, 2016. URL: https://www.adb.org/publications/gender-inequality-rok-economic-growth (дата обращения 27.03.2019).
120. Lee Keun, Ryu K.K., Yoon J.N. Corporate Governance and Long Term Performance of the Business Groups: The Case of Chaebols in Korea // Institute of Economic Research Hitotsubashi University. Tokyo, 2014. URL: https://ideas.repec.org/p/hit/hitcei/2004-3.html (дата обращения 27.03.2019).
121. Lee K., Kim B.K., Lee C.H., Yee J.Y. Visible Success and Invisible Failure in Post-Crisis Reform in the Republic of Korea: Interplay of Global Standards, Agents, and Local Specificity // World bank. Washington, 2005. URL: http://documents.worldbank.org/curated/en/838541468048541422/pdf/wps3651.pdf (дата обращения 27.03.2019).
122. Lee K., Lee C. From miracle to crisis and the mirage of the post-crisis reform in Korea: Assessment after ten years // Journal of Asian Economics. Elsevier, Amsterdam, 2008, vol. 19 (5-6), p.425-437.
123. Lee Keun. How can Korea be a Role model for Catch-up development? // United Nations University. World Institute for Development Economic Research. Tokyo, 2009. URL:

file:///C:/Users/%D0%90%D0%BD%D1%8F/Downloads/How_Can_Korea_be_a_Role_Model_for_Catch-up_Develop.pdf (дата обращения 04.03.2019).

124. Lee Keun. Economic Catch-up and Technological Leapfrogging: The Path to Development and Macroeconomic Stability in Korea // Edward Elgar Publishing, Cheltenham, 2016. – 392 p.
125. Lee K., Jung M. Moving factories overseas and impacts on domestic jobs: the case of Samsung. Chapters, in: Economic Catch-up and Technological Leapfrogging, chapter 12, pp. 273-287 // Edward Elgar Publishing, Cheltenham, 2016.
126. Lee K. W. Skills Training by Small and Medium-Sized Enterprises: Innovative Cases and the Consortium Approach in the Republic of Korea // Asian Development Bank Institute Working Paper Series, №579. Manila, 2016. URL: https://www.adb.org/publications/skills-training-small-and-medium-sized-enterprises-innovative-cases-consortium-approach-korea (дата обращения 27.03.2019).
127. Luedde-Neurath R. Import controls and export-oriented development: a reassessment of the South Korean case // Westview Press. US, Colorado,1986. – 249 p.
128. Maddison A. Monitoring the World Economy 1820–1992 // OECD Development Centre. Paris, 1995.
129. Mahlich J., Pasha W. Innovation and Technology in Korea. Challenges of a Newly Advanced Economy // Physica-Verlag Heidelberg. Germany, 2010. – 297 p.
130. Measuring the Information Society Report 2017. Volume 2. ICT country profiles // International Telecommunication Union. Geneva, 2017. URL: https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/publications/misr2017/MISR2017_Volume2.pdf (дата обращения 27.03.2019).
131. Meliantsev V.A., Gorozhankina A.A. How and why has it managed to succeed? // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. М.: изд-во МГУ, 2018, № 4, с.92-98.

132. North D. Structure and Change in Economic History // W.W. Norton. New York, 1981. – 240 p.
133. OECD Digital Economy Outlook 2017. Spotlight on Korea // OECD. Paris, 2017. URL: https://www.oecd.org/korea/digital-economy-outlook-2017-korea.pdf (дата обращения 27.03.2019).
134. OECD Economic Surveys Korea 2014 // OECD. Paris, 2014. URL: https://www.oecd.org/eco/surveys/Overview_Korea_2014.pdf (дата обращения 27.03.2019).
135. OECD Economic Surveys Korea 2016 // OECD. Paris, 2016. URL: https://www.oecd.org/eco/surveys/Korea-2016-OECD-economic-survey-overview.pdf (дата обращения 27.03.2019).
136. OECD Economic Surveys: Korea 2016. Raising Korea's productivity through innovation and structural reform // OECD. Paris, 2016. URL: http://dx.doi.org/10.1787/eco_surveys-kor-2016-9-en (дата обращения 27.03.2019).
137. OECD Economic Surveys: Korea 2018 // OECD. Paris, 2018. URL: https://read.oecd-ilibrary.org/economics/oecd-economic-surveys-korea-2018_eco_surveys-kor-2018-en#page44 (дата обращения 27.03.2019).
138. OECD Employment Outlook 2013 // OECD. Paris, 2013. URL: http://www.oecd-ilibrary.org/employment/oecd-employment-outlook-2013_empl_outlook-2013-en (дата обращения 27.03.2019).
139. OECD Employment Outlook 2017 // OECD. Paris, 2017. URL: http://dx.doi.org/10.1787/empl_outlook-2017-en (дата обращения 27.03.2019).
140. OECD Environmental Performance Reviews Korea 2017 // OECD. Paris, 2017. URL: http://dx.doi.org/10.1787/9789264268265-en (дата обращения 27.03.2019).
141. OECD Evolution of the share of ICT in total employment / OECD Digital Economy Outlook 2017 // OECD. Paris, 2017. URL: http://dx.doi.org/10.1787/888933584792 (дата обращения 27.03.2019).
142. OECD Factbook 2015-2016. Environment and Science, Rese Triadic Patent Families // OECD. Paris, 2016. URL: https://www.oecd-

ilibrary.org/economics/oecd-factbook-2015-2016/triadic-patent-families-number-per-million-inhabitants-2013_factbook-2015-graph139-en (дата обращения 27.03.2019).

143. OECD Government at a Glance 2015 Country Fact Sheet // OECD. Paris, 2015. URL: www.oecd.org/gov/govataglance.htm (дата обращения 27.03.2019).
144. OECD Science, Technology and Industry Scoreboard // OECD. Paris, 2015. URL: https://www.oecd.org/korea/korea-policy-priorities-for-a-dynamic-inclusive-and-creative-economy-EN.pdf (дата обращения 24.01.2019).
145. OECD Skill Outlook 2013: First Result from the Survey of Adult Skills // OECD. Paris, 2013. URL: https://www.oecd.org/skills/piaac/Skills%20volume%201%20(eng)--full%20v12--eBook%20(04%2011%202013).pdf (дата обращения 27.03.2019).
146. OECD surveys of innovation policies: industry and technology policies in Korea // OECD. Paris, 2014. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/industry-and-services/industry-and-technology-policies-in-korea_9789264213227-en (дата обращения 24.01.2019).
147. Park J.S. Projection of Long-Term Total Factor Productivity Growth for 12 Asian Economies // Asian Development bank. Manila, 2010, № 227. URL: http://library.umac.mo/e_resources/org_publications/b21229727.pdf (дата обращения 30.08.2019).
148. Park Y.C, Lee J.W. Recovery and Sustainability in East Asia. In Managing Currency Crises in Emerging Markets / edited by Dooley M. and Frankel J. // The University of Chicago Press. Chicago, 2002. URL: http://www.nber.org/chapters/c9642.pdf (дата обращения 06.03.2019).
149. Perez. C, Soete L. Catching-up in technology: entry barriers and window of opportunity. Technical Change and Economic Theory // Pinter Publishers. London, 1988, p. 458-495. URL: http://carlotaperez.org/downloads/pubs/Perez-Soete%20TCh&EcTh_1988_on%20catching%20up1.pdf (дата обращения 05.03.2019).

150. Program for International Students Assessment (PISA) 2012 // OECD. Paris, 2012. URL: http://www.oecd.org/pisa/pisaproducts/pisa2012database-downloadabledata.htm (дата обращения 27.03.2019).
151. Program for International Students Assessment (PISA). Results from PISA 2015 students' well-being // OECD. Paris, 2015. URL: http://www.oecd.org/pisa/PISA2015-Students-Well-being-Country-note-Korea.pdf (дата обращения 27.03.2019).
152. Program for International Students Assessment (PISA) 2015. Results in Focus // OECD. Paris, 2015. URL: http://www.oecd.org/pisa/pisa-2015-results-in-focus.pdf (дата обращения 27.02.2019).
153. Republic of Korea 2015 Article IV Consultation—Staff Report. IMF Country Report No. 15/130 // International Monetary Fund (IMF). Washington, 2015. URL: https://www.imf.org/external/pubs/ft/scr/2015/cr15130.pdf (дата обращения 26.03.2019).
154. Republic of Korea Financial System Stability Assessment // International Monetary Fund (IMF). Washington, 2014. URL: https://www.imf.org/en/Publications/CR/Issues/2016/12/31/Republic-of-Korea-Financial-System-Stability-Assessment-41569 (дата обращения 26.03.2019).
155. Rodrik D. The Future of Economic Convergence // National Bureau of Economic Research. Working Paper № 17400. Cambridge, 2011. URL: https://www.nber.org/papers/w17400.pdf (дата обращения 01.03.2019).
156. Schwab K. The Fourth Industrial Revolution: What It Means, How to Respond // World Economic Forum. Geneva, 2016. URL: https://www.weforum.org/agenda/2016/01/the-fourth-industrial-revolution-what-it-means-and-how-to-respond/ (дата обращения 20.06.2019).
157. Solow R. Secular stagnation // International Monetary Fund. Finance and Development. Washington, 2014, Vol. 51, № 3. URL: https://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2014/09/pdf/fd0914.pdf (дата обращения 08.07.2019).

158. South Koreans drink twice as much liquor as Russians and more than four times as much as Americans // Quartz Media LLC (US). New York, 2014. URL: https://qz.com/171191/south-koreans-drink-twice-as-much-liquor-as-russians-and-more-than-four-times-as-much-as-americans/ (дата обращения 01.03.2019).
159. South Korea rules in 2016 Bloomberg innovation index // Bloomberg. New York. URL: https://news.bloomberglaw.com/ip-law/south-korea-rules-in-2016-bloomberg-innovation-index (дата обращения 07.03.2019).
160. South Korea tops 2017 Bloomberg 2017 innovation index. New York, 2017. URL: http://iac.kz/en/south-korea-tops-2017-bloomberg-innovation-index (дата обращения 07.03.2019).
161. The Bloomberg innovation index. New York, 2015. URL: https://www.bloomberg.com/graphics/2015-innovative-countries/ (дата обращения 07.03.2019).
162. TIMSS & PIRLS International Results Report // TIMSS & PIRLS International Study Centre. Lynch School of Education. Boston College. Boston, 2015. URL: http://timss2015.org/download-center/ (дата обращения 26.02.2019).
163. Top five countries in mobile data usage per mobile broadband subscription / OECD Digital Economy Outlook 2017 // OECD. Paris, 2015. URL: http://dx.doi.org/10.1787/888933585324 (дата обращения 27.03.2019).
164. Tsutsumi, M., Jones R. S., Cargill T. F. The Korean Financial System: Overcoming the Global Financial Crisis and Addressing Remaining Problems // OECD Economics Department Working Papers, № 796. Paris, 2010. URL: http://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?doclanguage=en&cote=eco/wkp(2010)52 (дата обращения 07.03.2019).
165. Tsutsumi, Lee C. H, Ryu K, Yoon J., Jeong H. Korea's Growth Experience and Long-Term Growth Model // World bank. Washington, 2017. URL: https://elibrary.worldbank.org/doi/abs/10.1596/1813-9450-8240 (дата обращения 29.08.2019).
166. Tsutomu M., Lee K., Kazuma E., Kim Y. G., Jung H.S. Is Productivity Growth Correlated with Improvements in Management Quality? An empirical study using

interview surveys in Korea and Japan // The Research Institute of Economy, Trade and Industry. Tokyo, 2014. URL: https://www.rieti.go.jp/en/publications/summary/14080018.html (дата обращения 22.02.2019).

167. Which country drinks the most amount of alcohol per capita // News Corp Australia. Sydney, 2016. URL: http://www.news.com.au/lifestyle/real-life/news-life/which-country-drinks-the-most-amount-of-alcohol-per-capita/news-story/5197f334dac288f10f21d56f903d3c94 (дата обращения 01.03.2019).
168. Who drinks the most? – Alcohol consumption by country // Worldatlas, 2018. URL: https://www.worldatlas.com/articles/who-drinks-the-most-alcohol-consumption-by-country.html (дата обращения 01.03.2019).
169. World Development Report 1983 // World Bank. Washington, 1983. URL: http://documents.worldbank.org/curated/en/997591468322730301/pdf/111190REPLACEMENT0WDR01983.pdf (дата обращения 28.03.2019).
170. World Competitiveness reports 1996-2018 // World Economic Forum. Geneva, 1996-2018. URL: https://www.weforum.org (дата обращения 27.03.2019).
171. Woo J. E.. Race to the swift: state and finance in Korea Industrialization // Columbia University Press. New York, 1991. – 280 p.
172. Yoshino N., Taghizadeh H. F. Solutions for Small and Medium-Sized Enterprises' Difficulties in Accessing Finance: Asian Experience // Asian Development bank, № 768. Manila, 2017. URL: https://www.adb.org/sites/default/files/publication/348741/adbi-wp768.pdf (дата обращения 27.03.2019).
173. Young C., Kim. The Southeast Asian Economic Miracle // Transaction Publishers. New Jersey, 1995. – 261 p.
174. 김영귀, 김정덕, 강중구, 김혁황. 경제개방과 R&D 정책의 상호작용에 대한 평가와 시사점. 대외경제정책연구원 (Ким Е.Г., Ким Ч.Д., Ким Ч.Г., Ким Х.Х. Анализ политики развития НИОКР в условиях экономической

открытости Республики Корея // Корейский Институт Международной Экономической Политики. Сеул, 2012.)

175. 행복 주택 // 국토 교통부 («Счастливый дом» // Министерство земли, транспорта и морских дел Республики Корея, Сеул, 2019). URL: http://molit.go.kr/happyhouse/info.jsp (дата обращения 27.03.2019).

Статистические данные:

176. Конвертор курсов обмена валют. URL: https://ru.coinmill.com/KRW_USD.html (дата обращения 28.01.2019).
177. Bank of Korea. Seoul. URL: https://ecos.bok.or.kr/flex/EasySearch_e.jsp (дата обращения 27.03.2019).
178. Bloomberg 2019 innovation index. New York, 2019. URL: https://datawrapper.dwcdn.net/3hi4O/2/?abcnewsembedheight=550 (дата обращения 07.03.2019).
179. Bloomberg 2018 innovation index. New York, 2018. URL: https://www.reddit.com/r/europe/comments/7slyhp/bloomberg_2018_innovation_index_with_6_european/ (дата обращения 07.03.2019).
180. Bloomberg 2015 innovation index. New York, 2015. URL: https://www.bloomberg.com/graphics/2015-innovative-countries/ (дата обращения 07.03.2019).
181. Corruption Perceptions Index 2018 // Transparency International. Berlin, 2018. URL: https://www.transparency.org/cpi2018 (дата обращения 08.02.2019).
182. Economic Complexity Rankings (ECI) // The Observatory of Economic Complexity. MIT Media lab. Massauchusetts, 2019 URL: https://atlas.media.mit.edu/en/rankings/country/eci/ (дата обращения 16.02.2019).
183. EU R&D Scoreboard: World – 2500 Companies Ranked by R&D // European Commission's Joint Research Centre. Seville, 2016. URL: http://iri.jrc.ec.europa.eu/scoreboard16.html. (дата обращения 12.03.2019).
184. Fortune Global 500. Boston. URL: http://fortune.com/fortune500/walmart/ (дата обращения 27.03.2019).

185. Gallup World Poll. URL: http://dx.doi.org/10.1787/888933249225 (дата обращения 27.03.2019).
186. ICT Development index 2017 // International Telecommunication Union. Geneva, 2017. URL: http://www.itu.int/net4/ITU-D/idi/2017/ (дата обращения 28.07.2019).
187. IMF Data. Washington. URL: http://www.imf.org/external/data.htm (дата обращения 27.03.2019).
188. Korea Fair Trade Commission. Tejon. URL: http://www.ftc.go.kr/eng/index.do (дата обращения 27.03.2019).
189. Korean Intellectual Property office. Seoul. URL: http://www.kipo.go.kr/kpo/user.tdf?a=user.english.main.BoardApp&c=1001 (дата обращения 27.03.2019).
190. Maddison A. The World Economy: Historical Statistics. Paris, 2003.
191. Maddison Project Database. URL: http://www.ggdc.net/maddison/maddison-project/data.htm (дата обращения 27.03.2019).
192. OECD Survey on Open Government Data // OECD. Paris, 2015. URL: http://dx.doi.org/10.1787/888933249180 (дата обращения 01.03.2019).
193. OECD data. Paris. URL: https://data.oecd.org/emp/hours-worked.htm (дата обращения 27.03.2019).
194. OECD Data. Health Spending (Indicator) // OECD. Paris, 2019. URL: https://data.oecd.org/healthres/health-spending.htm (дата обращения 27.02.2019).
195. OECD Data. Gender Wage Gap (indicator) // OECD. Paris, 2019. URL: https://data.oecd.org/earnwage/gender-wage-gap.htm (дата обращения 19.02.2019).
196. OECD Labour: Labour market statistics. Paris. URL: oecd-ilibrary.org (дата обращения 27.03.2019).
197. OECD National Accounts Database. Paris. URL: http://dx.doi.org/10.1787/888933356072 (дата обращения 27.03.2019).
198. OECD Stat. Paris. URL: http://stats.oecd.org (дата обращения 27.03.2019).

199. Suicide rates (indicator) // OECD. Paris, 2018. URL: doi: 10.1787/a82f3459-en (дата обращения 27.03.2019).
200. Survey on Managing Conflict of Interest in the Executive Branch and Whistleblower Protection // OECD. Paris, 2014. URL: http://dx.doi.org/10.1787/888933248855 (дата обращения 25.03.2019).
201. The statistical Portal. Companies with the highest spending on research and development 2018. Berlin. URL: https://www.statista.com/statistics/265645/ranking-of-the-20-companies-with-the-highest-spending-on-research-and-development/ (дата обращения 07.03.2019).
202. Trading Economics. New York. URL: https://tradingeconomics.com (дата обращения 01.03.2019).
203. UNCTAD Statistics. Geneva. URL: http://unctad.org/en/Pages/statistics.aspx (дата обращения 27.03.2019).
204. UNCTAD STAT. General profile: Korea Republic, of. Geneva, 2019. URL: http://unctadstat.unctad.org/CountryProfile/GeneralProfile/en-GB/410/index.html (дата обращения 28.07.2019).
205. UNDP. Human development reports. New York, 1990-2017. URL: http://www.hdr.undp.org/en/content/human-development-index-hdi (дата обращения 05.07.2019).
206. US Patent and Trademark Office. Patent Technology Monitoring Team. US Department of Commerce. Alexandria. URL: https://www.uspto.gov/web/offices/ac/ido/oeip/taf/stcteca/krxstcl_gd.htm (дата обращения 28.07.2019).
207. World Bank Data. Washington. URL: http://databank.worldbank.org
208. World Governance Indicators. World Bank. URL: https://datacatalog.worldbank.org/dataset/worldwide-governance-indicators
209. World ranking of countries by their average IQ // Brainstats. URL: https://brainstats.com/average-iq-by-country.html (дата обращения 27.02.2019).
210. World's Top Exports, 2017. URL: http://www.worldstopexports.com/south-koreas-top-10-exports/2302 (дата обращения 27.03.2019).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица А.1 - Рейтинг топ 30 стран по индексу международной конкурентоспособности Всемирного экономического форума, 2018

Страна	Индекс международной конкурентоспособности		Инновационные возможности	
	Место в рейтинге	Значение индекса	Место в рейтинге	Значение индекса
США	1	85,6	2	86,5
Сингапур	2	83,5	14	75,0
Германия	3	82,8	1	87,5
Швейцария	4	82,6	3	82,1
Япония	5	82,5	6	79,3
Нидерланды	6	82,4	9	77,5
Гонконг	7	82,3	26	61,9
Соединенное Королевство	8	82,0	7	79,2
Швеция	9	81,7	5	79,8
Дания	10	80,6	12	75,4
Финляндия	11	80,3	10	76,3
Канада	12	79,9	13	75,0
Тайвань	13	79,3	4	80,8
Австралия	14	78,9	18	69,8
Республика Корея	15	78,8	8	78,2
Норвегия	16	78,2	20	67,8
Франция	17	78,0	11	76,1
Новая Зеландия	18	77,5	27	61,4
Люксембург	19	77,6	19	68,2
Израиль	20	76,6	16	74,0
Бельгия	21	76,6	17	73,4
Австрия	22	76,3	15	74,3
Ирландия	23	75,7	21	61,0
Исландия	24	74,5	23	65,7
Малайзия	25	74,4	30	55,5
Испания	26	74,2	25	62,9
ОАЭ	27	73,4	35	51,0
Китай	28	72,6	24	64,4
Чехия	29	71,2	29	57,3
Катар	30	71,0	37	50,3

Составлено по The Global Competitiveness Report 2018 // World Economic Forum. Geneva, 2018, p. 9, 49-55. URL: http://www3.weforum.org/docs/GCR2018/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2018.pdf (дата обращения 14.03.2019).

Таблица А.2. Позиция Республики Корея по 12 составляющим Индекса международной конкурентоспособности Всемирного экономического форума, 2018

		Значение индекса	Место в рейтинге из 140 стран	Лучший результат
1	**Институты**	**65,4**	**27**	**Новая Зеландия**
1.1	Организованная преступность	71,6	40	Финляндия
1.2	Число убийств / 100 тысяч чел.	99,3	22	9 стран
1.3	Террористические акты (0-высокая частота, 100-нет случаев)	100	44	24 страны
1.4	Надежность полицейских служб	74,6	35	Финляндия
1.5	Общественный капитал	48,4	89	Австралия
1.6	Прозрачность бюджета	100	1	2 страны
1.7	Независимость служебной власти	49,9	63	Финляндия
1.8	Эффективность нормативно-правовой базы в оспаривании актов	41,3	57	Финляндия
1.9	Свобода печати	76,5	38	Норвегия
1.10	Бремя государственного регулирования	37,9	79	Сингапур
1.11	Эффективность правовых актов в разрешении споров	50,7	50	Сингапур
1.12	Индекс электронного участия	100	1	3 страны
1.13	Будущая ориентация правительства	50,2	49	Сингапур
1.14	Уровень коррупции (0-высокая частота, 100- нет случаев)	54	45	Новая Зеландия
1.15	Права собственности	68,5	35	Финляндия
1.16	Защита интеллектуальной собственности	59,3	47	Финляндия
1.17	Качество управления земельными ресурсами	91,7	6	Сингапур
1.18	Прочность стандартов аудита и отчетности	65,6	50	Финляндия
1.19	Регулирование конфликта интересов	70	23	2 страны
1.20	Акционерное управление	73	15	Казахстан
2	**Инфраструктура**	**91,3**	**6**	**Сингапур**
2.1	Индекс дорожного сообщения	нет данных	нет данных	США
2.2	Качество дорог	78,8	12	Сингапур
2.3	Плотность железнодорожного сообщения (км путей)	100	20	20 стран

2.4	Эффективность железнодорожных перевозок	81,4	4	Швейцария
2.5	Авиационное сообщение	91,7	16	8 стран
2.6	Эффективность служб воздушного сообщения	72,8	14	Сингапур
2.7	Индекс судоходного сообщения	100	3	4 страны
2.8	Эффективность служб морских портов	72,8	14	Сингапур
2.9	Уровень электрификации (% населения)	100	1	66 стран
2.10	Потери при передаче и распределении электроэнергии (% объема выпуска)	100	8	9 стран
2.11	Воздействие небезопасной питьевой воды (% населения)	99,7	26	23 страны
2.12	Надежность водоснабжения	88,9	23	Швейцария
3	**Внедрение ИКТ**	**91,3**	**1**	**Республика Корея**
3.1	Число абонентов сотовых мобильных телефонов (на 100 жителей)	100	52	68 стран
3.2	Число подключений к мобильной широкополосной сети (на 100 жителей)	нет данных	17	ОАЭ
3.3	Число подключений к фиксированной широкополосной сети (на 100 жителей)	83,2	6	Швейцария
3.4	Подключение к оптоволоконной сети	нет данных	1	Республика Корея
3.5	Пользователи интернета (% населения)	92,8	9	Исландия
4	**Макроэкономическая стабильность**	**100**	**1**	**31 страна**
4.1	Инфляция (% в год)	100	1	74 страны
4.2	Рост долга	100	1	36 стран
5	**Здоровье**	**96,1**	**19**	**4 страны**
5.1	Предполагаемая продолжительность жизни при рождении	96,1	18	4 страны
6	**Компетенции**	**73,6**	**26**	**Финляндия**
6.1	Среднее число лет обучения	82	23	Финляндия
6.2	Степень подготовки персонала	58,1	36	Швейцария
6.3	Качество профобразования	60,7	32	Швейцария
6.4	Навыки выпускников	57,2	43	Швейцария

6.5	Навыки использования цифровых устройств	66,3	29	Швеция
6.6	Легкость поиска квалифицированных сотрудников	63,3	27	США
6.7.	Предполагаемая продолжительность школьной жизни	91,7	21	9 стран
6.8	Критическое мышление в обучении	35,5	90	США
6.9	Среднее число учащихся на 1 преподавателя в начальных классах	83,6	53	6 стран
7	**Рынок товаров**	**56,2**	**67**	**Сингапур**
7.1	Искажающий эффект налогов и субсидий на конкуренцию	46,9	59	Сингапур
7.2	Степень доминирования на рынке	41,3	93	Швейцария
7.3	Конкуренция в сфере услуг	69,5	51	Гонконг
7.4	Уровень распространения нетарифных барьеров	56,7	66	Сингапур
7.5	Торговые пошлины (%)	39,7	96	Гонконг
7.6	Комплексность тарифов	65,4	85	Гонконг
7.7	Эффективность процесса таможенного оформления	60,1	25	Германия
7.8	Открытость торговли услугами (100- худший результат)	76,9	47	Эквадор
8	**Рынок труда**	**62,4**	**48**	**США**
8.1	Пособия по увольнению (недели зарплаты)	51,3	114	8 стран
8.2	Практика найма и увольнения сотрудников	44,2	87	Гонконг
8.3	Взаимодействие сотрудников и работодателей	43,5	124	Швейцария
8.4	Гибкость системы установления зарплаты	66,1	63	Гонконг
8.5	Активная политика рынка труда	58,0	30	Швейцария
8.6	Права трудящихся	58,8	108	4 страны
8.7	Гибкость найма иностранной рабочей силы	45,2	104	Албания
8.8	Внутрикорпоративная мобильность рабочей силы	56,7	75	Гвинея
8.9	Зависимость от профессионального менеджмента	55,9	61	Финляндия
8.10	Оплата труда и производительность	63,4	16	США

8.11	Доля женщин в общем числе сотрудников	75,7	53	4 страны
8.12	Ставка налога на рабочую силу	92,4	56	26 стран
9	**Финансовая система**	**81,4**	**19**	**США**
9.1	Внутренние кредиты частному сектору (% ВВП)	100	13	29 стран
9.2	Финансирование малого и среднего бизнеса	49,7	45	США
9.3	Доступность венчурного капитала	36	53	США
9.4	Рыночная капитализация (% ВВП)	88	19	12 стран
9.5	Страховые взносы (% ВВП)	100	4	16 стран
9.6	Устойчивость банков	64,1	74	Финляндия
9.7	Необслуживаемые кредиты (% от стоимости кредитного портфеля)	100	2	2 страны
9.8	Процент кредитного разрыва	100	37	97 стран
9.9	Коэффициент нормативного банковского капитала	94,4	97	72 страны
10	**Размер рынка**	**78,5**	**14**	**Китай**
10.1	Ввп (ппс)	нет данных	14	Китай
10.2	Импорт (% ВВП)	нет данных	84	Гонконг
11	**Динамика развития бизнеса**	**71,6**	**22**	**США**
11.1	Стоимость открытия бизнеса (% подушевого ВНД)	92,7	93	2 страны
11.2	Срок открытия бизнеса (число дней)	96,5	12	Новая Зеландия
11.3	Норма урегулирования неплатежеспособности	91,2	12	Норвегия
11.4	Нормативно-правовая база урегулирования неплатежеспособности	87,5	8	5 стран
11.5	Отношение к предпринимательскому риску	47,5	77	Израиль
11.6	Готовность делегировать полномочия	51,1	88	Дания
11.7	Рост инновационных компаний	57,6	37	Израиль
11.8	Число компаний, принимающих деструктивные решения	49,1	36	США
12	**Инновационные возможности**	**78,2**	**8**	**Германия**
12.1	Диверсификация рабочей силы	54,5	82	Канада
12.2	Состояние развития кластера	59,6	30	США
12.3	Число заявок на совместные международные изобретения	86	15	7 стран

12.4	Многостороннее сотрудничество	55,7	31	США
12.5	Число научных публикаций	93,5	18	7 стран
12.6	Число заявок на патенты (на млн населения)	100	3	8 стран
12.7	Расходы на НИОКР (% ВВП)	100	2	7 стран
12.8	Индекс качества научных институтов	70,4	11	7 стран
12.9	Искушенность покупателей	72,4	2	США
12.10	Число заявок на регистрацию товарных знаков (на млн населения)	90,2	23	7 стран

Примечание: значение показателей ранжируется по 100 балльной шкале (0 -низкий показатель, 100 – высокий) показывающий разрыв отклонение позиции страны от лучшего результата.

Составлено по The Global Competitiveness Report 2018 // World Economic Forum. Geneva, 2018, p. 324-325. URL: http://www3.weforum.org/docs/GCR2018/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2018.pdf (дата обращения 16.03.2019)

Таблица А.3. Динамика уровней подушевого ВВП Республики Корея и ряда стран Африки в 1950-е гг. (ППС 1990 г., долл США)

Страна	1950	1951	1952	1953	1954	1955	1956	1957	1958	1959	1960
Республика Корея	854	787	835	1072	1124	1169	1149	1206	1234	1243	1226
Мадагаскар	951	972	992	1012	1032	1052	1072	1092	1112	1132	1125
Нигерия	753	792	830	831	867	865	821	830	797	808	820
Судан	821	837	855	871	889	907	976	936	949	1033	1024
ЦАР	820	840	859	878	898	917	936	955	974	992	983
Конго	1062	1083	1103	1123	1143	1163	1182	1201	1221	1240	1254
Гана	1122	1134	1084	1202	1317	1200	1236	1241	1187	1321	1378

Составлено по Maddison Project Data Base. URL: http://www.ggdc.net/maddison/maddison-project/data.htm (дата обращения 14.03.2019).

Таблица А.4. Среднегодовые темпы прироста (СГТП) ВВП Республики Корея в 1960-2018 гг., %

Показатель	1960-1980 гг.	1980-2000 гг.	2000-2018 гг.
СГТП по авторским расчетам[374]	8	7,2	4
СГТП по данным Всемирного банка	8,7	7,9	3,9

Таблица А.5. Динамика подушевого ВВП Республики Корея (ППС 2011 г., тыс. долл.; правая шкала) и доли показателей подушевых ВВП Республики Корея и Японии в подушевом ВВП США (%, левая шкала) в 1820-2016 гг.

Страна	1820	1870	1913	1938	1950	1960	1980	1990	2000	2010	2016
РК	0,8	0,81	1,1	1,95	1,03	1,48	5,5	11,63	20,76	30,35	35
РК/США	40	20,8	12,9	19,9	6,7	8,2	18,5	31,3	45,1	61,1	65,7
Япония/США	54	30,5	26,4	40,4	20,3	35,6	73,1	81,9	73,7	72,4	71,7

Рассчитано по World Bank Data; IMF Data; OECD.Stat; UNCTAD STAT; UNDP. Human Development Report, 2018; Maddison A.,2003, pp. 87-89, 180, 182, 184.

[374] формулу расчета индекса роста по модели Торнквиста-Дивизиа со скользящими весами (rolling weights) см: Мельянцев В.А. Развитые и развивающиеся страны в эпоху перемен (сравнительная оценка эффективности роста в 1980–2000-е гг.). М.: Ключ-С, 2009. 216 с. 2009, с. 73

Таблица А.6. Динамика вклада экспорта в рост ВВП РК в 1960-2018 гг.

Период	Показатель
1960-1980 гг.	1/2
1980-2000 гг.	3/5
2000-2018 гг.	4/5

Рассчитано по формуле: V = [a*0.5(b1 + b2):c]*100, %, где V – вклад экспорта в прирост ВВП, a и c – среднегодовые темпы прироста экспорта и ВВП, b1 и b2 - доля экспорта товаров и услуг в ВВП соответственно в начале и конце периода.

Таблица А.7. Динамика структуры ВВП Республики Корея по секторам экономики в 1960-2016 гг., %

Год	Первичный сектор	Вторичный сектор	Третичный сектор
1960	39	18,4	42,6
1980	15,9	35,4	48,7
2000	4,4	38,1	57,5
2016	2,2	38,6	59,2

Рассчитано по World Bank Data; IMF Data; OECD.Stat; UNCTAD STAT; UNDP. Human Development Report, 2018; Maddison A.,2003, pp. 87-89, 180, 182, 184.

Таблица А.8. Динамика структура занятости населения Республики Корея по секторам экономики в 1960-2018 гг., %

Год	Первичный сектор	Вторичный сектор	Третичный сектор
1960	66	9	25
1980	34	29	37
2000	10,6	28,1	61,3
2018	4,8	24,6	70,6

Рассчитано по World Bank Data; IMF Data; OECD.Stat; UNCTAD STAT; UNDP. Human Development Report, 2018; Maddison A.,2003, pp. 87-89, 180, 182, 184.

Таблица А.9. Динамика экономического роста (GR_GDP) Республики Корея и его предельной капиталоемкости по норме вложений в физический капитал (ICOR1) и совокупный фонд развития (ICOR2) в 1960-2018 гг.

Показатель	1960-1980	1980-2000	2000-2018
GR_GDP	8	7,2	4
ICOR1	3	4,7	7,8
ICOR2	4,2	6,6	12,2

Рассчитано по World Bank Data; IMF Data; OECD.Stat; UNCTAD STAT; UNDP. Human Development Report, 2018; Maddison A.,2003, pp. 87-89, 180, 182, 184.

Таблица А.10. Динамика нормы капиталовложений в основной капитал (mPK), человеческий капитал (mHK), совокупный фонд развития (mPKHK), % ВВП

Показатель	1960-1980 гг.	1980-2000 гг.	2000-2018 гг.
mPK	23,4	34,1	30,6
mHK	9,7	13,5	17
mPKHK	33,1	47,6	47,6

Рассчитано по World Bank Data; IMF Data; OECD.Stat; UNCTAD STAT; UNDP. Human Development Report, 2018; Maddison A.,2003, pp. 87-89, 180, 182, 184.

Таблица А.11. Динамика индекса человеческого развития (ИЧР) РК и изменение его уровня относительно стран ОЭСР в 1990-2018 гг.

Показатель	1990	2000	2010	2018
ИЧР РК	0,731	0,820	0,884	0,903
ИЧР РК / ИЧР ОЭСР	93	98	100	101

Рассчитано по данным UNDP. Human Development reports. Geneva.

Таблица А.12. Динамика демографических показателей Республики Корея

Показатель	**1960**	**1965**	**1970**	**1975**	**1980**	**1985**	**1990**	**1995**	**2000**	**2005**	**2010**	**2016**
Уровень рождаемости (чел. На 1000 жителей)	44,0	36,3	31,0	25	22,6	16,0	15,0	15,7	13,3	8,9	9,4	7,9
Уровень смертности (чел. На 1000 жителей)	14,4	11,4	8,0	7,7	7,3	5,9	5,6	5,3	5,2	5	5,1	5,5
Предполагаемая продолжительность жизни при рождении (лет)	53,0	56,8	62,0	64,0	65,8	68,5	71,3	73,4	75,8	78,4	80,5	82,4
Уровень фертильности (детей на 1 женщину)	6,16	5,16	4,53	3,43	2,82	1,66	1,57	1,63	1,47	1,08	1,23	1,17

Составлено по данным Всемирного банка. URL: http://data.worldbank.org/indicator (дата обращения 18.02.2019).

Таблица А.13. Изменение платы за использование интеллектуальной собственности в Республике Корея и в мире в 1980-2017 гг. (млн долл. США)

	1980	1985	1990	1995	2000	2005	2010	2017
Республика Корея	126	326	1377	2468	3300	4720	9183	9254
Мир	6786	8088	23692	37855	75753	173327	263775	390003

Составлено по данным Всемирного банка. URL: https://data.worldbank.org/indicator/BM.GSR.ROYL.CD (дата обращения 14.03.2019).

Таблица А.14. Динамика расходов на НИОКР (% от ВВП) в ряде развитых стран в 1990-2016 гг.

Год	Республика Корея	Израиль	Япония	Германия	США	Франция	Великобритания
1996	2,241	2,596	2,765	2,137	2,442	2,211	1,712
1997	2,285	2,811	2,828	2,179	2,471	2,135	1,659
1998	2,149	2,921	2,960	2,212	2,497	2,084	1,665
1999	2,062	3,327	2,977	2,334	2,542	2,097	1,750
2000	2,180	3,932	3,002	2,392	2,621	2,084	1,724
2001	2,341	4,185	3,074	2,386	2,638	2,129	1,714
2002	2,274	4,132	3,116	2,415	2,550	2,166	1,715
2003	2,352	3,900	3,144	2,457	2,553	2,111	1,672
2004	2,532	3,875	3,133	2,421	2,490	2,086	1,613
2005	2,626	4,039	3,309	2,423	2,506	2,044	1,630
2006	2,831	4,128	3,409	2,456	2,550	2,045	1,650
2007	3,000	4,407	3,461	2,446	2,627	2,020	1,684
2008	3,123	4,329	3,467	2,597	2,767	2,058	1,687
2009	3,293	4,121	3,357	2,726	2,819	2,209	1,741
2010	3,466	3,930	3,254	2,714	2,740	2,175	1,695
2011	3,744	4,011	3,383	2,796	2,763	2,191	1,691
2012	4,026	4,129	3,343	2,872	2,698	2,229	1,622
2013	4,149	4,088	3,474	2,826	2,725	2,243	1,664
2014	4,292	4,109	3,584	2,869	2,755	2,256	1,701
2015	4,228	4,266	3,284	2,877	2,794	2,231	1,703
2016	4,239	4,251	3,141	2,939	2,744	2,248	1,688

Составлено по данным Всемирного банка. URL: http://data.worldbank.org/indicator и (1996-2015 гг.) (дата обращения 28.02.2019) и данным ОЭСР. URL: https://data.oecd.org/rd/gross-domestic-spending-on-r-d.htm (за 2016 г.) (дата обращения 28.02.2019).

Таблица А.15. Эффективность вложений в инновационный рост ряда развитых и развивающихся стран

Страна	Соотношение вложений в инновационный рост и их эффективности		Индекс вложений в инновационный рост		Индекс эффективности вложений в инновационный рост	
	Место в рейтинге	Значение индекса	Место в рейтинге	Значение индекса	Место в рейтинге	Значение индекса
Япония	1	1,114	8	0,593	4	0,661
Финляндия	2	1,076	6	0,698	1	0,752
Республика Корея	3	1,049	9	0,566	8	0,594
США	4	0,904	3	0,773	3	0,699
Тайвань	5	0,901	7	0,632	9	0,57
Новая Зеландия	6	0,892	5	0,707	5	0,631
Гонконг	7	0,863	2	0,81	2	0,704
Австралия	8	0,824	4	0,725	7	0,597
Лаос	9	0,723	23	0,199	17	0,144
Сингапур	10	0,693	1	0,87	6	0,603
Китай	11	0,552	11	0,464	11	0,256
Индонезия	12	0,526	21	0,276	16	0,145
Малайзия	13	0,511	10	0,529	10	0,27
Индия	14	0,459	15	0,354	13	0,162
Таиланд	15	0,44	12	0,416	12	0,183
Вьетнам	16	0,404	14	0,363	14	0,146
Казахстан	17	0,394	13	0,37	15	0,146
Филиппины	18	0,386	17	0,309	18	0,119
Шри-Ланка	19	0,37	20	0,294	19	0,108
Бангладеш	20	0,336	22	0,246	21	0,083
Фиджи	21	0,326	18	0,308	20	0,1
Мьянма	22	0,262	24	0,17	23	0,044
Пакистан	23	0,191	16	0,319	22	0,061
Камбоджа	24	0,105	19	0,3	24	0,031

Примечание: Индекс вложений в инновационный рост представляет собой композитный индекс из таких показателей как: инвестиции в развитие НИОКР, количество университетов, входящих в топ-500, население (от 15-64 лет), доля дипломированных специалистов, занимающихся научной деятельностью, качество инфраструктуры, количество интернет-пользователей на 1000, пользование мобильных телефонов и т.д.
Индекс эффективности затраченных усилий определяется по таким показателям, как количество патентов, научные публикации в журналах, доля высокотехнологичной продукции в экспорте страны и т.д.

Составлено по данным Creativity Productivity Index. Analyzing creativity and innovation in Asia. The Economist Intelligence Unit for the Asian Development Bank. London, 2014, p. 16. URL: http://www.adb.org/sites/default/files/publication/59586/creative-productivity-index_0.pdf (дата обращения 28.02.2019).

Таблица А.16. Динамика числа зарегистрированных корейских патентов в 2000-2014 г.

Год	Число патентов
2000	34 956
2001	34 675
2002	45 298
2003	44 165
2004	49 068
2005	73 512
2006	120 790
2007	123 705
2008	83 523
2009	56 732
2010	68 843
2011	94 720
2012	113 467
2013	127 330
2014	129 786

Составлено по данным Korean Intellectual Property office. Seoul. URL: http://www.kipo.go.kr/kpo/user.tdf?a=user.english.main.BoardApp&c=1001 (дата обращения 28.02.2019).

Таблица А.17. Сравнение числа «триадных» патентов на 1 млн населения в ряде стран ОЭСР

Страна	Число патентов
Швейцария	148,3
Япония	125,5
Германия	67,8
Швеция	67,1
Дания	64,7
Республика Корея	62,8
Австрия	59
Нидерланды	54,5
Израиль	51,3
США	46,1
Финляндия	44,4
Бельгия	42,1
ОЭСР	40,3
Франция	38,9
Люксембург	36,5
Великобритания	28
Норвегия	24
Ирландия	16,4
Канада	16
Австралия	13,2

Составлено по данным OECD Factbook 2015-2016. Environment and Science, Rese Triadic Patent Families // OECD. Paris, 2016. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/economics/oecd-factbook-2015-2016/triadic-patent-families-number-per-million-inhabitants-2013_factbook-2015-graph139-en (дата обращения 28.02.2019).

Таблица А.18. Среднегодовой темп прироста почасовой производительности в Республике Корея и ее вклад в прирост ВВП

	1960-1980	1980-2000	2000-2018
Темп прироста почасовой производительности (GR_Y/H)	3,6	5,3	3,6
Вклад в прирост ВВП (SHARE)	46	74	92

Рассчитано по World Bank Data; IMF Data; OECD.Stat; UNCTAD STAT; UNDP. Human Development Report, 2016; Maddison A.,2003, pp. 87-89, 180, 182, 184.

Таблица А.19. Среднегодовой темп прироста совокупной факторной производительности (СФП) в РК и ее вклад в прирост ВВП

	1960-1980	1980-2000	2000-2018
Темп прироста СФП (GR_TFP)	1	2,2	1,9
Вклад СФП в прирост ВВП (SHARE)	13	28	49

Рассчитано по World Bank Data; IMF Data; OECD.Stat; UNCTAD STAT; UNDP. Human Development Report, 2016; Maddison A.,2003, pp. 87-89, 180, 182, 184.

Таблица А.20. Индекс прозрачности правительственных данных в ряде стран ОЭСР

Страна	Значение индекса
Республика Корея	0,98
Франция	0,92
Канада	0,79
Испания	0,78
Норвегия	0,68
США	0,67
Финляндия	0,64
Австрия	0,62
Япония	0,58
Новая Зеландия	0,58
Германия	0,55
Бельгия	0,54
Дания	0,51
Швейцария	0,48
Ирландия	0,43
Италия	0,39
Нидерланды	0,35
Швеция	0,24
ОЭСР	0,58

Примечание: Индекс правительственных данных – композитный индекс из показателей доступности информации на государственном портале и государственных мер, направленных на дальнейшее использование этих данных (*прим. авт.*)

Составлено по данным OECD Survey on Open Government Data // OECD. Paris, 2015. URL: http://dx.doi.org/10.1787/888933249180 (дата обращения 01.03.2019).

Таблица А.21. Уровень раскрытия информации государственных служащих исполнительной власти в ряде развитых и развивающихся стран

Страна	Руководители высшего звена	Политические советники	Старшие государственные служащие	Государственные служащие
Бельгия	41,66	41,66	41,66	20,83
Канада	75	75	75	33,33
Чили	56,25	0	62,5	0
Финляндия	87,5	0	4,25	8,33
Франция	68,75	75	75	0
Германия	16,66	0	25	25
Венгрия	87,5	41,66	41,66	12,5
Ирландия	64,58	58,33	33,33	12,5
Израиль	50	50	45,83	29,16
Италия	50	25	25	12,5
Япония	50	0	25	16,66
Р. Корея	85,41	83,33	83,33	66,66
Нидерланды	62,5	16,66	25	16,66
Норвегия	75	58,33	58,33	58,33
Испания	62,5	0	62,5	0
Швеция	70,83	37,5	37,5	37,5
Швейцария	25	17,25	20,83	20,83
Турция	50	50	50	50
США	83,33	66,66	66,66	0
Россия	66,66	66,66	66,66	66,66

Построено по данным Survey on Managing Conflict of Interest in the Executive Branch and Whistleblower Protection // OECD. Paris, 2014. URL: http://dx.doi.org/10.1787/888933248855 (дата обращения 05.06.2018).

Таблица А.22. Индикатор регулирования рынка товаров и услуг в ряде развитых и развивающихся стран

Страна	Индикатор регулирования рынка товаров и услуг
Турция	2,46
Израиль	2,15
Мексика	1,91
Республика Корея	1,88
Швеция	1,52
ОЭСР	1,47
Франция	1,47
Норвегия	1,46
Канада	1,42
Япония	1,41
Бельгия	1,39
Венгрия	1,33
Германия	1,29
Италия	1,26
Дания	1,22
Австрия	1,19
Нидерланды	0,92

Составлено по данным ОЭСР. URL: http://dx.doi.org/10.1787/888933356287 (дата обращения 24.01.2019).

Таблица А.23. Уровень доверия граждан правительству в ряде стран (%)

Страна	Уровень доверия
Дания	60
Израиль	44
Исландия	46
Япония	39
Р. Корея	34
Венгрия	33
Швейцария	34
Великобритания	42
Новая Зеландия	63
Норвегия	70
Италия	31
Швеция	56
ОЭСР	42
США	35
Австрия	41
Франция	26
Нидерланды	53
Дания	46
Ирландия	46
Канада	46
Испания	21
Финляндия	47
Россия	64

Построено по данным Gallup World Poll. URL: http://dx.doi.org/10.1787/888933249225 (дата обращения 08.02.2019).

Таблица А.24. Соотношение уровня доверия граждан правительству к уровню коррупции в высших органах власти в ряде развитых и развивающихся стран

Страна	Уровень доверия граждан правительству (%)	Уровень коррупции в высших органах власти по мнению граждан (%)
Австрия	41,0	50,0
Бельгия	47,0	51,0
Канада	46,0	38,6
Швейцария	34,0	83,0
Дания	46,0	19,0
Финляндия	47,0	26,0
Франция	26,0	64,0
Германия	60,0	38,0
Венгрия	33,0	68,8
Исландия	46,0	58,5
Ирландия	46,0	40,0
Израиль	44,0	74,0
Италия	31,0	89,0
Япония	39,0	49,2
Республика Корея	34,0	76,8
Нидерланды	53,0	40,0
Новая Зеландия	63,0	27,0
Норвегия	70,0	30,0
Испания	21,0	84,0
Швеция	56,0	14,0
США	35,0	75,0
ОЭСР	43,7	55,0

Построено по данным OECD Government at a Glance 2015. Country Fact Sheet // OECD. Paris, 2015, p.159. URL: www.oecd.org/gov/govataglance.htm (дата обращения 12.02.2019).

Таблица А.25. Уровень доверия граждан судебной системе в ряде развитых и развивающихся стран

Страна	2007	2014
Дания	84	83
Норвегия	79	83
Финляндия	77	74
Швеция	68	69
Германия	51	67
Ирландия	65	67
Австрия	74	66
Япония	53	65
Нидерланды	65	65
Новая Зеландия	48	63
Израиль	49	60
Великобритания	55	60
США	55	59
Канада	60	55
ОЭСР	52	54
Бельгия	52	49
Франция	48	48
Венгрия	49	44
Испания	44	36
Италия	39	29
Республика Корея	29	27
Индия	73	67
Россия	22	3

Построено по данным GallupWorld Poll. URL: http://dx.doi.org/10.1787/888933249375 (дата обращения 12.02.2019).

Таблица А.26. Рейтинг первых 25 стран мира по годовому объему чистого спирта (л) в потребляемых алкогольных напитков на душу населения (от 15 лет)

Страна	Объем потребления чистого спирта (л) на д.н. (л в год)
Белоруссия	17,5
Молдова	16,8
Литва	15,4
Россия	15,1
Румыния	14,4
Украина	13,9
Андорра	13,8
Венгрия	13,3
Чехия	13
Словакия	13
Португалия	12,9
Сербия	12,6
Гренада	12,5
Польша	12,5
Латвия	12,3
Финляндия	12,3
Республика Корея	12,3
Франция	12,2
Австралия	12,2
Хорватия	12,2
Ирландия	11,9
Люксембург	11,9
Германия	11,8
Словения	11,6
Великобритания	11,6

Составлено по данным Who drinks the most? – Alcohol consumption by country // Worldatlas, 2018. URL: https://www.worldatlas.com/articles/who-drinks-the-most-alcohol-consumption-by-country.html (дата обращения 01.03.2019).

Таблица А.27. Число суицидов на 100 тыс. жителей в первых 30 лидирующих по этому показателю странах мира

Страна	Число самоубийств на 100000 человек
Литва	26,7
Республика Корея	25,8
Россия	19,3
Словения	18,1
Латвия	18,1
Япония	16,6
Венгрия	16,2
Бельгия	15,8
Эстония	14,1
США	13,8
Польша	13,5
Франция	13,1
Финляндия	13,1
Австралия	12,8
Швейцария	12,5
Австрия	12,2
Исландия	12,1
Новая Зеландия	11,8
Чехия	11,7
Швеция	11,2
Норвегия	11,1
Люксембург	11,1
Канада	11,1
Чили	10,7
Ирландия	10,6
Германия	10,6
Нидерланды	10,5
Португалия	10,2
Словакия	9,7

Построено по данным Suicide rates (indicator) // OECD. Paris, 2019. URL: doi: 10.1787/a82f3459-en (дата обращения 12.02.2019).

Таблица А. 28. Показатели благополучия корейского общества (от 0 до 10)

Показатели благополучия	Республика Корея	Страны ОЭСР
Доходы	2,2	4,98
Ситуация на рынке труда	5	6,73
Жилищный вопрос	4,6	5,82
Баланс работы и личной жизни	5	6,04
Состояние здоровья	4,7	6,84
Образование и навыки	7,9	5,53
Социальные связи	0	6,56
Гражданское участие и управление	7,5	5,13
Качество окружающей среды	4,8	6,35
Личная безопасность	9,5	8,2
Оценка собственного благополучия	3,7	6,64

Построено по данным OECD Economic Surveys Korea 2016 // OECD. Paris, 2016, p. 17. URL: https://www.oecd.org/eco/surveys/Korea-2016-OECD-economic-survey-overview.pdf (дата обращения 12.02.2019).